

2025
№2

Психология и педагогика служебной деятельности

Psychology and pedagogics in official activity

Редакционная коллегия

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- В. С. Агапов,**
доктор психологических наук, профессор
- И. С. Ганишина,**
доктор психологических наук, доцент
- В. Ф. Енгальчев,**
доктор психологических наук, профессор
- И. П. Калошина,**
доктор психологических наук, профессор
- А. Г. Караяни,**
доктор психологических наук, профессор,
член-корреспондент Российской академии
образования, академик Академии военных наук,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
лауреат Государственной премии Российской
Федерации имени Маршала Советского Союза
Г. К. Жукова
- Л. Н. Костина,**
доктор психологических наук, профессор
- И. Б. Лебедев,**
доктор психологических наук, профессор
- О. И. Миронова,**
доктор психологических наук, доцент
- А. Н. Пастушеня,**
доктор психологических наук, профессор
- А. В. Прялухина,**
доктор психологических наук, доцент
- В. Л. Ситников,**
доктор психологических наук, профессор
- С. Н. Сорокоумова,**
доктор психологических наук, профессор
- Д. В. Сочивко,**
доктор психологических наук, профессор

Editorial Board

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

- V. S. Agapov,**
Doctor of Psychological Sciences, Professor
- I. S. Ganishina,**
Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor
- V. F. Engalychev,**
Doctor of Psychological Sciences, Professor
- I. P. Kaloshina,**
Doctor of Psychological Sciences, Professor
- A. G. Karayani,**
Doctor of Psychological Sciences, Professor,
Corresponding Member of the Russian Academy of
Education, Academician of the Academy of Military
Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation,
laureate of the State Prize of the Russian Federation
named after Marshal of the Soviet Union G. K. Zhukov
- L. N. Kostina,**
Doctor of Psychological Sciences, Professor
- I. B. Lebedev,**
Doctor of Psychological Sciences, Professor
- O. I. Mironova,**
Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor
- A. N. Pastushenya,**
Doctor of Psychological Sciences, Professor
- A. V. Pryalukhina,**
Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor
- V. L. Sitnikov,**
Doctor of Psychological Sciences, Professor
- S. N. Sorokoumova,**
Doctor of Psychological Sciences, Professor
- D. V. Sochivko,**
Doctor of Psychological Sciences, Professor

Л. А. Троицкая, доктор психологических наук, профессор С. Н. Федотов, доктор психологических наук, профессор С. И. Филиппченкова, доктор психологических наук, доцент В. Л. Цветков, доктор психологических наук, профессор Г. В. Щербakov кандидат психологических наук, доцент	L. A. Troitskaya, Doctor of Psychological Sciences, Professor S. N. Fedotov, Doctor of Psychological Sciences, Professor S. I. Filippchenkova, Doctor of psychological sciences, Associate Professor V. L. Tsvetkov, Doctor of Psychological Sciences, Professor G. V. Shcherbakov Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
С. Р. Аблеев, доктор философских наук, доцент В. Ю. Бельский, доктор философских наук, профессор А. О. Бианкина, доктор философских наук Е. А. Евстифеева, доктор философских наук, профессор А. Л. Золкин, доктор философских наук, доцент А. Д. Иоселиани, доктор философских наук, профессор Н. А. Ореховская, доктор философских наук, профессор Н. М. Твердынин, доктор философских наук, кандидат технических наук	S. R. Ableev, Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor V. Yu. Belsky, Doctor of Philosophical Sciences, Professor A. O. Biankina, Doctor of Philosophical Sciences E. A. Evstifeeva, Doctor of Philosophical Sciences, Professor A. L. Zolkin, Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor A. D. Ioseliani, Doctor of Philosophical Sciences, Professor N. A. Orekhovskaya, Doctor of Philosophical Sciences, Professor N. M. Tverdynin, Doctor of Philosophical Sciences, Candidate of Technical Sciences
Л. А. Бокерия, доктор медицинских наук, профессор, академик Российской академии наук и Российской академии медицинских наук, президент Научного центра сердечно-сосудистой хирургии имени А.Н. Бакулева В. К. Дадабаев, доктор медицинских наук, доцент И. А. Дубровин, доктор медицинских наук, доцент Т. О. Жвания, доктор медицины (Франция) С. В. Жуков, доктор медицинских наук	L. A. Bokeria, Doctor of Medical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences and the Russian Academy of Medical Sciences, president of the scientific center of cardiovascular surgery named after A.N. Bakulev V. K. Dadabaev, Doctor of Medical Sciences, Associate Professor, I. A. Dubrovin, Doctor of Biological Sciences T. O. Zhvania, Doctor of Medicine (France) S. V. Zhukov, Doctor of Medical Sciences

А. Г. Иванов, доктор медицинских наук, профессор Д. Г. Иоселиани, доктор медицинских наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации А. Ю. Казаков, доктор медицинских наук, профессор Р. Е. Калинин, доктор медицинских наук, профессор И. О. Маринкин, доктор медицинских наук, профессор М. Б. Петрова, доктор биологических наук, профессор Н. Н. Слюсарь, доктор медицинских наук, профессор В. П. Трутень, доктор медицинских наук, профессор, заслуженный врач Российской Федерации, Лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования Д. В. Федерякин, доктор медицинских наук, доцент Р. Н. Чирков, доктор медицинских наук, доцент Л. В. Чичановская, доктор медицинских наук, профессор Л. Шарвадзе, доктор медицинских наук (Грузия) В. Г. Шестакова, доктор медицинских наук, доцент О. В. Штыгашева, доктор медицинских наук, профессор О. О. Янушевич, доктор медицинских наук, профессор	A. G. Ivanov, Doctor of Medical Sciences, Professor D. G. Ioseliani, Doctor of Medical Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation A. Yu. Kazakov, Doctor of Medical Sciences, Professor R. E. Kalinin, Doctor of Medical Sciences, Professor I. O. Marinkin, Doctor of Medical Sciences, Professor M. B. Petrova, Doctor of Biological Sciences, Professor N. N. Slyusar, Doctor of Medical Sciences, Professor V. P. Truten, Doctor of Medical Sciences, Professor, Honored Doctor of the Russian Federation, Laureate of the Russian Government Prize in the field of education D. V. Federyakin, doctor of medical sciences, associate professor R. N. Chirkov, doctor of medical sciences, associate professor L. V. Chichanovskaya, Doctor of Medical Sciences, Professor L. Sharvadze, Doctor of Medical Sciences (Georgia) V. G. Shestakova, doctor of medical sciences, associate professor O. V. Shtygasheva, Doctor of Medical Sciences, Professor O. O. Yanushevich, Doctor of Medical Sciences, Professor
А. М. Мартазанов, доктор филологических наук, профессор ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ И. А. Алехин, доктор педагогических наук, профессор	A. M. Martazanov, Doctor of Philological Sciences, Professor PEDAGOGICAL SCIENCES I. A. Alekhin, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

А. Н. Аббасов,

доктор педагогических наук, профессор,
заслуженный учитель Азербайджанской Республики,
действительный член Академии педагогических
и социальных наук

И. И. Алиев,

доктор педагогических наук, заслуженный учитель
Азербайджанской Республики

Г. Г. Ахмедов,

доктор педагогических наук, профессор,
иностраный член Российской академии
образования (Азербайджан)

Г. Б. Байрамов,

доктор педагогических наук, профессор,
действительный член Академии педагогических
и социальных наук

В. К. Батурин,

кандидат педагогических наук, доктор философских
наук

М. Н. Берулава,

доктор педагогических наук, профессор, академик
Российской академии образования\

А. В. Вилкова,

доктор педагогических наук, профессор

А. Р. Галустов,

кандидат педагогических наук, доцент

Н. Ф. Гейжан,

доктор педагогических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы Российской
Федерации

Г. М. Гогиберидзе,

доктор педагогических наук (Грузия)

В. Н. Гуляев,

доктор педагогических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы Российской
Федерации

В. Л. Дементьев,

доктор педагогических наук, профессор,
обладатель 5-го дана по дзюдо, заслуженный
работник физической культуры Российской
Федерации

С. Н. Емельянов,

кандидат педагогических наук, доцент

A. N. Abbasov,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Honored Teacher of the Republic of Azerbaijan,
Full Member of the Academy of Pedagogical
and Social Sciences

I. I. Aliyev,

Doctor of Pedagogical Sciences, Honored Teacher
of the Republic of Azerbaijan

G. G. Akhmedov,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Foreign member of Russian Academy of Education
(Azerbaijan)

G. B. Bayramov,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Full
Member of the Academy of Pedagogical and Social
Sciences

V. K. Baturin,

Candidate of Pedagogical Sciences, Doctor of
Philosophical Sciences

M. N. Berulava,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Academician of Russian Academy of Education

A. V. Vilkova,

Doctor of Pedagogical Sciences

A. R. Galustov,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate
Professor,

N. F. Geizhan,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Honored Worker of the Higher School of the Russian
Federation

G. M. Gogiberidze,

Doctor of Pedagogical Sciences (Georgia)

V. N. Gulyaev,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of the Russian
Federation

V. L. Dementiev,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
holder of the 5th dan in judo, Honored Worker
of Physical Culture of the Russian Federation

S. N. Emelyanov,

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor

В. П. Жуков доктор педагогических наук, профессор	V. P. Zhukov, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
Э. В. Зауторова, доктор педагогических наук, профессор	E. V. Zautorova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
Ф. К. Зиннуров, доктор педагогических наук, кандидат психологических наук, профессор	F. K. Zinnurov, Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Psychological Sciences, Professor
Б. М. Игошев, доктор педагогических наук, профессор	B. M. Igoshev, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
М. Р. Илакавичус, доктор педагогических наук, профессор,	M. R. Ilakavicius, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
М. И. Илясов, доктор педагогических наук, профессор, заслуженный учитель Азербайджанской Республики	M. I. Ilyasov, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Honored Teacher of the Republic of Azerbaijan
Л. А. Казанцева, доктор педагогических наук, профессор	L. A. Kazantseva, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
Н. И. Калаков, доктор педагогических наук, профессор	N. I. Kalakov, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
А. Ф. Калашников, доктор педагогических наук, профессор	A. F. Kalashnikov, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
И. А. Калининченко, кандидат педагогических наук	I. A. Kalinichenko, Candidate of Pedagogical Sciences
Т. В. Кириллова, доктор педагогических наук, профессор	T. V. Kirillova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
Л. Н. Касумова, доктор педагогических наук, профессор	L. N. Kasumova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
В. Л. Кубышко, кандидат педагогических наук	V. L. Kubyshko, Candidate of Pedagogical Sciences
А. А. Лобжанидзе, доктор педагогических наук, профессор	A. A. Lobzhanidze, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
А. А. Малыгин, кандидат педагогических наук	A. A. Malygin, Candidate of Pedagogical Sciences
А. В. Морозов, доктор педагогических наук, профессор	A. V. Morozov, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
Т. Г. Мухина, доктор педагогических наук, профессор	T. G. Mukhina, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
Н. М. Мухтарова, доктор педагогических наук, профессор	N. M. Mukhtarova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
С. С. Оганесян, доктор педагогических наук, профессор	S. S. Oganesyanyan, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

А. С. Потапов,

доктор педагогических наук, профессор,
почетный работник высшего профессионального
образования Российской Федерации, заслуженный
работник высшей школы Российской Федерации

Е. В. Протас,

доктор педагогических наук, кандидат юридических
наук, профессор

Т. А. Поярова,

кандидат педагогических наук, доцент

А. А. Реан,

доктор педагогических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
академик Российской академии образования

В. Ф. Родин,

доктор педагогических наук, профессор

Н. А. Тюгаева,

доктор педагогических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы Российской
Федерации

И. В. Ульянова,

доктор педагогических наук, профессор

С. А. Фадеева,

доктор педагогических наук, доцент

В. Дж. Халилов,

доктор педагогических наук, профессор,
заслуженный учитель Азербайджанской Республики,
действительный член Академии педагогических
и социальных наук

Н. Ю. Штрекер,

доктор педагогических наук

Н. Е. Щуркова,

доктор педагогических наук

Н. Ю. Ярычев,

доктор педагогических наук, доктор философских
наук, профессор

М. Н. Артеменков,

кандидат исторических наук, доцент

А. А. Бакаев,

доктор исторических наук, кандидат юридических
наук, доцент

В. А. Динес,

доктор исторических наук, профессор

A. S. Potapov,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Honorary Worker of Higher Professional Education
of the Russian Federation, Honored Worker of Higher
Education of the Russian Federation

E. V. Protas,

Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Law,
Professor, Professor of the Department of Civil Law

T. A. Poyarova,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate
Professor,

A. A. Rean,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Honored Science Worker of the Russian Federation,
Academician of Russian Academy of Education

V. F. Rodin,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

N. A. Tyugaeva,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of the Russian
Federation

I. V. Ulyanova,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

S. A. Fadeeva,

Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor

V. J. Khalilov,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Honored Teacher of the Republic of Azerbaijan,
Full Member of the Academy of Pedagogical
and Social Sciences

N. Yu. Shtreker,

Doctor of Pedagogical Sciences

N. E. Shchurkova,

Doctor of Pedagogical Sciences

N. Yu. Yarychev,

Doctor of Pedagogical Sciences, Doctor of
Philosophical Sciences, Professor

M. N. Artemenkov,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

A. A. Bakaev,

Doctor of Historical Sciences, Candidate of Law,
Associate Professor

V. A. Dines,

Doctor of Historical Sciences, Professor

С. Ю. Наумов, доктор исторических наук, профессор Е. В. Савельева, доктор исторических наук, профессор И. О. Тюменцев, доктор исторических наук, профессор И. А. Уваров, доктор исторических наук, доцент А. А. Федулин, доктор исторических наук, профессор	S. Yu. Naumov, Doctor of Historical Sciences, Professor E. V. Savelyeva, Doctor of Historical Sciences, Professor I. O. Tyumentsev, Doctor of Historical Sciences, Professor I. A. Uvarov, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor A. A. Fedulin, Doctor of Historical Sciences, Professor
Р. Кварасхелия, доктор юридических наук, профессор (Грузия) Н. Ф. Медушевская, доктор юридических наук, доцент	R. Kvarashelia, Doctor of Legal Sciences, Professor (Georgia) N. F. Medushevskaya, Doctor of Legal Sciences, Associate Professor
Протоиерей Владимир Воробьев, ректор Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета	Archpriest Vladimir Vorobiev, Rector of St. Tikhon's Orthodox University
Н. Д. Эриашвили, доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники, Лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования, почетный работник сферы образования Российской Федерации	N. D. Eriashvili, Doctor of Economic Sciences, Candidate of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor, Laureate of the Russian Federation Government Prize in the Sphere of Science and Technology, Laureate of the Russian Government Prize in the field of education, Honorary Worker of Education of the Russian Federation
О. Н. Барабанов, доктор политических наук О. Г. Карпович, доктор политических наук, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации А. Степен-Кучинска, доктор политических наук, профессор (Польша) Ш. С. Сулейманова, доктор политических наук, доцент	O. N. Barabanov, Doctor of Political Sciences O. G. Karpovich, Doctor of Political Sciences, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation A. Stepien-Kuczynska, Doctor of Political Sciences, Professor (Poland) Sh. S. Suleymanova, Doctor of Political Sciences, Associate Professor
В. А. Мальцев, доктор социологических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования	V. A. Maltsev, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation, Laureate of the Russian Federation Government Prize in the Sphere of Education

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Абилова Ф. А. Некоторые теоретические и прикладные аспекты в проблеме профессионально-личностного развития женщин-сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.....	12
Альская Е. В. Влияние организационной культуры на формирование устойчивых моделей профессионального поведения женщин в условиях кризиса.....	18
Балашова В. А., Ефимкина Н. В., Пустовитова Д. А. Оценка профессионально-психологической подготовленности курсантов к деятельности на примере соревновательного взаимодействия и конкуренции.....	25
Бельский В. Ю., Золкин А. Л. Традиционные духовно-нравственные ценности и герменевтический диалог в современном гуманитарном образовании.....	29
Жикривецкая Ю. В. Психологические и тактические аспекты личной безопасности сотрудников ППС.....	35
Крыжевская Н. Н. Психологические приемы и особенности их применения в деятельности органов предварительного расследования.....	38
Миронова О. И., Алексапольская М. М. Совладающее поведение представителей социальной группы прекариата в ситуации неопределенности.....	41
Михайленко Н. В., Рудин А. В. Мотивационные и психологические аспекты профессионального развития сотрудников следственных органов.....	50
Поздняков В. М., Музалевская Н. В. Взаимосвязь ценностных ориентаций и удовлетворенности потребностью в безопасности у курсантов в процессе обучения в вузах МВД России.....	55
Попов А. В. Критерии оценки адаптированности сотрудников ОВД к деятельности в негативной информационной среде. Подходы к проблеме.....	60
Родин В. Ф. Психологическая война Запада: исторический контекст, современные стратегии и перспективы противодействия.....	67
Ухова И. В. Теоретический анализ агрессивного поведения осужденных мигрантов в местах лишения свободы: проблемы и пути решения.....	74

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Байкалова Л. В., Князева Ю. А., Гайворонский А. А. Проектный подход как основа формирования профессиональной компетентности студентов.....	78
Вострокнутов А. Л., Гричанов А. С., Засыпкин И. В. Предпосылки и необходимые условия для использования современных технологий беспилотных авиационных систем в специальной военной операции.....	84
Гладилин А. П., Стрелкова Н. В. Творчество как вектор развития духовно-нравственных ценностей личности.....	89
Егоров С. Н., Жегулин А. И. Самообразование в условиях информатизации и цифровизации.....	95

Главный редактор

И. В. Грошев,

доктор психологических наук,
доктор экономических наук,
профессор, заслуженный
деятель науки РФ, лауреат
премии Правительства РФ
в области образования, лауреат
премии Правительства РФ
в области науки и техники
Главный редактор

Объединенной редакции

Н. Д. Эриашвили,

кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук,
доктор экономических наук,
профессор, лауреат премии
Правительства РФ в области
науки и техники, лауреат
премии Правительства РФ
в области образования,
почетный работник сферы
образования РФ
e-mail: professor60@mail.ru

Редакция:

М. А. Андронаки,

Т. А. Гридчина,

В. С. Клементьева

Эксперт:

Ю. В. Чуманов,

кандидат психологических наук

Д. Э. Каллагова,

кандидат медицинских наук

Учредители:

Московский университет

МВД России имени

В.Я. Кикотя

117997, г. Москва,

ул. Академика Волгина, д. 12

Издательство «ЮНИТИ-ДАНА»

123298, г. Москва, ул. Ирины

Левченко, д. 1

Представительства:

Республика Крым:

В. В. Ковров,

кандидат педагогических наук,

доцент Тел/факс: +79780443432

e-mail: lev23@list.ru

Грузия:

г. Тбилиси: **М. Сулханишвили**

Тел/факс: +99532 242-12-07/08

e-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

Израиль:

г. Иокнеам: **Л. Н. Тепман,**

доктор экономических наук,

профессор

e-mail: tepman32@list.ru

Решением ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации журнал «Психология и педагогика служебной деятельности» включен в утвержденный Министерством науки и высшего образования Российской Федерации Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Редакция и внешние рецензенты не несут ответственности за качество, правильность и корректность цитирования произведений авторами статей. Ответственность за качество, правильность и корректность цитирования произведений несут исключительно авторы опубликованных в авторской редакции материалов.

Свидетельство
о регистрации в РФ
ПИ № ФС 77-76162 от 03.07.2019

Распространяется по подписке
Индекс 80428 в каталоге
Агентства «Урал-Пресс Округ»

Адрес редакции
и издательства:
117997, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12

Заказ № 64

Подписано в печать:
18 июня 2025 г.

Тираж 500 экз.

www.unity-dana.ru
www.niion.org

Кравчук Л. С., Пузанова К. О. Навыки иноязычной деловой коммуникации как ключевой компонент профессиональной компетенции сотрудников полиции.....	100
Кузнецов М. Ю. Технология оценивания качества формирования научно-исследовательской компетентности адъюнктов/аспирантов с использованием автоматизированной системы «АпексВуз».....	106
Ляхин Р. А. Народная игра как средство социально-нравственного воспитания младших школьников и подростков (на материале традиционных игровых практик Кубани).....	115
Лопухов В. В., Зарипова Э. Р. Правоохранительное воспитание и роль образовательных учреждений МВД России в данной деятельности.....	119
Мальченков Е. В., Харахордин С. Е., Косякин В. Н. Анаэробные возможности и их связь с показателями соревновательной деятельности у дзюдоистов.....	124
Мальченкова В. В., Мануйлов С. И., Казбеков Т. Ш. Социально-психологические факторы динамики личности студента-спортсмена.....	129
Свинарева О. В., Ананьин О. Ю. Отдельные аспекты социально-педагогической профилактики зависимого поведения в образовательной среде.....	133
Славко А. Л., Киселева Д. А. Сравнительный анализ систем физической подготовки сотрудников милиции СССР и современной российской полиции.....	139
Смирнов В. М., Высотский А. И. Влияние цифровизации на взаимодействие преподавателей и курсантов в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя.....	142
Смирнова И. Н. Педагогические условия формирования ключевых компетенций будущих учителей в процессе профессиональной подготовки.....	145
Сысоев А. А., Коленко Р. С. Физическая активность как средство реабилитации после травм.....	149
Тимашенкова В. П. Патриотическое воспитание курсантов образовательных организаций МВД России: ретроспективный анализ и перспективы развития.....	152
Хромов В. А., Красилов О. В. Роль физической подготовки в профессиональной деятельности сотрудников полиции.....	155
Шашурина Г. В. К вопросу о научной творческой методологии.....	161
Шульженко А. В., Простяков А. А., Гришина Н. В. Идея служения Отечеству как основа современных педагогических технологий.....	165
Шумова А. Л., Толстова Т. И., Тарасенко Н. И. Эргономические риски и физическая активность: взгляд студентов-медиков.....	171
Щербакова И. В., Дорохина И. В. Тестирование как одна из форм самоконтроля обучающихся при обучении иностранному языку.....	176
Раймова Е. Г., Ефимович А. М., Нестерова Е. С. Психологическая безопасность и готовность к реадaptации участников специальных военных операций на этапе демобилизации.....	180

Editor-in-chief:

I. V. Groshev,
doctor of psychological sciences,
doctor of economic sciences,
professor, honored worker of
science of the Russian Federation,
laureate of the Russian
Government prize in the field of
education, laureate of the Russian
Government prize in science
and technology

*Editor-in-chief of Joint editorial
board*

N. D. Eriashvili,
candidate of historical sciences,
candidate of law, doctor of
economics, professor, laureate of
the Russian Federation Government
prize in science and technology,
laureate of the Russian Government
prize in the field of education,
honorary worker of education of
the Russian Federation
e-mail: professor60@mail.ru

Editorial Office:

M. A. Andronaki,
T. A. Gridchina,
V. S. Klementieva

Expert:

Yu. V. Chumanov,
Candidate of Psychological
Sciences

D. E. Kallagova,
Candidate of Medical
Sciences

Founders:

**Moscow university of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
named after V.Ya. Kikot'**
117997, Moscow, Akademika
Volgina st. 12
«UNITY-DANA» publishing house
123298, Moscow,
Irina Levchenko st. 1

Representation offices:

Republic of Crimea:

V. V. Kovrov,
candidate of pedagogical sciences,
associate professor
Tel/fax: +79780443432
e-mail: lev23@list.ru

Georgia:

Tbilisi: M. Sul Khanishvili
Tel/fax: +99532 2421207/08
e-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

Israel:

Yokneam: L. N. Tepman,
doctor of economical sciences,
professor
e-mail: tepman32@list.ru

CONTENTS 2/2025

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Abilova F. A. Some theoretical and applied aspects in the problem of professional and personal development of female employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation.....	12
Alskaia E. V. The influence of organisational culture on the formation of sustainable patterns of women's professional behaviour during crises.....	18
Balashova V. A., Efimkina N. V., Pustovitova D. A. Assessment of professional and psychological readiness of cadets for activities using the example of competitive interaction and competition.....	25
Belsky V. Yu., Zolkin A. L. Traditional spiritual and moral values and pedagogical dialogue in modern humanitarian education.....	29
Zhikrivetskaya Yu. V. Psychological and tactical aspects personal safety of PPPS employees.....	35
Kryzhevskaya N. N. Psychological techniques and features of their application in the activities of the preliminary investigation bodies.....	38
Mironova O. I., Aleksapolskaya M. M. Coping behavior of representatives of the precariat social group in situation of uncertainty.....	41
Mikhaylenko N. V., Rudin A. V. Motivational and psychological aspects of professional development of investigative officers.....	50
Pozdnyakov V. M., Muzalevskaya N. V. The relationship between value orientations and satisfaction with the need for security among cadets during their studies at universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia.....	55
Popov A. V. Criteria for assessing the adaptability of internal affairs officers to activities in a negative information environment. Approaches to the issue.....	60
Rodin V. F. Western psychological warfare: historical context, modern strategies and counteraction prospects.....	67
Ukhova I. V. Theoretical analysis of aggressive behavior of convicted migrants in places of detention: problems and solutions.....	74

PEDAGOGICAL SCIENCES

Baikalova L. V., Knyazeva Yu. A., Gaivoronsky A. A. Project approach as a basis for developing students' professional competence.....	78
Vostroknutov A. L., Grichanov A. S., Zasytkin I. V. Prerequisites and necessary conditions for the use of modern unmanned aerial system technologies in a special military operation.....	84
Gladilin A. P., Strelkova N. V. Creativity as a vector of development of spiritual and moral values of the individual.....	89
Egorov S. N., Zhegulin A. I. Self-education in the context of informatization and digitalization.....	95
Kravchuk L. S., Puzanova K. O. Foreign language business communication skills as a key component of the professional competence of police officers.....	100

By the decision of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, the journal «Psychology and pedagogics in official activity» is included in the List of leading reviewed scientific journals and publications approved by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, which should publish the main scientific results of the dissertation for the degree of doctor and candidate of sciences.

The editorial board and external reviewers are not responsible for the quality, correctness and correctness of the citation of works by the authors of articles. The authors of the materials published in the author's editorial office are solely responsible for the quality, correctness and correctness of the citation of works.

Registration certificate
in Russia

ПН № ФС 77-76162 dd. 03.07.2019

Distributed by subscription
Index 80428 in the Agency's
catalog «Ural-Press Okrug»

*Address of the editorial office
and publishing house:*

117997, Moscow, Akademika
Volgina st. 12

Signed in print on
June 18, 2025.

Order № 64

Circulation of 500 copies

www.unity-dana.ru
www.niion.org

Kuznetsov M. Yu. Technology for assessing the quality of the formation of research competence of adjuncts/graduate students using the automated «ApexVuz» system.....	106
Lakhin R. A. Folk game as a means of social and moral education of younger schoolchildren and teenagers (based on the traditional game practices of Kuban).....	115
Lopukhov V. V., Zaripova E. R. Law enforcement education and the role of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia in this activity.....	119
Malchenkov E. V., Kharakhodin S. E., Kosyakin V. N. Anaerobic capacity and its connection with competitive activity indicators in judoists.....	124
Malchenkova V. V., Manuilov S. I., Kazbekov T. Sh. Social and psychological factors of the dynamics of the personality of a student-athlete.....	129
Svinareva O. V., Ananin O. Yu. Some aspects of socio-pedagogical prevention of dependent behavior in the educational environment.....	133
Slavko A. L., Kiseleva D. A. Comparative analysis of physical training systems of the USSR police officers and modern russian police.....	139
Smirnov V. M., Vysotsky A. I. The impact of digitalization on the interaction of teachers and cadets at the Moscow university of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'	142
Smirnova I. N. Pedagogical conditions for the formation of key competencies of future teachers in the process of professional training.....	145
Sysoev A. A., Kolenko R. S. Physical activity as a means of rehabilitation after injuries.....	149
Timashenkova V. P. Patriotic education of cadets of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia: retrospective analysis and development prospects.....	152
Khromov V. A., Krasilov O. V. The role of physical training in the professional activities of police officers.....	155
Shashurina G. V. On the issue of scientific creative methodology.....	161
Shulzhenko A. V., Prostyakov A. A., Grishina N. V. The idea of serving the Fatherland as the basis of modern pedagogical technologies.....	165
Shumova A. L., Tolstova T. I., Tarasenko N. I. Ergonomic risks and physical activity: a medical student perspective.....	171
Shcherbakova I. V., Dorokhina I. V. Testing as one of the forms of self-control of students when teaching a foreign language.....	176
Raimova E. G., Efimovich A. M., Nesterova E. S. Psychological safety and readiness for readaptation of participants of special military operations at the demobilization stage.....	180

Научная статья

УДК 159.9; ББК 88.3

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-2-12-17>

EDN: <https://elibrary.ru/zkytaa>

ИИОН: 2018-0077-2/25-583

MOSURED: 77/27-024-2025-02-782

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.3. Психология труда, инженерная и организационная психология

Некоторые теоретические и прикладные аспекты в проблеме профессионально-личностного развития женщин-сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации

Фарида Ахмедага кызы Абилова

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, farida.abilova@yandex.ru

Аннотация. Определены некоторые факторы профессионально-личностного развития, раскрыты результаты анкетирования, согласно которым внутренние ресурсы личности и готовность к повышению профессиональной компетентности женщин-сотрудников органов внутренних дел помогут повысить эффективность профессиональной служебной деятельности.

Ключевые слова: профессионально-личностное развитие, процесс, личностные ресурсы, саморазвитие, успешность служебной деятельности, возможности профессионального и карьерного развития, гендерный баланс, дополнительное образование, повышение квалификации, адаптация, самореализация

Для цитирования: Абилова Ф. А. Некоторые теоретические и прикладные аспекты в проблеме профессионально-личностного развития женщин-сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Психология и педагогика служебной деятельности. 2025. № 2. С. 12–17. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-2-12-17>. EDN: ZKYTAA.

Original article

Some theoretical and applied aspects in the problem of professional and personal development of female employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation

Farida A. Abilova

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, farida.abilova@yandex.ru

Abstract. The article defines some factors of professional and personal development, reveals the results of the survey, according to which the internal resources of the individual and the readiness to improve the professional competence of female employees of the internal affairs bodies will help to increase the effectiveness of professional service activities.

Keywords: professional and personal development, process, personal resources, self-development, success in work activities, opportunities for professional and career development, gender balance, additional education, advanced training, adaptation, self-realization

For citation: Abilova F. A. Some theoretical and applied aspects in the problem of professional and personal development of female employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation. Psychology and pedagogy of service activity. 2025;(2):12–17. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-2-12-17>. EDN: ZKYTAA.

Профессиональная служебная деятельность сотрудников органов внутренних дел создает условия для самореализации личности и профессионально-личностного развития. В настоящее время в подразделениях территориальных органов МВД России отмечается увеличение сотрудников женского пола, а также их продвижение по карьерной «лестнице», в том числе в должности руководителей.

Однако, говоря о служебной деятельности сотрудников женского пола, можно отметить несогласованность между общепринятой системой карьерных ценностей и определенных целей женщин-сотрудников из различных социальных групп: возраста, стажа, должности и тем, какими именно социально-психологическими характеристиками и факторами профессиональ-

но-личностного развития это определяется. Сегодня, анализируя вопрос развития карьеры женщин, необходимо подчеркнуть, что личностные новообразования, мотивационно-ценностные позиции, профессионально-психологические способности, осознание потребности в карьерной успешности, рефлексия карьерных устремлений, субъективная обоснованность карьерных намерений могут определять специфические умения и навыки, которыми должны обладать сотрудники органов внутренних дел женского пола для выстраивания успешной профессиональной деятельности.

Наряду с этим встает вопрос о развитии женщины как личности и профессионала. Развитие представляет собой сложный и многогранный процесс, именно поэтому для начала рассмотрим, как трактуют данный термин. Так, новая философская энциклопедия под развитием понимает высший тип движения и изменения в природе и обществе, связанный с переходом от одного качества, состояния к другому, от старого к новому, а сам процесс развития отличается определенной структурой (механизмом), иными словами, это связь между совокупностью составляющих системы, участвующих в процессе [11, с. 397].

Краткий энциклопедический словарь трактует понятие «развитие личности» как процесс формирования социальных качеств индивида в процессе его социализации, воспроизведение в личности исторически сформировавшихся качеств человека. В стабильной социальной общности индивид проходит три стадии личностного становления: адаптации, индивидуализации, интеграции. И только успешное прохождение всех трех стадий развития личности ведет к формированию глубоко социализированной личности, характеризующейся социальной ассимиляцией – принятием социальных ценностей в качестве личностных ценностей. При этом тип личности определяется типом тех социальных групп, в которые была интегрирована личность. Формировать личность – значит последовательно включать в ее жизнедеятельность тех социальных групп, которые являются носителями требуемых социальных качеств [5, с. 167].

В своей работе отечественные психологи А. В. Петровский и М. Г. Ярошевский определяют развитие как закономерное и необратимое изменение психологических процессов во времени. К этой концепции В. В. Давыдов добавляет идею о том, что развитие включает в себя прогрессирующие и регрессирующие изменения, где старые структуры могут входить в новые и модифицироваться [18, с. 14].

Согласно Л. И. Анциферовой, в процессе развития психологическая система может переходить на следующий уровень, где могут нарастать новые образования (приобретение определенных профессиональных навыков, преобразование личностных черт или даже восприятия). С этой идеей созвучна и мысль Л. И. Божович, согласно которой на развитие влияют как эмоциональные, так и когнитивные изменения, иными словами, новые способы самоидентификации оказывают непосредственное влияние на социальное взаимодействие и внутреннее восприятие себя.

Рассматривая развитие (физическое и социальное) как последовательную смену моментов становления эволюции и инволюции, Б. Г. Ананьев отмечал значимость общественных функций, ролей, целей и ценностных ориентаций в непрерывном процессе развития личности [9, с. 54].

В своей статье Г. В. Попова дает определение развития как динамического процесса необходимого и необратимого качественного преобразования действительности, реализуемого посредством управляемой активной и осознаваемой деятельности личности, направленного на сохранение существенного процессуального качества и содержащего в себе связанный с этим педагогически преодолимый риск психического травматизма при переходе через условный «ноль» [12, с. 142].

Опираясь на вышеперечисленные данные, сформулируем теоретически обобщенное определение понятия «развитие». Развитие – это многокомпонентный нелинейный процесс становления и преобразования личности, где каждый этап важен и подвержен различного рода интеграциям и дифференциациям, где одни структуры интегрируются в другие, претерпевая как прогрессирующие, так и регрессирующие изменения в социо-эмоциональных, когнитивных и физических сферах.

Здесь следует отметить, что фазовость развития может быть обусловлена возникновением внутренней мотивации к самопричинности, самодетерминации и осознанием личной связи со средой, что указывает на самореализацию. Согласно тезису российского профессора, социолога О. Кона самореализация – это выбор человеком жизненного пути, на котором осознанно формируются свои цели и ценности. «Самоосуществление себя» начинается с осознания своих способностей, возможностей и отличий от других [7, с. 332].

В течение длительного времени (начиная с 1990-х годов) возрастает количество женщин-сотрудников в практической деятельности органов внутренних дел: женщины выходят на службу в следствии, дознании и в отделах по борьбе с экономическими преступлениями, а с начала 2000-х годов и в «мужских» службах. Тенденция роста числа сотрудников женского пола является результатом изменения общественного сознания, образовательных возможностей и законодательных инициатив. Сегодня мы можем наблюдать участие женщин-сотрудников (и их растущее число) в оперативно-служебной деятельности, патрульно-постовой службе, уголовном розыске и уголовно-исполнительной службе, что служит показателем эффективности служебной деятельности. Необходимо стремиться к созданию сбалансированных по гендерному признаку коллективов. Карьерные ориентации женщин-сотрудников формируются, в первую очередь, через установки и ценности (феминные, маскулинные или андрогинные), которые преобладали в семье как в первичном институте становления личности, особенно в процессе длительной социализации, где колоссальное влияние оказывают традиционные нормы, а уровень карьерных устремле-

ний во многом зависит от личностных качеств, амбиций, стремления к самореализации и т. д. В профессиональной деятельности выделяют три вида карьеры женщины: линейная (постоянное ведение домашнего хозяйства); прерывистая (женщина на определенное время прекращает работу) и параллельная (женщина работает и ведет домашнее хозяйство) [8, с. 217].

Однако для эффективной карьеры в органах внутренних дел женщине необходимо быть более высококвалифицированным специалистом, чем сотрудникам мужского пола, и здесь важную роль играет получение высшего образования, а сегодня и доступ к инновационным технологиям (в науке и практике), именно поэтому было проведено анкетирование с целью выявления готовности сотрудников женского пола к повышению квалификации и дополнительному образованию.

В пилотажном исследовании приняли участие 58 испытуемых, находящихся на разных этапах профессиональной деятельности¹. Выборку составили сотрудники органов внутренних дел женского пола в возрасте от 23 до 59 лет, представляющие разные группы: все респонденты на момент анкетирования занимали различные должности и трудовой стаж в структуре органов внутренних дел. Анкета включала в себя 15 вопросов и была сконструирована таким образом, чтобы благодаря поставленным вопросам и утверждениям выявить различные проблемы профессионально-личностного развития женщин-сотрудников органов внутренних дел.

С помощью анкетирования было установлено: 1) под профессионально-личностным развитием значительная часть (57,7 %) понимает длительный процесс развития и саморазвития, в результате которого сотрудник достигает профессионального мастерства и зрелости личности; 2) большая часть респондентов (28,8 %) среди показателей профессионально-личностного развития сотрудника отметили активность, постоянное развитие и саморазвитие в профессии. 79,3 % респондентов считают, что находятся «на пути к достижению» высокого уровня профессионализма и 66,7 % находятся «на пути к достижению» высот в развитии себя как личности.

Говоря об условиях, которые влияют на профессионально-личностное развитие, 31,1 % респондентов отметили, что это профессионализм коллег, ожидания которых хотели оправдать, а 29,7 % указали на расхождение между ожидаемым и достигнутым результатом в профессиональной деятельности.

Между тем важную роль в профессионально-личностном развитии играет дополнительное образование и повышение квалификации. Так, на ряд вопросов по данной тематике участники анкетирования ответили следующим образом:

– 36,8 % позитивно относятся к дополнительному профессиональному образованию и/или курсам повы-

шения квалификации и готовы принять участие в усвоении любой программы; 35,3 % опрошенных позитивно относятся и готовы принять участие, в том случае если будут уверены, что это им нужно для повышения квалификации; 27,9 % готовы принять участие в специальных программах, в которых представлены современные подходы и технологии, необходимые для повышения эффективности профессиональной служебной деятельности;

– 49,3 % ответили, что сотрудник сам должен предложить руководителю вариант собственного повышения квалификации; 24,6 % указали, что инициатива должна быть в условиях конкуренции (как с мужчинами-сотрудниками, так и более опытными сотрудниками); 15,9 – должны помочь/подсказать коллеги и лишь 5,8 % ожидают предложения о повышении квалификации от руководства.

В связи с вышесказанным можем отметить, что в ходе анкетирования были получены положительные, комплиментарные ответы со стороны сотрудников женского пола, которые понимают, какие возможности в профессионально-служебной деятельности открывают новые знания и навыки.

Работа женщин в органах внутренних дел имеет свою специфику и особенности, что зачастую связано с разнообразием ролей, выполняемых задач и психологической нагрузкой в целом, а чтобы достичь этого необходима профессионально-психологическая устойчивость, которая позволит в любых сложных и опасных условиях выполнять поставленные служебные поручения без снижения качества и эффективности профессиональной служебной деятельности, и надо сказать, что согласно анкетированию для 40 % характерна профессионально-психологическая устойчивость, а для 45 % она характерна «во многих сложных ситуациях».

Женщины в органах внутренних дел МВД России зачастую могут сталкиваться с рядом стереотипов, среди которых можно выделить предвзятое отношение к их профессиональным способностям, несоответствие женщин нормам и требованиям в физической подготовке, о том, что это «мужская» сфера деятельности и т. д. Именно поэтому испытуемым было предложено ответить на вопрос, испытывали ли они трудности на этапе адаптации в служебном коллективе:

– 88,9 % указали, что не испытывали трудностей в адаптации к мужской части коллектива, а 7,9 % испытывали;

– 60 % не испытывали трудностей в адаптации к женской части коллектива, а 32,7 % испытывали.

Среди свободных ответов респондентов, что на вопрос, испытывали ли вы трудности в адаптации к мужской части коллектива, были выявлены следующие варианты ответов:

– да, потому что «стиль общения мужчин намного более жесткий и беспринципный, зачастую направлен на флирт»; «у них собственные темы для разговора, сложно стать частью их микроколлектива»; «не понизила их юмор»;

¹ С 12 декабря 2024 г. по 28 декабря 2024 г. было проведено пилотажное анкетирование с использованием сервиса Яндекс Формы.

– нет, потому что «я достаточно общительный и дружелюбный человек»; «прекрасно нашла общий язык с коллегами мужского пола»; «мужской коллектив более спокойный и адекватный»; «с мужчинами иногда работать гораздо легче, чем с женщинами»; «во все периоды жизни находилась в коллективе с мужчинами»; «коллеги были настроены помочь и передать опыт»; «выросла в мужском коллективе, я спортсменка»; «сотрудники были дружелюбны и готовы помочь»; «мы объединены единым делом и распределены по не конкурирующим должностям (преподаватель, старший преподаватель, доцент, профессор), в каждой категории разный объем задач и функций, отличающийся у мужчин и женщин»; «мужчины учитывают, что я молодая девушка, и всегда готовы помочь»; «в мужском коллективе комфортно работать»; «с мужчинами всегда можно договориться»; «большую часть жизни была окружена мужским вниманием»; «легко нахожу общий язык с лицами мужского пола»; «мужчин мало».

Иным образом выглядят ответы на открытые вопросы относительно трудностей при адаптации к женской части коллектива:

– да, потому что влияют особенности женского коллектива: интриги, сплетни, скандалы, мне это все несвойственно и раздражает, предпочитаю работать в мужском коллективе»; «некоторые женщины крайне эмоциональны и показывают свой характер там, где этого делать не нужно»; «каждая женщина индивидуальна и требует индивидуального подхода»; «женщины конкурируют с другими [женщинами] для получения мужского внимания»; «с женщинами тяжелее найти общий язык и они злее»; «женщины более завистливы»; «наличие чувства соперничества в достижении результатов»; «чувствуют конкуренцию»; «трудно установить контакт с лицами одного и того же пола»; «с девушками плохо складываются отношения»; «я закрытый человек»; «женский коллектив ревностно и недоброжелательно встречает новых девушек»; «ощущала большую поддержку со стороны мужчин, а не женщин» «женщины бывают своеобразны (специфичны), со своими странностями»;

– нет, потому что «со мной работают мудрые женщины, все доброжелательны»; «трудности с адаптацией к коллективу могут возникать из-за определенных людей [как мужчин, так и женщин]»; «женщины находятся на одной коммуникативной волне»; «женщины в коллективе вели себя в основном адекватно»; «не испытываю сложностей в установлении рабочего контакта с сотрудниками разного пола, многие сотрудницы мне были давно знакомы»; «женский пол самый прекрасный»; «присутствует здоровая конкуренция»; «легко нахожу общий язык, умею найти подход к любому человеку»; «коллеги и я работаем на одно благо», наблюдали «одинаково хорошее отношение [как в мужском, так и в женском коллективе]».

В связи со сказанным можно отметить, что у большинства респондентов отсутствуют проблемы относительно взаимодействия с мужским полом, что связано с тем, что с самого начала обучения или работы коллек-

тив был «мужским» или «смешанным» (например, «с курсантских времен научилась понимать и принимать поведение коллег-мужчин», «училась в «смешанном» взводе, где были и мальчики, и девочки, и все мы тесно взаимодействовали»). Наряду с этим одни участники анкетирования отмечали здоровую конкуренцию в женском коллективе как положительный фактор, другие усматривали лишь соперничество (с негативным окрасом). Все респонденты отмечали конструктивную, позитивную коммуникацию именно в мужском коллективе, а среди коллег-женщин старались находить общий язык (так, например, среди ответов «есть хорошее высказывание: будь проще, и люди к тебе потянутся, стараюсь так и делать»), безусловно все женщины-сотрудницы иногда испытывали трудности в адаптации к коллективу мужскому или женскому, к тому же некоторые респонденты отметили сплочение коллектива благодаря общих целям и «присутствие принципа равноправия полов» («какая разница, какой пол у коллег»).

В рамках данной группы вопросов 78,6 % участников ответили, что не испытывали конкуренцию со стороны сотрудников противоположного пола, мешающую их профессионально-личностному развитию, при этом 17,9 % дали положительный ответ. На вопрос о том, были ли случаи в вашем служебном коллективе, указывающие на конкуренцию между мужчинами- и женщинами-сотрудниками при выдвижении в кадровый резерв или вышестоящую должность, 41,1 % отметили, что были, но высокие должности занимают и женщины, и мужчины независимо от пола; 32,1 % ответили отрицательно, а 25 % опрошенных выбрали положительный вариант ответа с условием, что мужчины заняли более высокие должности.

К тому же ключевым аспектом является тот факт, что на вопрос, какие возможности профессионального и карьерного продвижения в служебной деятельности Вы рассматриваете, 35,6 % испытуемых выделили достижение такого уровня мастерства, при котором возможна передача профессионального опыта сотрудникам, которые в этом нуждаются; 26 % видят ответ в продвижение на вышестоящую должность; 21,2 % – полное раскрытие себя как личности и профессионала; 17,3 % выбрали изменение места работы (службу в другом подразделении) в случае необходимости.

Наиболее интересным представляется, что тема профессионально-личностного развития программы дополнительного образования, повышения квалификации находят благоприятный отклик у сотрудников женского пола. Так 44,7 % респондентов в рамках своего дальнейшего профессионально-личностного развития хотели бы повышать уровень профессиональной компетентности и творчества в работе до такого уровня, чтобы приносить пользу Отечеству, себе и семье, служебному коллективу, другим людям (коллегам, гражданам, семье); 36,8 % планируют развивать свои способности с опорой на современные достижения науки, технологии и практики. Безусловно, приятно удивило то обстоятельство, что 18,4 % женщин (более старшего возраста) готовы внести свой вклад в профессиональ-

ное становление женщин-коллег (более молодых и менее опытных).

Исходя из вышеизложенного можно подчеркнуть, что профессионально-личностное развитие женщин-сотрудников – это сложный многофакторный процесс, определяемый глубинными личностными ресурсами, сильными ценностно-смысловыми ориентациями, социальными факторами, гендерными ролями и общественными стереотипами, касающимися службы в органах внутренних дел. Между тем успешность и эффективность сотрудников женского пола – это результат сложного психического взаимодействия множества внешних и внутренних факторов, требующих индивидуального подхода и учета конкретных требований, предъявляемых к работе. Представляется, что в целом разрабатываемые программы/тренинги помогут сформировать те профессиональные навыки, которые помогут в карьерном росте женщин-сотрудников и тем самым обеспечат профессионально-личностное развитие.

В целом под карьерой понимают результат осознанной позиции и поведения человека в области трудовой деятельности, связанный с должностным и профессиональным развитием, и важен фактор успешной самореализации женщин. Наряду с этим под профессионально-личностным развитием подразумевается длительный процесс развития и саморазвития, в результате которого сотрудник достигает профессионального мастерства и зрелости личности, а важное значение имеет проявление активности, постоянного развития и саморазвития в профессии (готовность к постоянному обучению, повышению квалификации в целях повышения результативности профессиональной и служебной деятельности).

Библиографический список

1. Асмолов, А. Г. Установки личности и противоправное поведение / А. Г. Асмолов, В. Н. Иванченко, С. Н. Ениколопов // Вопросы психологии. 1991. № 2. С. 45–55.
2. Берн, Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры / Э. Берн. М. : Эксмо, 2013. 576 с.
3. Булгаков, А. В. Гендерные различия в социальных представлениях о работе у сотрудников органов внутренних дел и технологических компаний в контексте социокультурного нормирования профессиональной деятельности (на примере Москвы и Крыма) / А. В. Булгаков, О. Ф. Король, И. М. Локотилев // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 1. С. 234–239.
4. Джеймс, У. Принципы психологии. Глава X. Сознание Я / У. Джеймс // Личность. Культура. Общество. 2018. Т. XX. Вып. 1–2. № 97–98. С. 24–48.
5. Еникеев, М. И. Общая, социальная и юридическая психология. Краткий энциклопедический словарь / М. И. Еникеев, О. Л. Кочетков. М. : Юридическая литература, 1997. 488 с.
6. Зуйкова, Е. М. Феминология и гендерная политика : учебник для студентов высших учебных заведений / Е. М. Зуйкова, Р. И. Ерусланова. М. : Дашков и К°, 2015. 308 с.

7. Кон, И. С. В поисках себя: личность и ее самосознание / И. С. Кон. М. : Политиздат, 1984. 335 с.

8. Котоманова, О. В. Особенности профессиональной карьеры женщины / О. В. Котоманова // Вестник Бурятского государственного университета. 2008. № 5. С. 215–220.

9. Куликов, Л. В. Психология личности в трудах отечественных психологов : Хрестоматия / Л. В. Куликов. 2-е изд. СПб. : Питер, 2009. 464 с.

10. Митина, Л. М. Личность и профессия: психологическая поддержка и сопровождение / Л. М. Митина. М. : Academia, 2005. 334 с.

11. Новая философская энциклопедия. В 4-х т. / под ред. В. С. Степина, А. А. Гусейнова, Г. Ю. Семигина. М. : Мысль, 2010. Т. 3. 692 с.

12. Попова, Г. В. Развитие и сущность (теоретический аспект) / Г. В. Попова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2009. № 4 (44). С. 139–148.

13. Реан, А. А. Психология личности / А. А. Реан. СПб. : Питер, 2017. 288 с.

14. Роджерс, К. Становление личности : Взгляд на психотерапию / К. Роджерс. М. : ИОИ, 2017. 240 с.

15. Тимофеева, О. Мальчики, вы звери / О. Тимофеева. М. : Individuum, Эксмо, 2024. 144 с.

16. Ушаков, Д. В. Проблема понятия профессионально-статусной самореализации / Д. В. Ушаков // Вестник КемГУ. 2016. № 2.

17. Фишер, И. В. Динамика психо-иммунологических параметров при формировании временного коллектива / И. В. Фишер, Е. Л. Доценко, С. А. Петров, Т. А. Фишер // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2015. № 4. С. 112–118.

18. Шевченко, Н. Г. Личностная рефлексия как фактор успешной самореализации женщин зрелого возраста : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Н. Г. Шевченко. Сочи, 2007. 24 с.

Bibliographic list

1. Asmolov, A. G. Personality attitudes and unlawful behavior / A. G. Asmolov, V. N. Ivanchenko, S. N. Enikolopov // Questions of psychology. 1991. No. 2. P. 45–55.
2. Bern, E. Games played by people. People who play games / E. Bern. Moscow : Eksmo, 2013. 576 p.
3. Bulgakov, A. V. Gender differences in social perceptions of work among employees of law enforcement agencies and technology companies in the context of socio-cultural rationing of professional activity (on the example of Moscow and Crimea) / A. V. Bulgakov, O. F. Korol, I. M. Lokotilov // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No. 1. P. 234–239.
4. James, W. Principles of Psychology. Chapter X. The Consciousness of the Self / W. James // Personality. Culture. Society. 2018. Vol. XX. Issue 1-2. No. 97–98. P. 24–48.
5. Enikeev, M. I. General, social and legal psychology. A short encyclopedic dictionary / M. I. Yenikeev, O. L. Kochetkov. Moscow : Legal literature, 1997. 488 p.

6. Zuikova, E. M. Feminology and gender policy : a textbook for students of higher educational institutions / E. M. Zuikova, R. I. Errolanova. Moscow : Dashkov and Co., 2015. 308 p.

7. Kon, I. S. In search of oneself: personality and its self-awareness / I. S. Kon. Moscow : Politizdat, 1984. 335 p.

8. Kotomanova O. V. Features of a woman's professional career / O. V. Kotomanova // Bulletin of the Buryat State University. 2008. No. 5. P. 215–220.

9. Kulikov, L. V. Psychology of personality in the works of Russian psychologists : a textbook / L. V. Kulikov. 2nd ed. St. Petersburg : Peter, 2009. 464 p.

10. Mitina, L. M. Personality and profession: psychological support and support / L. M. Mitina. Moscow : Academia, 2005. 334 p.

11. The New Philosophical Encyclopedia. In 4 volumes / edited by V. S. Stepin, A. A. Huseynov, G. Yu. Semigin. Moscow : Mysl, 2010. Vol. 3. 692 p.

12. Popova, G. V. Development and essence (theoretical aspect) / G. V. Popova // Bulletin of the Saint Petersburg

University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2009. No. 4 (44). P. 139–148.

13. Rean, A. A. Psychology of personality / A. A. Rean. St. Petersburg : Peter, 2017. 288 p.

14. Rogers, K. The formation of personality : A view on psychotherapy / K. Rogers. Moscow : IOI, 2017. 240 p.

15. Timofeeva, O. Boys, you are animals / O. Timofeeva. Moscow : Individuum, Eksmo, 2024. 144 p.

16. Ushakov, D. V. The problem of the concept of professional status self-realization / D. V. Ushakov // Bulletin of KemGU. 2016. No. 2.

17. Fischer, I. V. Dynamics of psycho-immunological parameters in the formation of a temporary team / I. V. Fischer, E. L. Dotsenko, S. A. Petrov, T. A. Fischer // Bulletin of the Tyumen Institute for Advanced Training of employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. No. 4. P. 112–118.

18. Shevchenko, N. G. Personal reflection as a factor of successful self-realization of mature women : abstract of the dissertation ... kand. psychological sciences : 19.00.01 / N. G. Shevchenko. Sochi, 2007. 24 p.

Информация об авторе

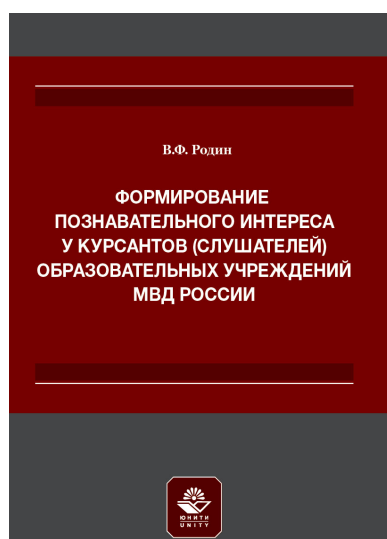
Ф. А. Абилова – слушатель факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров по кафедре психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

F. A. Abilova – Student of the Faculty of Training of Scientific, Pedagogical and Scientific personnel in the Department of Psychology of the academic and Scientific complex of Psychology of Professional Activity at the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 11.03.2025; одобрена после рецензирования 19.05.2025; принята к публикации 02.06.2025.

The article was submitted 11.03.2025; approved after reviewing 19.05.2025; accepted for publication 02.06.2025.

Формирование познавательного интереса у курсантов-слушателей образовательных учреждений МВД России : монография / В. Ф. Родин. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 159 с. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки.

Автор дает целостное представление о теории и современном понимании проблем формирования познавательного интереса обучающихся в вузах МВД России. В центре внимания находятся вопросы методологической теории и практики формирования познавательного интереса в комплексе мероприятий профессионального и личностного развития курсантов (слушателей).

Для профессорско-преподавательского состава, а также адъюнктов и курсантов (слушателей) вузов МВД России.

Научная статья

УДК 159.9

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-2-18-24>

EDN: <https://elibrary.ru/szkcci>

NION: 2018-0077-2/25-584

MOSURED: 77/27-024-2025-02-783

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.3. Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика

Влияние организационной культуры на формирование устойчивых моделей профессионального поведения женщин в условиях кризиса

Екатерина Вадимовна Альская

Российский новый университет, Москва, Россия, alskayaekaterina@gmail.com

Аннотация. Взаимосвязь между «организационной культурой и профессиональным поведением во время кризисов требует изучения: такая среда усиливает системное неравенство и предоставляет возможность для внедрения адаптивных механизмов, способствующих повышению устойчивости. В данном исследовании изучается влияние организационной культуры на формирование устойчивых моделей поведения среди женщин в кризисных ситуациях с акцентом на выявление таких элементов, как программы наставничества, гибкий график и поддержка руководства, которые смягчают стресс и повышают адаптивность. Используя смешанный метод, исследователи объединили эмпирический анализ с помощью опросов и углубленных качественных интервью (выборка: женщины в возрасте 25–50 лет в различных географических и культурных контекстах), чтобы раскрыть нюансы механизмов поведенческой адаптации; данные обрабатывались с помощью статистических инструментов (SPSS) и контент-анализа, что обеспечило как количественную точность, так и качественную глубину. Результаты показывают: 68 % респондентов отметили организационную культуру как фактор, определяющий устойчивость, программы наставничества способствовали повышению профессиональной вовлеченности на 38 %, а гибкий график работы сократил количество пропусков работы, связанных со стрессом, на 45 %, что подчеркивает роль структурных вмешательств в формировании устойчивости. Полученные выводы подчеркивают практическую значимость интеграции передового международного опыта в корпоративные стратегии – адаптации американских индивидуалистических моделей к европейским коллективистским подходам для создания гибридных систем, соответствующих местным культурным нормам.

Ключевые слова: организационная культура, устойчивость к кризисам, профессиональное поведение, гендерная адаптация, программы наставничества, когнитивная эргономика, кросс-культурная динамика

Для цитирования: Альская Е. В. Влияние организационной культуры на формирование устойчивых моделей профессионального поведения женщин в условиях кризиса // Психология и педагогика служебной деятельности. 2025. № 2. С. 18–24. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-2-18-24>. EDN: SZKCCI.

Original article

The influence of organisational culture on the formation of sustainable patterns of women's professional behaviour during crises

Ekaterina V. Alskaia

Russian New University, Moscow, Russia, alskayaekaterina@gmail.com

Abstract. The relationship between «organizational culture» and professional behaviors during crises needs to be explored: such an environment reinforces systemic inequalities and provides an opportunity to introduce adaptive mechanisms that promote resilience. This study investigates the influence of organizational culture on the development of resilient behaviors among women in crisis, with a focus on identifying elements such as mentoring programs, flexible schedules and management support that mitigate stress and increase adaptability. Using a mixed method approach, the study combined empirical analysis through surveys and in-depth qualitative interviews (sample: women aged 25–50 years in different geographical and cultural contexts) to uncover nuanced mechanisms of behavioral adaptation; data were processed using statistical tools (SPSS) and content analysis to ensure both quantitative accuracy and qualitative depth. Results show that 68 % of respondents identified organizational culture as a determinant of resilience, mentoring programmes increased professional engagement by 38 % and flexible working hours reduced stress-related absenteeism by 45 %, highlighting the role of structural interventions in

building resilience. The findings highlight the practical significance of integrating international best practice into corporate strategies – adapting American individualistic models to European collectivist approaches to create hybrid systems that fit local cultural norms.

Keywords: organizational culture, crisis resilience, professional behavior, gender adaptation, mentoring programmes, cognitive ergonomics, cross-cultural dynamics

For citation: Alskai E. V. The influence of organisational culture on the formation of sustainable patterns of women's professional behaviour during crises. *Psychology and pedagogy of service activity*. 2025;(2):18–24. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-2-18-24>. EDN: SZKCCI.

Актуальность изучения влияния организационной культуры на устойчивое профессиональное поведение ярко проявляется в условиях глобальных кризисов – явлений, меняющих динамику рынка труда в результате потрясений и требующих адаптивных механизмов. Такие кризисы усиливают диспропорции в распределении гендерных ролей, обнажая повторяющуюся закономерность: женщины несут непропорционально большую нагрузку в организационной среде, находясь под давлением, что является следствием укоренившегося системного неравенства, усиливающего их уязвимость [11]. Сценарий пересекается с глобальными тенденциями – профессиональное поведение женщин в условиях кризиса демонстрирует адаптивность и восприимчивость – явления, формируемые различными культурными, экономическими и организационными контекстами [5].

Взаимосвязь кризисов и гендерного профессионального поведения иллюстрирует динамику: с одной стороны, структурное неравенство сохраняется, ограничивая возможности для женщин в сфере лидерства; с другой стороны, кризисы катализируют возникающие модели устойчивости и инноваций в женских когортах, подчеркивая преобразующий потенциал инклюзивных практик [6]. Организационная культура играет ключевую роль в смягчении или усугублении этих различий, формируя процессы адаптации, повышая устойчивость или увековечивая неравенство. Например, поддерживающее руководство и справедливая политика оказывают значительное влияние, способствуя устойчивому поведению, которое нивелирует стресс, вызванный кризисом [10].

Глобальный контекст усложняет ситуацию: различия в культурных нормах и экономических структурах оказывают неодинаковое воздействие в разных регионах, причем Азия является примером коллективных подходов, а США предпочитают индивидуализированные стратегии профессиональной адаптации. Статистические данные подчеркивают актуальность проблемы – 68 % женщин отмечают, что организационная культура является определяющим фактором устойчивости во время кризисов, что свидетельствует о критической необходимости целенаправленного вмешательства и продуманных стратегий [2].

Влияние организационной культуры на адаптацию и устойчивость поведения сотрудников действует как «равновесие» – система, балансирующая между внутренней устойчивостью и внешними кризисными требованиями. Организационная культура, как многомерная структура, служит стабилизатором и катализатором: стабилизатором в обеспечении общих норм/

ценностей, которые поддерживают сотрудников во время кризисов, и катализатором, способствующим адаптивности через такие механизмы, как инклюзивное лидерство и гибкая политика [8]. Двойственность отражает взаимодействие «структурной сплоченности» (общие убеждения, обеспечивающие последовательность) и «функциональной эластичности» (адаптивные реакции на стрессовые факторы) – понятий, аналогичных механическим системам, поглощающим внешние удары.

Статистические данные свидетельствуют о серьезности профессиональных кризисов, с которыми сталкиваются женщины во всем мире: 68 % опрошенных женщин отмечают прямое влияние организационной культуры на их способность адаптироваться к профессиональным потрясениям, подчеркивая важность системных структур поддержки [14]. Такие данные подчеркивают фундаментальную истину: когда организационная культура включает в себя такие элементы, как психологическая безопасность, справедливое признание и наставничество, она превращается в «культурный каркас» – структуру, которая поддерживает, ускоряет возникновение устойчивых моделей поведения [13].

Поэтому цель данной статьи заключается в изучении механизмов, с помощью которых организационная культура формирует устойчивое профессиональное поведение женщин во время кризисов: это исследование опирается на концептуальные рамки, основанные на теориях «адаптивных систем» и «социальной сплоченности». С использованием методологического синтеза количественных данных и качественных нарративов исследование направлено на определение переменных, влияющих на устойчивость, – включая стили руководства, эмоциональный интеллект и политические вмешательства – при анализе «культурного резонанса» (степени соответствия между ценностями организации и потребностями сотрудников), который опосредует результаты адаптации.

Анализ глобальных исследований, посвященных влиянию «организационной культуры» на поведение сотрудников в стрессовых условиях, выявляет двойственную динамику: культура выступает в качестве стабилизирующей основы и адаптивного механизма, обеспечивая устойчивость в условиях кризиса и выявляя системные уязвимости. Взаимодействие иерархических структур и адхократических ценностей, которые считаются ключевыми для укрепления профессиональной сплоченности, показывает парадокс организационной эффективности: хотя «иерархические культуры» обеспечивают процедурную последовательность, их жесткость препятствует адаптивным реакциям; и наоборот,

«адхократические культуры» способствуют гибкости, но не имеют структурных гарантий для смягчения поведенческих отклонений [3].

Эта дихотомия становится очевидной в контексте профессионального поведения женщин во время кризисов – региональные подходы резко расходятся: европейские организационные культуры, подчеркивающие «коллективистскую интеграцию», способствуют устойчивости сообщества, но рискуют гомогенизировать индивидуальный вклад; американские системы, основанные на «индивидуалистической адаптивности», поощряют инновации, но усугубляют стресс за счет конкурентной иерархии [7]. В Азии синтез традиционных моделей родства с современными организационными структурами предлагает уникальный путь – «родственные отношения» повышают эффективность управления кризисами за счет использования эмоциональной близости и встраивания системной лояльности [12].

Теоретический пробел возникает из-за фрагментарного понимания того, как гендерное поведение взаимодействует с культурными нормами в условиях стресса: существующие исследования отдают предпочтение либо организационным типологиям, либо индивидуальным психологическим структурам, но не могут синтезировать их в интегрированную модель. Например, хотя «процедурная справедливость» коррелирует со снижением стрессового поведения у женщин-профессионалов, она остается контекстно-зависимой, подверженной влиянию социокультурных ожиданий. Несоответствие подчеркивает необходимость «конвергентной теории», объединяющей микроуровень (индивидуальное агентство) и макроуровень (структурная культура) для выяснения механизмов, с помощью которых организационная культура модулирует гендерные поведенческие паттерны во время кризисов.

Ограниченность существующих исследований усугубляет эту проблему: недостаточное внимание к «культурному и социальному контексту» создает фрагментарное понимание того, как организационная культура взаимодействует с гендерными моделями поведения. Например, хотя модель Connective Leadership Model подчеркивает роль «аутентичности» и «адаптивности» в лидерстве женщин во время кризисов, в ней не рассматриваются системные культурные барьеры, которые ограничивают эти атрибуты [6]. Этот пробел подчеркивает теоретический недостаток – неспособность согласовать устойчивость на индивидуальном уровне со структурными детерминантами на макроуровне, которые существенно различаются в разных регионах и отраслях.

Методологическая основа данного исследования, базирующаяся на современных теориях адаптации сотрудников, отражает опору на концептуальные рамки, освещающие динамику «организационной культуры» и ее роль в формировании «устойчивого поведения», подчеркивая необходимость адаптивности в «кризисных условиях». Современные теории адаптации служат концептуальным якорем, фокусируясь на механизмах устойчивости, возникающих в результате взаимодей-

ствия организационных структур и индивидуальных способностей. Методологический дизайн включает в себя эмпирические/количественные методы, выбранные за их двойную способность количественно оценивать закономерности и улавливать нюансы перспектив, что позволяет извлекать действенные идеи посредством триангуляции.

Поддержка со стороны руководства, выражающаяся в последовательном признании и справедливом распределении ресурсов, оказывается краеугольным камнем устойчивости женщин в организационных экосистемах: она стимулирует психологическую безопасность и укрепляет чувство принадлежности, причем 72 % респондентов связывают свою устойчивость с поддержкой руководства (укрепляя лидерство как канал для адаптивного потенциала). Гибкий график, как временная конструкция, выходит за рамки логистического удобства: он перестраивает временные и пространственные границы профессиональной деятельности, о чем свидетельствует снижение уровня стресса на 64 % среди участников, имеющих доступ к таким структурам, что демонстрирует роль гибкого графика в смягчении последствий кризисных потрясений.

Программы наставничества, включающие в себя создание основы для отношений и передачу опыта, служат ускорителем профессиональной устойчивости: 58 % участников подчеркнули преобразующее воздействие наставничества на продвижение по карьерной лестнице во время кризисов (преодоление пробелов в опыте и укрепление адаптивных стратегий). Эти элементы, разделенные на функциональные составляющие, но единые в своем коллективном воздействии, преобразуют организационную культуру в матрицу взаимозависимых систем поддержки.

Эмпирические данные подтверждают этот синтез: организации, внедряющие все три измерения, на 46 % увеличили воспринимаемую устойчивость сотрудников по сравнению с организациями, использующими изолированные стратегии. Этот многослойный подход подкрепляет идею о том, что устойчивость – это не аддитивный процесс, а системная реконструкция профессиональных парадигм (где каждый элемент взаимно усиливает другие). Организационная культура становится и основой, и катализатором – она обновляет устойчивость благодаря своему взаимодействию.

Стресс сотрудников во время кризисов возникает в первую очередь из-за системных недостатков: отсутствие эффективных каналов коммуникации усиливает неопределенность и подрывает организационную сплоченность. Отсутствие коммуникации, выражающееся в непоследовательной передаче информации или двусмысленных указаниях, приводит к повышению уровня тревожности сотрудников на 54 %, о чем свидетельствуют данные опросов, проведенных в организациях с неадекватными антикризисными протоколами (что усиливает важность ясности как стабилизирующего фактора). Нарушение информационной симметрии еще больше нарушает процессы принятия решений, усугубляя стресс и снижая способность к адаптации.

Гендерные нюансы, игнорируемые в организационных структурах, усугубляют стресс, обесценивая индивидуальный опыт: 62 % женщин в организациях, не учитывающих гендерные особенности, отмечают высокий уровень неудовлетворенности на рабочем месте во время кризисов, называя в качестве основных факторов стресса несправедливую нагрузку и отсутствие специальных структур поддержки. Такое пренебрежение – намеренное или системное – создает барьеры для профессионального участия, снижает сопротивляемость и усиливает психологическое воздействие кризисных ситуаций.

Количественные данные подтверждают эти выводы: в организациях – отсутствуют структурированные системы коммуникации и инклюзивные гендерные аспекты, во время кризисных событий показатели вовлеченности сотрудников снижались на 48 %, что коррелировало с увеличением числа прогулов и снижением производительности.

Разработка «модели устойчивого профессионального поведения» направлена на решение проблем, с которыми сталкиваются женщины в кризисных ситуациях: в ее основе лежат три взаимозависимых аспекта – психологическая адаптация, профессиональное развитие и командное взаимодействие. Психологическая адаптация как способность перестраивать эмоциональные реакции в условиях стресса, подтверждается эмпирическими данными: 68 % опрошенных женщин отметили, что доступ к ресурсам психического здоровья организации повысил их сопротивляемость, снизив уровень вызванного кризисом выгорания на 34 % (подчеркивает необходимость структурированной психологической поддержки).

Профессиональное развитие выступает в качестве стабилизирующего механизма: целевые программы обучения и возможности карьерного роста были названы 57 % респондентов в качестве инструмента поддержания профессиональной активности в кризисные периоды, что свидетельствует о том, что системы развития функционируют как инструменты мотивации и стратегии удержания.

Командное взаимодействие, определяемое как динамика сотрудничества, способствующая взаимной поддержке и общей подотчетности, укрепляет структурную целостность профессиональной среды: 62 % женщин, работающих в коллективах с активной коммуникацией и инклюзивной практикой, сообщили о высокой адаптивности и удовлетворенности во время кризисов, по сравнению с 38 % женщин, работающих в коллективах с менее активным взаимодействием.

Компоненты, интегрированные в организационную культуру, создают синергетическую систему: каждый элемент усиливает действие остальных, что приводит к улучшению общих показателей устойчивости на рабочем месте на 46 % (по данным сравнительного анализа организаций).

Влияние «корпоративной культуры» на устойчивость в кризисных ситуациях вписывается в дискурс об адаптивных организационных структурах:

устойчивость как структура все больше признается как взаимодействие между структурной поддержкой и индивидуальным потенциалом. Эмпирические данные подтверждают эту взаимосвязь – 68 % респондентов назвали организационную культуру определяющим фактором адаптации к кризису, при этом ключевые элементы, такие как инклюзивность руководства и коммуникационные рамки, играют ключевую роль.

Дальнейший анализ данных выявил значительные контрасты: респонденты в организациях с развитой культурной практикой на 45 % чаще демонстрировали адаптивное поведение (например, инициативное решение проблем и совместное взаимодействие), по сравнению с исходным уровнем в 23 % в организациях, не имеющих такой практики. Это подтверждает существующие теории о «культурных лесах» – способности общих ценностей/норм повышать профессиональную устойчивость.

Конкретные компоненты дают ощутимый эффект: программы наставничества, на которые ссылались 56 % респондентов, способствовали снижению воспринимаемого стресса на рабочем месте на 38 % (что соответствует выводам о психологическом эффекте структурированного руководства); гибкий график, который оценили 64 %, позволил улучшить показатели баланса между работой и личной жизнью на 42 %, что свидетельствует о его роли в смягчении последствий кризисов, вызванных сбоями в работе.

Влияние кризисов на карьерные ожидания женщин требует междисциплинарного синтеза: объединения организационной психологии, социологии и экономической теории для изучения того, как внешние потрясения меняют профессиональные траектории. С экономической точки зрения кризисы усиливают неопределенность – 47 % опрошенных женщин сообщили об изменении карьерных приоритетов, переключившись с продвижения на стабильность в связи с ощущаемой нестабильностью рынка (что подчеркивает экономический расчет, определяющий профессиональные решения).

Социологический анализ подчеркивает роль «структурных ограничений» в кризисные периоды: гендерные нормы в организациях усиливаются во время кризисов, а 52 % респондентов называют увеличение обязанностей по уходу за ребенком препятствием для карьерного роста, что усиливает ожидания общества как фактор, определяющий профессиональную стагнацию.

Организационная психология проясняет этот феномен: 63 % женщин на рабочих местах – отсутствуют адаптивные системы поддержки (например, наставничество или гибкий график), сообщили о снижении уверенности в достижении долгосрочных карьерных целей, что подчеркивает психологический ущерб от неприемлемой среды. Такое пересечение дисциплин выявляет рекурсивный цикл – экономическое давление усугубляет социологическое неравенство, которое, в свою очередь, усиливает психологический дистресс, создавая усугубленный эффект на карьерные ожидания.

Эмпирические данные демонстрируют эту динамику в действии: женщины в организациях с надежными структурами поддержки (например, прозрачное руководство и справедливая политика) сообщили, что вероятность сохранения желаемых карьерных целей во время кризиса на 38 % выше по сравнению с их коллегами, не имеющими поддержки. Эти данные подтверждают, что решение проблемы многофакторного влияния кризисов на карьеру женщин требует системного вмешательства, объединяющего экономическую безопасность, социокультурное равенство и организационную адаптивность.

Сравнительный анализ показывает совпадение выводов относительно «гибкого графика» и «наставничества» как критически важных элементов устойчивости: исследования постоянно демонстрируют их значимость для повышения адаптивности: гибкий график снижает стресс, вызванный кризисом, на 42 %, а программы наставничества способствуют повышению профессиональной устойчивости на 38 % [13]. Эти совпадения подтверждают гипотезу о том, что структурные вмешательства служат в качестве адаптационных лесов во время кризисов.

Социальная поддержка и «корпоративные ценности» также пересекаются как детерминанты устойчивости: надежная коммуникация руководства и инклюзивные ценности были связаны с 63-процентным ростом уверенности сотрудников во время кризисов, что подчеркивает динамику отношений внутри организаций как катализаторов устойчивости [15].

Несмотря на сильные стороны, данное исследование сталкивается с ограничениями в плане обобщаемости из-за региональных ограничений выборки; его фокус на интегративных подходах подчеркивает концептуальные преимущества по сравнению с сегментированными методологиями. Международные сравнения выявляют схожие проблемы – гендерное неравенство и культурную ригидность, – но также дают возможность перенести практику, например, японские рамки процессуального правосудия и американский акцент на наставничестве, которые демонстрируют успех в повышении профессиональной устойчивости [4].

Программы, разработанные в США и Европе для адаптации женщин в условиях кризиса, делают акцент на структурированном вмешательстве: инициативы по наставничеству, гибкий график и поддержка руководства являются основными компонентами, которые направлены на повышение устойчивости как на индивидуальном, так и на организационном уровне. В США программы наставничества сосредоточены на повышении «адаптационного потенциала» путем прямой передачи знаний и профессионального руководства – исследования показывают, что в организациях с развитой структурой наставничества вовлеченность женщин в работу увеличилась на 38 %. Европейские инициативы, особенно в Скандинавии, ставят во главу угла интеграцию работы и личной жизни посредством политики гибкого графика, что связано с 45-процентным сокра-

щением числа пропусков работы в кризисные периоды, связанных со стрессом [9].

Современные данные подчеркивают важность «корпоративной адаптивности» в преодолении кризисов: 68 % женщин в устойчивых организациях назвали поддерживающую культуру ключом к преодолению профессиональных потрясений, что подтверждает теоретическую предпосылку о том, что организационная гибкость повышает устойчивость [1].

Практические последствия этого исследования многообразны: интеграция полученных результатов в корпоративные стратегии обеспечивает научно обоснованный подход к формированию устойчивого профессионального поведения у женщин в кризисных ситуациях – например, программы наставничества могут функционировать как профилактические и ответные инструменты, смягчая стресс и повышая вовлеченность. Научный вклад – в выявлении ранее не изученных аспектов «организационной культуры» и ее взаимодействия с «устойчивым поведением», что включает в себя внедрение инструментов «когнитивной эргономики» для оптимизации адаптивных процессов, преодоления разрыва между индивидуальными способностями и институциональными структурами (интеграция, которая остается недостаточно изученной в существующих рамках). Последующие исследования должны быть направлены на понимание нюансов влияния кризисов на профессиональные траектории женщин: изучение того, как межсекторальные факторы (например, социально-экономический статус, тип отрасли) взаимодействуют с организационной культурой, формируя адаптивные результаты.

Список источников

1. Баррелл, Д. Организационная динамика вокруг вмешательств и случаев сексуальных домогательств в клинической учебной среде здравоохранения / [Д. Баррелл и др.] // Справочник по исследованиям междисциплинарных аспектов психологии управления и лидерства. 2021. <https://doi.org/10.4018/978-1-7998-3811-1.CH015>.
2. Деви, И. Рискованное поведение женщин во время пандемии COVID-19: будет ли обогащение семьи и удовлетворенность работой препятствовать стремлению к текучести кадров? / [И. Деви и др.] // Административные науки. 2023. <https://doi.org/10.3390/admsci13030067>.
3. Ди Стефано, Г. Влияние организационной культуры на девиантное поведение на рабочем месте / [Г. Ди Стефано и др.] // Международный журнал по управлению человеческими ресурсами. 2019. № 30. С. 2482–2503. <https://doi.org/10.1080/09585192.2017.1326393>.
4. Есилирмак, А. Желание работать с женщиной-менеджером: взаимосвязь между сексизмом и организационной культурой / А. Есилирмак, О. Экмекчи, П. Карапинар // Гендер в менеджменте. 2023. Т. 38 № 5. С. 581–598. <https://doi.org/10.1108/gm-07-2021-0225>.
5. Карвальо, Ж. Эволюция и важность женского лидерства в организационном контексте. Международная

научная конференция «Бизнес и менеджмент» / [Ж. Карвальо и др.]. 2023. <https://doi.org/10.3846/bm.2023.1042>.

6. Картрайт, К. Женское лидерство и пандемия COVID-19: преодоление кризисов путем применения объединяющего лидерства / К. Картрайт, М. Харрингтон, С. Опп, Т. Саттон // *Merits*. 2023, №3, С. 583–603. <https://doi.org/10.3390/merits3030035>.

7. Курапова, И., Особенности организационной культуры в женском трудовом коллективе / И. Курапова // Общество. Интеграция. Образование. Материалы Международной научной конференции. 24–25 мая 2019 г. 2019. Т. V. <https://doi.org/10.17770/SIE2019VOL5.4001>.

8. Мохтарифар, Р. Пережить бурю: Тематическое исследование организационной культуры и эффективности во время разрушительных толчков и кризисов / Р. Мохтарифар, Ф. Занди, А. Назарян // *Журнал непредвиденных обстоятельств и антикризисного управления*. 2023. <https://doi.org/10.1111/1468-5973.12507>.

9. Потемкин, В. Организационная культура как условие формирования идентичности персонала / В. Потемкин // *Европейские труды по социальным и поведенческим наукам*. 2021. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2021.12.03.88>.

10. Судражат, А. Взаимосвязь между организационной культурой, эмоциональным интеллектом и профессиональным отношением к рабочему поведению в Пдам Тирта медаль, Сумеданг / А. Судражат // *Журнал намибийских исследований: История, политика, культура*. 2023. <https://doi.org/10.59670/jns.v34i.1499>.

11. Шрихаран, А. Расширение прав и возможностей женщин в здравоохранении: Рассказывая о своем опыте и стратегиях организационной поддержки / [А. Шрихаран и др.]. 2023. <https://doi.org/10.1101/2023.10.06.23296671>.

12. Чуньпин, Т. Родственные отношения и способность организации справляться с кризисными ситуациями, основанные на местной культуре Китая: Всеобъемлющая роль осведомленности сотрудников о кризисных ситуациях и гражданского поведения в организации / Т. Чуньпин, К. Сяосяо, А. Шимин // *Журнал Шанхайского университета финансов и экономики*. 2019. № 21. С. 33–48. <https://doi.org/10.16538/J.CNKI.JSUFE.2019.03.003>.

13. Де Клерк, Д. Воспринимаемая организационная политика, организационная диссидентификация и контрпродуктивное поведение на работе: Модерирующая роль внешних кризисных угроз для работы / Д. Де Клерк, Р. Перейра // *Международный журнал организационного анализа*. 2023. <https://doi.org/10.1108/ijoa-10-2022-3442>.

14. Джадмико, П. Оптимизация социальной поддержки: Повышение устойчивости к стрессу, связанному с работой, у женщин через управление конфликтом между работой и личной жизнью / П. Джадмико, Э. Азлиянти // *Журнал «Экономика Дана Бисниса» (JEBS)*. 2023. <https://doi.org/10.47233/jebs.v3i3.1285>.

15. Храим, Х. Влияние эмоционального интеллекта на эффективность работы в частных больницах: Модерирующая роль организационной культуры. Проблемы

и перспективы менеджменте / Х. Храим. 2023. [https://doi.org/10.21511/ppm.21\(1\).2023.39](https://doi.org/10.21511/ppm.21(1).2023.39).

References

1. Burrell, D. Organizational dynamics around interventions and cases of sexual harassment in the clinical educational environment of healthcare / [D. Burrell et al.] // *Handbook of research on interdisciplinary aspects of management and Leadership psychology*. 2021. <https://doi.org/10.4018/978-1-7998-3811-1.CH015>.

2. Devi, I. Risky behavior of women during the COVID-19 pandemic: will family enrichment and job satisfaction hinder the desire for staff turnover? / [I. Devi et al.] // *Administrative Sciences*. 2023. <https://doi.org/10.3390/admsci13030067>.

3. Di Stefano, G. The influence of organizational culture on deviant behavior in the workplace / [G. Di Stefano et al.] // *International Journal of Human Resource Management*. 2019. No. 30. P. 2482–2503. <https://doi.org/10.1080/09585192.2017.1326393>.

4. Yesilirmak, A. The desire to work with a female manager: the relationship between sexism and organizational culture / A. Yesilirmak, O. Ekmekci, P. Karapinar // *Gender in management*. 2023. Vol. 38 No. 5. P. 581–598. <https://doi.org/10.1108/gm-07-2021-0225>.

5. Carvalho, J. The evolution and importance of women's leadership in an organizational context. International Scientific Conference «Business and Management» / [J. Carvalho et al.]. 2023. <https://doi.org/10.3846/bm.2023.1042>.

6. Cartwright, K. Women's leadership and the COVID-19 pandemic: Overcoming crises through the use of unifying leadership / K. Cartwright, M. Harrington, S. Orr, T. Sutton // *Merits*. 2023, No. 3, P. 583–603. <https://doi.org/10.3390/merits3030035>.

7. Kurapova, I., Features of organizational culture in the women's labor collective / I. Kurapova // *Society. Integration. Education. Materials of the International Scientific Conference*. May 24-25, 2019. Vol. V. <https://doi.org/10.17770/SIE2019VOL5.4001>.

8. Mokhtarifar, R. Surviving the Storm: A case study of organizational culture and effectiveness during disruptive shocks and crises / R. Mokhtarifar, F. Zandi, A. Nazaryan // *Journal of Unforeseen Circumstances and Crisis Management*. 2023. <https://doi.org/10.1111/1468-5973.12507>.

9. Potemkin, V. Organizational culture as a condition for the formation of personnel identity / V. Potemkin // *European Works on social and behavioral sciences*. 2021. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2021.12.03.88>.

10. Sudrajat, A. The relationship between organizational culture, emotional intelligence and professional attitude to work behavior in the Tirtama Medal, Sumedang / A. Sudrajat // *Journal of Namibian Studies: History, Politics, Culture*. 2023. <https://doi.org/10.59670/jns.v34i.1499>.

11. Sriharan, A. Women's empowerment in healthcare: Sharing their experiences and organizational support strategies / [Sriharan et al.]. 2023. <https://doi.org/10.1101/2023.10.06.23296671>.

12. Chunping, T. Kinship relations and the ability of an organization to cope with crisis situations based on the local culture of China: The comprehensive role of employee awareness of crisis situations and civic behavior in the organization / T. Chunping, K. Xiaoxiao, A. Shimin // Journal of Shanghai University of Finance and Economics. 2019. No. 21. P. 33–48. <https://doi.org/10.16538/J.CNKI.JSUFE.2019.03.003>.

13. De Klerk, D. Perceived organizational policy, organizational dissidence and counterproductive behavior at work: the moderating role of external crisis threats to work / D. De Klerk, R. Pereira // International Journal of Orga-

nizational Analysis. 2023. <https://doi.org/10.1108/ijoa-10-2022-3442>.

14. Jadmiko, P. Optimization of social support: Increasing women's resilience to work-related stress through managing conflict between work and personal life / P. Jadmiko, E. Azlianti // Economics of Dan Bisnis Journal (JEBS). 2023. <https://doi.org/10.47233/jebs.v3i3.1285>.

15. Hraim, H. The influence of emotional intelligence on efficiency working in private hospitals: The moderating role of organizational culture. Problems and prospects of management / H. Hraim. 2023. [https://doi.org/10.21511/ppm.21\(1\).2023.39](https://doi.org/10.21511/ppm.21(1).2023.39).

Информация об авторе

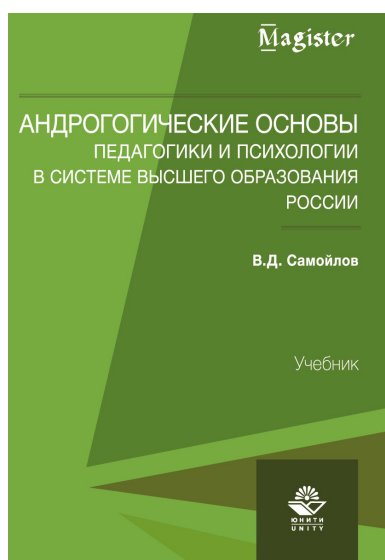
Е. В. Альская – аспирант кафедры общей психологии и психологии труда Гуманитарного института Российского нового университета.

Information about the author

E. V. Alskaya – Postgraduate student at the Department of General Psychology and Labor Psychology at the Humanitarian Institute of the Russian New University.

Статья поступила в редакцию 28.01.2025; одобрена после рецензирования 19.05.2025; принята к публикации 02.06.2025.

The article was submitted 28.01.2025; approved after reviewing 19.05.2025; accepted for publication 02.06.2025.

Андрогогические основы педагогики и психологии в системе высшего образования России : учебник / В. Д. Самойлов. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 295 с. Гриф УМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки.

В учебнике отражены основы преподавания учебных дисциплин "Андрогогика", "Педагогика", "Психология" и "Педагогическая психология".

Предназначен для содействия в подготовке студентов (курсантов) и адъюнктов (аспирантов) к выполнению профессиональных обязанностей в качестве научных работников (исследователей) и педагогических работников (исследователь-преподаватель) в системе высшего образования России, овладению систематизированными представлениями, знаниями, умениями и навыками; формированию групп общекультурных и профессиональных, а также универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций.

По своему содержанию учебник ориентирован на усвоение обучающимися профессиональной квалификации "Исследователь. Преподаватель-исследователь" и может быть полезен начинающим педагогическим работникам образовательных организаций, специалистам в системе высшего образования и соискателям ученых степеней (ученых званий).

Научная статья

УДК 159

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-2-25-28>

EDN: <https://elibrary.ru/rkhadx>

NION: 2018-0077-2/25-585

MOSURED: 77/27-024-2025-02-784

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.3. Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика

Оценка профессионально-психологической подготовленности курсантов к деятельности на примере соревновательного взаимодействия и конкуренции

Вера Алексеевна Балашова¹, Надежда Владимировна Ефимкина²,

Дарья Александровна Пустовитова³

^{1,2,3} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ VeraKasatka2014@yandex.ru

² e_n_v@inbox.ru

³ danja1993@inbox.ru

Аннотация. Рассматриваются психологические особенности проявления конкуренции среди курсантов, их подготовленность к командному соревнованию в ходе внеаудиторных занятий. Представлены результаты включенного и невключенного наблюдения за особенностями поведения курсантов в условиях конкурентной борьбы, произведена оценка их психологической подготовленности к профессиональной деятельности.

Ключевые слова: профессиональная деятельность, профессиональная подготовка, психологическая подготовка, профессиональная подготовленность, психологическая подготовленность, психологическая готовность, профессионально важные качества, деловые и личностные качества, сотрудники органов внутренних дел, профессиональное общение, конкуренция, соревновательное взаимодействие

Для цитирования: Балашова В. А., Ефимкина Н. В., Пустовитова Д. А. Оценка профессионально-психологической подготовленности курсантов к деятельности на примере соревновательного взаимодействия и конкуренции // Психология и педагогика служебной деятельности. 2025. № 2. С. 25–28. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-2-25-28>. EDN: RKHADX.

Original article

Assessment of professional and psychological readiness of cadets for activities using the example of competitive interaction and competition

Vera A. Balashova¹, Nadezhda V. Efimkina², Daria A. Pustovitova³

^{1,2,3} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ VeraKasatka2014@yandex.ru

² e_n_v@inbox.ru

³ danja1993@inbox.ru

Abstract. The article examines the psychological features of the manifestation of competition among cadets, their preparedness for a team competition during extracurricular activities. The results of the included and non-included observation of the peculiarities of the behavior of cadets in a competitive environment are presented, and their psychological readiness for professional activity is assessed.

Keywords: professional activity, professional training, psychological training, professional preparedness, psychological preparedness, psychological readiness, professionally important qualities, business and personal qualities, employees of internal affairs bodies, professional communication, competition, competitive interaction

For citation: Balashova V. A., Efimkina N. V., Pustovitova D. A. Assessment of professional and psychological readiness of cadets for activities using the example of competitive interaction and competition. Psychology and pedagogy of service activity. 2025;(2):25–28. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-2-25-28>. EDN: RKHADX.

Эффективными формами проведения внеаудиторных занятий являются деловые игры, круглые столы и мастер-классы, которые направлены на формирование и развитие психологической готовности [2] применять психолого-педагогические знания в профессиональных ситуациях проблемного характера. Особое значение здесь приобретает психологическая и коммуникативная компетентность при выборе стратегии поведения сотрудника органов внутренних дел (далее – ОВД).

В данной статье отражены результаты опыта проведения внеаудиторных занятий соревновательного характера среди курсантов, оценки их профессионально-психологической подготовленности к будущей деятельности в качестве психолога и инспектора по делам несовершеннолетних.

В нашем случае проведение внеаудиторных занятий осуществлялось с участием «групп поддержки» соревнующихся команд, экспертов из числа профессорско-преподавательского состава и действующих сотрудников практических подразделений по профилю подготовки курсантов, которые оценивали уровень владения обучающимися психолого-педагогическими и профессиональными знаниями. Оценивалась эффективность их практического применения в профессиональной деятельности сотрудника органов внутренних дел; понимание участниками внеаудиторного занятия проблемного характера заданий, умение анализировать профессиональные ситуации и находить оптимальные решения с учетом реальных условий служебной деятельности.

Внеаудиторное занятие состоит из четырех этапов, которые включают самопрезентацию команд-участников, разминку, основное задание и заключительный этап.

На этапе самопрезентации команд происходят представления капитанов и состава команд, их названий и девизов.

На этапе разминки командам на большом экране предлагаются пазлы портретов известных отечественных ученых в области психологии и педагогики. Данное задание направлено на формирование готовности участников к соревнованию и конкуренции, а также на ситуативное сплочение команд. На данном этапе представляется возможность задать заранее подготовленные вопросы команде-сопернику.

На третьем этапе – «Основное задание» – участники сначала решают задачи, отражающие актуальные проблемные ситуации в деятельности сотрудников органов внутренних дел. При их решении участники соревнования должны продемонстрировать:

- понимание сути проблемы;
- умение анализировать общие и частные условия обозначенной;
- определение решения проблемы, его альтернативность, спрогнозировать развитие ситуации;
- умение обосновать ответ;
- возможность реализации решения в условиях ОВД.

Далее на данном этапе обеим командам предлагается проранжировать причины, способствующие возник-

новению проблем, с которыми сталкиваются сотрудники органов внутренних дел. Данное задание выполняется на специально подготовленном бланке, на котором представлены основные причины различных проблемных ситуаций, определенные непосредственно сотрудниками различных служб и подразделений.

После этого бланки сдаются организаторам и членам жюри для подсчета результатов. Тем самым проверяется реалистичность картины восприятия проблемных вопросов курсантами [1] и совпадение их представлений о профессиональных ситуациях в служебной деятельности с представлениями действующих сотрудников, основанные на опыте.

Стоит отметить, что выполнение заданий, анализ и решение представленных задач, направленных на развитие профессиональной, психологической, педагогической, социально-психологической и коммуникативной компетентности, способствует оценке и развитию деловых и личностных качеств будущих психологов и инспекторов по делам несовершеннолетних с учетом роли психолого-педагогического знания в их служебной деятельности.

На заключительном этапе команды-участники благодарят друг друга за участие и обмен знаниями. При этом каждая команда предварительно выполняет задание – подготовить памятный подарок команде-сопернику, который должен соответствовать таким критериям как: памятность, практическая значимость и креативность.

При подведении итогов внеаудиторного занятия организаторы и члены жюри из числа сотрудников органов внутренних дел по профилю подготовки обучающихся (психолог и инспектор по делам несовершеннолетних) подсчитывают общее количество баллов, которое набрала каждая команда, и озвучивают результаты. Одна из команд объявляется победителем внеаудиторного занятия.

После неоднократного проведения таких внеаудиторных занятий был проведен опрос участников и зрителей – «группы поддержки» для обратной связи и уточнения роли данных занятий в подготовке курсантов по своим направлениям деятельности.

Обращает на себя внимание тот факт, что 90 % респондентов высказались за необходимость проведения таких внеаудиторных занятий, так как они помогают закрепить теоретические знания и развить умения. 80% респондентов из числа зрителей изъявили желание участвовать в таких занятиях.

Значительный интерес представляют данные об усвоении тех знаний, которые вызвали трудности при выполнении заданий. 70 % респондентов из числа команд-участников дали правильные ответы через 1 день после проведенного мероприятия на те вопросы, которые вызвали затруднение.

При ранжировании значимости отдельных моментов внеаудиторного занятия среди участников отмечены:

1. Работа в команде (70 % респондентов);
2. Участие в жюри практических сотрудников подразделений ОВД (60 % респондентов);

3. Возможность проявить себя (30 % респондентов);
4. Интересные вопросы и факты, о которых ранее не знали (30 % респондентов);
5. Соревновательный характер (30 % респондентов).

Из числа «группы поддержки» важным было отмечено участие в жюри практических сотрудников подразделений ОВД (45 % респондентов) и интересные вопросы и факты, о которых ранее не знали (40 % респондентов).

При выявлении основных сложностей со стороны команд-участников были выявлены:

1. Сложность в практическом применении знаний, особенно в виде понимании тонкостей нормативно-правовых основ правоохранительной деятельности. Респонденты достаточно хорошо знали психологические и педагогические вопросы практических задач, но трудности проявлялись в первостепенных действиях (например, действия в соответствии с кодексом об административных правонарушениях).
2. Выбор единого ответа в работе команды, так как почти в каждом вопросе практической направленности у команды было несколько вариантов ответа, а отвечать должен был только один участник.
3. По мнению респондентов, важной особенностью являлась поддержка зрителей и их одобрение в виде заинтересованности, аплодисментов. Эта поддержка являлась значимым фактором в соревновательном аспекте.
4. Часть респондентов предложила проведение таких внеаудиторных занятий с обучающимися по другим специальностям, которые уже изучили психологические дисциплины.

Стоит отметить, что атмосфера конкуренции при соревновательном взаимодействии присутствовала и динамически преобразовывалась под влиянием субъективного фактора в лице конкретного участника. Тогда конкурентная борьба приобретала конфронтационный или даже провокационный характер [5] по отношению к команде-сопернику. Данный характер выявляет наличие высокого психического напряжения в условиях соревновательного взаимодействия, включенность команд участников в процесс внеаудиторного занятия. Подобный психологический настрой передавался и группам поддержки участвующих команд. Однако, несмотря на ситуативные критические проявления, командам-участникам удавалось сохранить установленные правила и требования мероприятия, что выявляет достаточный уровень развития у них психологической компетентности.

Таким образом, внеаудиторное занятие, представляющее собой синтез соревновательного взаимодействия и конкуренции наряду с оценкой профессионально-психологической подготовленности обучающихся к будущей деятельности, демонстрирует роль профессиональных и психологических знаний, способствующих пониманию сути проблемы различных профессиональных ситуаций в деятельности сотрудника ор-

ганов внутренних дел, поиска их оптимальных решений; способствует развитию групповой сплоченности и идентичности, командного духа обучающихся, их общего, профессионального и психологического потенциала, обеспечивающего эффективность служебной деятельности.

Анализ обратной связи от обучающихся позволяет отметить их включенность и заинтересованность в формат мероприятия, представленность субъективной оценки степени подготовленности к будущей профессиональной деятельности, актуализацию практикоориентированного подхода к профессиональной подготовке, повышение познавательной активности и определение наиболее эффективных стратегий коммуникации в профессиональном общении.

Библиографический список

1. Кравцов, О. Г. Индивидуально-психологические предикторы адаптации курсантов полиции к профессиональному обучению и несению службы / О. Г. Кравцов // В сборнике: Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы (к 20-летию образования Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя) : сборник научных трудов VI Международной конференции. М., 2022. С. 210–215.
2. Кравцов, О. Г. Психологические подходы к пониманию и построению воспитательного процесса с курсантами / О. Г. Кравцов, В. А. Балашова, В. Ф. Родин // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 1. С. 16–21.
3. Содержание воспитательного процесса в контексте реализации образовательных программ высшего образования. Ч. 2. Понятийный аппарат, основные концепции, тенденции развития / И. А. Калиниченко, О. В. Зиборов, К. К. Гасанов, А. Ю. Федотов // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 4. С. 12–23.
4. Цветков, В. Л. Психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел / В. Л. Цветков. М. : Редакционно-издательское объединение «Новая юстиция», 2021. 350 с.
5. Шашкова, И. А. Особенности проявления внутриличностных конфликтов курсантов образовательных организаций МВД России / И. А. Шашкова, Е. М. Гончарова // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 4. С. 280–283.

Bibliographic list

1. Kravtsov, O. G. Individual psychological predictors of adaptation of police cadets to professional training and service / O. G. Kravtsov // In the collection: Professional education of employees of internal affairs bodies. Pedagogy and psychology of professional activity: state and prospects (to the 20th anniversary of the formation of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot') : collection of scientific papers of the VI International Conference. Moscow, 2022. P. 210–215.

2. Kravtsov, O. G. Psychological approaches to understanding and building the educational process with cadets / O. G. Kravtsov, V. A. Balashova, V. F. Rodin // Psychology and pedagogy of official activity. 2024. No. 1. P. 16–21.

3. The content of the educational process in the context of the implementation of educational programs of higher education. Part 2. Conceptual apparatus, basic concepts, development trends / I. A. Kalinichenko, O. V. Ziborov, K. K. Hasanov, A. Yu. Fedotov // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 4.

4. Tsvetkov, V. L. Psychology in the activities of employees of internal affairs agencies / V. L. Tsvetkov. Moscow : Editorial and publishing Association «New Justice», 2021. 350 p.

5. Shashkova, I. A. Features of the manifestation of intrapersonal conflicts of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia / I. A. Shashkova, E. M. Goncharova // Psychology and pedagogy of official activity. 2022. No. 4. P. 280–283.

Информация об авторах

В. А. Балашова – заместитель начальника кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук;

Н. В. Ефимкина – доцент кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук;

Д. А. Пустовитова – старший преподаватель кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук.

Information about the authors

V. A. Balashova – Deputy Head of the Department of Legal Psychology of the Educational and Scientific complex of Psychology of official Activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Psychological Sciences;

N. V. Efimkina — Associate Professor of the Department of Legal Psychology of the Educational and Scientific complex of Psychology of official activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Psychological Sciences;

D. A. Pustovitova - is a senior lecturer at the Department of Legal Psychology of the Department of Legal Psychology of the Educational and Scientific complex of Psychology of official activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Psychological Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 07.04.2025; одобрена после рецензирования 19.05.2025; принята к публикации 02.06.2025.

The article was submitted 07.04.2025; approved after reviewing 19.05.2025; accepted for publication 02.06.2025.

Научная статья

УДК 159.9; ББК 88.56

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-2-29-34>

EDN: <https://elibrary.ru/rvhica>

NION: 2018-0077-2/25-586

MOSURED: 77/27-024-2025-02-785

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии

Традиционные духовно-нравственные ценности и герменевтический диалог в современном гуманитарном образовании

Виталий Юрьевич Бельский¹, Андрей Львович Золкин²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ v.belskiy@bk.ru

² az20042004@mail.ru

Аннотация. Анализируются особенности педагогического диалога в современном образовании в контексте признания фундаментального значения традиционных духовно-нравственных ценностей. Рассматриваются мировоззренческие и методологические основания формирования целей и задач гуманитарного образования, соответствующего культурно-исторической и духовно-нравственной традиции России. Понятие педагогического диалога конкретизируется средствами концепции экзистенциально-герменевтического диалога. Доказывается, что развитие личности возможно только в диалогическом, а не в монологическом построении педагогического процесса. Отсутствие диалога в образовании формирует авторитарный субъект вместо личности, поскольку разрушает принцип индивидуальной ответственности.

Ключевые слова: образование, универсальные компетенции, духовно-нравственные ценности, личность, педагогический диалог, экзистенциально-герменевтический диалог, духовная традиция

Для цитирования: Бельский В. Ю., Золкин А. Л. Традиционные духовно-нравственные ценности и герменевтический диалог в современном гуманитарном образовании // Психология и педагогика служебной деятельности. 2025. № 2. С. 29–34. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-2-29-34>. EDN: RVHICA.

Original article

Traditional spiritual and moral values and pedagogical dialogue in modern humanitarian education

Vitaly Yu. Belsky¹, Andrey L. Zolkin²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ v.belskiy@bk.ru

² az20042004@mail.ru

Abstract. The article analyzes the features of pedagogical dialogue in modern education in the context of recognizing the fundamental importance of traditional spiritual and moral values. The article considers the ideological and methodological grounds for changing the universal competencies of the liberal model of education to a system of socio-cultural competencies of a civilizational type corresponding to the cultural, historical, spiritual and moral traditions of Russia. The concept of pedagogical dialogue is concretized by means of the concept of existential-hermeneutic dialogue. It is proved that personality development is possible only in the dialogical, and not in the monological, construction of the pedagogical process. The lack of dialogue in education creates an authoritarian subject instead of a personality, since it destroys the principle of individual responsibility.

Keywords: education, universal competencies, spiritual and moral values, personality, pedagogical dialogue, existential-hermeneutic dialogue, spiritual tradition

For citation: Belsky V. Yu., Zolkin A. L. Traditional spiritual and moral values and pedagogical dialogue in modern humanitarian education. Psychology and pedagogy of service activity. 2025;(2):29–34. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-2-29-34>. EDN: RVHICA.

В начале XXI века постсоветская Россия в своем культурном развитии стремилась интегрироваться в западное сообщество стран, проводящих либеральную политику ценностей, направленную против культурного традиционализма и исторической государственности как таковых во имя этического индивидуализма, рыночной экономики и политической демократии. Именно эти ценности классического либерализма сменили марксистскую идеологию и были заложены в качестве целей в общеобразовательный цикл гуманитарных дисциплин высшего образования.

В настоящее время классические либеральные ценности уступили место ценностям постлиберальным, которые приобрели откровенно репрессивный и деструктивный характер. Они направлены уже не столько на освобождение человека и обеспечение его прав, сколько на фрагментацию общества и дезориентацию индивида вплоть до его полного духовного закрепощения манипулятивными практиками воздействия на сознание [1].

Парадокс заключается в том, что западное общество, бывшее несколько столетий подряд лидером культурного прогресса, сегодня под разговоры о правах человека, защиты индивидуальности и инклюзивности открыто провозглашает биологическую стратегию собственного выживания: достижение доминирования через имитацию человеческого поведения. Откровенный социал-дарвинизм сопровождается фальшивой политикой ценностей, в основе которой лежит этизация особенностей девиантов и меньшинств, нацеленная на фрагментацию социальной реальности. Гуманизм как наследие греко-римской культуры и европейского Ренессанса трансформируется в разрушающую личность культурную практику ложного антропоцентризма. Получается своеобразный тандем: социал-дарвинизм дополняется репрессивным антропоцентризмом. Прежнее культурное лидерство превращается в претензию на безоговорочное доминирование, сопровождаемое духовной обскурацией и нравственным регрессом постчеловеческого существования – доведенный до животного состояния индивид ведет одинокую жизнь в окружении искусственного интеллекта [2, с. 98].

В подобных условиях гуманитарному образованию следует избавиться от нейтрального сциентизма либеральной познавательной парадигмы. Раскрытие духовного содержания мировых событий не только придает актуальность образованию в свете традиционных духовно-нравственных ценностей, но и делает востребованной культурную традицию российской цивилизации и, в том числе, ее философское наследие [3]. В Указе Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» перечисляются нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, лежащие в основе общероссийской культурной идентичности, укрепляющие гражданское единство и нашедшие свое проявление в духовном, историческом и культурном развитии

России. В Указе от 31 марта 2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» года перечислены антиценности, исторически чуждые российскому народу и оказывающие разрушительное воздействие на все общество. В них легко опознать современные постлиберальные догмы, положения так называемой «повестки», которые активно навязываются всему населению земного шара.

Мировоззренческий смысл обоих Указов заключается не столько в перечислении отдельных ценностей, а ученые уже начинают рассуждать именно о семнадцати духовно-нравственных ценностях по аналогии с десятью ветхозаветными и девятью новозаветными заповедями, сколько в формулировании принципиальной мировоззренческой позиции: Россия дистанцируется от деструктивной и репрессивной системы ценностей западного общества и провозглашает культурно-цивилизационный суверенитет: основные мировоззренческие приоритеты российского общества есть ценностные основания цивилизационного развития страны в его исторической ретроспективе и перспективе. Какой-либо идеологической доктрины, обязательной для всех и намекающей на возможности внеправовых ограничений в случае ее нарушения в Указах не содержится. Внешнее принуждение не соответствует сути духовных ценностей. Духовные ценности определяют смысл жизни человека, они усваиваются не через идеологические лозунги, а в процессе довольно длительного процесса воспитания и образования, объединяющих собственный опыт и самосознание учащегося с национальной культурно-исторической традицией.

Идеология же обычно представляет собой способ мобилизации масс с целью запуска какого-либо социального проекта. Советская и либеральная модели образования предполагали прежде всего изучение довольно сложного теоретического проекта постисторического социума (коммунистического или либерального), альтернативного существующему историческому обществу. Сейчас смысл образования иной: увидеть свою страну в единстве ее традиции и исторической перспективы не как подлежащий преобразованию материал, а как Отечество, как духовную ценность. Духовное понимание направлено не на создание эмпирических обобщений, теоретических идеализаций, риторических конструкций и утопических идеалов, оно нацелено на постижение истины, явленной не в энциклопедическом обзоре и научном отчете, а в приобщении, соучастии и личностном самоопределении человека в контексте российской цивилизации.

Цель современного гуманитарного образования определяется необходимостью осмысления глубокого поворота в развитии страны, да и человечества в целом [4]. И этот поворот характеризуется не сменой риторики, повестки, нарратива, идеологии, а самой историчностью многополярного мира, противостоящего колониальному и неоколониальному доминированию западной цивилизации. Подобное осмысление требует значительных философских усилий, поскольку определяется не столько обнаружением ранее скрытых фак-

тов, сколько рефлексивным переосмыслением истоков и дальнейших путей развития человечества. Западная цивилизация должна быть локализована, ее смыслопорождающие коды теряют свой заявленный прежде универсальный характер, незападные цивилизации обретают свое культурно-историческое самосознание.

Русская цивилизация существенно определяется как духовная цивилизация. От русского человека в XX веке требовали много материальных жертв, мотивируя это идеологическими абстракциями как коммунистического, так и либерального «строительства». За идеологией могут стоять как материальные процессы, так и риторические фигуры, абстрактные понятия и манипулятивные практики (подобно требованию покаяния за то, что Советский Союз затормозил развитие лимитрофов, взяв их на полное материальное обеспечение). Слишком абстрактные ценности содержат в себе угрозу нигилизма, разочарования общества в любых ценностях. Именно поэтому гуманитарное образование не может ограничиваться лишь констатацией и перечислением традиционных духовно-нравственных ценностей, их заучиванием и чисто логическим определением, а сегодня зачастую так и происходит, оно должно решить важную задачу: научить способности раскрывать духовный смысл событий и явлений, материальных, идеологических и социокультурных процессов, духовный смысл бытия человечества как такового.

Решение этой задачи необходимо для того, чтобы современная Россия как государство и как общество смогла восстановить себя из инобытия тупиков советского и постсоветского состояния на духовно-историческом пути обретения цивилизационной субъектности. Необходим выход из ситуации нерелексивной эволюции во имя воплощения проекта самостоятельного развития. Философская идея восстановления себя из инобытия должна быть дополнена прагматичной стратегией преодоления чуждых культурных практик, манипулятивного воздействия враждебной пропаганды и поиском возможностей для духовно-личностного становления в синергетическом контексте бытия семьи, государства, церкви, национальной культурной традиции, общей исторической судьбы российской цивилизации. Духовно-нравственные ценности выражают онтологическую стратегию бытия общества и характеризуются не совокупностью фактов и тенденций, а цивилизационно-экзистенциальным смыслом исторического развития, которое часто носит драматический и даже трагический характер.

Например, после распада Советского Союза либеральная пропаганда, претендующая на статус научного исследования, стала сводить смысл Великой отечественной войны к противоборству двух «тиранов» – Гитлера и Сталина, а значит и подталкивать к выводу о том, что эта война – трагедия, в которой нет победителей, а пострадали все участвовавшие народы. В своих воспоминаниях «Утерянные победы» генерал-фельдмаршал Эрих фон Манштейн мало того, что соответствующую главу назвал «Сталинградская трагедия», так он еще и сопроводил ее эпиграфом – эпитафией Си-

монида Кеосского на могиле спартанских воинов, павших в Фермопильском сражении: «Путник, пойди возвести нашим гражданам в Лакедемон, что их заветы блюдя, здесь мы костями полегли» [8, с. 283]. Манштейн представил как героических спартанцев и писал о том, что восхищается стойкостью, «проявленной ими перед лицом незаслуженной, но неумолимой судьбы, их непоколебимым мужеством, чувством товарищества и верностью долгу, спокойной покорностью перед Богом и смиренной верой в Него» [8, с. 347–348].

Цель античной трагедии состояла в достижении катарсиса – очищения от страстей через возбуждение сострадания к героям. Конфликт трагедий – в противостоянии человека неотвратимому року, судьбе. При этом смысл концентрируется в эстетическом аспекте трагедии – возвышенном, но не в духовно-нравственном, который в силу пластического характера античной культуры был представлен крайне аморфно и неопределенно. Манштейн героизирует поражение гитлеровцев под Сталинградом, привлекая эстетическую категорию возвышенного, не отвечая при этом на вопрос: а почему они там оказались и какова цепь военных преступлений, которая привела их на Волгу? Вместо этого речь идет о «незаслуженной, но неумолимой судьбе». И уж совсем странно выглядят строки о покорности перед Богом и о смиренной вере в Него. В результате, получается последовательность: эстетизация преступления до уровня трагедии, затем нравственный фокус смещается в сферу политической системы западного общества, которая объявляется нравственным Добром и объективное Зло открыто заявляет о своем моральном доминировании. Запад стремится стать моральным судьей современного мира, но за какие заслуги перед человечеством? По причине собственного материального благополучия?

За какие ценности, за что сражались и погибали наши бойцы в Великую Отечественную войну? Формально – за идеологические ценности марксизма-ленинизма-сталинизма. Но Гитлер видел свою цель в уничтожении Советского Союза и его народов, а не в изменении его социально-политической системы. Духовный смысл Победы Советского народа в Великой Отечественной войне заключается в восстановлении нравственных оснований существования человечества, разрушенных зачинщиками войны. Это восстановление было осуществлено военными, политическими, экономическими и иными средствами, фундаментом применения которых стала российская духовная традиция, в центре которой находится утверждение нравственного Абсолюта, безусловного различия добра и зла.

И несмотря на то, что Советский Союз опирался в своих действиях на классовую идеологию, был не просто светским, но и атеистическим государством, результат этих действий имел духовный характер – сохранение человечества и предотвращение уже запущенного режима его уничтожения и самоуничтожения. Объединение военной силы и духовно-нравственных ценностей – главная особенность российской цивилизации. Аналогичные цели стоят и сегодня: Россия фор-

мирует духовно-политическую цивилизацию в отличие от доминантно-колониальной цивилизации западного мира. Проект объединения духовного служения с военной силой восходит к идее Третьего Рима, а также к подвижнической деятельности благоверного великого князя Александра Невского.

Итоги Второй мировой войны давно подведены в Нюрнберге, однако распад Советского Союза и идеологическая эволюция Запада в XXI веке стимулировали политику реванша, как стало ясно в процессе проведения СВО. Следует решительно отказаться от поиска культурного симбиоза с Европой на основе антисоветизма и русофобии, как это было свойственно отечественным либеральным кругам, преодолеть европоцентризм как вектор развития в собственной культуре. И наконец, всерьез поставить вопрос о цивилизационном самоопределении России как Отечества, как Русского мира.

Можно выделить несколько уровней традиционных духовно-нравственных ценностей. Во-первых, некоторые ценности по своему происхождению – европейские: права и свободы человека, гуманизм. Эти ценности – маркер европейского вектора развития русской культуры, маяк, освещающий путь носителю европейской образованности. Отметим, что западная идея гуманизма имеет скорее риторический и общекультурный характер рецепции греко-римской античности, нежели нравственный смысл как его принято понимать в России. Европейский гуманизм Н. А. Бердяев назвал серединным царством культуры по преимуществу, но не принципом человечности как таковой [5, с. 808–836]. Во-вторых, ценности политического консерватизма – служение Отечеству и ответственность за его судьбу, крепкая семья, историческая память и преемственность поколений. В-третьих, собственно духовные ценности, которые так или иначе восходят к Нагорной проповеди Нового Завета. В-четвертых, это советские ценности – справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение.

Традиционные духовно-нравственные ценности представляют собой не архаичные формы организации социальной жизни, не древние фольклорные образцы поведения и мифологического миропонимания, а фундаментальные нравственные константы, выстраданные русским народом в своем развитии и определяющие даже не идеологию, а онтологию – стратегию существования – человеческого общества в целом, позволяющую человеку оставаться человеком в любых обстоятельствах жизни, вне зависимости от реализации специфического социального проекта. Эти нравственные константы должны стать основой справедливого миропорядка, противостоящего атактистической западной цивилизации, материальное процветание которой всегда основывалось на принципе реализации преимуществ научно-технического и социально-организационного характера с целью достижения глобального доминирования, торможения развития эксплуатируемого человечества и его дегуманизации, а также отчуждения от духовных ценностей собственного населения путем репрессивного зомбирования средствами массовой информации и манипулятивной системой образования.

Российская Федерация рассматривает традиционные ценности как основу российского общества, позволяющую защищать и укреплять суверенитет, обеспечивать единство нашей страны, осуществлять развитие человеческого потенциала. Речь идет не об идеологии как форме мобилизации масс для достижения определенных социально значимых задач, но о более длительном и глубоком процессе формирования социально-ответственной личности – носителя русской культуры – через систематические процессы образования, просвещения и культурной политики как формы поддержания и распространения национально-аутентичного образа жизни.

Главной целью образовательного процесса должно быть формирование личности учащегося, а не ознакомление с набором фактов и теорий. В наше время задача воспитания обычно сводится к предоставлению ученику возможности поиска своей индивидуальности с целью самоактуализации, поиска своего жизненного пути. Вместе с тем всемерное подчеркивание права на уникальность может обернуться разрушительными для личности последствиями. Постлиберальная педагогическая доктрина, манипулируя идеей свободы, фактически привела к расцвету репрессивного антропоцентризма, который, прикрываясь древним лозунгом софистов «человек есть мера всех вещей», уничтожает саму перспективу личностного роста учащегося [3]. Репрессивный антропоцентризм превращает современную модель социализации в стратегию радикальной индивидуализации, отсекающую индивида от культурной традиции, семьи, государства, социальной ответственности и половой определенности.

Педагогическая стратегия герменевтического диалога ориентируется на постижение смысла, на интерпретацию содержания образовательного процесса и призвана эмансипировать личность от репрессивных структур. Пионером герменевтического подхода к образованию является Фридрих Шлеермахер, который предметом педагогического воздействия и образования считал развитие духовных сил человека и подчеркивал значение ответственной самостоятельности, осуществляемой в рамках социального порядка. Вывод вполне очевиден: духовно-нравственные ценности не могут быть включены в образовательный процесс посредством их простого перечисления, описания и объяснения. Эти ценности предполагают то, что Шлеермахер назвал «развитием духовных сил» [9].

Методом развития духовного потенциала личности является герменевтический диалог. В отличие от сократического диалога, который приводит к достижению единственной истины – «я знаю, что ничего не знаю», герменевтический диалог как педагогическая практика предполагает опору на феномен герменевтического круга, поскольку эмпирическое обоснование или рациональное доказательство оказывается недостаточными для понимания смысла духовных феноменов. Истолкование всегда основывается на неких предварительных понятиях, которые затем заменяются понятиями более умными. Именно это круговое набрасыва-

ние-заново составляет смысловое движение понимания и истолкования. Духовно-нравственные ценности порождаются традицией, они предполагают понимание исторической преемственности культурного существования человека, а герменевтическая методология всегда была связана с историчностью понимания.

Идея диалога является центром экзистенциально-диалогической педагогики образования, которая формируется в 60-х гг. XX века и основывается на главной идее – фундаментальной ситуации сосуществования Я с другой личностью, существования, как «со-бытия» с другими людьми. Смысл и основание педагогического отношения заключается в межличностных связях, а диалог рассматривается как основополагающий принцип воспитания и образования. Воспитательное отношение является диалогическим, включающим в себя отношение двух личностей, которое обусловлено реальностью взаимопонимания – одновременного опыта постижения и собственного действия, и действия партнера, благодаря чему актуализируется сущность каждого из партнеров по диалогу. Акт взаимопонимания для воспитания и образования является конститутивным, если он формирует асимметричное педагогическое отношение: воспитатель находится на двух полюсах воспитательного отношения, ученик – только на одном. Данную асимметрию отрицает постмодернистская доктрина воспитания, связывая ее с пренебрежением правом на самоопределение учащегося, утверждая полную педагогическую симметрию [9, с. 319]. Но равенство обучающего и обучаемого реализуется исключительно в горизонте личности, а не в статусе, определяемого смыслом осуществляемого взаимодействия: учитель учит, также как врач лечит.

Экзистенциальный аспект диалога важен для ситуации межличностного взаимодействия. Герменевтический диалог подчеркивает не столько этот аспект, сколько процесс понимания феноменов культуры и возникающей на этой основе историчности человека, его мышления и существования. Вместе с тем герменевтика обычно направлена на процесс понимания иных, «чужих» культурных практик. Именно поэтому речь идет о экзистенциально-герменевтическом диалоге: задача не ограничивается лишь пониманием некоторого смысла, целью является приобщение к традиции, сопереживание и обращение к духовной жизни. Подлинное образование, в отличие от простого обучения, нацелено на включение в свершение духовной традиции. Воспитание выполняет ту же функцию, однако оно зачастую нормативно, оценочно, тогда как образование есть усвоение духовных смыслов, которые раскрываются мышлением в диалогическом отношении личности с другими личностями, осуществляемом в горизонте культуры.

Развитие мышления, нацеленного на раскрытия духовного смысла культурных событий, – важнейшая задача герменевтического диалога. Вместе с тем формирование мышления – уязвимое место современного образования. Преподаватель на лекциях демонстрирует презентацию, а обучающийся также представляет презентацию на семинарских занятиях. Получается взаим-

ный обмен презентациями с неоднозначным результатом: и положительным, и отрицательным. Презентации, структурируя материал и формируя систему опорных сигналов, действительно помогают освоить определенный массив знаний, но эти знания оторваны от мышления, носят визуальный и мнемонический характер. Еще А. Р. Лурия указывал: образное мышление мнемониста, повышая эффективность запоминания и решения определенного вида задач, приводит его к трудностям с мышлением, поскольку процесс отделения существенного от несущественного, протекающий обычно скрытым образом, для мнемониста представляет неразрешимую проблему [7]. Это означает, что образы могут стать препятствием в познании [10, с. 110]. Поэтому следует согласиться с Н. Арнхеймом: «Активное владение наглядным материалом возможно только в том случае, когда существенные свойства объектов мышления при помощи образа наглядно объясняются» [10, с. 99].

Мышление учащихся должно систематически формироваться и развиваться в процессах понимания, а не визуального восприятия и решения задач. Образная наглядность и алгоритмичность дают некий эффективный результат, который и стимулирует к отказу от «отвлеченного», и потому какого-то размытого, ненормируемого мышления. Но это стратегическая ошибка. Образ и алгоритм оживают только в контекстах их интерпретации, формирующих опыт понимания. С. Л. Рубинштейн указывал: «Итак, ясно: не операции порождают мышление, а процесс мышления порождает операции, которые затем в него включаются. Если под мышлением сначала разуместь деятельность решения задач, то непосредственно эта деятельность выступает не как мышление в «чистом виде», а в значительной мере в функционировании операций, сплошь и рядом являющихся затвердевшими сгустками чужой мысли, функционирующими в виде слепых навыков» [10, с. 77].

Мышление формируется в процессе понимания, взаимопонимания и рефлексивного самосознания – иными словами, существенно определяется процессами герменевтического диалога. Духовные силы индивида возрастают в процессе личностного приобщения к духовно-нравственным ценностям. Следовательно, педагогический процесс становится экзистенциально-герменевтическим диалогом. Эффективность мировоззренческого духовно-нравственного образования во многом зависит и от того, насколько органично оно включено в общую систему профессиональной подготовки, насколько тесно оно связано с воспитанием. «Образование, само по себе, – писал И. А. Ильин, – есть дело *памяти, смекалки и практических умений* в отрыве от *духа, совести, веры и характера*. Образование без воспитания не формирует человека, а разнуздывает и портит его, ибо оно дает в его распоряжение жизненно выгодные возможности, технические умения, которыми он ... начинает злоупотреблять» [6, с. 178]. Духовно-нравственная культура специалиста фундаментальным образом зависит от его личностных качеств, что в свою очередь предполагает признание достоинства личности, право на самостоятельный выбор,

собственное суждение и поступок как необходимые условия протекания герменевтического диалога. Иначе, в противном случае, мы будем иметь дело с авторитарной личностью, имитирующей требуемое поведение, но скрывающее деструктивную энергию субъективного и своекорыстного произвола.

Список источников

1. Аблеев, С. Р. Евразийская Россия: философские смыслы метаистории и геополитики / С. Р. Аблеев. М. : ИПЛ, 2023. 296 с.
2. Бельский, В. В. Суперпозиция культурных моделей, цивилизационный синтез и особенности русского Просвещения / В. В. Бельский, А. Л. Золкин // Социально-гуманитарные знания. 2023. № 11. С. 92–99.
3. Бельский, В. Ю. Этика образования и современные культурные практики / В. В. Бельский, А. Л. Золкин // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 3. С. 12–16.
4. Бельский, В. Ю. Системная модель образования и формирование культурной идентичности личности в условиях достижения цивилизационного суверенитета / В. Ю. Бельский, А. А. Васечко, А. Л. Золкин // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 5. С. 289–295.
5. Бердяев, Н. А. Конец Ренессанса (к современному кризису культуры) / Н. А. Бердяев // Падение священного русского царства: Публицистика 1914–1922. М. : Астрель, 2007. 1179 с.
6. Ильин, И. А. О воспитание в грядущей России I : Собрание сочинений в 10-и т. / И. А. Ильин. М., 1999. Т. 2. Кн. 2. 480 с.
7. Лурия, А. Р. Маленькая книжка о большой памяти (Ум мнемониста) / А. Р. Лурия. М. : Издательство «Эйдос», 1994. 103 с.
8. Манштейн, Э. Воспоминания генерал-фельдмаршала вермахта / Э. Манштейн ; пер. Т. М. Шуляковой. М. : Центрполиграф, 2022. 575 с.
9. Огурцов, А. П. Образы образования. Западная философия образования. XX век / А. П. Огурцов, В. В. Платонов. СПб. : РХГИ, 2004. 520 с.

В. Ю. Бельский – профессор кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор философских наук, профессор;

А. Л. Золкин – профессор кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор философских наук, доцент.

Information about the authors

V. Y. Belsky – Professor of the Department of Philosophy of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Philosophy, Professor;

A.L. Zolkin – Professor of the Department of Philosophy of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Philosophy, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 18.02.2025; одобрена после рецензирования 19.05.2025; принята к публикации 02.06.2025.

The article was submitted 18.02.2025; approved after reviewing 19.05.2025; accepted for publication 02.06.2025.

10. Хрестоматия по общей психологии. Психология мышления / под ред. Ю. Б. Гипенрейтер, В. В. Петухова. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1981. С. 400.

References

1. Ableev, S. R. Eurasian Russia: philosophical meanings of meta-history and geopolitics / S. R. Ableev. Moscow : IPL, 2023. 296 p.
2. Belsky, V. V. Superposition of cultural models, civilizational synthesis and features of the Russian Enlightenment / V. V. Belsky, A. L. Zolkin // Socio-humanitarian knowledge. 2023. No. 11. P. 92–99.
3. Belsky, V. Y. Ethics of education and modern cultural practices / V. V. Belsky, A. L. Zolkin // Psychology and pedagogy of professional activity. 2022. No. 3. P. 12–16.
4. Belsky, V. Yu. System model of education and formation of cultural identity of a personality in conditions of achievement of civilizational sovereignty / V. Yu. Belsky, A. A. Vasechko, A. L. Zolkin // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 5. P. 289–295.
5. Berdyaev, N. A. The end of the Renaissance (towards the modern crisis of culture) / N. A. Berdyaev // The Fall of the Holy Russian Kingdom: Journalism 1914–1922. Moscow : Astrel, 2007. 1179 p.
6. Ilyin, I. A. On education in the coming Russia I : Collected works in 10 volumes / I. A. Ilyin, M., 1999. Vol. 2. Book 2. 480 p.
7. Luria, A. R. A small book about great memory (The mind of a mnemonist) / A. R. Luria. Moscow : Eidos Publishing House, 1994. 103 p.
8. Manstein, E. Memoirs of the Field Marshal of the Wehrmacht / E. Manstein; translated by T. M. Shulyakova. Moscow : Tsentrpoligraf, 2022. 575 p.
9. Ogurtsov, A. P. Images of education. Western philosophy of education. XX century / A. P. Ogurtsov, V. V. Platonov. St. Petersburg : RHGI, 2004. 520 p.
10. Textbook on general psychology. Psychology of thinking / edited by Yu. B. Gipenreiter, V. V. Petukhov. Moscow : Publishing House of Moscow University, 1981. P. 400.

Научная статья

УДК 159.9; ББК 88.8

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-2-35-37>

EDN: <https://elibrary.ru/ytwcmo>

NION: 2018-0077-2/25-587

MOSURED: 77/27-024-2025-02-786

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности

Психологические и тактические аспекты личной безопасности сотрудников ППС

Юлия Владимировна Жикривецкая

Краснодарский университет МВД России (Ставропольский филиал), Ставрополь, Россия, z.yulya@list.ru

Аннотация. Рассмотрены психологические и тактические аспекты личной безопасности сотрудников ППС при выполнении задач в экстремальных условиях служебной деятельности.

Ключевые слова: сотрудник патрульно-постовой службы полиции, безопасность, психология, тактика, поведение

Для цитирования: Жикривецкая Ю. В. Психологические и тактические аспекты личной безопасности сотрудников ППС // Психология и педагогика служебной деятельности. 2025. № 2. С. 35–37. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-2-35-37>. EDN: YTWCMO.

Original article

Psychological and tactical aspects personal safety of PPPS employees

Yulia V. Zhikrivetskaya

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Stavropol branch), Stavropol, Russia, z.yulya@list.ru

Abstract. The article discusses the psychological and tactical aspects of the personal safety of PPPS employees when performing tasks in extreme conditions of professional activity.

Keywords: police patrol officer, security, psychology, tactics, behavior

For citation: Zhikrivetskaya Yu. V. Psychological and tactical aspects personal safety of PPPS employees. Psychology and pedagogy of service activity. 2025;(2):35–37. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-2-35-37>. EDN: YTWCMO.

Особого внимания требует психологическая подготовка сотрудников патрульно-постовой службы органов внутренних дел к несению службы в экстремальных условиях. Требования к моделям и методам психологической подготовки требуют динамических изменений в зависимости от индивидуальнотипологических и обстановочных факторов, наличествующих в условиях несения службы сотрудниками патрульно-постовой службы полиции (далее – ППС).

В связи с несовершенством и дефицитом методик диагностики зачастую возникает существенная затрудненность в определении степени надежности и психологической стабильности личности сотрудников, привлекаемых к выполнению оперативно-служебных задач в экстремальных условиях, осложненных наличием постоянного напряжения и состояния непрерывной готовности. Особое значение указанный аспект приобретает

в нынешнее время противостояния мировому терроризму и экстремизму, осложненное разного рода провокациями и попытками дестабилизации общественно-политической обстановки в стране.

Следует помнить о наличии тенденции утраты в условиях, сопряженных с риском для жизни и здоровья, некоторых положительных качеств сотрудников, ввиду подверженности их профессиональной деформации. Таким образом, проблема психологического обеспечения личной безопасности сотрудников ППС в контексте новых задач борьбы с экстремизмом и терроризмом представляет собой актуальную, весьма сложную и многоаспектную проблему юридической психологии.

В основе составляющей психологической готовности личности сотрудника ППС к преодолению задач, возникающих в ходе оперативно-служебной деятельности, является личная уверенность в состоятельности

относительно умений и навыков, необходимых для их решения, а также убежденность в возможностях обеспечения собственной безопасности.

Обеспечение личной безопасности сотрудников патрульно-постовой службы при работе на улице является важнейшим аспектом их служебной деятельности. Данное направление регламентируется приказом МВД России от 2 февраля 2024 г. № 44 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» [2].

При обращении с табельным оружием сотрудники ППСП обязаны неукоснительно соблюдать меры безопасности. Перед заступлением на службу проводится проверка исправности оружия и снаряжения. При несении службы оружие должно находиться в кобуре с застегнутым предохранительным ремешком. Запрещается передавать оружие другим лицам, оставлять его без присмотра, извлекать без необходимости. В случае применения оружия сотрудник обязан действовать в строгом соответствии со ст. 23 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [1] (далее – ФЗ «О полиции»), принимая все возможные меры для обеспечения безопасности окружающих граждан.

Тактика применения боевых приемов борьбы основывается на принципах внезапности, решительности и обеспечения численного превосходства. При задержании правонарушителя необходимо: оценить физические данные противника, наличие у него оружия или предметов, которые могут быть использованы в качестве оружия, определить способ задержания, учесть особенности местности и погодные условия. Выполнение указанных действий должно производиться в весьма короткий временной промежуток, так как промедление в принятии решений, может иметь неизгладимые последствия как для самого сотрудника ППСП, так и для потерпевших от правонарушений граждан. Готовность к принятию быстрых, но в то же время обдуманных и выверенных решений, является одним из основных положительных качеств полицейского, несущего службу общественных местах при постоянном и непосредственном контакте с окружающими.

Осуществляя контроль за безопасностью граждан в общественных местах, обеспечивая общественный порядок, сотрудники ППСП зачастую сталкиваются с противодействием со стороны правонарушителей, которые оказывая неповиновение, выражающееся, в том числе, в отказе подчинения законным требованиям сотрудников полиции, вынуждают последних для выполнения поставленных перед ними целей, применять физическую силу. Применение данной меры принуждения является достаточно частым, что обязывает сотрудников ППСП находиться в соответствующей физической форме и владеть навыками применения физической силы с минимальными последствиями для здоровья правонарушителей. В этих целях в рамках служебной подготовки сотрудников органов внутренних дел особое внимание уделяется

отработке приемов защиты от ударов руками и ногами, освобождения от захватов и обхватов, задержания с применением болевых приемов.

При возникновении конфликтных ситуаций сотрудники ППСП должны сохранять выдержку и самообладание, не поддаваться на провокации. Необходимо постоянно контролировать дистанцию между собой и правонарушителем, не допускать нахождения за спиной посторонних лиц. В случае агрессивного поведения гражданина следует незамедлительно запросить подкрепление через дежурную часть, принять меры к локализации конфликта, не допустить его эскалации.

Особую осторожность следует проявлять при проверке документов в темное время суток. Необходимо использовать тактический фонарь, располагаться таким образом, чтобы исключить внезапное нападение, иметь возможность быстрого отхода в укрытие. При преследовании правонарушителя запрещается терять его из виду, входить в неосвещенные подъезды и помещения без подкрепления, перемещаться вблизи строящихся объектов и других опасных мест.

При задержании группы правонарушителей важно не допустить их рассредоточения, определить зачинщиков и наиболее агрессивных участников. Действия нарядов ППСП должны быть согласованными, каждый сотрудник контролирует определенный сектор, обеспечивая взаимное прикрытие. В случае оказания группового сопротивления применяются специальные средства в соответствии со ст. 21 ФЗ «О полиции». Существенную роль в данных ситуациях следует отвести умению работы полицейских в группе, способностью предугадывать действия напарника при невозможности их предварительного обсуждения. Возникает потребность в групповой адаптации – гибком построении совместных профессиональных действий сотрудников, их возможности приспособливания друг к другу и взаимном дополнении в частных рабочих ситуациях.

Также немаловажным фактором является способность одного сотрудника, при дезориентации второго сотрудника либо неуверенности при выполнении определенных законных действий, компенсировать эти действия за счет увеличения собственных усилий, направленных на достижение решения общей задачи. Кроме этого при групповой работе на наиболее опытного сотрудника возлагается обязанность корректировки и поддержки действий менее опытного напарника, выявление и исправление его ошибок, регулировки психического состояния и обеспечения восстановления работоспособности, а также недопущения дезадаптации и возможности функционирования сотрудника как полноценной единицы.

Обязательным элементом обеспечения личной безопасности является постоянное совершенствование навыков владения боевыми приемами борьбы и табельным оружием. На занятиях по служебной подготовке отрабатываются различные тактические ситуации, моделируются типовые конфликтные ситуации, проводятся учебные стрельбы. Особое внимание уделяется психологической подготовке сотрудников, формированию

навыков правильной оценки обстановки и принятия адекватных решений в экстремальных ситуациях.

Особенность оперативно-служебной деятельности сотрудников ППСП заключается в том, что ее объектом являются правопослушные граждане России, граждане, допускающие правонарушения, члены террористических организаций и экстремистских групп, которые нередко бывают хорошо вооружены и организованы. Поэтому восприятие сотрудниками ППСП объекта своих действий должно быть адекватным. Сотрудники органов внутренних дел и, прежде всего, сотрудники ППСП, выполняющие оперативно-служебные задачи в зонах экстремальных ситуаций, имеют в своем характере яркую боевую выраженность.

Проводя анализ результативности деятельности подразделений ППСП в нештатной ситуации, сопряженной с опасностью для жизни и здоровья, можно прийти к выводу о существенной разнице в поведении сотрудников с их порядком действий в более стандартных случаях. Обладая определенными практическими либо теоретическими знаниями и будучи знакомым с алгоритмом и тактикой выполнения конкретных задач, сотрудник ППСП чувствует себя более уверенно. Также качество проведения того или иного задания зависит от полноты и достаточности информации, необходимой для ее реализации (место нахождения близлежащих нарядов, уровень физической подготовленности правонарушителя и т. п.). Психологическое значение такой информированности очень велико, особенно при выполнении оперативно-служебных задач на незнакомой или малознакомой местности, в ночное время, в условиях большого скопления граждан. Недостаток информации, неверное восприятие или несвоевременное ее получение влекут собой непонимание обстановки и как результат допущение ошибок в деятельности руководителей и их подчиненных.

Реализуя функции, направленные на соблюдение российского законодательства, сотрудники ППСП выполняя служебные задачи с оружием, реально преодолевают сопротивление преступников. При этом гарантией

безопасности выступают высокая степень подготовленности сотрудников, их профессионализм, морально-психологические и боевые качества. Основными стрессогенными факторами для сотрудников ППСП являются реальная угроза жизни, высокая напряженность труда и отсутствие полноценного отдыха, неопределенность и динамичность оперативной обстановки, постоянная боевая готовность. Все это предполагает наличие у сотрудников ППСП таких профессионально важных качеств как твердость и решительность, самообладание, смелость, психологическая и эмоционально-волевая устойчивость при выполнении оперативно-служебных задач в условиях опасности и внезапно меняющейся обстановки, ответственность за своевременное выполнение поставленной задачи, соблюдение законности, правомерное применение оружия и специальных средств, соблюдение мер безопасности, дисциплины, тактичность и гуманность в обращении с гражданами.

Список источников

1. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС». URL: <https://base.garant.ru/12182530/> (дата обращения: 22.02.2025).
2. Приказ МВД России от 2 февраля 2024 г. № 44 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» // НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408598469/> (дата обращения: 22.02.2025).

Referens

1. Federal Law No. 3-FZ of February 7, 2011 «On the Police» // SPE «Garant-service». URL: <https://base.garant.ru/12182530/> (date of application: 02/22/2025).
2. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated February 2, 2024 No. 44 «On approval of the Procedure for organizing personnel training to fill positions in the internal Affairs bodies of the Russian Federation» // SPE «Garant-service». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408598469/> (date of access: 02/22/2025).

Информация об авторе

Ю. В. Жикривецкая – доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, кандидат философских наук.

Information about the author

Yu. V. Zhikrivetskaya – Associate Professor of the Department of Socio-Economic and Humanitarian Disciplines of the Stavropol Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Philosophical Sciences.

Статья поступила в редакцию 14.03.2025; одобрена после рецензирования 19.05.2025; принята к публикации 02.06.2025.

The article was submitted 14.03.2025; approved after reviewing 19.05.2025; accepted for publication 02.06.2025.

Научная статья

УДК 159.9; ББК 88.8

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-2-38-40>

НИОН: 2018-0077-2/25-588

EDN: <https://elibrary.ru/quqrac>

MOSURED: 77/27-024-2025-02-787

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности

Психологические приемы и особенности их применения в деятельности органов предварительного расследования

Наталья Николаевна Крыжевская

Краснодарский университет МВД России (Ставропольский филиал), Ставрополь, Россия,

n.kryzhevskaya@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрен аспект значимости владения органами предварительного расследования психологическими и тактическими приемами, а также их комплексами при производстве следственных действий. Проведен анализ их психоаналитической и познавательной деятельности в ходе работы по уголовным делам о незаконном обороте наркотиков.

Ключевые слова: предварительное расследование, допрос, следователь, личность, характер, поведение, наркотическое средство

Для цитирования: Крыжевская Н. Н. Психологические приемы и особенности их применения в деятельности органов предварительного расследования // Психология и педагогика служебной деятельности. 2025. № 2. С. 38–40. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-2-38-40>. EDN: QUQRAC.

Original article

Psychological techniques and features of their application in the activities of the preliminary investigation bodies

Natalia N. Kryzhevskaya

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Stavropol branch), Stavropol, Russia,

n.kryzhevskaya@yandex.ru

Abstract. The article considers the importance of the possession of psychological and tactical techniques by the bodies of preliminary investigation, as well as their complexes in the conduct of investigative actions. The analysis of their psychoanalytic and cognitive activity in the course of work on criminal cases of drug trafficking is carried out.

Keywords: reliminary investigation, interrogation, investigator, personality, character, behavior, narcotic drug

For citation: Kryzhevskaya N. N. Psychological techniques and features of their application in the activities of the preliminary investigation bodies. Psychology and pedagogy of service activity. 2025;(2):38–40. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-2-38-40>. EDN: QUQRAC.

Российское уголовное судопроизводство включает в себя девять стадий. Каждая из них имеет свои цели и задачи. Одной из наиболее емких стадий является предварительное расследование. Этот этап уголовного процесса одним из основных предназначений имеет обязанность обеспечения суда достаточным количеством доказательств, для постановления им законного, обоснованного и справедливого приговора. Нося публично-состязательный характер, российский уголовный процесс предоставляет возможность сторонам защиты и обвинения излагать свои позиции, закрепляя это соответствующим процессуальным образом.

Зачастую процессуальное общение сторон уголовного судопроизводства представляет собой некую психоло-

гическую дуэль, так как обе стороны выбирают удобную для них тактику поведения при производстве процессуальных и следственных действий. Довольно часто именно верный выбор общения в ходе их выполнения и определяет конечный результат. Исходя из совокупности доказательств, добытых по большей мере при производстве следственных действий, и определяются основные обстоятельства, подлежащие доказыванию поименованные в статье 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) [1], образующие в дальнейшем линию поведения сторон уголовного судопроизводства. Основными из них являются:

– событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления);

- виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы;
- обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;
- характер и размер вреда, причиненного преступлением.

Специфика деятельности по установлению этих и иных обстоятельств, подлежащих доказыванию достаточно разнообразна и, как правило, определяется видом преступления, расследование по которому осуществляется следователем либо дознавателем. Наиболее выраженной является разница при расследовании преступлений, совершенных умышленно исходя из мотивов и целей.

Установление мотивов и целей совершения умышленного преступления необходимо для решения сразу нескольких видов задач уголовного судопроизводства. К ним в первую очередь относится достоверное установление всех обстоятельств совершения преступления, определение виновности лица к совершенному преступлению и предъявления ему соответствующего обвинения либо его непричастность к инкриминируемому деянию. Для наиболее точного установления указанных признаков лицу, производящему предварительное расследование в форме предварительного следствия или дознания, необходимо обладать определенным объемом психологических знаний и применения психологических приемов в общении с иными участниками уголовного судопроизводства. Наблюдение психологического контакта с любой из категорий участников является одним из основных факторов успешного завершения производства по уголовному делу и достижения целей предварительного расследования.

Вторым не менее важным аспектом уголовно-процессуальной деятельности является установление причин и условий, способствующих совершению преступления. Данная деятельность весьма значима в вопросе борьбы с преступностью, осуществления профилактических мер и пресечения фактов совершения аналогичных преступлений.

Психологические знания при проведении следственных действий востребованы в первую очередь рядом особенностей:

- комплексным характером, вызванным требованием к сотрудникам органов предварительного следствия и дознания координации других служб и подразделений органов внутренних дел и иных правоохранительных органов проявления организаторских способностей для привлечения необходимого числа участников (понятых, статистов) при производстве следственных действий;
- умением рационально использовать объем рабочего времени, верно определять трудоемкость как отдельных следственных действий, так и их комплекс;
- противодействием незаинтересованных в объективном расследовании лиц, особенно имеющих существенный преступный опыт, что требует от следователей владения многовариантными тактиками проведения следственных действий;
- конфликтным характером расследования, заключающимся во вмешательстве в частную жизнь людей, а также возможности ограничения прав и свобод человека,

что предъявляет повышенные требования к уровню конфликтной компетентности следователя, а также соблюдению ряда этических требований;

- способностью предопределения концепции линии защиты, а также прогнозирования поведения иных участников уголовного судопроизводства, что требует от следователя знаний психологии личности человека, а также особенностей темперамента и характера.

Особую значимость перечисленные параметры имеют при расследовании уголовных дел, представляющих особую сложность. Она может выражаться в большом количестве участников по уголовному делу, проведении следственных действий, с которыми необходимо для установления всех обстоятельств, подлежащих доказыванию, многоэпизодичности преступной деятельности, отказе подозреваемых (обвиняемых) сотрудничать с органами предварительного следствия и иных способах противодействия правосудию.

Ярким примером одного из видов преступлений, при расследовании совершения которых требуются особые навыки из области психологии общения, является незаконный оборот наркотиков. Данный вид преступности на протяжении нескольких лет находит все новые формы своего криминального роста, и число преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков продолжает расти из года в год.

Так, по данным МВД России, в 2023 году в стране совершено 190 988 преступлений, связанных с оборотом наркотиков, что на 7,5 % больше, чем за весь 2022 год. При этом свыше 150 тысяч – это тяжкие и особо тяжкие преступления, рост числа которых составил 11 %. В том числе было зарегистрировано 126 тысяч случаев сбыта наркотических и психотропных веществ, что на 13,8 % больше, чем за 2022 год. Возросло число преступлений, связанных с вымогательством наркотиков и психотропов.

За 2024 год выявлено и пресечено на 51,4 % больше преступлений, связанных с пересылкой наркотиков, на 37,5 % – связанных с их контрабандой, на 11,1 % – с их производством и на 7 % – со сбытом. По расследованным уголовным делам из незаконного оборота полицейскими изъято более 28 тонн наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, а также сильнодействующих веществ [2].

Приведенные статистические данные прямо свидетельствуют о необходимости активизации деятельности правоохранительных органов в направлении борьбы с незаконным оборотом наркотических средств.

Характер совершения данного вида преступлений в течение последних десятилетий существенно изменился. Если с конца девяностых годов прошлого столетия до начала нынешнего столетия основной массой наркотических средств, находящихся в незаконном обороте, были растительные вещества, приобретение и изготовление которых производилось зачастую самими лицами их употребляющими, как из мест дикого произрастания, так и из мест их незаконного культивирования, то в последнее десятилетие на российском криминальном рынке наркотиков преобладают синтетические виды наркотиков, изготовление которых кустарным способом вне лабораторных условий

невозможно. Таким образом, в процессе от изготовления наркотика до приобретения его лицом, употребляющим наркотическое средство, выстраивается своего рода цепочка, по которой наркотическое средство следует от производителя к приобретателю. Для установления всех либо части звеньев данной цепи и необходима тончайшая работа с подозреваемыми и обвиняемыми по уголовным делам указанных категорий.

Необходимый объем сведений о местах и способах изготовления, транспортировки и распространения наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, а также сильнодействующих веществ, на основании которых возможно построение концепции противодействия наркотрафику как в локальных очагах их незаконного оборота, так и в более крупных территориальных масштабах, возможно получить лишь у ограниченного круга лиц, вращающихся в среде данного вида криминального бизнеса.

Однозначно не следует рассчитывать на получение полного объема сведений о преступлении лишь исходя из показаний допрашиваемого преступника. Однако стоит сконцентрировать внимание на установлении и обнаружении различного рода технических средств (компьютеров, ноутбуков, средств мобильной связи и т. п.), посредством которых осуществлялась транспортировка наркотика в место его приобретения.

Основная задача лица, производящего расследование, выяснить у задержанного при совершении противоправного деяния по передаче либо приобретению наркотика место нахождения используемых для преступных целей технических средств, при помощи которых и представляется возможность дальнейшей работы по получению оперативно значимой информации и реализации ее для избличения иных лиц, причастных к выявленному ранее преступлению, а также для установления новых фактов совершенных преступлений. Получение такого рода информации от задержанных в месте совершения преступников является весьма затруднительным ввиду боязни ими расправы со стороны лиц, являющихся другими звеньями преступной цепи. Добыча интересующих правоохранительные органы сведений является ничем иным, как установление доверительного общения с подозреваемыми и обвиняемыми. С этой целью проводится многогранное изучение личности преступника.

Исследованию подлежат генетические, физические и психические как полученных при рождении, так и приобретенных во время жизни свойства. Выбирая набор тактических приемов, использование которых будет более эффективным для получения достоверной и полной

информации, следователю либо дознавателю необходимо не забывать о том, что, несмотря на наркотическую зависимость допрашиваемого, он является личностью, обладающей своими положительными и отрицательными качествами. Кроме этого для достижения указанных целей лицу, проводящему предварительное расследование, требуется наличие познаний о закономерностях изменения психики и интеллекта допрашиваемого лица в зависимости от вида и интенсивности употребления наркотических средств [3].

Результативность борьбы с рассмотренным видом преступлений возможна лишь при наличии у сотрудников правоохранительных органов возможностей и навыков установления психологического контакта с фигурантами по уголовным делам при производстве по ним предварительного расследования.

Анализ результатов исследования указывает на целесообразность систематизации признаков личности наркозависимых, оценки степени их влияния на последующий выбор тактических приемов и их комбинаций лицом, производящим предварительное расследование.

Список источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52. Ч. 1. Ст. 4921.
2. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2024 года: URL: <https://мвд.рф/reports/item/60248328/> (дата обращения: 26.02.2025).
3. Абызов, Р. М. Тактические особенности допроса участников уголовного судопроизводства по делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств / Р. М. Абызов, Н. Ю. Русанов // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2020. № 2 (52). С. 87–95.

References

1. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation dated December 18, 2001, No. 174-FZ // Federal Law of the Russian Federation. 2001. No. 52. Part 1. Art. 4921.
2. Brief description of the crime situation in the Russian Federation in January – December 2024: URL: <https://мвд.рф/reports/item/60248328/> (date of access: 02/26/2025).
3. Abyzov, R. M. Tactical features of interrogation of participants in criminal proceedings in cases related to illicit drug trafficking / R. M. Abyzov, N. Yu. Rusanov // Legal science and law enforcement practice. 2020. No. 2 (52). P. 87–95.

Информация об авторе

Н. Н. Крыжевская – доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, кандидат философских наук.

Information about the author

N. N. Kryzhevskaya – Associate Professor of the Department of Socio-Economic and Humanitarian Disciplines of the Stavropol Branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Philosophical Sciences.

Статья поступила в редакцию 14.03.2025; одобрена после рецензирования 19.05.2025; принята к публикации 02.06.2025.

The article was submitted 14.03.2025; approved after reviewing 19.05.2025; accepted for publication 02.06.2025.

Научная статья

УДК 159

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-2-41-49>

НИОН: 2018-0077-2/25-589

EDN: <https://elibrary.ru/pjexua>

MOSURED: 77/27-024-2025-02-788

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология

Совладающее поведение представителей социальной группы прекариата в ситуации неопределенности

Оксана Ивановна Миронова^{1,2}, Маргарита Михайловна Алексапольская³

¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

² Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия,

miroнова_oksana@mail.ru; ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4822-5877>

³ Государственный университет просвещения, Москва, Россия, aleksapolskaya.m@gmail.com;

ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-8554-6422>

Аннотация. Проведен обзор исследований совладающего поведения в ситуации неопределенности с анализом перспектив изучения данного феномена на примере прекариата как социальной группы, представители которой постоянно находятся в ситуации неопределенности. Настоящий обзор представляет интерес по причине малого количества подобных аналитических обзоров в области исследования социально-психологических особенностей социальной группы прекариата ввиду относительно недавнего выделения данной социальной группы. Предметом исследования является феномен совладающего поведения в ситуации неопределенности. Целью исследования является анализ подходов к изучению совладающего поведения в ситуации неопределенности и выявление возможных направлений дальнейших исследований совладающего поведения представителей социальной группы прекариата.

Представлено теоретическое исследование, в котором проводится теоретический анализ и систематизация данных из научных публикаций, посвященных теме прекариата. Собранные информация была сгруппирована по трем ключевым аспектам: определение прекариата как условной социальной группы, психологическое состояние представителей которой формируется под влиянием неопределенности, анализ феномена ситуации неопределенности и его влияния на психологическое состояние прекариев и обзор существующих подходов к изучению совладающего поведения в условиях неопределенности, что дает возможность предположить направления для дальнейших исследований совладающего поведения представителей социальной группы прекариат в ситуации неопределенности. Выделено четыре подхода к изучению совладающего поведения в ситуации неопределенности: эго-ориентированный, диспозиционный, ситуативный и субъектно-деятельностный подход, а также такие возможные направления дальнейших исследований совладающего поведения представителей социальной группы прекариат в ситуации неопределенности как: изучение взаимосвязи механизмов психологической защиты и совладающего поведения; изучение взаимосвязи толерантности к неопределенности и предпочитаемого совладающего поведения; изучение взаимосвязи личностных характеристик прекариев, особенностей ситуации неопределенности и социокультурной специфики; изучение взаимосвязи личностных характеристик, особенностей целеполагания и удовлетворенности жизнью прекариев. Показано, что наиболее актуальным подходом для исследования особенностей совладающего поведения прекариев в ситуации неопределенности является субъектно-деятельностный подход.

Ключевые слова: прекариат, неопределенность, ситуация неопределенности, совладающее поведение, копинг-стратегии, социальные группы

Для цитирования: Миронова О. И., Алексапольская М. М. Совладающее поведение представителей социальной группы прекариата в ситуации неопределенности // Психология и педагогика служебной деятельности. 2025. № 2. С. 41–49. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-2-41-49>. EDN: PJEXUA.

Original article

Coping behavior of representatives of the precariat social group in situation of uncertainty

Oksana I. Mironova^{1,2}, Margarita M. Aleksapolskaya³

¹ Finance University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

² HSE University, Moscow, Russia, miroнова_oksana@mail.ru; ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4822-5877>

³ State University of Education, Moscow, Russia, aleksapolskaya.m@gmail.com; ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-8554-6422>

© Миронова О. И., Алексапольская М. М., 2025

Abstract. This article is a theoretical review of research on coping behavior in a situation of uncertainty with an analysis of the prospects for studying this phenomenon using the example of the precariat as a social group whose representatives are constantly in a situation of uncertainty. This review is of interest due to the small number of such analytical reviews in the field of studying the socio-psychological characteristics of the precariat social group due to the relatively recent separation of this social group. The purpose of the study is to analyze approaches to the study of coping behavior in a situation of uncertainty and identify possible areas for further research on coping behavior of representatives of the precariat social group.

The article is a study that carries out a theoretical analysis and systematization of data from scientific publications on the topic of the precariat. The collected information was grouped into three key aspects: the definition of the precariat as a conditional social group, the psychological state of whose representatives is formed under the influence of uncertainty, an analysis of the phenomenon of uncertainty and its impact on the psychological state of precariat, and a review of existing approaches to the study of coping behavior in conditions of uncertainty, which makes it possible to suggest directions for further research on coping behavior of representatives of the social precariat groups in a situation of uncertainty. There are 4 approaches to the study of coping behavior in a situation of uncertainty: an ego-oriented, dispositional, situational and subject-activity approach, as well as such possible areas for further research on coping behavior of representatives of the precariat social group in a situation of uncertainty as: the study of the relationship between mechanisms of psychological protection and coping behavior; the study of the relationship of tolerance to uncertainty and preferred coping behavior; the study of the relationship between the personal characteristics of precarious, the features of the situation of uncertainty and socio-cultural specifics; the study of the relationship between personal characteristics, goal-setting features and life satisfaction of precarious. It is shown that the most relevant approach to the study of the features of coping behavior of precarii in a situation of uncertainty is the subject-activity approach.

Keywords: precariat, uncertainty, situation of uncertainty, coping behavior, coping strategies, social groups

For citation: Mironova O. I., Aleksapolskaya M. M. Coping behavior of representatives of the precariat social group in situation of uncertainty. Psychology and pedagogy of service activity. 2025;(2):41–49. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-2-41-49>. EDN: PJEXUA.

Введение. В настоящее время система социально-трудовых отношений претерпевает масштабные изменения. Одним из таких изменений является нарастание нестабильности положения на рабочем месте и неопределенности жизненных перспектив. Подобное положение приводит к росту неустойчивой (или «прекарной»), при которой люди оказываются лишены гарантий соблюдения трудовых и социальных прав, что негативно сказывается на их психологическом состоянии и образе жизни, который оказывается направлен преимущественно на стабилизацию их положения и зачастую отрицательно влияет на психологическое и физическое здоровье прекариев.

Феномен прекариата привлекает внимание исследователей и изучается с позиции экономической, социологической и социально-психологической наук, однако последнее направление на сегодняшний день представлено крайне малым количеством работ, что обуславливает важность дальнейшего изучения психологических особенностей представителей социальной группы прекариата.

Ввиду сложности прогнозирования и оценки такой жизненной ситуации в долгосрочной перспективе индивиды, оказавшиеся вовлеченными в прекарную занятость, пребывают в ситуации неопределенности, что делает актуальным такое направление социально-психологических исследований, как особенности совладающего поведения, детерминированные принадлежностью индивида к социальной группе прекариата. Специфика предпочитаемого представителями социальной группы прекариата совладающего поведения может иметь определяющее значение для их эффективности в ситуации неопределенности, так как неадаптивная копинг-стратегия может не только не справиться

с задачей адаптации индивида к ситуации, но и привести к негативным последствиям в виде дезадаптации и снижения эффективности функционирования личности в обществе.

Эффективность совладающего поведения играет особо значимую роль при проживании ситуации неопределенности, так как она является предиктором возникновения стресса и, при неадаптивном совладании, может привести к усилению переживания индивидом неподвластности ситуации, в которой он находится.

Методология. При составлении данного аналитического обзора применялся комплексный теоретический анализ отечественных и зарубежных источников, метод научной индукции и моделирование. Исследование включает в себя анализ материала, представленного в работах, посвященных прекариату (Г. Стэндинг [22], Ж. Т. Тощенко [15], З. Т. Голенкова и Ю. В. Голиусова [4] и др.) ситуации неопределенности (Е. П. Белинская [2], Т. В. Корнилова [7] и др.) и феномену совладающего поведения (Р. Лазарус [21], Т. Л. Крюкова [8; 9], С. К. Нартовой-Бочавер [12], Е. Френкель-Брунsvик [18] и др.

Результаты. Социальная среда настоящего времени претерпевает значительные трансформации, затрагивающие все аспекты жизни индивидов, влекущие за собой не только социальные, но и психологические изменения индивидов, заставляя переосмысливать прежние ценности и адаптироваться к новым нестабильным условиям существования. Одной из детерминант глобализации процесса социальной дестабилизации, понимаемого как «кризис идентичности, норм и ценностей в ситуации радикальных и не имеющих какого-либо определенного вектора социальных трансформаций» [1, с. 266], является современная ситуация

на рынке труда, которая способствует тому, что значительная часть общества оказывается в условиях постоянной и глобальной неопределенности. Так как на сегодняшний день и государственный, и частный секторы прибегают к индивидуальным договоренностям с работником без заключения трудового договора, дающего последнему определенные гарантии защищенности со стороны социальных институтов, многие индивидыполнили социальную группу прекариата. Столкновение с нестабильностью не только в профессиональной среде, но и в социальной жизни в целом, вынуждает прекариев ставить краткосрочные цели и вызывает неуверенность в будущем [15, с. 154].

Социальная группа «прекариат» была выделена в 2011 г. социологом Г. Стэндингом, определившим данную общность как «группу социально неустroенных людей, не имеющих полной гарантированной занятости» [22]. Отечественные социологи З. Т. Голенкова и Ю. В. Голиусова определяют данную социальную группу как находящуюся в «непредсказуемых, ненадежных и небезопасных условиях существования, приводящих к материальному и психологическому неблагополучию» [4, с. 8]. Ж. Т. Тощенко предлагает определять прекариат как «быстро растущий слой работников нестабильного социального положения с неопределенной, флексибильной (гибкой) степенью занятости, с неустойчивыми формами распределения прибавочного продукта и произвольной оплатой труда» [15, с. 151]. Таким образом, уже в самом определении социальной группы прекариата заложено понимание неустойчивости, негарантированности и неопределенности как неотъемлемого аспекта существования представителей данной социальной общности, что, в силу активной прекаризации, делает особенно актуальным направление исследований особенностей совладающего поведения представителей данной социальной группы в ситуации неопределенности.

В рамках данного обзора под прекариатом понимается *«социальная страта, для представителей которой характерно постоянное пребывание в ситуации неопределенности и такие черты как отсутствие субъективного контроля, тревожность, аномия, утрата профессиональной самоидентификации и флексибильность, а их деятельность направлена преимущественно на стабилизацию социального и финансового положения»* [10, с. 166].

Поскольку социальный состав данной социальной группы крайне разнообразен и включает в себя как фрилансеров, курьеров, сезонных и «проектных» работников, так и часть работников здравоохранения, людей, работающих не по специальности, и даже часть работников научной сферы, определять принадлежность индивида к социальной группе прекариата стоит по социальной уязвимости в результате отсутствия социальных гарантий и нестабильности трудовых условий. Подобная специфика существования приводит к пребыванию прекариев в неизменной ситуации неопределенности, понимаемой как «состояние неуверенности или неопределенности» [13].

Важно упомянуть, что в отечественных и зарубежных исследованиях понятия «a situation of uncertainty» («ситуация неопределенности») и «conditions of uncertainty» («условия неопределенности») применяются в качестве синонимов и носят преимущественно субъективный характер. Ситуация неопределенности отвечает трем параметрам: субъективное восприятие индивидом неопределенности при неполном осознании всех аспектов ситуации, возможность выносить оценку и принимать решения в сложившейся обстановке и наличие возможности личного выбора способа проживания ситуации неопределенности [6].

Также в рамках социально-психологических исследований неопределенность связывается с феноменом риска и теорией принятия решений. Понятия риска и неопределенности разделяются, например, Ф. Х. Найт в своей работе «Risk, Uncertainty and Profit» предлагает в качестве ключевого различия между понятиями «риск» и «неопределенность» параметр неизвестности вероятности наступления неизвестного результата. Так, при риске известен спектр вероятностей, влияющих на исход события, но не известен его конечный результат, в то время как ситуация неопределенности характеризуется неизвестностью как конечного результата, так и объективной оценки вероятностей его наступления, что делает ситуацию неопределенности субъективно более сложным и неоднозначным феноменом [20].

В психологической науке риск понимается как объективная опасность потери либо возможность приобретения, а также определяется импульсивностью решений и действий и высокой вероятностью ошибки из-за неправильной оценки имеющихся ресурсов, а также как принятие вызова со стороны условий неопределенности [7].

С. Баднер выделяет три типа ситуаций неопределенности [17]:

- абсолютно незнакомая ситуация, не обладающая привычными маркерами;
- сложная ситуация, имеющая большое количество факторов, которые необходимо принимать во внимание при принятии решений;
- противоречивая ситуация, обладающая разнонаправленными сигналами, отличающаяся новизной, сложностью и неразрешимостью.

Исходя из социологических исследований социальной группы прекариата, проведенных Г. Стэндингом, Ж. Т. Тощенко, З. Т. Голенковой, Ю. В. Голиусовой и др., ситуация неопределенности в социальной группе прекариата, согласно данной классификации, относится к третьему типу ситуаций неопределенности.

Отечественный исследователь Е. П. Белинская выделяет такие признаки ситуации неопределенности, как недостаток или противоречивость информации, несовместимость актуального и прошлого знания, отсутствие субъективного контроля, высокая степень риска при принятии решений и высокая вариативность выбора [2].

Перечисленные признаки во многом отражают характеристики условий жизни представителей социальной группы прекариат, определяемые его исследователями, такие как:

1. *Информационный стресс*, понимаемый как «состояние чрезмерной психической напряженности с явлениями функциональной вегето-соматической и психической дезинтеграции, негативными эмоциональными переживаниями и нарушениями профессиональной работоспособности в результате неблагоприятного влияния экстремальных факторов информационного взаимодействия» [3, с. 34]. Ситуация неопределенности может характеризоваться не только недостатком, но и противоречивостью поступающей информации, и прекарии практически не имеют возможности контролировать количество входящей информации, поскольку вынуждены пребывать в состоянии постоянной многозадачности, которая является одной из важнейших особенностей жизни в постоянной ситуации неопределенности [22, с. 126]. Непрерывное поступление зачастую противоречивой информации без четкого определения ее приоритетности, провоцирует психологическое напряжение представителей социальной группы прекариата.

2. *Субъективное отсутствие контроля и анония* в результате многомерности ситуации неопределенности, в которой пребывают представители социальной группы прекариат. Неопределенность жизненных перспектив приводит к потере прекариями ощущения подконтрольности им собственной жизни, в результате чего они преимущественно фокусируются на краткосрочных проектах, а также зачастую переживают чувство личной бесперспективности [4].

Таким образом, подтверждается предположение о том, что социально-психологические характеристики представителей социальной группы прекариата во многом обусловлены постоянной и многомерной ситуацией неопределенности, в которой они находятся.

В условиях неопределенности, характеризующейся такими ключевыми факторами, как отсутствие субъективного контроля и недостаток либо противоречивость информации о ситуации, ранее пережитые травмы и эмоциональные потрясения становятся предикторами возникновения стрессовой ситуации, в результате чего привычные убеждения и схемы поведения перестают отвечать требованиям действительности. Нахождение адекватного ситуации и имеющимся ресурсам совладающего поведения является наиболее эффективным способом проживания подобной ситуации.

Совладающее поведение или копинг-поведение имеет определяющее значение в условиях неопределенности. Реагирование индивида на ситуацию неопределенности содержит в себе три уровня: когнитивные, эмоциональные и поведенческие реакции, что напрямую соотносится с тремя компонентами совладающего поведения и необязательно имеет строго негативную субъективную окраску. Негативные проявления характеризуются тревожностью и субъективной уязвимостью перед обстоятельствами, однако некоторые

индивиды проявляют положительное реагирование на неопределенность, демонстрируя предвкушение перемен и самопознание в области ранее неизвестных собственных возможностей [11, с. 3].

Выбор адекватной ситуации копинг-стратегии позволяет адаптировать личность к психотравмирующим ситуациям, одной из которых может быть ситуация неопределенности.

Термин «coping» был введен в психологическую науку Л. Мерфи в 1962 г., в рамках исследования кризисов развития детей и способов его преодоления. Далее глубокое исследование данного феномена было представлено в работе Р. Лазаруса «Psychological stress and the coping process». Автор понимает под копинг-поведением «непрерывно меняющиеся попытки в когнитивной и поведенческой областях справиться со специфическими внешними или внутренними требованиями, которые оцениваются как чрезмерные или превышающие ресурсы человека» [21]. В дальнейшем термин не раз использовался другими исследователями, область интересов которых лежала в сфере стрессоустойчивости, трудных жизненных ситуаций, неблагоприятных для жизни событий и способов их преодоления.

В отечественных исследованиях, посвященных изучению копинг-поведения, одновременно используется как введенное Л. Мерфи понятие «coping» (англ. «соре» – преодоление) [16, с. 160], так и русскоязычный перевод «совладающее поведение», предложенный Л. И. Анцыферовой [12, с. 22]. В рамках данного обзора «копинг-поведение» и «совладающее поведение» понимаются как полностью синонимичные термины, означающие, согласно Т. Л. Крюковой, «целенаправленное поведение, позволяющее человеку справляться со стрессом адекватными личностным особенностям и ситуации способами ... его главным отличительным признаком являются субъектные характеристики» [9, с. 184].

В рамках отечественных и зарубежных исследований существует несколько исторически сложившихся традиционных подходов к изучению совладающего поведения. Данные подходы видоизменялись и дополнялись с течением времени, однако каждый из них представляет тот или иной интерес в области исследований совладающего поведения в ситуации неопределенности.

1. *Эго-ориентированный подход*. В рамках данного подхода раскрывается взаимосвязь и различия между феноменами совладающего поведения и механизмов психологической защиты. Этот подход зачастую выносится в отдельную область исследований и незаслуженно не находит отображения в рамках изучения совладающего поведения в ситуации неопределенности. Ситуация неопределенности, являясь по своей сути субъективно неконтролируемой трудной ситуацией, провоцирует работу механизмов психологической защиты, которые, являясь подсознательной системой стабилизации личности, защищающей индивида от травмирующих переживаний, не всегда адекватны ситуации и могут привести к замедлению процесса адаптации.

Совладающее поведение также не всегда бывает эффективным, однако носит более осознанный и произвольный характер.

В рамках данного подхода рассматривается три варианта взаимосвязи указанных феноменов:

- один из феноменов выступает родовым для второго. Часть исследователей считает, что психологическая защита выполняет функцию ограничения негативных последствий травмирующей информации и запускает процесс регуляции поведения, т.е. совладающее поведение [14]. Другие исследователи напротив считают совладающее поведение первичным, феноменом, частью которого являются защитные механизмы психики [2];

- оба феномена представляют собой единый многокомпонентный процесс, т.е. функции совладающего поведения и психологической защиты представляют собой единую структуру, направленную на процесс адаптации индивида;

- психологическая защита и совладающее поведение являются уровнями иерархической системы. В рамках данного направления исследователи предлагают различные системы, в которых совладающее поведение представлено в качестве более высокого, в сравнении с механизмами психологической защиты, уровня.

Поскольку ситуация неопределенности для представителей социальной группы прекариата носит многомерный и постоянный характер, т.е. неизбежно провоцирует работу защитных механизмов психики, *изучение взаимосвязи механизмов психологической защиты и совладающего поведения* в рамках ситуации неопределенности может играть значительную роль в дальнейших исследованиях социально-психологических особенностей прекариев.

2. *Диспозиционный подход.* Представители данного направления исследуют совладающее поведение как личностную характеристику, определяющую способ реагирования на стрессоры. Ограничением данного подхода можно считать отсутствие учета влияния на выбор стратегии совладающего поведения непосредственной ситуации, в которой находится индивид, она представляет определенный интерес для исследования особенностей совладающего поведения прекариев в ситуации неопределенности, т.к. одним из ключевых понятий, изучаемых в рамках успешного совладания с неопределенностью, является толерантность к неопределенности, которая понимается как эмоциональная и перцептивная личностная характеристика, отражающая позитивное отношение человека к ситуациям неопределенности [18]. Данная характеристика позволяет выявить, насколько индивид способен принимать неопределенные и нестандартные условия и адаптировать стратегии своего поведения под требования ситуации.

В настоящее время в зарубежной психологии существует два термина с похожим значением: «tolerance for ambiguity» («толерантность к двусмысленности», определяемой как разнообразие противоречивой информации) и «tolerance for uncertainty» («толерантность к неопределенности», понимаемой как недостаток информации о дальнейшем развитии событий [7].

Е. Френкель-Брунsvик, исследуя личностные особенности индивидов, обладающих интолерантностью к неопределенности (т.е. негативное отношение к неопределенности), выявила, что для них характерны высокая ригидность, стремление к стабильности и страх перед неизвестностью [18].

Диспозиционный подход предполагает наличие неизменного набора диспозиций, т.е. набора привычек, взглядов на мир и предпочтений, которые являются предикторами того или иного совладающего поведения. Представители данного подхода в своих исследованиях чаще всего опираются на пятифакторную модель личности «Большая пятерка» [23, с. 711], где:

- высокий показатель нейротизма определяет предпочтение стратегий совладающего поведения, направленных на быстрое снижение тревожности;

- высокий показатель экстраверсии чаще приводит к выбору планирования решения проблемы и поиска социальной поддержки;

- высокий показатель открытости новому опыту не имеет значимой роли при выборе определенной стратегии совладающего поведения;

- высокий показатель добросовестности способствует предпочтению проблемно-ориентированных стратегий совладающего поведения в ситуациях, которые индивид субъективно определяет как подконтрольные ему, и поиска социальной поддержки в субъективно неподконтрольной ситуации;

- высокий показатель доброжелательности определяет предпочтение проблемно-ориентированных стратегий совладающего поведения и стратегий поиска социальной поддержки. С другой стороны, доброжелательность может способствовать предпочтению таких стратегий совладающего поведения как самоотвлечение и избегание.

Таким образом, одним из перспективных направлений дальнейших исследований *взаимосвязи толерантности к неопределенности и предпочитаемого совладающего поведения* представителей социальной группы прекариата может быть выявление корреляции между показателями прекариев по пятифакторной модели личности «Большая пятерка» [23, с. 711] и по диагностическим инструментам, позволяющим исследовать выраженность толерантности или интолерантности личности к неопределенности. Однако исследователями отмечается проблема недостаточной корреляции результатов, полученных по разным методикам, выявляющим толерантность к неопределенности, что требует особо тщательного подхода к проверке полученных с их помощью результатов [6, с. 83].

3. *Ситуативный (динамический) подход.* Согласно точке зрения представителей данного подхода, таких как Р. Лазарус и С. Фолкман, совладающее поведение представляет собой динамичный процесс, включающий в себя этап когнитивного оценивания ситуации и выбор направленного поведения по совладанию с ней. В отличие от предыдущего подхода, в данной теории ведущая роль отводится особенностям ситуации, в которой находится индивид.

Данный подход также представляет интерес для исследования совладающего поведения представителей социальной группы прекариата в ситуации неопределенности, т. к. специфика неопределенности, в которой пребывают прекарии, во многом определяют отнесение индивида к данной социальной группе. Ситуация неопределенности представителей социальной группы прекариата носит постоянный и многомерный характер, характеризуется переизбытком разноплановой информации при отсутствии поддержки со стороны социальных институтов и влияет не только на социально-психологические характеристики прекариев, но и на предпочитаемые ими стратегии совладающего поведения.

По мнению исследователей, существенное влияние на выбор совладающего поведения оказывают когнитивная оценка ресурсов и степени субъективной угрозы ситуации, а само совладающее поведение служит целям минимизации негативных последствий несоответствия копинг-ресурсов и ситуативных требований [21] и выполняет следующие задачи:

- повышение адаптивных возможностей индивида;
- повышение эмоциональной стабильности индивида;
- поддержание социальных контактов.

Таким образом, перспективными направлениями исследования совладающего поведения представителей социальной группы прекариата в ситуации неопределенности может выступать *анализ взаимосвязи особенностей ситуации неопределенности данной социальной общности и предпочитаемого прекариями совладающего поведения.*

Каждый из описанных выше подходов имеет определенные ограничения и «слепые зоны». Так, диспозиционный подход не учитывает влияние ситуации на предпочтение той или иной стратегии совладающего поведения, а ситуативный подход обходит вниманием влияние личностных особенностей на данный выбор. Ввиду этого наиболее перспективным подходом для исследования особенностей совладающего поведения представителей социальной группы прекариата в условиях неопределенности представляется следующий подход, интегрирующий диспозиционный и ситуативный подходы.

4. *Субъектно-деятельностный (интегративный) подход.* Т. Л. Крюкова считает, что отделить влияние ситуативных и личностных факторов на предпочтение той или иной стратегии совладающего поведения не представляется возможным, однако проследить их взаимодействие можно [8]. Данный подход учитывает не только личностные и ситуативные предикторы, но и влияние социокультурного аспекта, что играет немаловажную роль в изучении совладающего поведения представителей большой условной страты населения.

Стоит отметить, что одной из характеристик прекариата, выделяемой ведущими исследователями данной социальной группы, является утрата профессиональной самоидентификации и социальное отчуждение [15]. Один из отечественных исследователей социаль-

ной группы прекариата С. А. Дружилов указывает, что для прекариев характерно снижение самоидентификации со своей профессиональной группой [5]. Также, хотя схожая ситуация существования и оказывает влияние на всех представителей социальной группы прекариата, в настоящее время социальная группа прекариата находится в стадии формирования, и ее представители зачастую не осознают себя частью данной общности, проводя идентификацию исключительно по внешне схожим признакам, в результате чего они не осознают оказываемого на них как на представителей прекариата социокультурного влияния [10, с. 164]. Тем не менее данное влияние достаточно сильно выражено, что делает необходимым его учет в рамках исследования представителей социальной группы прекариата.

Согласно данному направлению исследований, совладающее поведение не является строго пассивным реактивным образованием, основанном на опыте проживания индивидом схожих ситуаций в прошлом, а подразумевает активную вовлеченность индивида в данный процесс [8, с. 30].

Сторонники данного подхода выделяют такие ключевые характеристики совладающего поведения, как осознанность, контролируемость, комплексность, связь с трудной ситуацией на основании ее когнитивного оценивания индивидом, связь с социальной сферой, соответствие личностным особенностям, содействие адаптивным процессам, и обучаемость [8, с. 28]. Исходя из данных характеристик субъектно-деятельностный подход представляется наиболее перспективным в рамках дальнейшего исследования совладающего поведения представителей социальной группы прекариата в ситуации неопределенности, так как позволяет интегрировать все факторы, потенциально влияющие на предпочтение определенных совладающего поведения, а также отследить *взаимосвязь личностных характеристик прекариев, таких как толерантность к неопределенности, особенностей ситуации неопределенности представителей социальной группы прекариата и социокультурной специфики.*

Немаловажным аспектом исследований совладающего поведения, не выделяемым в отдельный подход, является эффективность той или иной стратегии совладающего поведения в конкретной ситуации. Успешность выбора адаптивной стратегии совладающего поведения определяется психическим и физическим состоянием индивида, его копинг-ресурсами, степенью удовлетворенности жизнью, особенностями целеполагания, уровнем толерантности к неопределенности и т. д.

На данный фактор потенциально может влиять одно из ключевых внутригрупповых различий представителей социальной группы прекариата, а именно, добровольность и осознанность предпочтения прекарного образа жизни. Часть прекариев осознанно предпочитает негарантированную занятость, исходя из соображений независимости и более высокого, нежели при наемной работе, уровня личной свободы. Для таких представителей прекариата, которые вы-

бирают precarious занятость осознанно, например, представителей творческих профессий или фрилансеров, ситуация неопределенности, являющаяся предиктором возникновения стресса для недобровольных precarious, не несет однозначно отрицательной коннотации. Если precarious является добровольным решением, она способствует повышению удовлетворенности трудовой деятельностью и качеством жизни, особенно для высококвалифицированных специалистов, не испытывающих недостатка в предложениях от работодателей, что влияет на состояние индивида и его удовлетворенность жизнью. Однако для тех представителей данной социальной группы, которые подверглись precarious вынужденно, чаще характерно ощущение незащищенности и неблагополучия в долгосрочной перспективе [19], что потенциально снижает эффективность их совладающего поведения.

Исследования эффективности предпочитаемого представителями социальной группы precarious совладающего поведения для проживания ситуации неопределенности также наиболее актуально вести в рамках субъектно-деятельностного подхода, *исследуя взаимосвязь личностных характеристик, особенностей целеполагания и удовлетворенности жизнью.*

Заключение. Социально-экономическая ситуация отличается высокой сложностью, динамичностью и неопределенностью. Сегодня жизнь предъявляет к адаптивным возможностям и ресурсам человека высокие требования, что особенно сказывается на уязвимых социальных группах, все аспекты жизни которых, начиная с доходов и заканчивая социальными гарантиями, отличаются негарантированностью и нестабильностью. Одной из таких социальных групп является precarious, представляющий большой интерес для социологических, социально-психологических и экономических исследований.

Precarious определяется как «социальная страта, для представителей которой характерно постоянное пребывание в ситуации неопределенности и такие черты, как отсутствие субъективного контроля, тревожность, anomia, утрата профессиональной самоидентификации и флексибельность, а их деятельность направлена преимущественно на стабилизацию социального и финансового положения» [10, с. 166], и является социальной группой, в которую входят люди из разных социальных слоев, обладающие различным уровнем образования и профессиональной направленности, объединенные постоянным нахождением в ситуации неопределенности. Беря начало в сфере трудовых отношений, ситуация неопределенности распространяется на все сферы жизни представителей precarious, что может приводить к накоплению информационного стресса, проявлениям anomia и ощущению субъективного отсутствия контроля над собственной жизнью. В результате проведенного теоретического анализа можно сделать вывод, что представители социальной группы precarious сталкиваются с постоянной и многоаспектной ситуацией неопределенности, характеризующейся переизбытком разноплановой информации при отсутствии поддержки со стороны

социальных институтов. Подобные условия существования являются возможным предиктором возникновения стрессовых состояний. Нахождение адекватных ситуации и имеющимся ресурсам стратегий совладающего поведения является наиболее эффективным способом проживания подобной ситуации.

Опираясь на фундаментальные исследования проблемы совладающего поведения (Р. Лазарус, Л. И. Анцыферова, Е. П. Белинская, Т. Л. Крюкова и др.), можно выделить четыре основных подхода к изучению данного феномена: эго-ориентированный, диспозиционный, ситуативный и субъектно-деятельностный. Наиболее актуальным направлением для дальнейших исследований особенностей совладающего поведения представителей социальной группы precarious в ситуации неопределенности, является субъектно-деятельностный подход, учитывающий влияние на выбор стратегии совладающего поведения как особенностей ситуации, в которой находится индивид, так и его психологических характеристик.

Несмотря на то, что в последние годы произошел значительный рост количества исследований, посвященных precarious, в т. ч. психологических характеристик представителей социальной группы precarious, в области исследования социально-психологических особенностей данной социальной общности остается много неизученных аспектов, одним из которых является анализ особенностей совладающего поведения precarious.

В рамках данного направления исследований наиболее значимым видится изучение взаимосвязи механизмов психологической защиты и совладающего поведения в ситуации неопределенности, изучение взаимосвязи толерантности к неопределенности и предпочитаемого совладающего поведения представителей социальной группы precarious; изучение взаимосвязи личностных характеристик представителей социальной группы precarious, особенностей ситуации неопределенности precarious и социокультурной специфики с предпочитаемыми стратегиями совладающего поведения; изучение взаимосвязи личностных характеристик precarious, особенностей целеполагания и их удовлетворенности жизнью.

Список источников

1. Андреева, Г. М. Трудности социального познания: «образ мира» или реальный мир? / Г. М. Андреева // Социальная психология в современном мире ; под ред. Г. М. Андреевой, А. И. Донцова. М., 2002. С. 182–203.
2. Белинская, Е. П. Совладание как социально-психологическая проблема / Е. П. Белинская // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2009. № 1 (3). URL: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/1001/541> (дата обращения: 16.07.2022 г.).
3. Бодров, В. А. Информационный стресс : учебное пособие для вузов / В. А. Бодров. М. : ПЕР СЭ. 2000. 352 с. URL: <https://trening-stressoustojchivosti.ru/wp-content/uploads/2018/08/v-a-bodrov-informacionnyj-stress.pdf> (дата обращения: 26.10.2024 г.).

4. Голенкова, З. Т. Новые социальные группы в современных страфикационных системах глобального общества / З. Т. Голенкова, Ю. В. Голиусова // Социологическая наука и социальная практика. 2013. № 3. С. 5–14.
5. Дружилов, С. А. Прекариат и неформальная трудовая занятость в России: социально-психологические аспекты / С. А. Дружилов // Гуманитарные научные исследования. 2015. URL: <http://human.snauka.ru/2015/01/9491> (дата обращения: 14.03.2023 г.).
6. Кондрашихина, О. А. Диагностика толерантности к неопределенности: корреляция результатов психодиагностических измерений / О. А. Кондрашихина // Международный электронный научный журнал. 2015. № 5 (17). С. 83–87.
7. Корнилова, Т. В. Принцип неопределенности в психологии выбора и риска / Т. В. Корнилова // Психологические исследования. 2015. № 8 (40). URL: <https://doi.org/10.54359/ps.v8i40.553> (дата обращения: 27.07.2024 г.).
8. Крюкова, Т. Л. Психология совладающего поведения в разные периоды жизни : дис. ... д-ра психол. наук / Т. Л. Крюкова. Кострома, 2005. 473 с.
9. Крюкова, Т. Л. Психология совладающего поведения: современное состояние и психологические, социокультурные перспективы / Т. Л. Крюкова // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. Педагогика и психология. 2013. № 5. С. 184–188.
10. Миронова, О. И. Социально-психологические характеристики группы прекариата / О. И. Миронова, М. М. Алексапольская // Человеческий капитал. 2024. № 2 (182). С. 156–167.
11. Моспан, А. Н. Индивидуальные особенности психологических реакций на ситуации неопределенности : дис. ... канд. психол. наук / А. Н. Моспан. М., 2022. 147 с.
12. Нартова-Бочавер, С. К. «Coping behavior» в системе понятий психологии личности / С. К. Нартова-Бочавер // Психологический журнал. 1997. Т. 18. № 5. С. 20–30.
13. Оксфордский толковый словарь по психологии / под ред. А. Ребера. Глоссарий по политической психологии. М. : РУДН. 2003. URL: <https://809.slovaronline.com/4098-неопределенность> (дата обращения: 11.09.2024 г.).
14. Субботина, Л. Ю. Структурно-функциональная организация психологической защиты личности : дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.03 / Л. Ю. Субботина. Ярославль, 2006. 318 с.
15. Тощенко, Ж. Т. Новое социально-экономическое явление: прекариат / Ж. Т. Тощенко // Ноономика и общество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. 2022. Т. 1. № 1. С. 146–161.
16. Хачатурова, М. В. Совладающий репертуар личности: обзор зарубежных исследований / М. В. Хачатурова // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2013. Т. 10. № 3. С. 160–169.
17. Буднер, С. Нетерпимость к двусмысленности как личностная переменная / С. Буднер // Дневник личности. 1962. Т. 30. № 1. С. 29–50.
18. Френкель-Брансуик, Э. Нетерпимость к двусмысленности как эмоциональная и перцептивная переменная / Э. Френкель-Брансуик // Журнал личности. 1949. Т. 18. С. 108–143.
19. Каллеберг, А. Л. Нестабильная работа, незащищенные работники: трудовые отношения в переходный период / А. Л. Каллеберг // Американское социологическое обозрение. 2009. № 74 (1). С. 1–22.
20. Найт, Ф. Х. Риск, неопределенность и прибыль / Ф. Х. Найт. Нью-Йорк : Сентри Пресс, 1921.
21. Лазарус, Р. С. Концепция совладания / Р. С. Лазарус, С. Фолкман // Монат А. и Ричард С. Лазарус. Стресс и совладание. Нью-Йорк, 1991. С. 189–210.
22. Стэндинг, Г. Прекариат: Новый опасный класс / Г. Стэндинг. Лондон : Bloomsbury Academy, 2011.
23. Соарс, Дж. Личность и кодирование: исследование трех поколений / Дж. Соарс, Дж. П. Дэвид, Дж. Х. Харви // Дневник личности. 1996. Т. 64, № 4. С. 711–735.

References

1. Andreeva, G. M. Difficulties of social cognition: «image of the world» or the real world? / G. M. Andreeva // Social Psychology in the Modern World; edited by G. M. Andreeva, A. I. Dontsov. Moscow, 2002. P. 182–203.
2. Belinskaya, E. P. Coping as a Social and Psychological Problem / E. P. Belinskaya // Psychological Research: Electronic scientific journal. 2009. No. 1 (3). URL: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/1001/541> (date of access: 16.07.2022).
3. Bodrov, V. A. Information Stress: a textbook for universities / V. A. Bodrov. Moscow: PER SE. 2000. 352 p. URL: <https://trening-stressoustojchivosti.ru/wp-content/uploads/2018/08/v-a-bodrov-informacionnyj-stress.pdf> (date of access: 26.10.2024).
4. Golenkova, Z. T. New social groups in modern stratification systems of global society / Z. T. Golenkova, Yu. V. Goliusova // Sociological science and social practice. 2013. No. 3. P. 5–14.
5. Druzhilov, S. A. Precariat and informal employment in Russia: social and psychological aspects / S. A. Druzhilov // Humanitarian scientific research. 2015. URL: <http://human.snauka.ru/2015/01/9491> (date of access: 14.03.2023).
6. Kondrashikhina, O. A. Diagnostics of tolerance to uncertainty: correlation of the results of psychodiagnostic measurements / O. A. Kondrashikhina // International Electronic Scientific Journal. 2015. No. 5 (17). P. 83–87.
7. Kornilova, T. V. The principle of uncertainty in the psychology of choice and risk / T. V. Kornilova // Psychological research. 2015. No. 8 (40). URL: <https://doi.org/10.54359/ps.v8i40.553> (date of access: 27.07.2024).
8. Kryukova, T. L. Psychology of coping behavior in different periods of life: dis. ... Doctor of Psychology / T. L. Kryukova. Kostroma, 2005. 473 p.
9. Kryukova, T. L. Psychology of coping behavior: current state and psychological, socio-cultural prospects / T. L. Kryukova // Bulletin of KSU named after N.A. Nekrasov. Pedagogy and Psychology. 2013. No. 5. P. 184–188.

10. Mironova, O. I. Social and psychological characteristics of the precariat group / O. I. Mironova, M. M. Aleksapolskaya // Human capital. 2024. No. 2 (182). P. 156–167.
11. Mospan, A. N. Individual characteristics of psychological reactions to situations of uncertainty : dis. ... candidate of psychological sciences / A. N. Mospan. Moscow, 2022. 147 p.
12. Nartova-Bochaver, S. K. «Coping behavior» in the system of concepts of personality psychology / S. K. Nartova-Bochaver // Psychological journal. 1997. Vol. 18. No. 5. P. 20–30.
13. Oxford explanatory dictionary of psychology / edited by A. Reber. Glossary of political psychology. Moscow : RUDN. 2003. URL: <https://809.slovaronline.com/4098-uncertainty> (accessed: 11.09.2024).
14. Subbotina, L. Yu. Structural and functional organization of psychological defense of the individual : dis. ... Doctor of Psychology: 19.00.03 / L. Yu. Subbotina. Yaroslavl, 2006. 318 p.
15. Toshchenko, Zh. T. New socio-economic phenomenon: precariat / Zh. T. Toshchenko // Noonomics and noo-society. Almanac of works of the Institute of Informatics and Social Research named after S. Yu. Witte. 2022. Vol. 1. No. 1. P. 146–161.
16. Khachaturova, M. V. Coping repertoire of the individual: a review of foreign studies / M. V. Khachaturova // Psychology. Journal of the Higher School of Economics. 2013. T. 10. No. 3. P. 160–169.
17. Budner, S. Intolerance of ambiguity as a personality variable / S. Budner // Journal of personality. 1962. Vol. 30. No. 1. P. 29–50.
18. Frenkel-Brunswik, E. Intolerance of Ambiguity as an Emotional and Perceptual Variable / E. Frenkel-Brunswik // Journal of Personality. 1949. Vol. 18. P. 108–143.
19. Kalleberg, A. L. Precarious Work, Insecure Workers: Employment Relations in Transition / A. L. Kalleberg // American Sociological Review. 2009. No. 74 (1). P. 1–22.
20. Knight, F. H. Risk, Uncertainty and Profit / F. H. Knight. NY : Sentry Press. 1921.
21. Lazarus, R. S. The concept of coping / R. S. Lazarus, S. Folkman // Monat A. and Richard S. Lazarus. Stress and Coping. N.Y., 1991. P. 189–210.
22. Standing, G. The Precariat: The New Dangerous Class / G. Standing. London : Bloomsbury Academic, 2011.
23. Suls, J. Personality and coping: Three generations of research / J. Suls, J. P. David, J. H. Harvey // Journal of personality. 1996. Vol. 64. No. 4. P. 711–35.

Информация об авторах

О. И. Миронова – профессор департамента психологии и развития человеческого капитала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; профессор департамента психологии факультета социальных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», доктор психологических наук, профессор;

М. М. Алексапольская – аспирант факультета психологии Государственного университета просвещения.

Information about the authors

O. I. Mironova – Professor at the Department of Psychology and Human Capital Development of the Financial University under the Government of the Russian Federation; Professor of the Department of Psychology of the Faculty of Social Sciences of the HSE University, Doctor of Psychological Sciences, Professor;

M. M. Aleksapolskaya – Postgraduate student of the Faculty of Psychology at the State University of Education.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 09.01.2025; одобрена после рецензирования 19.05.2025; принята к публикации 02.06.2025.

The article was submitted 09.01.2025; approved after reviewing 19.05.2025; accepted for publication 02.06.2025.

Научная статья

УДК 159

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-2-50-54>

EDN: <https://elibrary.ru/pebdli>

NION: 2018-0077-2/25-590

MOSURED: 77/27-024-2025-02-789

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности

Мотивационные и психологические аспекты профессионального развития сотрудников следственных органов

Наталья Васильевна Михайленко¹, Артем Владимирович Рудин²

^{1, 2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ natamvz@internet.ru

² avuniversity@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются особенности профессиональной деятельности сотрудников следственных органов, включая психологические аспекты, такие как профессионально-личностное развитие, влияние внутренней и внешней мотивации, а также необходимость формирования устойчивых профессиональных ценностей. Подчеркивается значимость профессиональных качеств, таких как морально-волевые и интеллектуальные способности, коммуникативные навыки, психологическая устойчивость и организаторские способности. Освещены основные условия, способствующие профессиональному развитию: собственно-психологические, социально-психологические и организационно-психологические. Делается акцент на роли руководителей подразделений и психологов системы МВД в обеспечении успешного профессионально-личностного роста сотрудников.

Ключевые слова: следственные органы, профессиональная деятельность, мотивация, профессиональные ценности, мотивационно-ценностная направленность

Для цитирования: Михайленко Н. В., Рудин А. В. Мотивационные и психологические аспекты профессионального развития сотрудников следственных органов // Психология и педагогика служебной деятельности. 2025. № 2. С. 50–54. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-2-50-54>. EDN: PEBDLI.

Original article

Motivational and psychological aspects of professional development of investigative officers

Natalya V. Mikhaylenko¹, Artem V. Rudin²

^{1, 2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ natamvz@internet.ru

² avuniversity@mail.ru

Abstract. The article examines the specific features of professional activities of investigative officers, including psychological aspects such as professional and personal development, the influence of internal and external motivation, and the need to develop sustainable professional values. It emphasizes the importance of professional qualities such as moral and volitional and intellectual abilities, communication skills, psychological stability, and organizational skills. It highlights the main conditions that contribute to professional development: psychological, socio-psychological, and organizational-psychological. It emphasizes the role of heads of departments and psychologists of the Ministry of Internal Affairs in ensuring successful professional and personal growth of employees.

Keywords: investigative authorities, professional activity, motivation, professional values, motivation and value orientation

For citation: Mikhaylenko N. V., Rudin A. V. Motivational and psychological aspects of professional development of investigative officers. Psychology and pedagogy of service activity. 2025;(2):50–54. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-2-50-54>. EDN: PEBDLI.

Профессиональная деятельность сотрудника следственного органа представляется весьма сложной и неопределимой обществом со стороны, для того, чтобы понять многообразие и сложность указанной деятельности, необходимо непосредственно столкнуться с ней напрямую. Психология юридического труда характеризует следственную деятельность как некое многообразие профессиональных задач, реализуемых на высоком уровне психической, физической напряженности, при этом деятельность осуществляется в строго ограниченных временных рамках и установленных процессуальных условиях, предусматривающая колоссальную ответственность не только перед правоохранительной системой, но и перед обществом в целом [16].

Психологические особенности следственной деятельности подробно были исследованы в психологии юридического труда В. Л. Васильевым, А. В. Дуловым, В. Е. Коноваловой, Д. П. Котовым, А. Р. Ратиновым, Г. Г. Шиханцовым и др.

А. С. Воронина, исследуя профессионально-личностное развитие сотрудников предварительного следствия, отмечает основные психологические особенности, оказывающие влияние как на личность следователя, так и на его развитие в профессиональной деятельности:

1) профессиональная деятельность сотрудников следственных подразделений МВД России осуществляется в рамках конкретной, строгой, правовой регламентации, определяющей порядок деятельности [10; 11];

2) недостаточность времени при осуществлении следователем своей профессиональной деятельности также выступает основной профессиональной особенностью;

3) полномочия власти в сфере уголовного судопроизводства – предоставленные законодателем сотруднику следственных органов права, принуждающие учреждения, предприятия, организации, должностных лиц и граждан к исполнению законных требований;

4) опасность, риск, постоянно меняющуюся ситуацию противоправных деяний, изменение направления расследования, угрозы насилия в адрес следователя со стороны лиц, постоянно преступающих закон, тревога за собственную безопасность и безопасность своих близких [8];

5) в ходе осуществления своей профессиональной деятельности сотрудники следственных подразделений МВД России сталкиваются с противоречием интересов, заинтересованных в определенном исходе расследования лиц, таким образом следователь вступает в противоборство;

6) деятельность сотрудника следственного органа тесно связана с творческим трудом, который отличается обширным разнообразием разрешаемых в ходе процесса расследования задач;

7) постоянная профессиональная деятельность сотрудника следственных органов связана с взаимодействием с криминальной и аморальной средой, что весьма неблагоприятно сказывается на наличии необходимых психических и физических сил, необхо-

димых для преодоления противоборства процессу расследования.

Рассмотрев основные психологические особенности, оказывающие влияние как на личность следователя, так и на его развитие в профессиональной деятельности, можно отметить, что развитие личности следователя и его деятельность осуществляется при направлении устойчивой внутренней мотивации, поддержании наивысшего правосознания, соблюдения нравственности и права в ходе непосредственной деятельности по осуществлению и реализации досудебного судопроизводства.

Время представляет для деятельности следователя особую важность. В. Е. Коновалова отметила факторы, оказывающие влияние на недостаток времени:

1) количество и характер преступных посягательств;

2) ограничение действий следователя, основываясь на экономии средств бюджета системы МВД, ограничивая процессуальную деятельность;

3) личностная направленность – личная организация профессиональной деятельности, опыт расследуемых преступных посягательств, опыт осуществления процессуальной защиты прав и свобод граждан в уголовном судопроизводстве, духовное равновесие и спокойствие, непосредственный интерес к работе [6].

Установленные строго в рамках закона сроки осуществления следователем профессиональной деятельности подталкивают его к планированию, анализу и систематизации множественного объема информации. В связи с этим личность следователя в идеальном варианте должна обладать высокими интеллектуальными, организаторскими и коммуникативными способностями.

В ходе осуществления своей профессиональной деятельности следователь должен пользоваться своими полномочиями разумно и компетентно, что является важным требованием профессии следователя. Указанная психологическая особенность должна содержать в себе профессиональные качества по оказанию правомерного психологического воздействия, в ходе допроса и при производстве иных следственных действий, профессиональной деятельности.

Т. А. Бондаренко относит к психологическим особенностям профессии следователя постоянное напряжение, которое сопутствует в последствии выполняемой сложной работы мыслительной деятельности (интеллектуальная нагрузка при выдвижении версий), постоянным эмоциональным перепадам (общение с преступным миром, озлобленными по различным причинам гражданами) [5]. Преодоление различных препятствий в ходе осуществления расследования преступлений требуют от следователя большой психической устойчивости.

В качестве необходимой особенности профессиональной деятельности следователя выступает противодействие заинтересованных лиц процессу установления объективной истины [10; 11].

Профессию «следователь» нельзя категорично отнести к определенному типу. Е. А. Климов предло-

жил определить типологию следователя как элементы профессии человек–человек, человек–знак, человек–художественный образ и человек–техника [7]. Разносторонняя направленность профессии следователя и творческий характер определяет возможность к различному ролевому поведению и подмены следователем личностных характеристик при осуществлении профессиональной деятельности, что, безусловно, является одним из важных профессиональных качеств.

Деятельность сотрудника следственных органов связана с большим множеством психологических особенностей, которые неблагоприятно влияют на психику и физиологию человека. В случае отсутствия должной подготовки сотрудника возможно полное истощение эмоционального фона и физической активности.

А. С. Воронина справедливо определяет, что к психологическим условиям профессионально-личностного развития сотрудника следственного органа относятся собственно-психологические, социально–психологические и организационно-психологические условия, которые находятся во взаимодействии и взаимовлиянии [3]. Рассмотрим более детально указанные условия.

В качестве собственно-психологических условий выступает сотрудник следственных органов и проявляемая им активность в профессиональной деятельности. Каждый работник следственных подразделений МВД России отличается по своему опыту работы, профессиональным качествам, стремлению к работе, ценностям, мотивационным установкам, эмоциональной и физической устойчивости. В. Д. Шадриков определяет, что профессиональными качествами являются – индивидуальные качества субъекта деятельности, влияющие на эффективность деятельности и успешность ее освоения, по мнению В. Д. Шадрикова, способности также относятся к профессионально важным качествам [14]. Назначение профессиональных качеств заключается в реализации эффективной деятельности и успешности освоения.

А. В. Молоканова определяет внешние формы проявления профессионально-психологических качеств, которые соответствуют специфике деятельности сотрудников следственных органов: коммуникативная компетентность, следственное мышление, самостоятельность определения способов и приемов отыскания информации (доказательств) и другие [8].

А. В. Осинцева и О. В. Гарманова считают, что к профессионально важным качествам сотрудников следственных органов относятся:

- 1) особенности интеллектуального развития и психических форм отражения самоконтроля;
- 2) особенности эмоциональной сферы;
- 3) черты характера;
- 4) направленность личности.

Б. З. Зельдович относит к профессиональным качествам настойчивость, энергичность, самоорганизованность, находчивость, ответственность, требовательность, умение сохранять тайну, организационные способности, выдержка, дисциплинированность, самокритичность, чувство достоинства [4].

Обобщая научные утверждения, можно сделать вывод, что профессионально-личностному развитию сотрудника следственного органа способствует система профессиональных качеств, к которой относятся профессиональные ценности, мотивация профессиональной деятельности, морально-волевые качества, интеллектуальные способности, коммуникативные и организаторские качества, ролевое поведение и приспособление, психологическая и физическая устойчивость. Все перечисленные качества образуют в целом единую систему, именуемую собственно-психологическими условиями развития личности сотрудника следственных органов.

В качестве социально-психологических условий выступает коллектив следственного подразделения, определенная группа, семья, а именно морально-психологический климат и сплоченность следователя в общей группе сотрудников следственного подразделения.

В. М. Бехтерев отметил, что межличностные отношения, способствующие или препятствующие совместной деятельности, определяют всестороннее развитие личности в группе, отметив зависимость развития личности от организации различных типов коллективов [2].

Г. М. Андреева справедливо отметила, что личность развивается за счет того, что черпает ценности в группе [1]. Применимо к следователю указанное утверждение обозначает, что в процессе самоидентификации с другими сотрудниками следственных подразделений, на основе устоявшихся эмоциональных связей, которые обеспечивают стабилизацию профессиональной деятельности, у сотрудников следственных подразделений формируются профессиональные ценности.

В качестве организационно-психологических условий сотрудника следственного органа выступает руководитель следственного подразделения и психолог системы МВД России, в функции которых входит целенаправленное обеспечение профессионально-личностного развития следователей.

А. М. Столяренко указывает на особую роль руководителя следственного подразделения, при развитии профессионально-личностных качеств сотрудников, он отмечает: «надо не только отбирать людей на работу в органы внутренних дел, но и непрерывно и компетентно в психолого-педагогическом отношении способствовать их развитию...» [9, с. 118].

М. В. Шайкова подтвердила в своих исследованиях влияние профессионально важных качеств руководителя на профессиональную деятельность [15].

Следует также отметить немаловажную роль психолога, так, Г. С. Човдырова обращает внимание на значимость роли психолога в процессе адаптации сотрудника органов внутренних дел к напряженным условиям профессиональной деятельности [13].

Таким образом, руководитель следственного подразделения и психолог оказывают непосредственное влияние на профессионально-личностное развитие сотрудника следственного органа, выражающиеся в:

- 1) установлении тесных связей между руководителем, психологом и сотрудником;

2) выполнении комплекса приемов, направленных на осознание, осмысление мотивов профессиональной деятельности;

3) осмыслении ценностей профессионального развития;

4) осмыслении и разрешении сложных профессиональных задач;

5) планировании карьеры, достижении положительного результата профессиональной деятельности [12].

Анализ различных научных подходов позволяет определить, что успех в профессиональной деятельности следователя напрямую зависит от собственно-психологических, организационно-психологических, социально-психологических условий, влияние на которые, в том числе, оказывает непосредственная оцененность сотрудником своей работы и мотивация со стороны руководителя.

Подводя итог рассмотрения личности и профессиональной деятельности сотрудника следственных органов, следует отметить весьма трудный характер следственной деятельности, психологические особенности которой требуют от сотрудника профессионально важных качеств: системы профессиональных ценностей и устойчивой мотивации, морально-волевых и интеллектуальных качеств, организаторских и коммуникативных способностей, способностей к ролевому перевоплощению, профессионально-психологической устойчивости.

Библиографический список

1. Андреева, Г. М. Социальная психология : учебник для вузов / Г. М. Андреева. М. : Аспект-Пресс, 2010. 363 с.
2. Бехтерев, В. М. Внушение и его роль в общественной жизни / В. М. Бехтерева. 3-е изд., знач. доп. СПб. : К.Л. Риккер, 1908. 175 с.
3. Воронина, А. С. Психологические условия профессионально-личностного развития сотрудников подразделений предварительного следствия МВД России : дис. ... канд. психол. наук: 19.00.03 / Воронина Александра Сергеевна. М., 2019. 162 с.
4. Зельдович, Б. З. Психология и педагогика в профессиональной деятельности юриста : учеб. пособие для студентов юрид. вузов / Б. З. Зельдович ; Моск. акад. экономики и права. М. : Экзамен, 2003. 318 с.
5. Ковалев, А. Г. Психология личности / А. Г. Ковалев. 3-е изд., переработ. и доп. М., 1970. 391 с.
6. Коновалова, В. Е. Организация и психологические основы деятельности следователя / В. Е. Коновалова. МВД СССР. Киев, 1973. 123 с.
7. Кроз, М. В. Система психологической оценки прокурорских работников : дис. канд. психол. наук: 19.00.06 / Кроз Михаил Владимирович. М., 1999. 240 с.
8. Молоканова, А. В. Профессионально – психологические качества следователя и их развитие в высшем образовательном учреждении МВД России : дис. канд. психол. наук: 19.00.06 / Молоканова Анна Владимировна. М., 2000. 232 с.
9. Прикладная юридическая психология : учеб. пособие для вузов / под ред. А. М. Столяренко. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2001. 639 с.
10. Ратинов, А. Р. Судебная психология для следователей / А. Р. Ратинов. М. : Изд-во «Юрлитинформ», 2008. 349 с.
11. Романов, В. В. Юридическая психология : учебник / В. В. Романов. М. : Юрист, 1998. 488 с.
12. Чернявская А. П. Психологическое консультирование по профессиональной ориентации / А. П. Чернявская. М. : «Владос-Пресс», 2004. 96 с.
13. Човдырова, Г. С. Этапы адаптации сотрудников органов внутренних дел к напряженным условиям профессиональной деятельности / Г. С. Човдырова // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 4. С. 5–10.
14. Шадриков, В. Д. Психология деятельности и способности человека : учебное пособие / В. Д. Шадриков. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Издательская корпорация «Логос», 1996. 320 с.
15. Шайкова, М. В. Психологическое обеспечение профессиональной деятельности руководителя правоохранительных органов / М. В. Шайкова // Известия Юго-Западного государственного университета. 2016. № 3. С. 116–120.
16. Шиханцов, Г. Г. Юридическая психология : учебник для вузов / Г. Г. Шиханцов ; отв. ред. В. А. Томсинов. М. : Зерцало, 1998. 352 с.

Bibliographic list

1. Andreeva, G. M. Social Psychology : a textbook for universities / G. M. Andreeva. Moscow : Aspect-Press, 2010. 363 p.
2. Bekhterev, V. M. Suggestion and its role in public life / V. M. Bekhtereva. 3rd ed., significant add. St. Petersburg : K.L. Ricker, 1908. 175 p.
3. Voronina, A. S. Psychological conditions for the professional and personal development of employees of the preliminary investigation units of the Ministry of Internal Affairs of Russia : dis. ... Cand. of Psychology: 19.00.03 / Voronina Alexandra Sergeevna. Moscow, 2019. 162 p.
4. Zeldovich, B. Z. Psychology and pedagogy in the professional activity of a lawyer : a textbook. manual for students of law schools / B. Z. Zeldovich; Moscow Academy of Economics and Law. Moscow : Exam, 2003. 318 p.
5. Kovalev, A. G. Psychology of personality / A. G. Kovalev. 3rd ed., revised and enlarged. Moscow, 1970. 391 p.
6. Konovalova, V. E. Organization and psychological foundations of the investigator's activities / V. E. Konovalova. Ministry of Internal Affairs of the Ukrainian SSR. Kyiv, 1973. 123 p.
7. Kroz, M. V. System of psychological assessment of prosecutors : dis. candidate of psychological sciences: 19.00.06 / Kroz Mikhail Vladimirovich. Moscow, 1999. 240 p.
8. Molokanova, A. V. Professional – psychological qualities of an investigator and their development in a higher educational institution of the Ministry of Internal Affairs of Russia : dis. candidate of psychological sciences: 19.00.06 / Molokanova Anna Vladimirovna. Moscow, 2000. 232 p.

9. Applied legal psychology: a textbook for universities / edited by A. M. Stolyarenko. Moscow : UNITY-DANA, 2001. 639 p.

10. Ratinov, A. R. Forensic psychology for investigators / A. R. Ratinov. Moscow : Publishing house «Yurlitin-form», 2008. 349 p.

11. Romanov, V. V. Legal psychology: a textbook / V. V. Romanov. M. : Jurist, 1998. 488 p.

12. Chernyavskaya A. P. Psychological counseling on vocational guidance / A. P. Chernyavskaya. M. : «Vladosp-Press», 2004. 96 p.

13. Chovdyrova, G. S. Stages of adaptation of employees of internal affairs bodies to stressful conditions of pro-

fessional activity / G. S. Chovdyrova // Psychopedagogy in law enforcement agencies. 2018. No. 4. P. 5–10.

14. Shadrikov, V. D. Psychology of human activity and abilities: a textbook / V. D. Shadrikov. 2nd ed., revised. and add. M. : Logos Publishing Corporation, 1996. 320 p.

15. Shaikova, M. V. Psychological support of professional activities of the head of law enforcement agencies / M. V. Shaikova // Bulletin of the South-West State University. 2016. No. 3. P. 116–120.

16. Shikhantsov, G. G. Legal Psychology: textbook for universities / G. G. Shikhantsov; ed. V. A. Tomsinov. Moscow : Zertsalo, 1998. 352 p.

Информация об авторах

Н. В. Михайленко – доцент кафедры противодействия преступлениям в сфере информационно-телекоммуникационных технологий Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент;

А. В. Рудин – старший преподаватель кафедры противодействия преступлениям в сфере информационно-телекоммуникационных технологий Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.

Information about the authors

N. V. Mikhaylenko – Associate Professor of the Department of Countering Crimes in the field of information and telecommunication technologies of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences;

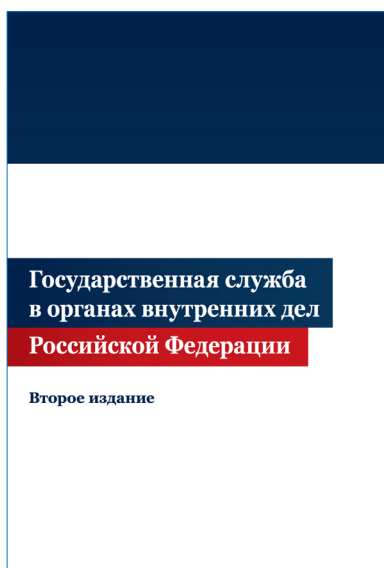
A. V. Rudin – Senior Lecturer at the Department of Combating Crimes in the field of information and telecommunication technologies of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 14.03.2025; одобрена после рецензирования 19.05.2025; принята к публикации 02.06.2025.

The article was submitted 14.03.2025; approved after reviewing 19.05.2025; accepted for publication 02.06.2025.

Государственная служба в органах внутренних дел Российской Федерации : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность» / [О. В. Зиборов и др.] ; под ред. О. В. Зиборова, Б. Н. Комахина, Е. Н. Хазова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2022. 223 с.

ISBN 978-5-238-03589-5

Изложены теоретические положения, на основе которых осуществляется практическая деятельность при прохождении государственной службы в правоохранительных органах. Учтены многочисленные изменения и дополнения законодательства, а также положительный опыт и практика деятельности различных подразделений органов внутренних дел и войск национальной гвардии России.

Для студентов вузов, курсантов и слушателей, обучающихся в юридических учебных заведениях МВД России по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность».

Научная статья

УДК 159.9 ББК Ч448

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-2-55-59>

EDN: <https://elibrary.ru/nzqpqo>

НИОН: 2018-0077-2/25-591

MOSURED: 77/27-024-2025-02-790

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности

Взаимосвязь ценностных ориентаций и удовлетворенности потребностью в безопасности у курсантов в процессе обучения в вузах МВД России

Вячеслав Михайлович Поздняков¹, Наталья Вячеславовна Музалевская²

¹ Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Россия,

Pozdnyakov53@mail.ru

² Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, mvd501@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются особенности проявления ценностно-смысловых ориентаций и удовлетворенности потребности в безопасности у курсантов вузов МВД России в процессе обучения. Исследование проводилось на базе одного из вузов МВД с участием курсантов 1, 3 и 5 курсов ($N = 150$). В качестве методов использовались опросник «Ценностные ориентации» М. Рокича, адаптированная методика оценки удовлетворенности потребности в безопасности Н. Г. Лускановой и методы математической статистики. Результаты исследования показали, что ценностно-смысловые ориентации курсантов изменяются в процессе обучения: первокурсники демонстрируют ориентацию на терминальные ценности (здоровье, семья и др.), тогда как старшекурсники акцентируются на инструментальных ценностях (ответственность, профессионализм и др.). Уровень удовлетворенности потребности в безопасности также повышается от младших курсов к старшим, что связано с адаптацией к учебной среде и формированием профессиональных навыков. Полученные данные могут быть использованы для совершенствования образовательных программ, психологической подготовки и профилактики стресса у курсантов вуза МВД. Определены и перспективы дальнейших научных исследований.

Ключевые слова: адаптация в вузе, курсанты, ценностные ориентации, потребность в безопасности, профессиональное становление, профессиональная подготовка, саморазвитие, стрессоустойчивость

Для цитирования: Поздняков В. М., Музалевская Н. В. Взаимосвязь ценностных ориентаций и удовлетворенности потребностью в безопасности у курсантов в процессе обучения в вузах МВД России // Психология и педагогика служебной деятельности. 2025. № 2. С. 55–59. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-2-55-59>. EDN: NZQPQO.

Original article

The relationship between value orientations and satisfaction with the need for security among cadets during their studies at universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Vyacheslav M. Pozdnyakov¹, Natalya V. Muzalevskaya²

¹ Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia, Pozdnyakov53@mail.ru

² Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, mvd501@mail.ru

Abstract. The article examines the features of the manifestation of value-semantic orientations and satisfaction of the need for safety in cadets of higher education institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia during the training process. The study was conducted at one of the higher education institutions of the Ministry of Internal Affairs with the participation of cadets of the 1st, 3rd and 5th years ($N = 150$). The following methods were used: the questionnaire «Value Orientations» by M. Rokich, the adapted methodology for assessing the satisfaction of the need for safety by N. G. Luskanova and the methods of mathematical statistics. The results of the study showed that the value-semantic orientations of cadets change during the training process: first-year students demonstrate an orientation toward terminal values (health, family, etc.), while senior students focus on instrumental values (responsibility, professionalism, etc.). The level of satisfaction of the need for

safety also increases from junior to senior years, which is associated with adaptation to the educational environment and the formation of professional skills. The obtained data can be used to improve educational programs, psychological training and stress prevention among cadets of the MIA University. The article also defines prospects for further scientific research.

Keywords: value-semantic orientations, need for security, cadets, MIA university, adaptation, professional development, terminal values, instrumental values, psychological security, physical security, social security, professional training, stress resistance, educational programs, personal development

For citation: Pozdnyakov V. M., Muzalevskaya N. V. The relationship between value orientations and satisfaction with the need for security among cadets during their studies at universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Psychology and pedagogy of service activity. 2025;(2):55–59. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-2-55-59>. EDN: NZQPQO.

Современная система подготовки специалистов в образовательных учреждениях МВД России направлена на формирование не только профессиональных навыков, но и личностных характеристик курсантов, таких как ценностно-смысловые ориентации и удовлетворенность базовыми потребностями, включая потребность в безопасности [1, с. 413–420]. Эти аспекты играют ключевую роль в профессиональном становлении будущих сотрудников правоохранительных органов, поскольку оказывают значительное влияние на их способность принимать ответственные решения, справляться с профессиональными стрессами и сохранять психологическую устойчивость [2, с. 46–54].

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью изучения изменений ценностно-смысловых ориентаций курсантов в процессе их обучения, а также удовлетворенности потребности в безопасности на разных этапах профессиональной подготовки [2, с. 272]. Кроме того, исследование позволяет определить взаимосвязь между личностными ценностями, профессиональными ориентациями и восприятием безопасности в образовательной среде [3, с. 262–266].

Целью исследования является определение особенностей ценностно-смысловых ориентаций и удовлетворенности потребности в безопасности у курсантов на разных этапах обучения в вузах МВД России.

Ценностно-смысловые ориентации рассматриваются как основа мотивационной структуры личности, направляющая ее деятельность и лежащая в основе принятия решений. Они формируют жизненную стратегию и определяют поведение личности в различных ситуациях. В работах исследователей Д. А. Воронова, И. С. Кузьменко, С. И. Рабазанова, Н. А. Самойлик, В. В. Ярцева подчеркивается, что ценностно-смысловые ориентации играют ключевую роль в профессиональном становлении будущих специалистов, особенно в условиях, требующих высокой степени самоорганизации и ответственности.

Потребность в безопасности занимает особое место в структуре мотивации человека. Согласно теории, А. Маслоу, это одна из базовых потребностей, обеспечивающая психологическое и физическое благополучие личности и влияющая на ее способность к самореализации [4, с. 37–42]. В условиях образовательной среды вузов МВД удовлетворение этой потребности связано не только с восприятием личной безопасности, но и с созданием защищенной образовательной среды,

способствующей адаптации курсантов к профессиональным требованиям [5, с. 178–183].

Курсанты вузов МВД находятся в особых условиях обучения, которые характеризуются жесткой дисциплиной, высоким уровнем ответственности и возможными рисками при совместном несении службы. Эти факторы усиливают актуальность обеспечения их психологической безопасности и толерантности в межличностных отношениях [9, с. 25–32]. В ряде исследований отмечается, что формирование устойчивой системы ценностно-смысловых ориентаций у курсантов способствует их успешной адаптации к профессиональной деятельности, снижению уровня тревожности и повышению стрессоустойчивости [10, с. 281–289].

Для достижения цели исследования и решения поставленных задач была выбрана методология субъектно-деятельного подхода, позволяющая изучать ценностно-смысловые ориентации и удовлетворенность потребности в безопасности у курсантов вузов МВД России с учетом их профессионального самоотношения как субъектов служебной активности.

Исследование проводилось с участием 150 курсантов, которые входили в три группы в зависимости от курса обучения: 1 курс (50 человек), 3 курс (50 человек) и 5 курс (50 человек). Возраст участников варьировался от 17 до 22 лет, при этом 85 % составили мужчины, а 15 % – женщины. Данное соотношение отражает специфику состава обучающихся в образовательных учреждениях МВД, где преобладают мужчины, что согласуется с данными о гендерном составе контингента курсантов.

Для достижения поставленных целей использовался опросник «Ценностные ориентации» М. Рокича, который позволил изучить иерархию терминальных и инструментальных ценностей у курсантов. Эта методика является одной из наиболее часто применяемых и надежной для изучения мотивационных характеристик личности, в том числе у курсантов образовательных учреждений МВД, что подтверждается данными ранее проведенных исследований.

Для оценки удовлетворенности потребности в безопасности использовалась адаптированная методика Н. Г. Лускановой, включающая вопросы, направленные на изучение субъективного восприятия физической, психологической и социальной безопасности.

Для обработки данных использовались методы математической статистики. Корреляционный анализ применялся для выявления взаимосвязей между цен-

ностно-смысловыми ориентациями и уровнем удовлетворенности потребности в безопасности, а дисперсионный анализ позволил определить различия между группами курсантов 1, 3 и 5 курсов. Использование данных методов статистической обработки обеспечило достоверность и обоснованность полученных результатов.

Исследование проводилось в условиях учебного процесса одного из вузов МВД России с соблюдением принципов добровольности участия и анонимности, что способствовало повышению достоверности данных. Курсанты заполняли опросники в специально отведенное время, минимизируя влияние отвлекающих факторов.

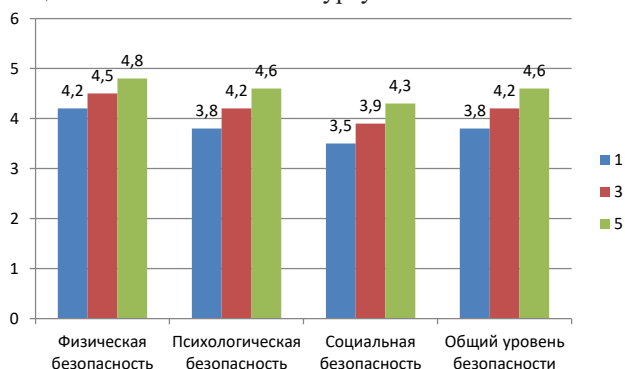
Результаты анализа данных психодиагностики показали, что уровень удовлетворенности потребности в безопасности увеличивается с ростом курса обучения (см. таблицу 1). На 1 курсе курсанты демонстрируют более низкие показатели по всем аспектам безопасности – физической, психологической и социальной. На 3 курсе наблюдается рост удовлетворенности, но своего максимума он достигает на 5 курсе. Это может быть связано с адаптацией к образовательной среде и накоплением профессионального опыта по преодолению трудностей в профстановлении.

Таблица 1

Средние значения удовлетворенности потребности в безопасности у курсантов разных курсов

Курс	Физическая безопасность	Психологическая безопасность	Социальная безопасность	Общий уровень безопасности
1	4,2	3,8	3,5	3,8
3	4,5	4,2	3,9	4,2
5	4,8	4,6	4,3	4,6

На ниже приведенной гистограмме представлено соотношение уровня удовлетворенности потребности в конкретных видах безопасности по каждой из сравниваемых групп курсантов, а также иллюстрирует рост ее общего показателя от 1 к 5 курсу.

Гистограмма 1. Уровень удовлетворенности потребности в безопасности у курсантов разных курсов обучения

Анализ ценностных ориентаций выявил различия в приоритетах ценностей у курсантов разных курсов (см. таблицу 2). Курсанты 1 курса чаще выбирали терминальные ценности, такие как «здоровье», «семья» и «самореализация». Однако в беседах с курсантами-первокурсниками выявлено, что они на начальной ста-

дии профессионального становления преимущественно ориентированы на личные цели. Курсанты 3 курса показали уже паритетное распределение предпочтений между терминальными и инструментальными ценностями, что свидетельствует о переходе к большей профессиональной идентичности. Курсанты 5 курса стали придавать большую весомую значимость инструментальным ценностям и, прежде всего, таким, как «ответственность», «дисциплина» и «профессионализм», что отражает, на наш взгляд, рост у них готовности к выполнению профессиональных обязанностей.

Таблица 2

Доминирующие ценности у курсантов разных курсов обучения

Курс	Терминальные ценности	Инструментальные ценности
1	Здоровье, Семья, Самореализация	Честность, Трудолюбие, Доброта
3	Успех, Профессионализм, Здоровье	Ответственность, Решительность, Оптимизм
5	Профессионализм, Успех, Дисциплина	Ответственность, Организованность, Дисциплина

Данные таблицы 2 показывают динамичное изменение у курсантов приоритетов по терминальным и инструментальным ценностным ориентациям, причем обусловленное их поэтапным профессиональным развитием в вузе МВД России, в том числе связанным с особенностями реализуемых образовательных дисциплин на разных курсах обучения и расширение привлечения обучающихся к несению службы по охране общественного порядка.

Корреляционный анализ показал наличие значимой взаимосвязи между ценностно-смысловыми ориентациями и уровнем удовлетворенности потребности в безопасности. Было установлено, что такие терминальные ценности у курсантов, как «здоровье», «семья» и «самореализация» на 1 курсе коррелируют с более низкими показателями удовлетворенности потребности в безопасности, т. к. коэффициент корреляции находятся в диапазоне от $r = 0,48$ до $r = 0,56$ (при $p < 0,05$). Это свидетельствует, что на начальном этапе обучения курсанты больше ориентированы на личные цели и самоутверждение в среде учебных групп, что снижает их переживание социальной безопасности в образовательной среде. На 5 курсе инструментальные ценности, такие как «ответственность», «дисциплина» и «профессионализм», демонстрируют более сильную взаимосвязь с удовлетворенностью потребности в безопасности $r = 0,71$ $p < 0,01$. Данный результат указывает на то, что ориентация на профессиональную самореализацию способствует формированию чувства социальной безопасности и по ценностным акцентам предстоящей профессиональной деятельности.

Результаты дисперсионного анализа показали наличие значимых различий между группами курсантов 1, 3 и 5 курсов по всем шкалам методики удовлетворенности потребности в безопасности – физической, психологической и социальной. Различия в общем уровне безопасности оказались статистически значи-

мыми $F = 5,87$ (при $p < 0,01$): курсанты 1 курса демонстрировали наиболее низкие показатели, в то время как курсанты 5 курса имели значительно более высокие значения. Это подтверждает гипотезу о том, что с увеличением курса обучения уровень удовлетворенности потребности в безопасности возрастает за счет адаптации к образовательной среде и формирования профессиональных компетенций.

В целом полученные результаты исследования позволяют сделать вывод о неоптимальной динамике изменении ценностных ориентаций курсантов в процессе обучения и ее связи с удовлетворенностью у обучающихся потребности в безопасности. Выявленные особенности имеют значение для внесения коррективов в учебный и воспитательный процессы в вузе МВД России, а также по реализации индивидуально-дифференцированного подхода к психологическому сопровождению будущих специалистов в процессе профессионального становления.

Актуальным выступает профессионализация образовательных программ в вузах МВД, а также акцент на поддержку курсантов в период адаптации, в том числе с повышением целенаправленности воспитательной работы в учебных группах для формирования у будущих специалистов ответственности за саморазвитие профессионально значимых качеств личности.

Перспективным в дальнейших исследованиях считаем изучение связи взаимосвязи ценностных приоритетов и смысловых акцентов личности, контроля поведения у будущих специалистов конкретного профиля, подготавливаемых в вузах МВД России, т. к. до настоящего времени сохраняется тенденция отчисления их на младших курсах обучения, в том числе по причине незрелости личности, недостаточной активности в обучении и недисциплинированного поведения.

Библиографический список

1. Абакумова, И. В. Смысловой выбор как психологическая проблема / И. В. Абакумова, М. В. Годунов, Д. А. Гурцкой // Вестник Удмуртского университета. 2019. Т. 29. Вып. 4. С. 413–420.
2. Воронов, Д. А. Ценностно-смысловая направленность формирования профессионально значимых качеств сотрудников полиции в образовательной организации МВД России : дис. ... канд. пед. наук / Д. А. Воронов. Армавир, 2020. 245 с.
3. Слесарева, Е. А. Особенности взаимосвязи ценностно-смысловых факторов и ценностных ориентаций курсантов и слушателей Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя / Е. А. Слесарева, С. Ю. Михайлова, Д. Ш. Мирзахмедов // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 3. С. 262–266.
4. Маслоу, А. Мотивация и личность / А. Маслоу. СПб. : Питер, 2008. 352 с.
5. Рядинская, Е. Н. Особенности адаптированности курсантов вузов МВД к условиям служебной деятельности / Е. Н. Рядинская, В. В. Волобуев, Е. Н. Чабелец // Вестник Костромского государственного университета.

Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2023. Т. 29, № 2. С. 178–183.

6. Петров, В. Е. Прикладная психологическая диагностика : учебное пособие / В. Е. Петров. М. : Изд-во «Спутник +», 2024. 246 с.

7. Петров, В. Е. Поддержка личностного выбора соучастия в экстремальном добровольчестве в форме психологического тренинга / В. Е. Петров // Человеческий капитал. 2024. № 9 (189). С. 106–116. DOI: 10.25629/HC.2024.09.12.

8. Петров, В. Е. Целостность мировоззрения как предиктор личностного выбора соучастия в экстремальном добровольчестве / В. Е. Петров // Юридическая психология. 2024. № 3. С. 2–6.

9. Усачева, И. В. Ценностные ориентации курсантов МВД России как регулятор личностной агрессивности / И. В. Усачева, И. А. Паршутин // Российский девиантологический журнал. 2023. № 3 (3). С. 281–289.

10. Шамионов, Р. М. Роль военной идентичности, ценностей и удовлетворенности службой в формировании ответственности курсантов / Р. М. Шамионов, А. И. Сорокин // Известия Саратовского университета. 2020. Т. 9, № 1 (33). С. 25–32.

Bibliographic list

1. Abakumova, I. V. Semantic choice as a psychological problem / I. V. Abakumova, M. V. Godunov, D. A. Gurtsoy // Bulletin of Udmurt University. 2019. Vol. 29. Issue 4. P. 413–420.
2. Voronov, D. A. Value-semantic focus of the formation of professionally significant qualities of police officers in the educational organization of the Ministry of Internal Affairs of Russia : diss. ... Cand. Ped. Sciences / D. A. Voronov. Armavir, 2020. 245 p.
3. Slesareva, E. A. Features of the relationship between value-semantic factors and value orientations of cadets and students of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' / E. A. Slesareva, S. Yu. Mikhailova, D. Sh. Mirzakhmedov // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. No. 3. P. 262–266.
4. Maslow, A. Motivation and personality / A. Maslow. SPb. : Piter, 2008. 352 p.
5. Ryadinskaya, E. N. Features of the adaptability of cadets of universities of the Ministry of Internal Affairs to the conditions of service activities / E. N. Ryadinskaya, V. V. Volobuev, E. N. Chabelets // Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics. 2023. Vol. 29, No. 2. P. 178–183.
6. Petrov, V. E. Applied psychological diagnostics : a tutorial / V. E. Petrov. Moscow : Sputnik + Publishing House, 2024. 246 p.
7. Petrov, V. E. Supporting personal choice of participation in extreme volunteerism in the form of psychological training / V. E. Petrov // Human capital. 2024. No. 9 (189). P. 106–116. DOI: 10.25629/HC.2024.09.12.
8. Petrov, V. E. Integrity of worldview as a predictor of personal choice of participation in extreme volunteerism / V. E. Petrov // Legal psychology. 2024. No. 3. P. 2–6.

9. Usacheva, I. V. Value orientations of cadets of the Ministry of Internal Affairs of Russia as a regulator of personal aggressiveness / I. V. Usacheva, I. A. Parshutin // Russian deviantological journal. 2023. No. 3 (3). P. 281–289.

10. Shamionov, R. M. The role of military identity, values and satisfaction with service in the formation of cadets' responsibility / R. M. Shamionov, A. I. Sorokin // Bulletin of the Saratov University. 2020. Vol. 9, No. 1 (33). P. 25–32.

Информация об авторах

В. М. Поздняков – профессор кафедры научных основ экстремальной психологии Московского государственного психолого-педагогического университета, доктор психологических наук, профессор;

Н. В. Музалевская – старший преподаватель-методист кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the authors

V. M. Pozdnyakov – professor of the department of scientific foundations of extreme psychology of the Moscow State University of Psychology and Education, doctor of psychological sciences, professor;

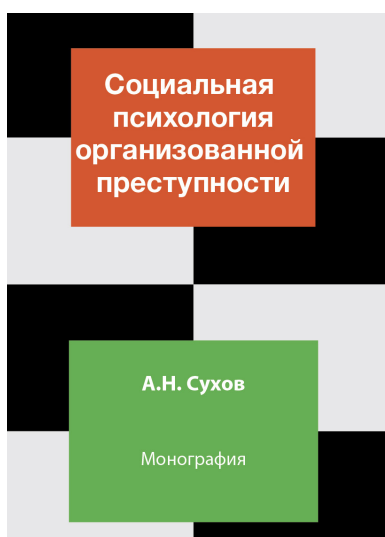
N. V. Muzalevskaya – senior teacher-methodologist of the department of psychology of the educational and scientific complex of psychology of service activities of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 27.02.2025; одобрена после рецензирования 19.05.2025; принята к публикации 02.06.2025.

The article was submitted 27.02.2025; approved after reviewing 19.05.2025; accepted for publication 02.06.2025.

Социальная психология организованной преступности : монография / А. Н. Сухов. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 159 с. Гриф НИИ образования и науки.

Монография посвящена изложению социально-психологических аспектов организованной преступности. Раскрыта социально-психологическая природа организованной преступности.

Книга содержит не только основы социально-психологических теорий организованной преступности, но и конкретную ее характеристику на транснациональном, национальном, региональном, корпоративном, групповом и личностном уровнях.

Для психологов, социологов, юристов, преподавателей, студентов, сотрудников правоохранительных органов и государственных служащих.

Научная статья

УДК: 159.944:351.74.08(470); ББК 88.54

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-2-60-66>

НИОН: 2018-0077-2/25-592

EDN: <https://elibrary.ru/onobky>

MOSURED: 77/27-024-2025-02-791

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психологи

Критерии оценки адаптированности сотрудников ОВД к деятельности в негативной информационной среде. Подходы к проблеме

Алексей Владимирович Попов

Академия управления МВД России, Москва, Россия, rusky3105@gmail.com

Аннотация. Рассматриваются критерии оценки адаптированности сотрудников органов внутренних дел (ОВД) к профессиональной деятельности в условиях негативной информационной среды. Исследование проводится на фоне современных социокультурных и экономических изменений, характеризующихся высокой информационной нагрузкой и повышенными требованиями к психологической устойчивости и профессиональной гибкости сотрудников. Целью работы является разработка комплекса объективных критериев оценки адаптированности путем анализа существующих теоретических подходов, выявления ключевых факторов влияния и применения современных методик измерения. В рамках исследования использованы классические, современные и инновационные подходы, включая психологические тесты, биометрические данные, цифровые платформы и технологии искусственного интеллекта. Проведен сравнительный анализ методов, выявлены их преимущества и ограничения. В заключение предложены рекомендации по внедрению разработанных критериев в практику управления персоналом ОВД для повышения эффективности адаптационных процессов и улучшения психологической поддержки сотрудников в негативной информационной среде.

Ключевые слова: адаптация сотрудников, органы внутренних дел, негативная информационная среда, критерии оценки, психологическая устойчивость, методы оценки

Для цитирования: Попов А. В. Критерии оценки адаптированности сотрудников ОВД к деятельности в негативной информационной среде. Подходы к проблеме // Психология и педагогика служебной деятельности. 2025. № 2. С. 60–66. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-2-60-66>. EDN: ONOBKY.

Original article

Criteria for assessing the adaptability of internal affairs officers to activities in a negative information environment. Approaches to the issue

Alexey V. Popov

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia, rusky3105@gmail.com

Abstract. The article addresses the criteria for assessing the adaptability of internal affairs officers to professional activities in the context of a negative information environment. The study is conducted against the backdrop of contemporary sociocultural and economic changes characterized by high informational load and increased demands for psychological resilience and professional flexibility among employees. The aim of the work is to develop a set of objective criteria for assessment by analyzing existing theoretical approaches, identifying key influencing factors, and applying modern measurement methods. The research employs classical, contemporary, and innovative approaches, including psychological tests, biometric data, digital platforms, and artificial intelligence technologies. A comparative analysis of methods is conducted, revealing their advantages and limitations. In conclusion, recommendations are proposed for implementing the developed criteria in the practice of personnel management within internal affairs agencies to enhance the effectiveness of adaptation processes and improve psychological support for employees in a negative information environment.

Keywords: employee adaptation, internal affairs agencies, negative information environment, assessment criteria, psychological resilience, assessment methods

For citation: Popov A. V. Criteria for assessing the adaptability of internal affairs officers to activities in a negative information environment. Approaches to the issue. Psychology and pedagogy of service activity. 2025;(2):60–66. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-2-60-66>. EDN: ONOBKY.

Адаптация сотрудников органов внутренних дел (ОВД) к профессиональной деятельности в условиях негативной информационной среды является одной из актуальных проблем современной организационной практики и психологии труда. В условиях постоянных социокультурных и экономических изменений, характеризующихся растущей информационной нагрузкой, сотрудники ОВД сталкиваются с повышенными требованиями к психологической устойчивости и профессиональной гибкости. Высокий уровень стресса, негативное воздействие информации и необходимость оперативного реагирования на сложные социальные ситуации обуславливают необходимость разработки эффективных критериев оценки адаптированности, что непосредственно влияет на качество и результативность правоохранительной деятельности. В связи с этим исследование критериев оценки адаптированности сотрудников ОВД приобретает особую значимость, позволяя повысить эффективность кадровой политики и программ психологической поддержки в данных структурах.

Целью настоящей работы является разработка критериев оценки адаптированности сотрудников ОВД к деятельности в негативной информационной среде. Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач: во-первых, провести анализ существующих теоретических подходов к понятию адаптации в контексте работы органов внутренних дел; во-вторых, выявить ключевые факторы, влияющие на успешную адаптацию сотрудников в условиях негативной информационной среды; в-третьих, разработать комплекс критериев, позволяющих объективно оценивать степень адаптированности сотрудников ОВД к таким условиям; и, наконец, предложить рекомендации по внедрению разработанных критериев в практику управления персоналом органов внутренних дел.

Объектом исследования являются процессы адаптации сотрудников органов внутренних дел к профессиональной деятельности, а предметом – критерии оценки этой адаптированности в условиях негативной информационной среды. В данном контексте адаптация рассматривается как комплексный процесс взаимного приспособления сотрудника к служебным требованиям и организации к индивидуальным особенностям работника, что требует учета как психологических, так и организационных факторов.

Методологической основой исследования служат принципы системного подхода и интегративного анализа, позволяющие рассматривать адаптацию сотрудников ОВД как многоаспектное явление. В качестве методов исследования использованы аналитический обзор научной литературы, сравнительный анализ существующих подходов к оценке адаптированности, а также методология разработки критериев на основе эмпирических данных и экспертных оценок. Применение данных методик обеспечивает комплексное рассмотрение проблемы и способствует формированию объективных и практически применимых критериев оценки адаптированности сотрудников ОВД к работе в негативной информационной среде.

Профессиональная адаптация сотрудников ОВД представляет собой сложный и многогранный процесс, направленный на успешное включение новых служащих в служебную деятельность, освоение профессиональных норм и стандартов, а также формирование устойчивых психологических и поведенческих характеристик, необходимых для эффективного выполнения служебных обязанностей. Согласно Д. А. Александрову, профессиональная адаптация в ОВД характеризуется взаимодействием аллопсихических и интрапсихических реакций во время процессиогенеза, что способствует достижению психического гомеостаза и способности к интериоризации профессиональных требований [2]. Основная сущность адаптации заключается во взаимном приспособлении сотрудника к условиям службы и самого органа внутренних дел к новым социальным и организационно-экономическим условиям.

Адаптация сотрудников ОВД может быть классифицирована по различным критериям, что позволяет более точно определить ее специфику и разработать целевые подходы к управлению адаптационными процессами. Г. П. Медведев выделяет два основных вида адаптации: социальную и профессиональную [7], в то время как Л. Г. Егорова добавляет психологическую, биологическую и физиологическую адаптации [6]. В обобщении данных подходов, выделяются четыре основных вида адаптации: социальная, психофизиологическая, профессиональная и культурная. В зависимости от ситуации, адаптация может быть первичной, когда сотрудник впервые включается в служебную деятельность, или вторичной, при переводе на новую должность или службу. Этапы адаптации включают подготовительный, начальный, установившийся и завершённый. На подготовительном этапе происходит знакомство с организацией и формирование первичных ожиданий. Начальный этап характеризуется активным освоением новых задач и требований, установившийся этап подразумевает устойчивую интеграцию в коллектив и профессиональные процессы, а завершённый этап свидетельствует о полной адаптации и способности работать с минимальными психологическими затратами.

Процесс профессиональной адаптации сотрудников ОВД определяется множеством внутренних и внешних факторов, оказывающих как поддерживающее, так и препятствующее воздействие. Ключевыми факторами являются индивидуально-психологические характеристики сотрудника, такие как уровень образования, эмоциональная стабильность, устойчивость к стрессу и способность к самоидентификации. Важную роль играют организационные факторы, включая систему наставничества, качество руководства, наличие программ профессиональной подготовки и поддержки, а также корпоративная культура. Социальные факторы, такие как взаимоотношения с коллегами, уровень социальной поддержки и интеграции в коллектив, также существенно влияют на адаптационный процесс. Дополнительными факторами являются внешние условия службы, включая уровень нормативно-правового регулирования, социокультурные особенности региона

и наличие негативной информационной среды, которая может создавать дополнительные психологические нагрузки на сотрудников.

Существует множество моделей и теоретических подходов к изучению профессиональной адаптации в правоохранительных органах, каждая из которых подчеркивает различные аспекты адаптационного процесса. Д. Л. Агрант предложил модель, основанную на двух пересекающихся параметрах: социально-ролевом и социально-динамическом, где социально-ролевой аспект связан с выполнением новых ролей сотрудника, а социально-динамический аспект отражает влияние макросоциальных перемен [1]. Эта модель подчеркивает важность развития как тотальной, так и творческой идентичности сотрудника для успешной адаптации. Другие исследования, такие как работы Ю. В. Слободчиковой, акцентируют внимание на социально-психологическом и нравственно-этическом взаимодействии, что подчеркивает необходимость комплексного подхода к адаптации, учитывающего не только профессиональные, но и личностные аспекты [9]. Кроме того, теория гомеостаза, применяемая Д. А. Александровым, объясняет адаптацию как процесс достижения психического равновесия через интеграцию профессиональных требований в личностные структуры [2]. В современных условиях адаптационные модели все чаще интегрируют элементы когнитивно-поведенческих подходов, подчеркивая важность стратегий совладания со стрессом и развития устойчивости к профессиональным нагрузкам.

Негативная информационная среда представляет собой совокупность негативно окрашенных информационных потоков, которые воздействуют на сотрудников ОВД как непосредственно, так и косвенно. Эта среда характеризуется частым распространением стрессовых, пугающих, агрессивных или дезориентирующих сообщений, а также информацией, способной вызывать чувство беспомощности, тревоги и недоверия к окружающей действительности. В контексте ОВД негативная информационная среда может включать в себя негативные новости о преступности, коррупции внутри ведомства, общественном мнении о правоохранительных органах, а также недостоверную или искаженную информацию, распространяемую через различные каналы коммуникации, включая социальные сети и СМИ. Характеристики такой среды также включают высокую интерактивность, оперативность распространения информации и широкий спектр источников, что усугубляет эффект информационной перегрузки и затрудняет объективную оценку происходящих событий.

Воздействие негативной информационной среды оказывает существенное влияние на психологическое состояние сотрудников ОВД. Постоянное погружение в негативные информационные потоки может привести к развитию хронического стресса, что, в свою очередь, способствует возникновению психоэмоциональных расстройств, таких как тревожные и депрессивные состояния. Сотрудники, подверженные постоянному

негативному информационному воздействию, часто испытывают снижение уровня мотивации, выгорание и профессиональное выгорание, что негативно сказывается на их общей психологической устойчивости. Кроме того, негативная информационная среда может усиливать чувство изоляции, недооцененности и несправедливости, что способствует формированию негативного отношения к работе и коллегам. В таких условиях возрастает риск развития дезадаптационных реакций, что может проявляться в виде сниженной концентрации внимания, ухудшения когнитивных функций и нарушений в формировании профессиональной идентичности [10].

Последствия воздействия негативной информационной среды на профессиональную деятельность сотрудников ОВД многообразны и затрагивают различные аспекты их служебной деятельности. На профессиональном уровне негативные информационные потоки могут привести к снижению эффективности работы, уменьшению оперативности и качества принятия решений, а также к увеличению количества ошибок и промедлений в исполнении служебных обязанностей. Психологическое напряжение и демотивация, возникающие вследствие негативного информационного воздействия, отрицательно сказываются на взаимодействии сотрудников внутри подразделений, ухудшая командную работу и коммуникацию. Кроме того, негативная информационная среда способствует росту уровня недоверия как внутри организации, так и со стороны общества, что осложняет взаимодействие сотрудников ОВД с гражданами и может привести к увеличению числа конфликтных ситуаций. В долгосрочной перспективе постоянное воздействие негативной информации может способствовать повышению текучести кадров, снижению репутации органов внутренних дел и ослаблению их эффективности в выполнении задач по поддержанию общественного порядка и безопасности.

Оценка адаптированности сотрудников ОВД к деятельности в негативной информационной среде является многогранным процессом, включающим различные аспекты психологического, социального, профессионального и организационного характера. Для комплексного анализа адаптационных процессов необходимо рассмотреть соответствующие критерии, которые позволят объективно оценить степень успешности интеграции сотрудников в служебную деятельность и их устойчивость к различным видам стрессовых нагрузок.

Психологические критерии адаптированности играют ключевую роль в определении способности сотрудника ОВД эффективно функционировать в условиях высокого уровня эмоционально-информационного давления. Эти критерии включают оценки эмоциональной стабильности и стрессоустойчивости личности сотрудника.

Эмоциональная стабильность характеризует способность сотрудника сохранять контроль над своими эмоциями и не поддаваться негативным эмоциональ-

ным реакциям в стрессовых ситуациях. В условиях негативной информационной среды сотрудники ОВД сталкиваются с постоянным воздействием негативных сообщений и стрессовых событий, что требует высокой степени эмоциональной регуляции. Эмоционально стабильные сотрудники способны эффективно управлять своими эмоциями, что способствует поддержанию высокого уровня профессиональной деятельности и снижению риска возникновения эмоционального выгорания [8].

Стрессоустойчивость определяется как способность индивида противостоять и адаптироваться к различным стрессовым факторам, связанным с профессиональной деятельностью. В контексте ОВД сотрудники подвергаются интенсивным психологическим нагрузкам, связанным с необходимостью реагировать на кризисные ситуации и негативную информацию. Высокий уровень стрессоустойчивости позволяет сотрудникам сохранять ясность мышления, принимать взвешенные решения и поддерживать работоспособность в условиях постоянного давления [12].

Социальные критерии адаптации фокусируются на способности сотрудника ОВД взаимодействовать с коллегами и эффективно интегрироваться в служебный коллектив. Эти аспекты являются важными для обеспечения слаженной и продуктивной работы внутри организации.

Способность к эффективному взаимодействию с коллегами включает умение работать в команде, конструктивно решать конфликты и поддерживать положительные рабочие отношения. В условиях негативной информационной среды сотрудничество и взаимопомощь среди сотрудников становятся важными факторами, способствующими снижению стресса и укреплению коллективного духа. Оценивая этот критерий, можно определить, насколько сотрудник способен способствовать созданию благоприятной рабочей атмосферы и поддерживать продуктивные отношения внутри коллектива.

Интеграция в коллектив представляет собой ту степень, до которой сотрудник ОВД ощущает себя частью команды и разделяет ее цели и ценности. Успешная интеграция способствует снижению уровня социальной изоляции и повышает общий уровень удовлетворенности работой. Оценка этого критерия позволяет выявить, насколько эффективно сотрудник адаптируется к существующим социальным структурам внутри организации и участвует в коллективных процессах, что является важным для поддержания высокой продуктивности и морального духа [3].

Профессиональные критерии адаптированности ориентированы на оценку уровня профессиональных навыков и знаний сотрудников, а также их способности выполнять служебные обязанности в условиях изменяющихся требований и высокой информационной нагрузки.

Подходы к оценке адаптированности сотрудников ОВД в негативной информационной среде представляют собой многогранную и динамично развива-

ющуюся область научных исследований. В условиях современной информационной эпохи, характеризующейся высокой скоростью распространения информации и значительными объемами негативных новостей, оценка адаптированности сотрудников ОВД приобретает особую значимость. Рассмотрим основные подходы к оценке адаптации, включающие классические методы, современные методики и инновационные технологии, а также проведем сравнительный анализ представленных подходов.

Классические подходы к оценке адаптации сотрудников ОВД основаны на традиционных психологических и социологических методах. Одним из таких подходов является использование структурированных интервью и анкетирования, направленных на выявление уровня психологической устойчивости, коммуникативных навыков и способности к стрессоустойчивости сотрудников. Эти методы позволяют получить качественные данные о субъективных ощущениях и восприятии сотрудниками своей работы в негативной информационной среде. Кроме того, применяются стандартизированные психологические тесты, такие как опросники личности и стресс-ориентированности, которые позволяют объективно оценить психологические характеристики сотрудников. Классические подходы также включают наблюдательные методы и оценку рабочей деятельности через призму профессиональной эффективности и дисциплинированности, что дает возможность оценить поведенческие аспекты адаптации [5].

Современные методики и инструменты измерения адаптированности расширяют арсенал классических методов, интегрируя их с новыми технологиями и подходами. В частности, широко используется биометрическое тестирование, которое включает измерение физиологических показателей, таких как частота сердечных сокращений, уровень кортизола и другие биомаркеры стресса, что позволяет объективно оценить реакцию организма на негативные информационные воздействия. Кроме того, развиваются цифровые платформы для самооценки и мониторинга адаптации, которые позволяют сотрудникам регулярно заполнять анкеты и получать обратную связь в реальном времени. Важным аспектом современных методик является использование многомерного анализа данных, который позволяет учитывать комплексный характер адаптации и взаимодействие различных факторов, влияющих на процесс адаптации. Также активно внедряются методы когнитивно-поведенческого анализа, направленные на выявление и коррекцию негативных мыслительных паттернов и поведения, препятствующих успешной адаптации.

Инновационные подходы и технологии в оценке адаптации сотрудников ОВД включают применение ИИ и машинного обучения для анализа больших массивов данных, полученных из различных источников, таких как социальные сети, внутренние информационные системы и биометрические устройства. Использование ИИ позволяет выявлять скрытые за-

кономерности и предсказывать потенциальные проблемы адаптации на ранних стадиях, что способствует своевременному вмешательству и поддержке сотрудников. Виртуальная реальность (VR) и дополненная реальность (AR) используются для создания симулированных стрессовых ситуаций, в которых сотрудники могут тренировать свои навыки адаптации и реакции на негативные информационные воздействия в безопасной среде. Кроме того, внедряются мобильные приложения и сенсорные устройства для непрерывного мониторинга эмоционального состояния и уровня стресса сотрудников, что позволяет получать актуальные данные для анализа и принятия управленческих решений. Инновационные технологии также включают использование нейросетевых методов для анализа текстов и речи, что позволяет оценивать эмоциональную окраску и стрессоустойчивость сотрудников на основе их коммуникаций [4].

Сравнительный анализ подходов к оценке адаптированности сотрудников ОВД демонстрирует как преимущества, так и ограничения каждого из представленных методов. Классические подходы, несмотря на свою проверенную эффективность и широкую применимость, зачастую ограничены субъективностью данных и недостаточной оперативностью получения результатов. Современные методики существенно расширяют возможности оценки за счет использования объективных физиологических данных и комплексного анализа, однако требуют значительных ресурсов и технической оснащенности. Инновационные подходы, в свою очередь, предлагают высокий уровень автоматизации и точности, а также возможность прогнозирования и персонализированного подхода к поддержке сотрудников, однако их внедрение сопряжено с высокими затратами на разработку и поддержание технологий, а также необходимостью обучения персонала. В целом интеграция классических, современных и инновационных методов позволяет создать более полную и точную систему оценки адаптированности сотрудников ОВД, обеспечивая многомерный анализ и эффективное управление процессом адаптации в условиях негативной информационной среды.

Для эффективного повышения адаптированности сотрудников ОВД к работе в условиях негативной информационной среды необходимо внедрение комплексных и многогранных мер, охватывающих психологическую поддержку, наставничество, организационные изменения, обучение профессиональным навыкам, а также использование современных информационных технологий.

Прежде всего разработка и реализация программ психологической поддержки являются ключевыми компонентами в обеспечении устойчивости сотрудников к стрессовым воздействиям. Такие программы должны включать регулярные консультации с профессиональными психологами, проведение тренингов по управлению стрессом и эмоциональной регуляции, а также создание условий для социальной поддержки внутри коллектива. Психологическая под-

держка способствует снижению уровня тревожности и эмоционального выгорания, укрепляя психическую устойчивость сотрудников и повышая их способность эффективно функционировать в условиях постоянного негативного информационного давления.

Внедрение эффективных методов наставничества представляет собой важный аспект адаптационного процесса. Наставничество позволяет новым сотрудникам быстрее освоиться в профессиональной среде, перенять опыт более опытных коллег и получить необходимую поддержку при столкновении с трудными ситуациями. Создание структурированных программ наставничества, включающих регулярные встречи, обмен опытом и обратную связь, способствует ускорению процесса социальной и профессиональной интеграции, а также формированию устойчивых рабочих отношений внутри коллектива.

Организационные меры по улучшению рабочей атмосферы играют существенную роль в повышении адаптированности сотрудников. Создание благоприятного климата в коллективе, основанного на взаимном уважении, доверии и сотрудничестве, способствует снижению уровня стресса и повышению общей удовлетворенности работой. Внедрение программ поощрения и признания достижений сотрудников, организация корпоративных мероприятий и обеспечение комфортных условий труда являются важными элементами, способствующими укреплению коллективного духа и социальной сплоченности.

Обучение и развитие профессиональных навыков необходимо рассматривать как непрерывный процесс, направленный на поддержание высокого уровня компетентности сотрудников ОВД. Регулярные тренинги, семинары и курсы повышения квалификации позволяют сотрудникам адаптироваться к изменениям в законодательстве, технологическим инновациям и методикам работы. Развитие профессиональных навыков способствует повышению эффективности выполнения служебных обязанностей, снижению количества ошибок и увеличению общей производительности, что, в свою очередь, положительно сказывается на адаптационном процессе.

Использование информационных технологий для мониторинга адаптации представляет собой современный и перспективный подход к управлению адаптационными процессами. Внедрение цифровых платформ и мобильных приложений позволяет осуществлять непрерывный мониторинг эмоционального состояния и уровня стресса сотрудников, предоставляя актуальные данные для своевременного вмешательства и поддержки. Применение биометрических устройств и систем искусственного интеллекта для анализа больших объемов данных обеспечивает объективную оценку адаптированности, выявление потенциальных проблем на ранних стадиях и разработку персонализированных программ поддержки. Таким образом, интеграция информационных технологий в процессы мониторинга и оценки адаптации сотрудников ОВД способствует созданию более эффективной и адаптивной системы

управления персоналом в условиях негативной информационной среды [12].

В результате проведенного исследования были успешно разработаны и обоснованы критерии оценки адаптированности сотрудников ОВД к профессиональной деятельности в условиях негативной информационной среды. Анализ существующих теоретических подходов позволил выявить ключевые факторы, влияющие на процесс адаптации, включающие психологическую устойчивость, коммуникативные навыки, способность к стрессоустойчивости и профессиональную компетентность. Разработанный комплекс критериев обеспечивает многоаспектную оценку адаптированности, учитывая как личностные характеристики сотрудников, так и организационные условия работы.

Особое внимание в исследовании было уделено интеграции классических, современных и инновационных методов оценки адаптации. Классические подходы, основанные на структурированных интервью и анкетировании, были дополнены современными методиками биометрического тестирования и цифровыми платформами для мониторинга состояния сотрудников. Внедрение инновационных технологий, таких как искусственный интеллект и виртуальная реальность, позволило повысить точность и оперативность оценки, а также обеспечить прогнозирование потенциальных проблем адаптации на ранних стадиях.

Практическая значимость работы заключается в возможности применения разработанных критериев для совершенствования кадровой политики и программ психологической поддержки в ОВД. Рекомендации по внедрению критериев в управленческую практику включают создание системного подхода к мониторингу адаптации, регулярное обучение сотрудников методам совладания со стрессом и использование инновационных технологий для постоянного улучшения адаптационных процессов.

Таким образом, представленное исследование не только расширяет теоретические представления о процессе адаптации сотрудников ОВД в негативной информационной среде, но и предлагает практически применимые инструменты для оценки и повышения их адаптивности. Внедрение разработанных критериев способствует повышению психологической устойчивости сотрудников, улучшению качества правоохранительной деятельности и укреплению репутации органов внутренних дел в обществе.

Библиографический список

1. Агрант, Д. Л. Социальная адаптация молодых сотрудников в органах внутренних дел : автореф. дис. ... канд. социол. Наук / Д. Л. Агрант. М., 2001. С. 3.
2. Александров, Д. А. Теоретические основы изучения профессиональной адаптации сотрудника ОВД / Д. А. Александров // Психодиагностика в правоохранительных органах. 2013. № 4 (55). С. 15.
3. Антошкина, Е. А. Социально-психологические особенности адаптации сотрудников на новом рабочем месте в организационно-управленческой деятельности

сти / Е. А. Антошкина, В. В. Осипова // Вестник образовательного консорциума. Среднерусский университет. Серия: Гуманитарные науки. 2016. № 7. С. 30–33.

4. Бондарев, А. А. Применение искусственного интеллекта в процессе приема на работу новых сотрудников и их адаптации в трудовом коллективе (он-бординга) / А. А. Бондарев, Н. С. Соколов // Регион искусственного интеллекта : материалы Всероссийской студенческой научной конференции, Череповец, 6 ноября 2022 г. Череповец : Череповецкий государственный университет, 2022. С. 17–20.

5. Вахнина, В. В. Особенности социально-психологической адаптации к служебной деятельности вновь-принятых сотрудников / В. В. Вахнина, С. И. Пискунова // Академическая мысль. 2021. № 1 (14). С. 124–127.

6. Егорова, Л. Г. Методические указания по социальной и профессиональной адаптации студентов в техническом вузе / Л. Г. Егорова. Казань, 1983.

7. Медведев, Г. П. Адаптация – важная проблема педагогики высшей школы / Г. П. Медведев, Б. Г. Рубин, Ю. С. Колесников // Советская педагогика. 1969. № 3.

8. Охотников, Ю. М. Тренинг стрессоустойчивости как средство профилактики эмоционального выгорания сотрудников ОВД / Ю. М. Охотников // Психология и педагогика служебной деятельности. 2020. № 4. С. 79–81. DOI 10.24411/2658-638X-2020-10112.

9. Слободчикова, Ю. В. Социально-психологическая и профессиональная адаптация сотрудников органов внутренних дел / Ю. В. Слободчикова, О. А. Пяткина // Проблемы современного образования. 2020. № 5. С. 38–43. DOI 10.31862/2218-8711-2020-5-38-43.

10. Столяренко, А. М. Психологические аспекты деструктивного информационно-психологического воздействия / [А. М. Столяренко и др.] // Психология и право. 2019. Т. 9. № 4. С. 75–89.

11. Шевелева, В. А. Стрессоустойчивость личности в профессиональной деятельности / В. А. Шевелева, Е. А. Королькова // Наука. Образование. Культура. Актуальные проблемы и практика решения (федеральный и региональный аспекты) : материалы XII Всероссийской научно-практической конференции, Прокопьевск, 21 ноября 2019 года. Прокопьевск : Кузбасский государственный технический университет имени Т. Ф. Горбачева, 2019. С. 78–81.

12. Шевякова, А. Н. Усовершенствование системы адаптации персонала с помощью информационных технологий / А. Н. Шевякова, И. С. Огарков // Устойчивое развитие: исследования, инновации, трансформация : материалы XVIII Международного конгресса с элементами научной школы для молодых ученых. В 2-х т., Москва, 8–9 апреля 2022 года / отв. ред.: А. В. Семенов, П. Н. Кравченко. М. : Московский университет им. С.Ю. Витте, 2022. Т. 1. С. 555–559.

Bibliographic list

1. Agrant, D. L. Social adaptation of young employees in the internal affairs bodies : author's abstract. dis. ... candidate of sociological sciences / D. L. Agrant. Moscow, 2001. P. 3.

2. Aleksandrov, D. A. Theoretical foundations for studying the professional adaptation of an employee of the internal affairs bodies / D. A. Aleksandrov // Psychodiagnostics in law enforcement agencies. 2013. No. 4 (55). P. 15.

3. Antoshkina, E. A. Social and psychological features of employee adaptation at a new workplace in organizational and managerial activities / E. A. Antoshkina, V. V. Osipova // Bulletin of the educational consortium Central Russian University. Series: Humanities. 2016. No. 7. P. 30–33.

4. Bondarev, A. A. Application of artificial intelligence in the process of hiring new employees and their adaptation in the work collective (onboarding) / A. A. Bondarev, N. S. Sokolov // Region of artificial intelligence : materials of the All-Russian student scientific conference, Cherepovets, November 6, 2022. Cherepovets : Cherepovets State University, 2022. P. 17–20.

5. Vakhnina, V. V. Features of socio-psychological adaptation to service activities of newly hired employees / V. V. Vakhnina, S. I. Piskunova // Academic thought. 2021. No. 1 (14). P. 124–127.

6. Egorova, L. G. Methodical instructions for social and professional adaptation of students at a technical university / L. G. Egorova. Kazan, 1983.

7. Medvedev, G. P. Adaptation is an important problem of higher education pedagogy / G. P. Medvedev, B. G. Rubin, Yu. S. Kolesnikov // Soviet pedagogy. 1969. No. 3.

8. Okhotnikov, Yu. M. Stress resistance training as a means of preventing emotional burnout of internal affairs

officers / Yu. M. Okhotnikov // Psychology and pedagogy of service activities. 2020. No. 4. P. 79–81. DOI 10.24411/2658-638X-2020-10112.

9. Slobodchikova, Yu. V. Social, psychological and professional adaptation of internal affairs officers / Yu. V. Slobodchikova, O. A. Pyatkina // Problems of modern education. 2020. No. 5. P. 38–43. DOI 10.31862/2218-8711-2020-5-38-43.

10. Stolyarenko, A. M. Psychological aspects of destructive information-psychological influence / [A. M. Stolyarenko et al.] // Psychology and Law. 2019. Vol. 9. No. 4. P. 75–89.

11. Sheveleva, V. A. Stress resistance of the individual in professional activity / V. A. Sheveleva, E. A. Korolkova // Science. Education. Culture. Actual problems and practice of solution (federal and regional aspects) : materials of the XII All-Russian scientific and practical conference, Prokopyevsk, November 21, 2019. Prokopyevsk : Kuzbass State Technical University named after T. F. Gorbachev, 2019. P. 78–81.

12. Shevyakova, A. N. Improving the Personnel Adaptation System with the Help of Information Technologies / A. N. Shevyakova, I. S. Ogarkov // Sustainable Development: Research, Innovation, Transformation: Proceedings of the XVIII International Congress with Elements of a Scientific School for Young Scientists. In 2 volumes, Moscow, April 8–9, 2022 / ed.: A. V. Semenov, P. N. Kravchenko. Moscow : Moscow University named after S.Yu. Witte, 2022. Vol. 1. P. 555–559.

Информация об авторе

А. В. Попов – адъюнкт кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России.

Information about the author

A. V. Popov – Adjunct of the Department of Psychology, Pedagogy and Organization of Work with Personnel of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Статья поступила в редакцию 10.04.2025; одобрена после рецензирования 19.05.2025; принята к публикации 02.06.2025.

The article was submitted 10.04.2025; approved after reviewing 19.05.2025; accepted for publication 02.06.2025.

Научная статья

УДК 159

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-2-67-73>

EDN: <https://elibrary.ru/muzbsh>

NION: 2018-0077-2/25-593

MOSURED: 77/27-024-2025-02-792

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.3. Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика

Психологическая война Запада: исторический контекст, современные стратегии и перспективы противодействия

Владимир Федорович Родин

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, akademikvrodin@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются сущность, методы и последствия психологической войны, проводимой западными странами. Анализируются исторические примеры, современные стратегии и влияние цифровых технологий на информационное противостояние. Особое внимание уделено перспективам противодействия информационным угрозам на государственном и общественном уровнях. Приводятся рекомендации по повышению политической бдительности и устойчивости к манипуляциям в условиях гибридных конфликтов.

Ключевые слова: психологическая война, информационные операции, когнитивное воздействие, цифровая пропаганда, медиаманипуляции, гибридные конфликты, методы противодействия

Для цитирования: Родин В. Ф. Психологическая война Запада: исторический контекст, современные стратегии и перспективы противодействия // Психология и педагогика служебной деятельности. 2025. № 2. С. 67–73. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-2-67-73>. EDN: MUZBSH.

Original article

Western psychological warfare: historical context, modern strategies and counteraction prospects

Vladimir F. Rodin

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, akademikvrodin@mail.ru

Abstract. The article examines the essence, methods, and consequences of Western psychological warfare. Historical examples, modern strategies, and the impact of digital technologies on information confrontation are analyzed. Particular attention is paid to the prospects of countering information threats at the state and societal levels. Recommendations are provided on enhancing political vigilance and resilience against manipulation in hybrid conflicts.

Keywords: psychological warfare, information operations, cognitive influence, digital propaganda, media manipulation, hybrid conflicts, counteraction methods

For citation: Rodin V. F. Western psychological warfare: historical context, modern strategies and counteraction prospects. Psychology and pedagogy of service activity. 2025;(2):67–73. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-2-67-73>. EDN: MUZBSH.

Введение. Современный мир вступил в эпоху, где информация стала не просто ресурсом, но и мощным оружием, способным формировать реальность для миллионов людей. В этом контексте психологическая война, как инструмент воздействия на массовое сознание, приобретает беспрецедентное значение. Западные страны – США, государства Европейского союза и их союзники – исторически играют ведущую роль в разработке и применении таких стратегий, используя свои технологические, медийные и культурные преимуще-

ства. Сегодня, когда границы между правдой и вымыслом размываются под влиянием цифровых технологий, изучение психологической войны становится не только академической задачей, но и практической необходимостью для понимания глобальных процессов и разработки мер противодействия.

Психологическая война (psychological warfare, или PsyOps) представляет собой совокупность целенаправленных действий, направленных на манипуляцию эмоциями, убеждениями и поведением целевых ауди-

торий – будь то население противника, нейтральные группы или собственные граждане. Ее инструментальный включает пропаганду, дезинформацию, культурное влияние и современные цифровые технологии, такие как социальные сети и искусственный интеллект. Впервые термин получил систематическое осмысление в годы Второй мировой войны, когда пропагандистские кампании союзников и стран «Оси» активно использовались для деморализации противника. Однако подлинный расцвет психологической войны пришелся на эпоху Холодной войны, когда противостояние между СССР и США вышло за рамки традиционных военных действий, превратившись в борьбу за умы и сердца людей по всему миру.

Актуальность темы обусловлена несколькими ключевыми факторами. Во-первых, развитие информационных технологий резко увеличило скорость и масштабы распространения информации. Если в прошлом радиовещание или листовки могли охватить лишь ограниченную аудиторию, то сегодня одна публикация в социальной сети, подкрепленная алгоритмами таргетинга, способна мгновенно повлиять на миллионы пользователей. Во-вторых, психологическая война все чаще используется в гибридных конфликтах, где прямое военное столкновение уступает место информационным операциям. Например, события на Украине с 2014 года продемонстрировали, как медийные кампании Запада и контрпропаганда России борются за контроль над общественным мнением. В-третьих, рост дезинформации и эхо-камер в цифровую эпоху угрожает стабильности демократических обществ, усиливая поляризацию и подрывая доверие к традиционным институтам.

Запад как субъект психологической войны обладает уникальными преимуществами. США и их союзники контролируют крупнейшие медийные корпорации, такие как CNN, BBC и Hollywood, а также доминируют в цифровом пространстве через платформы вроде Google, Facebook и X. Это позволяет им не только эффективно распространять свои нарративы, но и адаптировать их под конкретные культурные и социальные контексты. Исторически Запад успешно применял такие стратегии для достижения геополитических целей: от подрыва советской идеологии в XX веке до поддержки «цветных революций» в XXI веке. Однако с развитием технологий другие акторы, включая Россию и Китай, начали разрабатывать собственные методы противодействия, что делает информационное поле ареной нового глобального противостояния.

Целью данной статьи является всесторонний анализ феномена психологической войны Запада. Задачи исследования включают:

- изучение теоретических основ и ключевых методов психологической войны;
- анализ исторических примеров ее применения в XX и XXI веках;
- оценку современных стратегий с акцентом на роль социальных сетей и «мягкой силы»;
- рассмотрение социальных и психологических последствий таких операций;

– определение эффективных мер сопротивления на уровне государств и общества.

Методологически работа опирается на междисциплинарный подход, сочетая исторический анализ, социологические данные и исследования в области медиа и психологии. Особое внимание уделено изучению открытых источников, включая документы ЦРУ, отчеты международных организаций и публикации в социальных сетях. Актуальность исследования подкрепляется текущей датой – 20 февраля 2025 года, – когда последствия цифровой революции и гибридных конфликтов становятся все более очевидными.

Психологическая война Запада – это не только инструмент власти, но и зеркало, отражающее вызовы современной эпохи. Ее изучение позволяет понять, как информация превращается в оружие, какие угрозы это несет для общества и какие шаги необходимо предпринять для защиты коллективного сознания. В следующих разделах мы подробно рассмотрим эволюцию этого явления, начиная с его теоретических основ и заканчивая перспективами противодействия в условиях стремительно меняющегося мира.

Сущность и содержание психологической войны в современных условиях

Психологическая война в XXI веке переживает эпоху радикальных изменений, обусловленных технологическим прогрессом, глобализацией и трансформацией социальных структур. Если в прошлом ее действие ограничивалось локальными кампаниями с использованием радио, газет и листовок, то сегодня она приобрела глобальный масштаб, проникая в повседневную жизнь через цифровые каналы. Западные страны, обладая передовыми медийными платформами, финансовыми ресурсами и опытом информационных операций, занимают лидирующую позицию в этом процессе. Данный раздел посвящен детальному анализу сущности и содержания психологической войны в современных условиях, ее ключевых методов, механизмов реализации и вызовов, которые она порождает для общества и государств.

Сущность психологической войны заключается в систематическом и целенаправленном воздействии на психику людей для достижения стратегических целей без применения физической силы. Ее задача – манипулировать восприятием реальности, подрывать доверие к оппонентам, формировать лояльность к инициатору конфликта и изменять поведение целевых аудиторий. В отличие от традиционных военных действий, психологическая война не разрушает инфраструктуру, но разрушает когнитивные и эмоциональные основы общества, делая его уязвимым перед внешним влиянием.

В современных условиях эта сущность обретает новые черты благодаря цифровой революции. Информационные технологии позволяют не только мгновенно доставлять сообщения миллионам людей, но и адаптировать их под индивидуальные особенности аудитории. Если раньше пропаганда была массовой и однотипной, то сегодня она стала персонализированной, скрытой и интерактивной. Западные акторы, такие как США,

Великобритания и страны НАТО, используют эту особенность для достижения геополитических целей, будь то поддержка союзников, дестабилизация противников или нейтрализация потенциальных угроз. Например, таргетированные кампании в социальных сетях способны усилить внутренние разногласия в целевой стране, не оставляя явных следов вмешательства.

Еще одной важной характеристикой современной психологической войны является ее проактивность. Она не просто реагирует на события, но формирует их, создавая информационные поводы и управляя общественным мнением в реальном времени. Это делает ее инструментом не только военных, но и политических и экономических стратегий, где победа достигается не на поле боя, а в сознании людей.

Содержание психологической войны в современных условиях представляет собой многослойную систему методов и инструментов, адаптированных к технологической и социальной реальности XXI века. Рассмотрим ключевые элементы подробнее:

Цифровая пропаганда и социальные медиа

Социальные сети стали основным полем психологической войны благодаря их доступности, скорости распространения информации и возможностям таргетинга. Платформы, такие как X, Facebook, Instagram и TikTok, позволяют доставлять сообщения точно в цель, основываясь на данных о возрасте, интересах, местоположении и поведении пользователей. Например, во время президентских выборов в США 2016 года таргетированная реклама и боты использовались для усиления политической поляризации, что стало предметом расследования спецпрокурора Роберта Мюллера. Западные страны активно применяют цифровую пропаганду для продвижения своих интересов: от поддержки «демократических движений» в странах Ближнего Востока до дискредитации России и Китая через кампании в медиа.

Примером может служить деятельность западных НКО и СМИ, таких как BBC или Radio Free Europe, которые адаптировали свои стратегии под цифровую эпоху, запуская контент на YouTube и X для молодежной аудитории. Эти платформы усиливают эффект за счет вирусного распространения, где пользователи сами становятся ретрансляторами сообщений.

Дезинформация и фейковые новости

Дезинформация остается одним из самых мощных инструментов психологической войны. Современные технологии, такие как искусственный интеллект и deepfake, позволяют создавать ложные видео, аудиозаписи и тексты, которые трудно отличить от реальности. Например, в 2022 году в сети появились поддельные видеоролики, якобы показывающие действия российских военных на Украине, что усилило информационное противостояние между Западом и Россией.

Запад использует дезинформацию для достижения нескольких целей: подрыва доверия к правительствам противника, создания паники или формирования негативного образа конкурентов. Кампании против России часто включают обвинения в кибератаках или вмешательстве в выборы, подкрепленные частично сфабрикованными

данными. Одновременно Запад инвестирует в проекты по «разоблачению фейков», такие как EUvsDisinfo, чтобы укрепить собственный авторитет.

Когнитивное воздействие и эхо-камеры

Алгоритмы социальных сетей создают эхо-камеры, где пользователи видят преимущественно контент, соответствующий их убеждениям. Это усиливает восприимчивость к манипуляциям, поскольку альтернативные точки зрения теряются в информационном потоке. Западные стратегии часто используют этот эффект для углубления социальных расколов в целевых странах. Например, в США кампании в X усиливали разногласия между сторонниками демократов и республиканцев, что привело к росту протестных настроений после выборов 2020 года.

Когнитивное воздействие также включает манипуляцию эмоциями – страхом, гневом, надеждой. Посты, вызывающие сильные чувства, получают больше репостов, что делает их идеальным инструментом психологической войны.

Мягкая сила и культурное доминирование

«Мягкая сила» – это долгосрочный компонент психологической войны, направленный на формирование позитивного образа Запада. Голливуд, музыкальная индустрия, образовательные программы (например, Fulbright) и культурные обмены работают на продвижение западных ценностей: свободы, индивидуализма, демократии. Молодежь в Африке, Азии и Восточной Европе, потребляя американский контент, постепенно принимает эти идеи как естественные, что создает базу для будущей политической лояльности.

Примером может служить массовая популярность сериалов Netflix, которые часто содержат скрытые идеологические послы, или программы обмена, финансируемые USAID, которые формируют прослойку прозападной интеллигенции в развивающихся странах.

Психологические операции в реальном времени

Современные технологии позволяют проводить PsyOps с мгновенной реакцией на события. Во время кризиса в Сирии (2011–2020) западные СМИ оперативно запускали кампании для поддержки повстанцев, распространяя фото и видео с мест событий, часто без проверки достоверности. Аналогично во время протестов в Гонконге (2019) или Беларуси (2020) Запад координировал медийную поддержку оппозиции, используя хэштеги и вирусный контент для мобилизации общественного мнения.

Киберинструменты и автоматизация

Автоматизация через ботовые сети и искусственный интеллект усиливает масштаб операций. Боты могут генерировать тысячи постов в час, создавая иллюзию массовой поддержки или протеста. Например, в 2018 году исследования показали, что до 15 % аккаунтов в X, обсуждавших Brexit, были ботами, часть из которых координировалась западными структурами для влияния на референдум.

Отличия от классической психологической войны

Современная психологическая война радикально отличается от своих предшественников:

1. Скорость: сообщения распространяются мгновенно, а не днями или неделями.

2. Точность: персонализация позволяет бить в конкретные социальные группы.

3. Скрытность: вместо явной агитации используется замаскированный контент.

4. Масштаб: охват измеряется миллиардами пользователей, а не тысячами.

5. Обратная связь: аудитория активно участвует в распространении, усиливая эффект.

Роль Запада

Запад доминирует в современной психологической войне благодаря контролю над технологическими гигантами (Google, Meta), международными СМИ (CNN, BBC) и финансовыми ресурсами. Агентства вроде ЦРУ и DARPA разрабатывают передовые методы, включая анализ больших данных для прогнозирования поведения аудитории. Программы публичной дипломатии США, такие как Broadcasting Board of Governors, ежегодно инвестируют миллиарды долларов в информационные кампании, что фактически является частью глобальной PsyOps-стратегии.

Вызовы и риски

Современная психологическая война порождает серьезные вызовы:

1. Информационная перегрузка: обилие контента затрудняет отделение правды от лжи.

2. Эрозия доверия: постоянные манипуляции подрывают веру в СМИ и институты.

3. Обратный эффект: чрезмерное давление может вызвать сопротивление, как это видно в росте антизападных настроений в России и Китае.

4. Этические дилеммы: использование deepfake и ботов поднимает вопросы о границах допустимого в информационной борьбе.

Перспективы развития

Будущее психологической войны связано с дальнейшей интеграцией искусственного интеллекта, который сможет создавать еще более убедительные фальсификации и предсказывать реакции аудитории с высокой точностью. Запад, вероятно, усилит акцент на киберинструментах и «умной» пропаганде, адаптированной под каждого пользователя. Однако рост альтернативных центров силы – России, Китая, Индии – может привести к многополярной информационной войне, где конкуренция за умы станет еще более ожесточенной.

Таким образом, сущность современной психологической войны заключается в ее адаптации к цифровой эпохе, а содержание охватывает широкий спектр методов – от таргетированной пропаганды до культурного влияния. Запад остается лидером, но его доминирование сталкивается с новыми вызовами, требующими переосмысления подходов и стратегий.

Задачи профессорско-преподавательского состава по воспитанию у курсантов политической бдительности

Современная эпоха характеризуется переходом конфликтов в информационное измерение, где психологическая война становится главным инструментом влияния

на общество. Западные страны, такие как США, Великобритания и члены НАТО, используют передовые технологии и медийные ресурсы для реализации стратегий, направленных на подрыв национальной стабильности своих оппонентов. В этих условиях политическая бдительность превращается в жизненно важное качество, особенно для курсантов – будущих лидеров государства, будь то в военной или гражданской сфере.

Политическая бдительность подразумевает способность критически оценивать информацию, распознавать манипуляции и сохранять устойчивость к внешнему давлению. Это особенно актуально в контексте гибридных войн, где Запад применяет дезинформацию, пропаганду и культурное влияние для достижения своих целей. Профессорско-преподавательский состав (ППС) выступает ключевым звеном в воспитании этого качества, формируя у курсантов не только профессиональные навыки, но и мировоззренческую стойкость. Данный раздел раскрывает задачи ППС, методы их реализации и значение этой работы в противостоянии психологической войне Запада.

Роль преподавателей в условиях информационных войн

Роль преподавателей выходит за рамки передачи знаний: они становятся наставниками, которые готовят курсантов к реальным вызовам информационной эпохи. Западные стратегии психологической войны, такие как таргетированная реклама в социальных сетях, фейковые новости и культурная экспансия через Голливуд, направлены на подрыв национального самосознания и ослабление морального духа. ППС обязан противодействовать этим угрозам, воспитывая у курсантов способность анализировать и противостоять манипуляциям. Например, кампании Запада против России, включающие обвинения в кибератаках или попытки переписать историю Второй мировой войны, требуют от молодежи осознанного отношения к информационному полю.

В военных академиях эта роль усиливается необходимостью подготовки к реальным операциям PsyOps, где курсанты могут столкнуться с листовками, радио-пропагандой или кибератаками. В гражданских вузах преподаватели формируют общественную устойчивость, обучая студентов распознавать скрытые угрозы в повседневной информации.

Задачи профессорско-преподавательского состава

Формирование критического мышления. Критическое мышление – основа политической бдительности, позволяющая курсантам отличать факты от интерпретаций и выявлять манипулятивные намерения. Преподаватели должны обучать методам анализа источников, оценки аргументов и распознавания логических ошибок.

Примеры:

Разбор новостей CNN о «вмешательстве России» в выборы США 2016 года может показать курсантам, как выборочный подбор фактов и эмоциональная подача формируют негативный образ. Курсанты могут изучить оригинальные документы (например, отчет Мюллера) и сравнить их с медийной интерпретацией.

Анализ постов в X, связанных с протестами в Беларуси 2020 года, помогает выявить признаки координированных кампаний, таких как одинаковые хэштеги или массовое появление ботов.

В российских вузах курсанты могут разбирать западные статьи о Крыме, сравнивая их с первичными данными (референдум 2014 года), чтобы понять, как искажается информация.

Преподаватели могут проводить практические занятия, где курсанты анализируют тексты, видео или инфографику, определяя признаки пропаганды: отсутствие ссылок, апелляция к эмоциям, односторонняя подача. Это учит их не принимать информацию на веру, а проверять ее самостоятельно.

Развитие медиаграмотности

Медиаграмотность – ключ к защите от цифровых манипуляций, таких как фейковые новости и эхо-камеры. ППС обязан объяснить курсантам, как работают алгоритмы социальных сетей, как распространяется дезинформация и как ее выявлять.

Примеры:

Разбор кейса с «Панамским досье» (2016), где западные СМИ использовали утечку для дискредитации российских элит, может показать, как выборочный акцент создает искаженное восприятие. Курсанты могут изучить, как одни и те же данные интерпретировались по-разному в разных странах.

Анализ вирусных видео о войне в Сирии, где поддельные кадры (например, постановочные «спасения детей») распространялись BBC и Al Jazeera, учит распознавать deepfake и постановку.

В российских академиях курсанты могут исследовать кампанию против вакцины «Спутник V», где западные СМИ акцентировали сомнения в ее эффективности, игнорируя научные данные.

Практика включает работу с факт-чекерами (Snopes, StopFake), обучение использованию обратного поиска изображений и разбор структуры фейковых новостей (сенсационные заголовки, анонимные источники).

Укрепление национальной идентичности

Западная психологическая война часто атакует культурные и исторические основы, навязывая свои ценности. ППС должен укреплять у курсантов гордость за национальное наследие и устойчивость к этим влияниям.

Примеры:

Изучение западных фильмов, таких как «Чернобыль» (НВО), где советская история представлена в негативном свете, помогает курсантам понять, как искажение фактов формирует стереотипы. Они могут сравнить сериал с архивными данными.

Анализ программ обмена Erasmus, финансируемых ЕС, показывает, как они продвигают либеральные идеи среди молодежи Восточной Европы, что требует от курсантов осознанного отношения к таким инициативам.

В России курсанты могут изучать кампании по переписыванию истории Великой Отечественной войны (например, статьи в The Guardian о «преувеличении роли СССР»), противопоставляя их документам и свидетельствам.

Преподаватели могут проводить лекции о национальных героях, организовывать экскурсии или показывать документальные фильмы, подчеркивая значимость собственной культуры перед лицом западной экспансии.

Обучение методам противодействия дезинформации

Курсанты должны не только выявлять угрозы, но и уметь им сопротивляться. ППС обязан обучать их практическим навыкам борьбы с манипуляциями.

Примеры:

Разбор работы Bellingcat, чьи расследования (например, о MH17) часто используются Западом против России, учит курсантов анализировать методологию и искать альтернативные источники. Они могут создать контраргументы на основе открытых данных.

Изучение кейса «Skripal affair» (2018), где британские СМИ обвинили Россию без доказательств, позволяет курсантам практиковать опровержение через проверку хронологии и логики.

Практика в соцсетях: курсанты могут запустить мини-кампанию в X, опровергающую западный фейк (например, о «российских хакерах»), используя факты и инфографику.

Занятия могут включать создание собственных материалов (видео, постов) для формирования позитивного образа страны или разоблачения пропаганды.

Психологическая подготовка к стрессам

Информационные войны вызывают эмоциональные перегрузки: страх, гнев, чувство беспомощности. ППС должен готовить курсантов к этим нагрузкам, развивая их психологическую устойчивость.

Примеры:

Анализ реакции общества на теракты (например, 11 сентября в США), где западные СМИ усиливали панику, учит курсантов контролировать эмоции перед лицом кризиса.

Разбор протестов в Гонконге (2019), где постоянный поток новостей создавал стресс у населения, показывает необходимость техник релаксации и анализа.

В российских академиях курсанты могут изучать кейс санкций 2014 года, когда медийное давление вызывало тревогу, и практиковать методы саморегуляции (дыхательные упражнения, медитация).

Преподаватели могут проводить тренинги с психологами, моделировать стрессовые ситуации (например, информационную атаку) и учить курсантов сохранять хладнокровие.

Методы реализации

Интерактивные занятия: Дебаты о «вмешательстве России» или разбор «Арабской весны».

Симуляции: Курсанты играют роли журналистов Запада и защитников, моделируя атаку и оборону.

Анализ первоисточников: Изучение отчетов ЦРУ, постов в X, фильмов Netflix.

Лекции экспертов: Приглашение военных аналитиков или специалистов по кибербезопасности.

Проекты: Создание видеороликов, опровергающих западные мифы (например, о «диктатуре в России»).

Будущие тенденции и перспективы развития психологической войны

Современная психологическая война развивается в условиях стремительного прогресса технологий, изменяющих способы воздействия на массовое сознание. В будущем можно выделить несколько ключевых тенденций, которые будут определять развитие стратегий информационного влияния.

1. Искусственный интеллект и автоматизация информационных операций. Рост вычислительных мощностей и развитие алгоритмов машинного обучения позволяют Западу применять ИИ для анализа больших данных, прогнозирования реакций аудитории и создания контента, адаптированного под индивидуальные предпочтения пользователей. Автоматизированные системы уже сегодня используются для распространения дезинформации, создания deepfake-видео и управления сетями ботов в социальных медиа. В перспективе ожидается, что эти технологии станут еще более сложными, что усложнит их выявление и нейтрализацию.

2. Углубление персонализации психологических операций. Современные системы таргетинга позволяют точно воздействовать на отдельные группы населения, учитывая их социальные, культурные и психологические особенности. Западные аналитические центры активно используют психометрические данные пользователей социальных сетей для разработки индивидуальных стратегий влияния. В будущем персонализированные информационные атаки могут стать основным инструментом гибридных конфликтов, позволяя изменять поведение людей на подсознательном уровне.

3. Дальнейшая милитаризация информационного пространства. Западные страны все активнее интегрируют психологические операции в военные стратегии. В доктринах НАТО информационная война уже рассматривается как важнейший элемент современной войны, способный подорвать моральный дух противника еще до начала боевых действий. Развитие концепции «когнитивного доминирования» означает, что борьба за контроль над массовым сознанием станет основным направлением будущих военных конфликтов.

4. Влияние квантовых технологий на защиту и атаку в информационной войне. Развитие квантовых вычислений может радикально изменить баланс сил в области информационной безопасности и психологической войны. Квантовые алгоритмы позволят взламывать шифрование, защищающее коммуникации, что может привести к утечке стратегически важных данных и усилению влияния западных государств на информационное поле оппонентов. В то же время разработка квантовых методов защиты станет ключевым направлением противодействия информационному давлению.

5. Борьба за альтернативные платформы и цифровой суверенитет. Западный контроль над крупнейшими IT-корпорациями (Google, Meta, Microsoft) дает ему значительное преимущество в психологической войне.

Однако растет тенденция к созданию национальных цифровых экосистем, независимых от западных платформ. В перспективе государства, желающие защитить свое информационное пространство, будут развивать собственные социальные сети, мессенджеры и поисковые системы, что уменьшит влияние западных технологических гигантов.

Таким образом, будущее психологической войны будет определяться технологическими инновациями, ростом автоматизации информационных операций и борьбой за цифровой суверенитет. Запад продолжит использовать передовые технологии для манипуляции общественным сознанием, но его противники также будут разрабатывать новые методы противодействия. В этих условиях крайне важно развивать аналитические компетенции, повышать уровень медиаграмотности и совершенствовать механизмы защиты национального информационного пространства.

Библиографический список

- Бжезинский, З. Великая шахматная доска: господство Америки и его геостратегические императивы / З. Бжезинский ; пер. с англ. О. Ю. Уральской. М. : Международные отношения, 1998. 256 с.
- Гэллоуэй, С. Четверка: скрытая ДНК Amazon, Apple, Facebook и Google / С. Гэллоуэй ; пер. с англ. Е. Дриевской. М. : Азбука Бизнес, 2018. 352 с.
- Документы Центрального разведывательного управления США (ЦРУ). URL: <https://www.cia.gov/library> (дата обращения: 20.02.2025).
- Касьянов, В. В. Информационные войны в XXI веке: угрозы и методы противодействия / В. В. Касьянов. М. : Юнити-Дана, 2020. 320 с.
- Мюллер, Р. Отчет специального прокурора о вмешательстве России в президентские выборы США 2016 года / Р. Мюллер. Вашингтон : Министерство юстиции США, 2019. 448 с. URL: <https://www.justice.gov/storage/report.pdf> (дата обращения: 20.02.2025).
- Най, Дж. Мягкая сила: как добиться успеха в мировой политике / Дж. Най ; пер. с англ. В. И. Супруна. М. : Эксмо, 2006. 240 с.
- Панарин, И. Н. Информационная война и геополитика / И. Н. Панарин. М. : Горячая линия – Телеком, 2018. 304 с.
- EUvsDisinfo. Отчеты о дезинформации. URL: <https://euvsdisinfo.eu> (дата обращения: 20.02.2025).
- Bellingcat. Расследования по открытым источникам. URL: <https://www.bellingcat.com> (дата обращения: 20.02.2025).
- Хомский, Н. Производство согласия: политическая экономия средств массовой информации / Н. Хомский, Э. С. Герман. Нью-Йорк : Pantheon Books, 1988. 412 с.
- X (Twitter). Публикации по хэштегам #HongKongProtests, #Belarus2020. URL: <https://x.com> (дата обращения: 20.02.2025).
- Шишкина, М. А. Психология пропаганды: механизмы воздействия на массовое сознание / М. А. Шишкина. СПб. : Питер, 2015. 208 с.

Bibliographic list

1. Brzezinski, Z. The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geostrategic Imperatives / Z. Brzezinski ; translated from English by O. Yu. Uralskaya. M. : International Relations, 1998. 256 p.
2. Galloway, S. The Four: The Hidden DNA of Amazon, Apple, Facebook, and Google / S. Galloway; translated from English by E. Drievskaya. M. : Azbuka Business, 2018. 352 p.
3. Central Intelligence Agency (CIA) Documents. URL: <https://www.cia.gov/library> (accessed: 20.02.2025).
4. Kasyanov, V. V. Information Wars in the 21st Century: Threats and Methods of Counteraction / V. V. Kasyanov. M. : Unity-Dana, 2020. 320 p.
5. Mueller, R. Report on the Investigation into Russian Interference in the 2016 Presidential Election / R. Mueller. Washington : U.S. Department of Justice, 2019. 448 p. URL: <https://www.justice.gov/storage/report.pdf> (accessed: 20.02.2025).
6. Nye, J. Soft Power: The Means to Success in World Politics / J. Nye; translated from English by V. I. Suprun. M. : Eksmo, 2006. 240 p.
7. Panarin, I. N. Information Warfare and Geopolitics / I. N. Panarin. M. : Hot Line – Telecom, 2018. 304 p.
8. EUvsDisinfo. Disinformation Reports. URL: <https://euvsdisinfo.eu> (accessed: 20.02.2025).
9. Bellingcat. Open Source Investigations. URL: <https://www.bellingcat.com> (accessed: 20.02.2025).
10. Chomsky, N. Manufacturing Consent: The Political Economy of the Mass Media / N. Chomsky, E. S. Herman. New York : Pantheon Books, 1988. 412 p.
11. X (Twitter). Posts under hashtags #HongKong-Protests, #Belarus2020. URL: <https://x.com> (accessed: 20.02.2025).
12. Shishkina, M. A. The Psychology of Propaganda: Mechanisms of Influence on Mass Consciousness / M. A. Shishkina. St. Petersburg : Piter, 2015. 208 p.

Информация об авторе

В. Ф. Родин – профессор кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор педагогических наук, профессор, академик РАЕН, почетный работник образования РФ.

Information about the author

V. F. Rodin – Professor of the Department of Legal Psychology of the Educational and Scientific complex of Psychology of official Activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Academician RAEN, Honorary Worker of Education of the Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 11.03.2025; одобрена после рецензирования 19.05.2025; принята к публикации 02.06.2025.

The article was submitted 11.03.2025; approved after reviewing 19.05.2025; accepted for publication 02.06.2025.

ПСИХОЛОГИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел :

учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлениям подготовки «Правовое обеспечение национальной безопасности» и «Правоохранительная деятельность» / [В. Л. Цветков и др.] ; под ред. И. А. Калинин-ченко. М. : ЮНИТИ-ДАНА ; Закон и право, 2020. 207 с.

ISBN 978-5-238-02889-7

Рассматриваются проблемы психологии профессиональной деятельности сотрудников полиции. Даются психологическая характеристика следственной деятельности, профессиографическое описание деятельности участкового уполномоченного полиции.

Анализируются психологические особенности предварительного расследования. Уделяется внимание криминальной психологии и особенностям судопроизводства по уголовным делам. Самостоятельная глава посвящена судебно-психологической экспертизе.

Для курсантов, адъюнктов, аспирантов вузов, а также всех тех, кто интересуется проблемами психологического обеспечения правоохранительной деятельности и юридической психологии.

Научная статья

УДК 159.9:343.8-054.6; ББК 88.573.4

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-2-74-77>

EDN: <https://elibrary.ru/ndbdir>

NION: 2018-0077-2/25-594

MOSURED: 77/27-024-2025-02-793

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности

Теоретический анализ агрессивного поведения осужденных мигрантов в местах лишения свободы: проблемы и пути решения

Ирина Викторовна Ухова

Академия ФСИН России, Рязань, Россия, i.uhova62@gmail.com

Аннотация. Рассмотрены особенности агрессивного поведения осужденных мигрантов в местах лишения свободы. Приведенные статистические данные позволяют сделать выводы об увеличении количества осужденных мигрантов в исправительных учреждениях. Обозначена важность и актуальность проблемы исследования факторов эскалации агрессивного поведения осужденных мигрантов. Проведенное исследование позволит сотрудникам уголовно-исполнительной системы осуществить своевременную диагностику и профилактику агрессивного поведения осужденных мигрантов в местах лишения свободы.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, исправительные учреждения, осужденные мигранты, агрессивное поведение

Для цитирования: Ухова И. В. Теоретический анализ агрессивного поведения осужденных мигрантов в местах лишения свободы: проблемы и пути решения // Психология и педагогика служебной деятельности. 2025. № 2. С. 74–77. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-2-74-77>. EDN: NDBDIR.

Original article

Theoretical analysis of aggressive behavior of convicted migrants in places of detention: problems and solutions

Irina V. Ukhova

Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russia, i.uhova62@gmail.com

Abstract. The article examines the features of aggressive behavior of convicted migrants in places of detention. The above statistics allow us to draw conclusions about the increase in the number of convicted migrants in correctional institutions. The importance and relevance of the problem of studying the factors of escalation of aggressive behavior of convicted migrants is highlighted. The conducted research will allow employees of the penal correction system to timely diagnose and prevent aggressive behavior of convicted migrants in places of detention.

Keywords: penal system, correctional institutions, convicted migrants, aggressive behavior

For citation: Ukhova I. V. Theoretical analysis of aggressive behavior of convicted migrants in places of detention: problems and solutions. Psychology and pedagogy of service activity. 2025;(2):74–77. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-2-74-77>. EDN: NDBDIR.

С увеличением миграционного потока в Российскую Федерацию возросла межконфессиональная и межэтническая напряженность, возрос уровень преступности и эскалации агрессивного поведения, в том числе и в местах лишения свободы. Как отмечает Р. М. Жилев, среди иностранных осужденных преобладают «граждане стран бывшего СССР, преимущественно из республик Средней Азии, Закавказья (Узбекистан, Таджикистан, Азербайджан) и Украины» [1, с. 124]. Таким образом, основной контингент осужденных ми-

грантов состоит из выходцев стран Содружества Независимых Государств, что требует учета их культурных, религиозных, этнических и психологических особенностей.

Социальная изоляция, культурные различия, языковой барьер и адаптационные трудности могут способствовать повышенной фрустрации, что, в свою очередь, усиливает риск конфликтного поведения осужденных мигрантов в исправительных учреждениях. Д. А. Орлов обращает внимание, что «в 2023 году были осуж-

дены 20,5 тыс. граждан Центрально-Азиатского региона (19,9 тыс. годом ранее), 918 иностранцев из других стран (против 882) и 946 лиц без гражданства (в 2022 году – 1011)» [4, с. 688].

Проблема агрессивного поведения среди осужденных мигрантов в местах лишения свободы требует комплексного подхода, включающего учет криминологических, этнических и социально-психологических факторов.

Криминологический фактор к детерминантам агрессивного поведения осужденных мигрантов относит стремление к самоутверждению и групповой этнической солидарности. В исправительных учреждениях наблюдается тенденция к формированию этнических группировок, что может способствовать рецидиву преступности и усилению конфликтов. Г. В. Лукьянова указывает, что «преступник-мигрант представляет собой выходца из стран Средней Азии, входящих в состав СНГ, и каждый седьмой мигрант-преступник ранее уже совершал преступление, каждый пятый был частью преступной группы, а каждый третий имеет две или более судимости» [3, с. 120].

Этнический фактор указывает, что агрессивное поведение осужденных мигрантов обусловлено особенностями патриархального, традиционного воспитания, религиозных и национальных обычаев. Современная пенитенциарная система функционирует в условиях культурного и религиозного многообразия, что может приводить к возникновению межличностных и межгрупповых конфликтов среди осужденных. На сотрудников уголовно-исполнительной системы ложится задача не только сохранения правопорядка, но и учета особенностей национально-культурных различий среди осужденных. Компетентность и владение знаниями о национальных традициях, социальных нормативах и вероисповедании осужденных мигрантов является важным элементом стратегии эффективной профилактики потенциальных конфликтов, ключевым фактором минимизации уровня социальной напряженности в пенитенциарных учреждениях и превентивных мер по обеспечению безопасности и поддержанию порядка в исправительных учреждениях.

Социально-психологический фактор агрессивного поведения осужденных мигрантов обращает внимание на особенности взрывоопасного темперамента и менталитета, сформированного в парадигме страны, где личность проходила свое становление. Дополнительную сложность создает различие правовых и социальных норм между страной происхождения и страной пребывания, что может приводить к затруднениям в адаптации и провоцировать девиантное поведение. А. А. Седова выделяет внутренние детерминанты преступной активности иностранных мигрантов «антисоциальные установки, искажение ценностных ориентиров, высокий уровень психологического напряжения и конфликтности при незначительных раздражителях» [6, с. 230].

В практике пенитенциарных учреждений отмечаются поведенческие стратегии сознательного выборочного соблюдения осужденными мигрантами пра-

вил внутреннего распорядка, что, как правило, связано с их стремлением к ослаблению режима содержания и отказу от выполнения отдельных регламентированных обязанностей, используя религиозные мотивы в качестве аргумента для систематического намеренного уклонения. Как отмечает М. И. Кузнецов, «в отдельных исправительных учреждениях осужденные мигранты формируют землячества, члены которых придерживаются собственных неформальных норм, зачастую игнорируя установленные правила внутреннего распорядка и законные требования сотрудников» [2, с. 109].

Сотрудникам уголовно-исполнительной системы необходимо владеть знаниями этих особенностей осужденных мигрантов в местах лишения свободы с целью профилактики их агрессивного поведения. По мнению В. М. Позднякова, анализ дисциплинарных нарушений и преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях, свидетельствует о том, что «осужденные, придерживающиеся националистических и радикально-религиозных взглядов, демонстрируют не только агрессивное поведение, но и выраженную склонность к аутодеструктивным действиям» [5, с. 180].

Низкий интеллектуальный уровень части осужденных мигрантов ведут к эскалации конфликтных ситуаций в среде осужденных. Как отмечает М. В. Ульянов, «в среде иностранных осужденных, возникающие конфликты на этнической почве с причинением легкого вреда здоровью, не фиксируются как преступления, а особо тяжкие преступления, квалифицируются без учета мотивов национальной или религиозной вражды» [8, с. 134].

Сотрудники психологических лабораторий в местах лишения свободы сталкиваются с трудностями во время диагностики и коррекции при переводе информации с русского языка на другой язык, из-за языкового барьера зачастую приходится привлекать третьих лиц, владеющих русским языком и языком носителя, что нарушает продуктивную коммуникацию и психологическую конфиденциальность. О. В. Груздева, Н. А. Егоренкова и О. С. Иванова указывают, что «одной из главных проблем психологической коррекции поведения осужденных мигрантов является сложность диагностики динамических изменений, так как применяемые методики ориентированы преимущественно на осужденных с русскоязычным менталитетом» [7, с. 15].

Таким образом, увеличение численности осужденных мигрантов в исправительных учреждениях обуславливает необходимость углубленного изучения этнокультурных и религиозных особенностей и комплексного учета этноконфессиональных факторов, детерминирующих их поведенческие стратегии, для эффективного предупреждения агрессивного поведения в местах лишения свободы. Для повышения точности диагностики склонности к агрессивному поведению осужденных мигрантов в местах лишения свободы психологам уголовно-исполнительной системы целе-

сообразно совершенствование существующего психодиагностического инструментария путем адаптации к их социокультурным и психологическим особенностям и модификации с учетом данных специфических факторов.

Список источников

1. Жилияев, Р. М. К вопросу о некоторых особенностях личности осужденных иностранных граждан мужского пола (по материалам изучения практической деятельности учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы) / Р. М. Жилияев // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 4. С. 121–124. EDN ZFCMMN.

2. Кузнецов, М. И. Особенности исполнения наказания в отношении осужденных мигрантов / М. И. Кузнецов // Деятельность органов внутренних дел по противодействию криминальным проявлениям в миграционной среде : материалы заочного внутриведомственного Круглого стола, 21 октября 2020 года. СПб. : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. С. 108–112. EDN DUNIMT.

3. Лукьянова, Г. В. Особенности личности современного преступника мигранта / Г. В. Лукьянова // Деятельность органов внутренних дел по противодействию криминальным проявлениям в миграционной среде : материалы заочного внутриведомственного Круглого стола, 21 октября 2020 года. СПб. : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. С. 117–120. EDN IVDMXD.

4. Орлов, Д. А. Этнические преступные группы в местах лишения свободы: современное состояние и возможные последствия / Д. А. Орлов // Санкт-Петербургский международный криминалистический форум : материалы международной научно-практической конференции, 10–11 июня 2024 года. СПб. : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2024. С. 687–689. EDN QBLJNE.

5. Поздняков, В. М. Психологические проблемы развития этнорелигиозной компетентности сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний / В. М. Поздняков // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации) : сборник тезисов выступлений и докладов участников. В 8-ми томах, Рязань, 21–23 ноября 2017 года. Рязань : Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2017. Т. 1. С. 178–182. EDN ZUXNML.

6. Седова, А. А. Особенности личности иностранного мигранта, совершившего преступление на территории Российской Федерации / А. А. Седова // Вопросы российского и международного права. 2018. Т. 8. № 3А. С. 229–234. EDN XSEUXZ.

7. Технологии сопровождения осужденных мигрантов с рецидивом преступления в исправительном учреждении / [О. В. Груздева и др.] // Теория и практика

межкультурного взаимодействия в современном мире : материалы III Международной научно-практической интернет-конференции, в рамках IV Международного научно-образовательного форума «Человек, семья и общество: история и перспективы развития», 19 декабря 2015 года ; отв. ред. О. В. Груздева. Красноярск : Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2015. С. 14–19. EDN VZCOVB.

8. Ульянов, М. В. Реагирование на преступления экстремистской направленности, совершенные мигрантами / М. В. Ульянов // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2015. № 1 (45). С. 132–135. EDN UYYJOX.

References

1. Zhilyaev, R. M. On the issue of some personality traits of convicted foreign male citizens (based on the study of the practical activities of institutions executing sentences in the form of imprisonment) / R. M. Zhilyaev // Problems of Economics and Legal Practice. 2017. No. 4. P. 121–124. EDN ZFCMMN.

2. Kuznetsov, M. I. Features of the execution of punishment in relation to convicted migrants / M. I. Kuznetsov // Activities of internal affairs bodies to counteract criminal manifestations in the migration environment : materials of the correspondence intra-departmental Round Table, October 21, 2020. St. Petersburg : St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2020. P. 108–112. EDN DUNIMT.

3. Lukyanova, G. V. Features of the personality of a modern migrant criminal / G. V. Lukyanova // Activities of internal affairs bodies to counteract criminal manifestations in the migration environment : materials of the correspondence intra-departmental Round Table, October 21, 2020. St. Petersburg : St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2020. P. 117–120. EDN IVDMXD.

4. Orlov, D. A. Ethnic criminal groups in places of deprivation of liberty: current state and possible consequences / D. A. Orlov // St. Petersburg International Forensic Forum : Proceedings of the international scientific and practical conference, June 10–11, 2024. St. Petersburg : St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2024. P. 687–689. EDN QBLJNE.

5. Pozdnyakov, V. M. Psychological problems of development of ethnoreligious competence of employees of the Federal Penitentiary Service / V. M. Pozdnyakov // III International Penitentiary Forum «Crime, Punishment, Correction» (on the 20th anniversary of the entry into force of the Criminal Executive Code of the Russian Federation): Collection of abstracts of speeches and reports of participants. In 8 volumes, Ryazan, November 21–23, 2017. Ryazan : Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service, 2017. Vol. 1. P. 178–182. EDN ZUXNML.

6. Sedova, A. A. Personality Traits of a Foreign Migrant Who Committed a Crime on the Territory of the Russian Federation / A. A. Sedova // Issues of Russian and International Law. 2018. Vol. 8, No. 3A. P. 229–234. EDN XSEUXZ.

7. Technologies for supporting convicted migrants with a recidivism offense in a correctional facility / [O. V. Gruzdeva et al.] // Theory and practice of intercultural interaction in the modern world : materials of the III International scientific and practical Internet conference, within the framework of the IV International scientific and educational forum «Man, Family and Society: History and Development Prospects», Kras-

noyarsk, December 19, 2015 ; Editor-in-chief O. V. Gruzdeva. Krasnoyarsk : Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev, 2015. P. 14–19. EDN VZCOVB.

8. Ulyanov, M. V. Response to extremist crimes committed by migrants / M. V. Ulyanov // Bulletin of the Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation. 2015. No. 1 (45). P. 132–135. EDN UYYJOX.

Информация об авторе

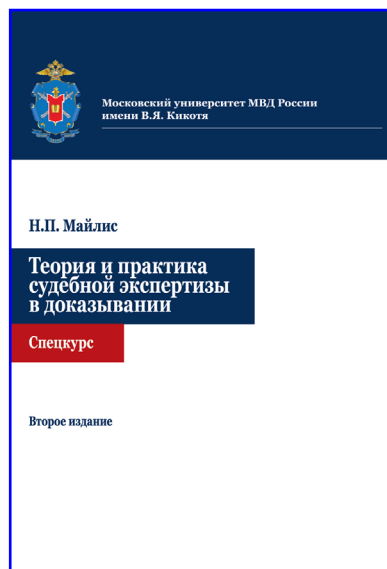
И. В. Ухова – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России.

Information about the author

I. V. Ukhova – adjunct at the Faculty of Scientific and Pedagogical Personnel Training at the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Статья поступила в редакцию 20.02.2025; одобрена после рецензирования 19.05.2025; принята к публикации 02.06.2025.

The article was submitted 20.02.2025; approved after reviewing 19.05.2025; accepted for publication 02.06.2025.

Теория и практика судебной экспертизы в доказывании. Спецкурс : учебное пособие / Н. П. Майлис. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА. 255 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

ISBN: 978-5-238-03155-2

Изложены истоки формирования и развития теории судебной экспертизы, основные теоретические понятия. Рассмотрены теория идентификации и диагностики, современная классификация судебных экспертиз, субъекты судебно-экспертной деятельности и система государственных экспертных учреждений. Раскрыто правовое обеспечение судебно-экспертной деятельности. В соответствии с процессуальным уголовным, гражданским, арбитражным и административным законодательством рассмотрены основные виды экспертиз, назначаемых правоохранительными органами.

Подробно изложены технологическое обеспечение производства судебных экспертиз, их доказательственное значение в раскрытии и расследовании преступлений. Должное внимание уделено информационному обеспечению судебно-экспертной деятельности, комплексным исследованиям, экспертной этике и экспертным ошибкам.

Для студентов, аспирантов, преподавателей высших учебных заведений, практических работников, назначающих судебные экспертизы, и специалистов, которые их проводят.

Научная статья

УДК 378.6:34

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-2-78-83>

EDN: <https://elibrary.ru/liylka>

NION: 2018-0077-2/25-595

MOSURED: 77/27-024-2025-02-794

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Проектный подход как основа формирования профессиональной компетентности студентов

Любовь Владимировна Байкалова¹, Юлия Алексеевна Князева²,

Александр Александрович Гайворонский³

¹ Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул, Россия, natalie-barnaul77@bk.ru

² Алтайский государственный аграрный университет, Барнаул, Россия, natalie-barnaul77@bk.ru

³ Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, Sashok-007@list.ru

Аннотация. На основе проектного подхода рассмотрен процесс формирования профессиональной компетентности студентов. Основным принципом применения проектного подхода является концепция проекта – создание нового, единичного, не повторяющегося продукта. Проектный подход как основа проектирования содержания конкретного курса дисциплины создает больше возможности для развития и формирования профессиональных компетенций студентов, их интеллектуального творческого мышления через создания проблемных ситуаций, а также решения этих проблем. Использование метода проектов с учетом проектного подхода раскрывает широкие возможности для индивидуализации учебного процесса, внедрения в него элементов развития творческого потенциала студентов. Авторская позиция заключается в том, что образовательная среда высшего учебного заведения направлена на формирование профессиональной компетентности студентов, что возможно при использовании педагогических условий, основанных на проектном и личностно-ориентированном подходах. Особенности метода проекта как методики преподавания спец дисциплин способствуют становлению профессиональной компетентности студентов.

Ключевые слова: проектный подход, компетентностный подход, метод проектов, профессиональные компетенции, процесс формирования

Для цитирования: Байкалова Л. В., Князева Ю. А., Гайворонский А. А. Проектный подход как основа формирования профессиональной компетентности студентов // Психология и педагогика служебной деятельности. 2025. № 2. С. 78–83. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-2-78-83>. EDN: LIYLKA.

Original article

Project approach as a basis for developing students' professional competence

Lyubov V. Baikalova¹, Yulia A. Knyazeva², Alexander A. Gaivoronsky³

¹ Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia, natalie-barnaul77@bk.ru

² Altai State Agrarian University, Barnaul, Russia, natalie-barnaul77@bk.ru

³ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, Sashok-007@list.ru

Abstract. The article examines the process of developing students' professional competence based on the project approach. The main principle of applying the project approach is the concept of the project – the creation of a new, unique, non-repeating product. The project approach as a basis for designing the content of a specific course of a discipline creates more opportunities for the development and formation of students' professional competencies, their intellectual creative thinking through the creation of problem situations, as well as solving these problems. The use of the project method, taking into account the project approach, opens up wide opportunities for individualization of the educational process, the introduction of elements of development of creative potential of students. The author's position is that the educational environment of a higher educational institution is aimed at the formation of professional competence of students, which is possible when using

pedagogical conditions based on project and personality-oriented approaches. Features of the project method as a methodology for teaching special disciplines contribute to the formation of professional competence of students.

Keywords: project approach, competence approach, project method, professional competencies, formation process

For citation: Baikalova L. V., Knyazeva Yu. A., Gaivoronsky A. A. Project approach as a basis for developing students' professional competence. *Psychology and pedagogy of service activity*. 2025;(2):78–83. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-2-78-83>. EDN: LIYLKA.

Основой конкурентоспособности конкретного человека является наличие у него целого комплекса личностных качеств, прежде всего, высокого профессионально-квалифицированного уровня, позволяющего выполнить требования работодателя при найме. Важно способствовать становлению конкурентоспособности молодых специалистов на стадии их обучения в высших учебных заведениях с учетом конкретных количественных и качественных требований. Общество справедливо уверено, что люди, предлагающие услуги в области образования, здравоохранения, обороны, должны быть компетентны.

Все чаще предпринимателям нужна не квалификация, а компетенция – как своего рода сумма навыков квалификации и социального поведения, и способность работать в группе, и инициативность, и готовность к риску.

При определении компетентности обращается внимание на степень освоения специалистом необходимых навыков и квалификации, а также на пригодность специалиста к осуществлению профессиональной деятельности. Хотя знания являются важной частью профессии, знания не гарантируют успеха. Производственная практика должна осуществляться под руководством специалистов, которые будут оценивать уровень развития навыков, обучающихся и выполнения ими профессиональной и профессиональной деятельности [1]. В этом контексте следует признать, что профессия действительно требует большого объема знаний, однако наличие квалификации недостаточно для подтверждения компетентности. Квалифицированная профессиональная подготовка подразумевает, что специалист хорошо разбирается в достижениях своей области [2].

Работодателям нужны специалисты, обладающие набором соответствующих компетенций, необходимых для быстрого включения их в профессиональную деятельность.

Современная высшая школа пока не в полной мере ориентирована на формирование ключевых компетенций, так как смысл компетентностного образования заключается в том, чтобы обучающиеся на разных предметах овладевали однотипными умениями, в первую очередь, методологическими (овладение методами научного познания).

При обсуждении системы подготовки компетентных специалистов важно помнить, что целью современного профессионального образования является не только предоставление соответствующего образования, но и создание базы навыков и умений для непрерывного обучения на протяжении всей профессиональной деятельности [3].

Подготовка специалистов для сегодняшних профессий требует большего образования. За последние годы был реализован ряд реформ, оказавших существенное влияние как на практику, так и на преподавание специальных предметов в вузах. В связи с этим в целях подготовки специалистов к эффективной работе и профессиональному выполнению возложенных на них задач обучение кадров должно осуществляться с учетом обстоятельств, которые могут потребовать увеличения количества учебных занятий и изменения структуры преподавания [4]. Применение практических методов очевидно, как видно из описания.

Объем потенциальных знаний в последние годы превосходит возможности его освоения. В связи с этим процесс усвоения профессиональных знаний должен дополняться культурой информационного поиска и анализа, навыками самостоятельного исследования новых предметных областей. Неизбежно внедрение новых образовательных технологий, при которых создаются условия для изменения самой сущности передачи знания от преподавателя к студенту. Таким образом, обычный процесс пересказа знаний из учебников в значительной степени замещается проектной работой, участием в практических разработках [5].

Изучение дисциплин предполагает знакомство с основными положениями профессиональной деятельности и обучение навыкам применения положений в практической деятельности [6].

По окончании обучения студенты должны знать: теоретические основы профессиональной деятельности; основные положения профессиональной деятельности; основания и порядок организации своей профессиональной деятельности, условия и использования результатов профессиональной деятельности [7].

На уровне практических навыков студенты должны уметь: использовать и документировать результаты профессиональной деятельности; применять меры при создании проблемных ситуаций, разрешать их в профессиональной деятельности; осуществлять контроль и делать самоанализ в профессиональной деятельности [8].

Применение в учебном процессе таких инновационных образовательных технологий, как практико-ориентированное обучение, личностно-ориентированный подход, метод проектов [9], с учетом междисциплинарных связей, является необходимым условием подготовки грамотных и высококвалифицированных специалистов [10].

Проектный подход в современной научной литературе рассматривается как методология деятельности, основанной на создании или преобразовании объекта (из реально существующего в желаемое), обладающе-

го новыми, уникальными свойствами в течение строго заданного времени. Основным принципом применения проектного подхода является концепция проекта – создание нового, единичного, не повторяющегося продукта [11].

В процессе обучения студентов проведена междисциплинарная увязка дисциплин специальностей «Педагогическое образование: Физкультурно-управленческая деятельность», «Физическая культура: Теория и технологии спортивной подготовки», в рамках которых студенты-магистранты осваивают проектную деятельность. Знакомство с методом проектов начинается на первом курсе, и семестр за семестром темы предложенных проектов усложняются, приобретают практическую направленность. Студенты-магистранты уже на начальных курсах могут определиться с интересующей их предметной областью и проводить комплексные ее исследования с различных точек зрения. Поэтому важную роль в образовательном процессе играют личностно-ориентированные педагогические технологии, где основное внимание уделяется познавательной деятельности студентов, учету их склонностей и способностей, приобретению навыков самостоятельного исследования и анализ информации, и самостоятельное решение поставленных задач по реализации.

Проектный подход как основа проектирования содержания конкретного курса дисциплины создает больше возможности для развития и формирования профессиональных компетенций студентов, их интеллектуального творческого мышления через создания проблемных ситуаций, а также решения этих проблем.

Использование метода проектов с учетом проектного подхода раскрывает широкие возможности для индивидуализации учебного процесса, внедрения в него элементов развития творческого потенциала студентов. Если мы говорим о проектном подходе как основе формирования профессиональных компетенций студентов, то имеем в виду именно способ достижения дидакти-

ческой цели через детальную проработку проблемной области, которая завершится реальным практическим результатом, оформленным тем или иным образом.

Для иллюстрации практики применения комплекса инновационных технологий при обучении студентов рассмотрим применение метода проектов на примере дисциплинарных курсов «Организационные основы детско-юношеского и массового спорта», «Современные подходы к управлению физкультурной деятельностью», «Физкультурно-массовые мероприятия в системе образования», реализованные по магистерским программам в институте физической культуры и спорта

Рис. 1. Этапы выполнения учебного проекта

Алтайского государственного педагогического университета, взаимосвязь этапов реализации проекта, представленная на рисунке 1.

Первое знакомство студентов с методом проектов происходит в форме презентации данного метода, а также презентации проектов студентов, показывающих их сильные и слабые стороны за прошедшие учебные годы. На этом этапе роль преподавателя важна в связи с необходимостью стимулирования обучающихся к самостоятельной проектной деятельности, которая с каждым годом становится все сложнее.

Во многих случаях необходимо обращать внимание на конкретную тематику проектов, представляющую собой задачи, выполняемые на основе нормативно-правовых документов, а зачастую и реальных материалов по спорту, менеджменту и спортивной организации, например, таких как «Разработка программ, направленных на развитие массового спорта», «Разработка программы физического воспитания, спорта и туризма в системе образования», «Сетевой подход к управлению физической культурой и спортом в Российской Федерации», «Информационно-образовательная кампания по развитию национальной системы детско-юношеского спорта», «Разработка системы информационно-образовательных кампаний». При этом из-за сложности проектов студент не может выполнить их индивидуально только в рамках лабораторных работ. Наиболее эффективным способом работы в малых группах является использование часов, отведенных на лабораторную работу, самостоятельную работу студентов, а также частичные лекции.

Список тем проектов и группы в составе 3–5 студентов формируются на добровольной основе. В результате нескольких тренингов команды при непосредственном участии руководителя определяют тему проекта, определяют его масштаб и роли участников, а также его ресурсное обеспечение.

Несмотря на глубокую проработку методических вопросов внедрения метода проектов в учебный процесс, перед преподавателем встает сложная организационная задача. Низкая мотивация студентов к самостоятельной работе приводит к сложностям при организации работы над проектами, ее низкой эффективности. В этом случае, стимулируя инициативу студентов, преподаватель выступает в роли «вдохновителя». Студенты выбирают тематику проектов и траекторию их выполнения в соответствии со своими установками и тем самым корректируют содержание обучения.

Особо следует остановиться на проблеме практического применения теоретических знаний. Решение практических задач усложняется несовершенством методической базы. Конечно, многое зависит от самого преподавателя, его опыта и профессионализма в подготовке к семинарским занятиям.

Следовательно, преподавателям для реализации компетентностного подхода требуется использовать в своей деятельности такие исследовательские задания обучающимся, которые не всегда имеются в их учебных пособиях.

Студенческая группа не является саморегулирующей структурой, соответственно, любые проблемы, возникающие во время ее работы, являются частью учебного процесса. Преподавателю необходимо научить студентов распределить работу внутри коллектива, преодолевать психологические трудности и конфликты. Одним из путей решения, предназначенных для контроля хода работы над проектом и развития взаимоотношений в группе, является ведение каждым студентом журнала для фиксации этапов выполнения проекта, степени вовлеченности участников группы, психологических проблем, возникающих в коллективе и предполагаемых путей их решения.

Критерии оценки проекта должны задаваться преподавателем на начальном этапе выполнения работы, тогда вероятнее, что в ее процессе студент будет более эффективно решать поставленные перед ним задачи.

Использование инновационных технологий способствует формированию положительного отношения к действительности, формированию своей гражданской позиции, что необходимо каждому человеку, педагогу в особенности.

Вопрос методического обеспечения представляется актуальным и в связи с переходом вузов на практико-ориентированный подход. В основе проблемного обучения должны лежать психолого-педагогические концепции активного усвоения учебного материала. Возникает необходимость повышать эффективность использования учебной и другой научной литературы по дисциплине при самостоятельной подготовке студентов к семинарским занятиям. Нетрадиционные, более интересные формы проведения занятий значительно активизируют работу студентов, позволяют им анализировать, сопоставлять, делать выводы, творчески подходить к добыванию знаний, способствуют саморазвитию.

Базисные изменения общественных отношений предполагают столь же существенные изменения и в преподавании учебных дисциплин. Поскольку преподаватель несет ответственность за уровень подготовки будущих специалистов, его задача сегодня заключается в том, чтобы помочь студенту осознать свои возможности и создать условия для эффективного развития личности. При этом студент – уже не объект в образовательном процессе, а субъект саморазвития, мотивированный на личностный рост, самоорганизацию, самоуправление. Преподавателю важно добиться у студентов их личной заинтересованности в приобретаемых знаниях, которые могут и должны пригодиться им в дальнейшей работе. Для этого необходимо комплексно использовать индивидуальные и групповые формы взаимодействия преподавателя со студентами, шире применять активные методы обучения – видеотренинги, деловые игры, что составит основу оптимального развития профессионально значимых качеств у будущих специалистов.

Поскольку процесс обучения двусторонний, то его эффективность может быть повышена только тогда, когда высокое содержание внедрения инновационных

технологий и методическое мастерство преподавателя по управлению обучающимися сочетаются с учебными возможностями студентов.

Поэтому одним из главных критериев эффективности деятельности педагогических вузов является готовность выпускников к выполнению своих профессиональных обязанностей на требуемом уровне.

Таким образом, образовательная среда университета направлена на формирование профессиональной компетентности студентов, что становится возможным благодаря использованию педагогических условий, основанных на проектном и личностно-ориентированном подходах, формирующих профессиональную компетентность студентов. Особенности метода проектов как метода обучения профильным дисциплинам способствуют развитию профессиональной мобильности студентов.

Список источников

1. Шадрин, А. Н. Использование инновационных технологий в компетентностно-ориентированном обучении студентов института физической культуры и спорта / А. Н. Шадрин, О. В. Баянкин // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 3 (52). С. 129–131.
2. Клименко, О. А. Профессиональное образование как источник формирования и развития личности / О. А. Клименко, Э. А. Каминская // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 75-4. С. 73–76.
3. Меннер, М. О. Состояние и перспективы развития системы профессиональной подготовки будущих специалистов / М. О. Меннер, С. А. Князев // В сборнике: СНК-2023. материалы LXXIII открытой международной студенческой научной конференции Московского Политеха. М., 2023. С. 387–389.
4. Попова, Н. В. Теоретические и практические предпосылки реализации компетентностной модели формирования профессиональной направленности личности педагога / Н. В. Попова // В книге: Теоретические и практические (методические) аспекты профессиональной подготовки педагогов: компетентностный подход. Ялта, 2018. С. 132–137.
5. Тимошенко, А. Ю. Использование инновационных технологий в процессе изучения дисциплин математической направленности студентами педагогического вуза / А. Ю. Тимошенко // Проблемы современного педагогического образования. 2024. № 82-2. С. 213–216.
6. Желонкин, В. В. Программированные учебные материалы как дидактические средства активной познавательной деятельности обучающихся / В. В. Желонкин, А. Г. Завгородний // Евразийский юридический журнал. 2021. № 4 (155). С. 423–425.
7. Свиридова, Г. Ф. Проблемы организации самостоятельной работы студентов педагогического вуза и пути их решения / Г. Ф. Свиридова // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. 2019. № 2 (39). С. 21–25.
8. Хромов, В. А. Анализ проблемы профессиональной ориентации будущих специалистов / В. А. Хромов, А. Э. Меннер // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 1. С. 137–140.

9. Попова, Н. В. Компетентностная модель формирования профессиональной направленности личности педагога: практика / Н. В. Попова // Известия Тульского государственного университета. Педагогика. 2019. № 1. С. 35–45.

10. Заяц, Ю. С. Ресурсы межфакультетского технопарка универсальных педагогических компетенций в профессиональной подготовке будущих учителей начальных классов / Ю. С. Заяц // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. 2024. № 2 (59). С. 31–37.

11. Тимошенко, А. Ю. Использование технологий дистанционного обучения в профессиональной подготовке студентов педагогического вуза / А. Ю. Тимошенко // Проблемы современного педагогического образования. 2024. № 83-4. С. 203–205.

References

1. Shadrin, A. N. Use of innovative technologies in competence-oriented teaching of students of the Institute of Physical Culture and Sports / A. N. Shadrin, O. V. Bayankin // World of science, culture, education. 2015. No. 3 (52). P. 129–131.
2. Klimenko, O. A. Professional education as a source of personality formation and development / O. A. Klimenko, E. A. Kaminskaya // Trends in the development of science and education. 2021. No. 75-4. P. 73–76.
3. Menner, M. O. State and prospects for the development of the system of professional training of future specialists / M. O. Menner, S. A. Knyazev // In the collection: SNK-2023. Proceedings of the LXXIII Open International Student Scientific Conference of the Moscow Polytechnic University. Moscow, 2023. P. 387–389.
4. Popova, N. V. Theoretical and practical prerequisites for the implementation of the competence-based model for the formation of the professional orientation of the teacher's personality / N. V. Popova // In the book: Theoretical and practical (methodological) aspects of professional training of teachers : competence-based approach. Yalta, 2018. P. 132–137.
5. Timoshenko, A. Yu. Use of innovative technologies in the process of studying mathematical disciplines by students of a pedagogical university / A. Yu. Timoshenko // Problems of modern pedagogical education. 2024. No. 82-2. P. 213–216.
6. Zhelonkin, V. V. Programmed educational materials as didactic means of active cognitive activity of students / V. V. Zhelonkin, A. G. Zavgorodniy // Eurasian Law Journal. 2021. No. 4 (155). P. 423–425.
7. Sviridova, G. F. Problems of organizing independent work of students of a pedagogical university and ways to solve them / G. F. Sviridova // Bulletin of the Altai State Pedagogical University. 2019. No. 2 (39). P. 21–25.
8. Khromov, V. A. Analysis of the problem of professional orientation of future specialists / V. A. Khromov, A. E. Menner // Psychology and pedagogy of service activity. 2024. No. 1. P. 137–140.
9. Popova, N. V. Competence model of the formation of professional orientation of a teacher's personality : prac-

tice / N. V. Popova // Bulletin of the Tula State University. Pedagogy. 2019. No. 1. P. 35–45.

10. Zayats, Yu. S. Resources of the interfaculty technology park of universal pedagogical competencies in the professional training of future primary school teachers / Yu. S. Zayats // Bulletin of the

Altai State Pedagogical University. 2024. No. 2 (59). P. 31–37.

11. Timoshenko, A. Yu. Use of distance learning technologies in the professional training of students of a pedagogical university / A. Yu. Timoshenko // Problems of modern pedagogical education. 2024. No. 83-4. P. 203–205.

Информация об авторах

Л. В. Байкалова – доцент кафедры спортивных игр Алтайского государственного педагогического университета, кандидат педагогических наук;

Ю. А. Князева – старший преподаватель кафедры физического воспитания Алтайского государственного аграрного университета;

А. А. Гайворонский – преподаватель кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the authors

L. V. Baikalova – Associate Professor of the Department of Sports Games, Altai State Pedagogical University, Candidate of Pedagogical Sciences;

Yu. A. Knyazeva – Senior lecturer of the Department of Physical Education of the Altai State Agrarian University;

A. A. Gaivoronsky – Lecturer of the Department of Physical Training of the Educational and Scientific Complex of Special Training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot’.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 14.03.2025; одобрена после рецензирования 19.05.2025; принята к публикации 02.06.2025.

The article was submitted 14.03.2025; approved after reviewing 19.05.2025; accepted for publication 02.06.2025.

Политология : учебник для студентов вузов / [В. Ю. Бельский и др.] ; под ред. В. Ю. Бельского, А. И. Сацуты, А. Б. Шатилова. 3-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2021. 463 с.
ISBN 978-5-238-03452-2

Содержание учебника ориентировано на реализацию требований ФГОС высшего образования к компетенциям выпускников вузов Российской Федерации. Соответствует основным темам и отражает дидактические единицы рабочих программ учебной дисциплины «Политология», преподаваемой и изучаемой в вузах России.

Раскрываются методология и история политической науки, теория политики и политической власти, их социальные, институциональные и функциональные аспекты. Рассматриваются проблемы международных отношений и мировой политики, геополитики и национальной безопасности, особенности политической жизни современной России. В контексте тем глав учебника характеризуются правовая политика государства, деятельность правоохранительных органов, выделяются различные аспекты, относящиеся к личности и поведению сотрудника правоохранительных органов.

Для докторантов, аспирантов и студентов вузов, а также для использования в образовательном процессе вузов министерств и ведомств правоохранительной системы России.

Научная статья

УДК 378+349

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-2-84-88>

EDN: <https://elibrary.ru/ltjphp>

ИИОН: 2018-0077-2/25-596

MOSURED: 77/27-024-2025-02-795

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

Предпосылки и необходимые условия для использования современных технологий беспилотных авиационных систем в специальной военной операции

Александр Леонидович Вострокнутов¹, Антон Сергеевич Гричанов², Игорь Викторович Засыпкин³

^{1, 2, 3} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ al_vostroknutov@mail.ru

² g-ton@mail.ru

³ zasipkin.i@mail.ru

Аннотация. Применение современных технологий в сфере использования беспилотных летательных аппаратов подразделениями специального назначения Росгвардии в условиях специальной военной операции является не только перспективным направлением, но и необходимым условием для достижения успеха на поле боя. Проведен анализ беспилотных авиационных систем и современных технологий, позволяющих эффективно их использовать в оперативно-служебной деятельности подразделений Росгвардии. Выявлена необходимость совершенствования комплексного подхода, включающего техническое оснащение, интеграцию в систему управления и обеспечение кибербезопасности. Обоснована важность всесторонней и качественной подготовки кадров в подразделениях Росгвардии как необходимое условие внедрения инновационных технологий в их деятельность при проведении специальных операций.

Ключевые слова: беспилотное воздушное судно, беспилотные летательные аппараты, беспилотная авиационная система, специальная военная операция, техническая подготовка, специальные подразделения Росгвардии

Для цитирования: Вострокнутов А. Л., Гричанов А. С., Засыпкин И. В. Предпосылки и необходимые условия для использования современных технологий беспилотных авиационных систем в специальной военной операции // Психология и педагогика служебной деятельности. 2025. № 2. С. 84–88. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-2-84-88>. EDN: LTJPHP.

Original article

Prerequisites and necessary conditions for the use of modern unmanned aerial system technologies in a special military operation

Alexander L. Vostroknutov¹, Anton S. Grichanov², Igor V. Zasypkin³

^{1, 2, 3} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ al_vostroknutov@mail.ru

² g-ton@mail.ru

³ zasipkin.i@mail.ru

Abstract. The application of modern technologies in the use of unmanned aerial vehicles by the Russian Guard special-purpose units in the conditions of a special military operation is not only a promising direction, but also a necessary condition for achieving success on the battlefield. The analysis of unmanned aircraft systems and modern technologies that allow their effective use in the operational and service activities of the Russian Guard units has been carried out. The necessity of improving a comprehensive approach, including technical equipment, integration into the management system and ensuring cyber security was identified. The importance of comprehensive and quality training of personnel in the Russian Guard units as a prerequisite for the introduction of innovative technologies in their activities during special operations has been substantiated.

© Вострокнутов А. Л., Гричанов А. С., Засыпкин И. В., 2025

Keywords: unmanned aircraft, unmanned aerial vehicles, unmanned aviation system, special military operation, technical training, special units of the Russian Guard

For citation: Vostroknutov A. L., Grichanov A. S., Zasyupkin I. V. Prerequisites and necessary conditions for the use of modern unmanned aerial system technologies in a special military operation. Psychology and pedagogy of service activity. 2025;(2):84–88. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-2-84-88>. EDN: LTJPHR.

В современном мире военные конфликты и специальные операции характеризуются высокой динамичностью, сложностью оперативной обстановки и необходимостью быстрого принятия решений [5, с. 260]. В таких условиях ключевую роль играет использование передовых технологий, среди которых особое место занимают беспилотные авиационные системы (далее – БАС). Такие системы включают в себя:

- беспилотное воздушное судно (далее – БВС) – воздушное судно, управляемое и контролируемое в полете пилотом, находящимся вне борта такого воздушного судна (внешним пилотом);
- пункт управления (пульт оператора, приемопередающая аппаратура);
- система связи (прямая радиосвязь или спутниковая связь);
- дополнительное оборудование, необходимое для перевозки или обслуживания БВС.

Президент Российской Федерации В.В. Путин, выступая на расширенном заседании коллегии Минобороны России 21 декабря 2022 года, сказал: «Опыт специальной военной операции показал, что использование беспилотников стало практически повсеместным, и такой арсенал средств должен быть в боевых подразделениях, взводах, ротах, батальонах»¹.

Для подразделений специального назначения Росгвардии применение БАС становится не просто инструментом повышения эффективности, но и необходимым условием успешного выполнения задач в рамках специальной военной операции (далее – СВО). Применение современных технологий БВС подразделениями специального назначения Росгвардии в условиях СВО является не только перспективным направлением, но и необходимым условием для достижения успеха. Однако для этого требуется комплексный подход, включающий техническое оснащение, интеграцию в систему управления и обеспечение кибербезопасности, подготовку кадров [3; 6]. Только при соблюдении всех этих условий БАС смогут стать эффективным инструментом в руках бойцов специального назначения, способным значительно повысить их оперативные возможности.

Необходимо отметить, что проведенный контент-анализ интернет-источников, а также современной литературы, касающейся применения инновационных технологий на поле боя, в т. ч. БАС, позволил выделить несколько факторов и особенностей использования раскрываемых инноваций.

Первый фактор включает в себя «технологический прорыв», заключающийся в резком увеличении количества БАС в различных сферах деятельности подразде-

лений Росгвардии. При этом практика СВО показывает, что эти подразделения сталкиваются с необходимостью решать сложные задачи в быстро меняющейся обстановке, где ключевую роль играет интеграция человека и машины [1, с. 108].

Еще одним важным фактором, существенно влияющим на ведение боевых действий, следует выделить использование роботизированной техники. В свое время С. К. Шойгу сказал: «Мы создали центр робототехники, потому что появились боевые роботы, которых 10 лет назад можно было увидеть только в кино, и то – в фантастическом. А сегодня это уже реальность»².

В настоящее время характер современных конфликтов изменился, так как современные военные операции все чаще происходят в урбанизированной местности, где традиционные методы разведки и наблюдения оказываются недостаточно эффективными, БАС позволяют получать актуальную информацию в режиме реального времени, минимизируя риски для личного состава. В условиях специальной военной операции критически важным и необходимым являются: оперативный сбор информации, быстрое получение данных о расположении противника, его силах и средствах. БВС способны вести разведку на больших расстояниях, передавая информацию на командные пункты без задержек.

По словам Президента Российской Федерации В. В. Путина: «Беспилотники должны быть увязаны между собой, интегрированы в единую разведывательную сеть, обладать защищенными каналами связи со штабами и командирами. Уже в ближайшей перспективе возможность получать информацию, передаваемую с беспилотников, должна быть у каждого бойца, к этому надо идти, к этому надо стремиться»³.

Использование БАС позволяет минимизировать потери, снизить риск для жизни бойцов, так как многие задачи, такие как разведка, целеуказание и даже поражение целей, могут быть выполнены без непосредственного участия человека в зоне повышенной опасности проведения специальной военной операции. Современные БВС оснащены высокоточными системами навигации, камерами с высоким разрешением, тепловизорами и другими датчиками, что делает их незаменимыми для выполнения широкого спектра задач [4, с. 100].

Данные, полученные с помощью систем БАС, должны оперативно поступать в единую систему управления. Это требует наличия совместимых каналов связи и программного обеспечения для обработки и анализа

² URL: <https://www.interfax.ru/russia/782876> (дата обращения: 13.03.2025).

³ URL: <https://www.interfax.ru/russia/878028> (дата обращения: 13.03.2025).

¹ URL: <http://www.interfax.ru/russia/878028> (дата обращения: 13.03.2025).

информации, то есть глубокую интеграцию в систему управления войсками и подразделениями, ведущими боевые операции. Необходимы также логистика и техническое обслуживание БАС. Для поддержания боеготовности БВС необходимо организовать систему их обслуживания, ремонта и замены, включая обеспечение запасными частями, аккумуляторами и другим необходимым оборудованием. Несмотря на широкое развитие в сфере использования БАС их инновационных характеристик, остается актуальным вопрос кибербезопасности рассматриваемых систем. Следует отметить, что БАС уязвимы для кибератак и радиоэлектронной борьбы. Поэтому необходимо обеспечить защиту каналов связи и данных, а также разработать меры противодействия возможным попыткам перехвата или вывода аппаратов БВС из строя путем кибервзлома всей системы БАС.

Проведенное теоретическое исследование позволило определить и сформулировать ряд задач, стоящих перед БАС в условиях СВО. К ним следует отнести:

- **разведка и наблюдение.** Получение данных о передвижении противника, его укреплениях и позициях;

- **целеуказание.** Обеспечение наведения артиллерии и авиации на цели с высокой точностью;

- **поражение целей.** Использование БВС с ударными функциями для уничтожения важных объектов противника;

- **доставка грузов.** Снабжение подразделений необходимыми припасами в труднодоступных районах;

- **психологическое воздействие.** Реализация возможностей демонстрации присутствия и технологического превосходства, что оказывает психологическое давление на противника.

Исследование показало, что в современных условиях проведения СВО выделяются два очень важных и необходимых условия для успешного применения БАС – техническое оснащение и подготовка кадров.

Техническое оснащение предполагает обеспеченность подразделений современными моделями БВС, которые соответствуют требованиям конкретной боевой операции. К ним можно отнести как малые разведывательные дроны, так и более крупные аппараты, способные нести полезную нагрузку на большие расстояния [2, с. 186].

Для эффективного использования БАС бойцы подразделений специального назначения Росгвардии должны быть обучены и обладать соответствующими квалификацией и навыками, что включает не только управление аппаратным оборудованием и самим БВС, но и анализ получаемых данных, а также интеграцию информации в общую оперативную картину для управления войсками и подразделениями.

Современные военные конфликты и специальные операции требуют от бойцов подразделений специального назначения не только высокого уровня физической и тактической подготовки, но и умения эффективно использовать современные технологии и технику. По этому поводу С. К. Шойгу отметил: «Ро-

бототехника и беспилотные летательные аппараты, предназначенные для войны, стали мощным оружием, которое существенно влияет на ведение боевых действий и требует новых подходов в подготовке специалистов. Новые виды вооружений требуют существенной корректировки учебных программ в военных вузах для подготовки специалистов соответствующего профиля»¹. В этой связи обращает на себя внимание подготовка бойцов подразделений специального назначения Росгвардии, которая начинается с формирования базовых навыков, включающих физическую выносливость, стрелковую подготовку, тактическое мышление и умение действовать в экстремальных условиях. Однако в современных реалиях этого недостаточно. Бойцы должны быть готовы к работе с высокотехнологичным оборудованием, которое становится неотъемлемой частью их арсенала.

В учебных центрах Росгвардии при изучении современных технологий особое внимание уделяется освоению новейшей техники, такой как БАС, системы спутниковой навигации, средства радиоэлектронной борьбы и роботизированные комплексы. Бойцы подразделений специального назначения Росгвардии учатся не только практическим навыкам управления этой техникой, но и интегрировать ее в свои тактические схемы проведения специальных операций. Например, использование БВС для разведки и целеуказания позволяет минимизировать риски для личного состава и повысить точность выполнения задач.

В современных операциях успех часто зависит от межвидового и слаженного взаимодействия между различными подразделениями и родами войск. Бойцы специального подразделения Росгвардии тренируются совместно с армейскими подразделениями, силами МЧС и другими структурами, чтобы обеспечить эффективное использование техники и технологий в рамках единой оперативной задачи в условиях специальной военной операции. Во время тренировок бойцов условия обучения приближаются к реальным боевым условиям. Для отработки навыков работы с техникой создаются специальные полигоны, где моделируются условия, максимально приближенные к боевым. Одно из основных требований к специальному полигону – это возможность круглосуточных полетов без ограничений высоты и дальности в пределах созданного полигона. Прагматическая эффективность подготовки разведчиков-операторов БВС возрастет в разы, если вместе со строительством такого полигона создастся специализированный центр подготовки операторов БВС для решения различных тактических задач. При этом подготовка бойцов подразделений Росгвардии на специализированном полигоне должна включать в себя работу в условиях радиоэлектронного подавления, использование систем ночного видения, тепловизоров и других устройств, которые могут быть задействованы в ходе СВО. Для обучения бойцов при-

¹ URL: <https://www.interfax.ru/russia/782876> (дата обращения: 13.03.2025).

влекаются наставники, имеющие боевой опыт в условиях СВО, целью которых является совершенствование навыков бойцов подразделений специального назначения Росгвардии к быстрой адаптации в оперативно изменяющейся обстановке, складывающейся в условиях СВО. Современная техника и технологии становятся их главными союзниками, помогающими обучить каждого бойца эффективным действиям при решении сложных задач в ходе проведения боевой операции. Не стоит забывать, что БВС играют ключевую роль в наблюдении, разведке и целеуказании. Они позволяют получать актуальную информацию о позициях противника, минимизируя риск для бойцов. Кроме того, БВС могут использоваться для доставки грузов в труднодоступные районы или для проведения точечных ударов. Роботизированные комплексы и платформы, оснащенные вооружением или средствами разведки, позволяют выполнять задачи в зонах повышенного риска без непосредственного участия человека. Это особенно важно при разминировании или проведении операций в городских условиях. Возможности системы спутниковой связи и навигации в современных условиях боевых действий позволяет точно определять координаты и планировать маршруты, что особенно важно в условиях отсутствия четких ориентиров на местности. Современные системы связи обеспечивают устойчивое управление подразделениями даже в условиях активного радиоэлектронного подавления. В условиях СВО бойцы активно используют средства индивидуальной защиты, такие как бронежилеты и шлемы нового поколения, а также системы маскировки, снижающие вероятность обнаружения противником, включая как традиционные методы камуфляжа, так и использование современных материалов, снижающих тепловую и радиолокационную заметность.

Одним из ярких примеров современной техники, используемой на территории проведения СВО, служит система подавления и защиты от дронов – «Титан», который оснащен 24-ствольной турелью 12-го калибра с оптическим контролем и автоматической перезарядкой, комплексом радиоэлектронной и оптической разведки, комплексом радиоэлектронного подавления. Оператор может оперативно обнаружить дрон, затем предпринять меры по радиоэлектронному подавлению. В случае если БВС продолжает полет, он будет устранен уже физически. Система оснащена автоматическим захватом цели на основе нейросети. «Титан» обучен определять летящий беспилотник на основе 120 миллионов видеозаписей¹.

Однако, несмотря на все преимущества, которые дают современные технологии, их использование сопряжено с определенными вызовами.

Во-первых, это необходимость постоянного обучения и адаптации операторов бойцов к новым устройствам и системам.

Во-вторых, техника требует регулярного обслуживания и ремонта, что может быть затруднено в полевых условиях проведения специальной операции.

В-третьих, противник также активно развивает свои технические возможности, что требует от бойцов Росгвардии постоянного обучения и совершенствования своих навыков.

В перспективе можно ожидать дальнейшего развития технологий, которые будут интегрированы в работу подразделений специального назначения Росгвардии, в том числе использование искусственного интеллекта для анализа данных, создание более совершенных роботизированных систем и развитие средств киберзащиты.

Подготовка и работа бойцов подразделений специального назначения Росгвардии с техникой и современными технологиями в условиях специальной военной операции – это сложный и многогранный процесс. Как заявил Президент Российской Федерации В. В. Путин: «В Российской Федерации к 2030 году должен быть подготовлен один миллион специалистов по беспилотным летательным аппаратам»².

Подводя итоги, необходимо отметить, что успех выполнения боевых задач подразделениями специального назначения Росгвардии зависит не только от индивидуальной подготовки каждого бойца (оператора БАС), но и от его умения эффективно использовать все доступные технические средства. В условиях современного боя интеграция человека и машины становится ключевым фактором, определяющим его исход и в конечном результате – военной операции.

Список источников

1. Атабеков, А. Р. Применение искусственного интеллекта в военных целях: проблемы теоретизации и правового регулирования / А. Р. Атабеков // Общество: политика, экономика, право. 2023. № 4 (117). С. 107–114.
2. Башарин, Н. В. Роль беспилотного летательного аппарата в современном ведении боевых действий / Н. В. Башарин, И. А. Волков, В. Н. Ванин // Вестник науки. 2024. № 12 (81). С. 184–188.
3. Дмитриев, В. В. Информационные угрозы и вызовы интересам и безопасности России в условиях современной трансформации мирового порядка / В. В. Дмитриев // Информационная аналитика и информационно-аналитические технологии в контексте социального управления. М. : Издательство «Экон-Информ», 2024. С. 57–73.
4. Кузина, Е. Ю. Перспективы развития российского рынка беспилотных аппаратов / Е. Ю. Кузина // Российский внешнеэкономический вестник. 2024. № 10. С. 96–108.
5. Николаев, А. Д. Особенности применения вооружения и военной техники в локальных конфликтах /

¹ URL: <https://er.ru/activity/news/edinaya-rossiya-i-cbst-predstavili-dmitriyu-medvedevu-sistemu-podavleniya-dronov-titan> (дата обращения: 13.03.2025).

² URL: https://topwar.ru/225166-prezident-rossii-rasskazalo-plane-podgotovit-za-sem-let-million-specialistov-po-bpla.html?ysclid=m7xcxyfsva_71834073 (дата обращения: 13.03.2025).

А. Д. Николаев, К. В. Костин // Динамика развития системы военного образования. Омск : Омский государственный технический университет, 2019. С. 259–263.

6. Топоров, А. В. Материально-техническая поддержка в бою и операции: проблемный вопрос и направления его разрешения / А. В. Топоров, М. С. Бондарь, Р. В. Ахметьянов // Военная мысль. № 5. 2022. С. 46–59.

References

1. Atabekov, A. R. Application of artificial intelligence for military purposes: problems of theorization and legal regulation / A. R. Atabekov // Society: politics, economics, law. 2023. No. 4 (117). P. 107–114.

2. Basharin, N. V. The role of an unmanned aerial vehicle in the modern combat operations / N. V. Basharin, I. A. Volkov, V. N. Vanin // Vestnik nauki. 2024. No. 12 (81). P. 184–188.

3. Dmitriev, V. V. Information threats and challenges to the interests and security of Russia in the conditions of modern transformation of the world order / V. V. Dmitriev // Information analytics and information-analytical technologies in the context of social management. Moscow : Izdatelstvo «Econ-Inform», 2024. P. 57–73.

4. Kuzina, E. Yu. Prospects for the development of the Russian market of drones / E. Yu. Kuzina // Russian foreign economic bulletin. 2024. No. 10. P. 96–108.

5. Nikolaev, A. D. Features of the use of weapons and military equipment in local conflicts / A. D. Nikolaev, K. V. Kostin // Dynamics of development of the military education system. Omsk : Omsk State Technical University, 2019. P. 259–263.

6. Toporov, A. V. Material and technical support in combat and operations: problematic issue and directions of its resolution / A. V. Toporov, M. S. Bondar, R. V. Akhmetyanov // Voennaya Mysl. No. 5. 2022. P. 46–59.

Информация об авторах

А. Л. Вострокнутов – профессор кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат технических наук, доцент, старший научный сотрудник;

А. С. Гричанов – доцент кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук, доцент;

И. В. Засыпкин – преподаватель кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the authors

A. L. Vostroknutov – Professor of the Department of Internal Affairs Bodies in special conditions of the educational and Scientific complex of special training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Senior Researcher;

A. S. Grichanov – Associate Professor of the Department of Internal Affairs Bodies in special conditions of the educational and Scientific complex of Special Training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor;

I. V. Zasyppkin – Lecturer at the Department of Internal Affairs Agencies in Special Conditions of the educational and Scientific complex of special training at the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 19.03.2025; одобрена после рецензирования 19.05.2025; принята к публикации 02.06.2025.

The article was submitted 19.03.2025; approved after reviewing 19.05.2025; accepted for publication 02.06.2025.

Научная статья

УДК 378+37.03

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-2-89-94>

ИИОН: 2018-0077-2/25-597

EDN: <https://elibrary.ru/makbvo>

MOSURED: 77/27-024-2025-02-796

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Творчество как вектор развития духовно-нравственных ценностей личности

Алексей Петрович Гладилин¹, Нина Владимировна Стрелкова²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

² Strell64@mail.ru

Аннотация. Цель исследования – выявление роли творчества в формировании общей культуры человека, в развитии духовно-нравственных ценностей личности. Анализируются взгляды философов и мыслителей, считавших творческое начало основной движущей силой человечества. Подчеркивается, что в основе творчества непременно лежит борьба с существующими мыслительными стереотипами, и такое качество, как умение отстоять свою, новаторскую, ранее невысказанную точку зрения на существующую проблему, должно непременно присутствовать в арсенале личностных качеств человека. В результате исследования установлено, что способность к творческому решению проблем наряду с интеллектом и нравственными качествами личности стали первейшими требованиями к современному человеку. Личностный рост невозможен без творческой составляющей, которая побуждает человека не только новаторски думать, но и мыслить критически. Развитие творческой личности во многом зависит от образовательных систем и методов, используемых в процессе обучения.

Ключевые слова: творчество, научное творчество, формирование нравственных качеств, духовная культура

Для цитирования: Гладилин А. П., Стрелкова Н. В. Творчество как вектор развития духовно-нравственных ценностей личности // Психология и педагогика служебной деятельности. 2025. № 2. С. 89–94. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-2-89-94>. EDN: MAKBVO.

Original article

Creativity as a vector of development of spiritual and moral values of the individual

Alexey P. Gladilin¹, Nina V. Strelkova²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

² Strell64@mail.ru

Abstract. The purpose of the research is to identify the role of creativity in the formation of a person's general culture, in the development of spiritual and moral values of a personality. The article analyzes the views of philosophers and thinkers who considered creativity to be the main driving force of humanity. It is emphasized that creativity is based on the struggle against existing mental stereotypes, and such a quality as the ability to defend one's innovative, previously unspoken point of view on an existing problem must necessarily be present in the arsenal of personal qualities of a person. As a result of the research, it was found that the ability to creatively solve problems, along with intelligence and moral qualities of a person, have become the primary requirements for a modern person. Personal growth is impossible without a creative component that encourages a person not only to think innovatively, but also to think critically. The development of a creative personality largely depends on the educational systems and methods used in the learning process.

Keywords: creativity, scientific creativity, the formation of moral qualities, spiritual culture

For citation: Gladilin A. P., Strelkova N. V. Creativity as a vector of development of spiritual and moral values of the individual. Psychology and pedagogy of service activity. 2025;(2):89–94. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-2-89-94>. EDN: MAKBVO.

Тема творчества представляется нам чрезвычайно интересной, поскольку тесно связана практически со всеми отраслями человеческой жизнедеятельности.

Кроме того, эта тема занимает особое место в формировании общей культуры человека, в развитии духовно-нравственных ценностей личности. Автору настоящей

статьи уже доводилось прибегать к рассмотрению некоторых важных аспектов формирования методологической культуры, познавательного процесса и методологии познания [1, с. 59–62; 2, с. 275–278]. Сейчас хотелось бы продолжить разговор о сущности, роли творчества, а также творчества научного, без которых невозможно представить развитие и образование современного человека.

Какие бы реформы не претерпевало российское образование, следует понимать, что в определенной степени это есть творческий поиск ценностных основ. Образование является силой социального значения и должно регулировать общество посредством воспитания нравственного отношения. И здесь далеко не последнюю функцию в деле образования несет на себе творчество.

Во многом наше понимание творчества созвучно идеям философов и мыслителей, считавших творческое начало едва ли не основной движущей силой человечества: Г. В. Ф. Гегеля [3, с. 125], А. Тойнби [4, с. 122], В. С. Соловьева [5, с. 390], Н. А. Бердяева [6, с. 255–258].

Проблема творчества была обозначена человеком уже очень давно, еще в античности, когда было замечено, что личностные способности отдельно взятого человека влияют на процесс освоения окружающего мира, в частности на его результат. Тогда же произошло первое глубокое осмысление понятия «творческий человек». Не любой субъект может в процессе своей жизнедеятельности создать нечто новое, имеющее несомненную пользу для развития общества. Но практически любой человек, осуществляющий какую-либо деятельность, может привнести в нее субъективные элементы, придающие конечному результату индивидуальные черты.

Первые формы творчества и креатива выражались в мифах, в которых множеству божеств и героев приписывалась функция творения, создания из ничего, случайно и самопроизвольно. Наконец систематическую способность творения и созидания в разных формах религии обретает Бог. Этот факт находит подтверждение во всех формах философского идеализма.

Материализм функцией творения и созидания наделил Природу. Она сама по объективным законам развивается, эволюционирует во всем многообразии форм. Человек – часть природы цивилизационного развития обретает интеллект достаточный для разных форм творчества в труде, искусствах, науке, философии.

Наглядным примером интеллектуального творчества является Гераклит, который утверждал, что мир не создан ни кем из богов и ни кем из людей, а всегда был, есть и будет вечно живым огнем, «то воспламеняющимся, то мерами угасающим». Огонь здесь некий конструкт, который наделен жизнью, сознанием, волей, он правит Вселенной, как правит Вселенский разум.

Здесь интеллектом сосредоточено множество философских идей: возникшее развивается, изменяется, переходит из одного состояния в иное; что в основе этого – борьба горения и затухания, а можно переина-

чить – противостояние «начала» и «конца». Из этого вытекает, что всякое новое рождается в борьбе. А творческая мысль – «подсказка» для расчистки пути для нового, оригинального. Все что когда-то возникло, создавалось – подвергается усовершенствованию, приспосабливается к новым условиям и нуждам человека. Для этого достаточно смекалки, здравого смысла, практического ума. Однако творить, создавать новое, изобретать – это принципиально иной взгляд на мир, на вещи, идеи. Просто совершенствование не дает эффекта нового. То, что создает умелец и что демонстрирует изобретатель, – принципиально разные результаты. В творчестве изобретателя помимо знаний, интеллекта присутствует интуиция – особый способ рождения идеи, через озарение, которое создает (конструирует) образ нового в ясном чистом виде и закрепляется в сознании человека сначала как воображение, образ, идея, а затем как мысленный конструкт, заполняющий пробелы в познании объекта и занимает достаточное место в предметной области в качестве принципиально нового объекта.

Происхождение творчества можно объяснить стремлением человека к иному, другому, неизведанному. К этому побуждает критический настрой ума, который видит в существующем больше недостатков, чем совершенства. Изменить вещь, ее конструкцию, усовершенствовать на принципах новизны идей или достижений науки и практики. Это проявляется в деятельности ремесленника, технолога, изобретателя и особенно художника и ученого.

Еще большее внимание к творческому подходу было уделено в Новое время, эпоху торжества антропоцентризма, когда человек стал рассматриваться как существо не только живое, но и одухотворенное, способное на создание вещей, получающих одобрение и признание общества, создание важных культурных ценностей самого разного плана.

Под творчеством в это время понимается некий процесс созидания нового знания в системе сложившихся и проверенных знаний, в истине которых не приходится сомневаться. Знания эти обретают форму гипотез, теорий, парадигм и законов и сопровождаются, как правило, разработкой методов и методологий, моделей и принципов, а также новых технологий.

Процесс творчества, на первый взгляд, кажется неупорядоченным и зачастую не имеющим определенной цели, поскольку связан с личностным человеческим фактором, порой не поддающимся рациональному анализу. Но это не всегда соответствует действительности, поэтому возникает потребность в объяснении природы творческого процесса.

Сегодня существует несколько взглядов на эту проблему, и, с точки зрения традиционной теории, для творчества характерным является представление творческого процесса в виде целой последовательности этапов, связанных между собой достаточно жестко и взаимообусловлено. На практике, тем не менее, научную ценность результатов каждого из творческих этапов определить достаточно сложно. Творчество представляет собой процесс, постоянно изменяющийся

ся и развивающийся, и для создания его модели было признано целесообразным применить системный подход. В рамках этого подхода любое творчество рассматривается, прежде всего, как динамическая система, имеющая свою структуру элементы и этапы прохождения. Таким образом, творчество представляет собой сложную упорядоченную систему, из любого элемента которой при определенных условиях возможно создать новую систему. Исходя из этого творческий процесс представляется в виде комбинаторного механизма развертывания той или иной упорядоченности творческих актов, когда творческий процесс, в зависимости от контекста и намерения субъекта, осуществляющего его, развертывается в определенном направлении и определенной последовательности [7, с. 47–55].

Сам акт творчества начинается с глубокой рефлексии, в которой сомнения, критика, отрицание порождает воображение, которое в итоге стимулирует мыслительную деятельность. Фантазии – это и есть импульс творчества, в котором происходит синтез созерцания и умственной деятельности. Акт творения, который и проявляется как феномен художника, ученого, изобретателя, мастера. Они демонстрируют результат творчества, уровень которого определяется гениальностью, целеполаганием, талантом и смыслом предметно-практической деятельности человека в границах его свободы. Последнее очень важно для ученого и художника. Всякое творчество пронизано элементом субъективности, направленной к некому Абсолюту (идеалу, красоте, совершенству, божественному). А. Бергсон называет это «жизненным порывом, мистическим умозрением», которые являются основным способом развития и творчества человека [8, с. 247–248].

Если отбросить мистику и посмотреть на феномен творчества с современных позиций, то оно чаще всего связывается с познавательными действиями человека, причем с такими, как креативность, новаторство, которые направлены на необычное, аномальное, оригинальное, таинственное, включая тайну самого человека и его сознания, что весьма интересно для психологии. Здесь творчество является одним из когнитивных проявлений личности. Это качество человека доступно обучению путем развития базы знаний, через включение в атмосферу научного сообщества, деятелей литературы и искусства. Здесь человек учится мыслить, творчески используя аналогии, нестандартные логики, скрытые возможности интеллекта (озарение), таланта, концентрацию внимания на оригинальном, парадоксальном. Скептически размышляя, человек приходит к абсолютно новой идее. Результат творчества с содержательной точки зрения – это изменение знака на противоположный, т. е. возникновение абсолютно нового, иного, другого. Эта аберрация мысли говорит о том, что творчество по своей сути креативно, изобретательно, фантазийно, и возможно, как результат единства интуиции и анализа. Вот это и есть особое «мистическое умозрение» [8, с. 247–248].

Творчество многообразно (по форме) и многофункционально (по содержанию). Оно эволюционирует

от простых форм (самостоятельное художественное, ремесленное творчество) до абстрактного, интеллектуального, философского. Стремление к красоте, идеалу перерастает в потребность к совершенному функционально и технически, к изобретению нового, к организации новых форм социальных практик (социальное творчество). Разнообразные формы творчества выполняют самые разные функции, они находятся на разных ступенях иерархии, на вершине которой – интеллектуальное творчество. Оно направлено на созидание гипотетических (умственных) конструктов, на формирование концептуального (философского) знания, на обоснование новых научных направлений, формулирует критерии подтверждения истинности результата.

Проблема творчества многоаспектная и многоплановая. С точки зрения философии она интересна как в гносеологическом, так и в социологическом аспекте. Человек участник созидания особого мира ценностей таких как знания, нормы, смыслы, цели, идеал, идеальный тип, Абсолют. Творчеством он не просто фиксирует их наличие, но в рамках этих ценностей разворачивает свои познавательные возможности. Н. А. Бердяев понимает творчество, на примере гения (А. С. Пушкин) как другую сторону святости, называя ее трагичной. Она (гениальность) будучи вершиной творчества гения не принимается миром, «она непонятна миру, она не приспособлена к миру. Гений обладает человеком как демон. Жизнь гения есть жертвенный подвиг», находится в трагическом разладе с окружающим миром [9, с. 394–395].

Однако творчество не есть мистический, религиозный феномен, как полагал Н.А. Бердяев. Рассуждая о смысле творчества как гениальности, он по сути говорит о хотении иного. Гениальность от мира иного, она есть воля, страстная воля к иному бытию.

Против религиозно-мистического толкования творчества возражает И. Кант, который понимает его как «продуктивную способность воображения», как особый вид рациональной деятельности по изменению картины мира, называя его «трансцендентальным воображением» [10, с. 123]. Творчество лежит в основании познавательных возможностей человека. Об этом говорит и Шеллинг, который объясняет творчество через единство созерцания и деятельности, через единство сознательного и бессознательного в рациональной деятельности человека.

Творчество всегда содержит вдохновение и озарение свойственное незаурядной личности (гению), но не исчерпывается этим. Прежде всего, это нестандартное, спекулятивное мышление, расходящееся с общепринятой логикой. В своих выводах оно не учитывает весь предшествующий опыт, оно напрямую рефлексировать по поводу изучаемого объекта или проблемы. Это чистая философия «отстраненное знание» – результат спекулятивной рефлексии. Любому виду творчества предшествует такая философия – отрешенная, абстрактная, отвлеченная. Или философия вообще, как познание разумом всеобщего в абстрактной форме или как интеллектуальное творчество.

Уже отмечалось, что основой и главной целью творчества является получение нового знания, соотносящегося с потребностями существующего социума [11, с. 80–87]. Оценка его значимости производится на основе глубокого анализа его соответствия историческому социально-экономическому уровню развития общества, а также внутренней логики его обоснования. Конечно, большое значение здесь имеет специальное образование самого творца, его личное мировоззрение, методологические установки и мотивация. Через понимание сущности творчества необходимо перейти к такому понятию, как научное творчество, которое представляет собой важный элемент развития общества в целом и вызывает необходимость его рассмотрения и исследования как важного социокультурного феномена, что можно определить как серьезную и разностороннюю проблему научного творчества. Первые попытки создания такой теории были предприняты в начале XX в. и связаны с именем отечественного инженера и философа П. К. Энгельмейера [12, с. 45]. Он высказал и систематизировал основные идеи того, что понимается под термином «научное творчество» и утверждал, что творчество связано со многими научными направлениями, из которых выделил психологию и логику. Его научные разработки способствовали формированию представлений о творчестве как объекте междисциплинарного изучения [13, с. 45]. Как и любая проблема, она имеет свой субъект и объект, предмет, тематику, особенности, методологию и другие аспекты.

Научное творчество может быть рассмотрено в широком и более узком смысле. В первом случае под ним понимается творчество как деятельность, результат которой привносит новое и чрезвычайно важное в научном, а значит, и социальном плане знание, направленное на прогрессивное развитие современной цивилизации. В узком смысле здесь можно говорить опять же о деятельности, имеющей новаторские черты, целью которой является практическое применение полученных результатов в конкретной разработке. Переход от непознанного к новому, объективному, доказанному знанию, актуальному и важному сегодня для развития социума, – вот что называется спецификой научного творчества, т. е. по своей сути это деятельность, осуществляемая человеком, отражающая его внутренний мир, отмеченная индивидуальными, часто выдающимися способностями человека *создающего* и направленная на решение важных насущных проблем всего общества

Начальным пунктом научного творчества считается наличие некоей проблемы, нуждающейся в скорейшем разрешении, с одной стороны, и веры в возможность ее решения – с другой стороны. Поэтому главным моментом такого творчества будет открытие, дающее начало процессу творчества. Понятие «открытия» в данном случае рассматривается достаточно широко, под ним может пониматься идея, главная мысль, некий метод, дающий начало решению выставленной проблемы. И вот здесь очень многое будет зависеть от конкретных индивидуальных черт, навыков, умений и таланта на-

учного исследователя. Для выработки новых конструктивных идей бывает недостаточно только научных и технических знаний, верной методологии и логики рассуждения; без того, что называется личным талантом открывателя, обойтись бывает очень сложно.

Проблема научного творчества разрешается путем синтеза результатов работы довольно большого числа самых различных научных отраслей, первой из которых мы назовем философию [14, с. 32–34]. Именно философский подход дает исследователю необходимую для получения объективного, истинного знания, методологию, а также способствует формированию категориального аппарата [15, с. 25]. Такие научные отрасли, как психология и физиология, изучают механизмы работы мозга и нервной системы субъекта исследования, определяют виды и формы мыслительного процесса, приводящие к неординарному и новаторскому решению поставленной проблемы. Проблема воспитания творческой личности изучается с помощью педагогики, основы генетической природы творчества рассматривает генетика, значение информационной составляющей творческого процесса занимает кибернетику. Кроме того, можно назвать и другие научные отрасли, предметом изучения которых является научное творчество, – и общие результаты такого изучения представляют собой основы общей теории творчества.

В рамках данной теории выделяются такие важные объекты исследования, как творческие способности, навыки и особая методология активации процесса творчества. Творческие способности представляют собой врожденные качества, присущие данному конкретному индивиду и выделяющие его среди других. Особое место здесь занимают нетрадиционный стиль мышления и способность видения всей целостности изучаемой проблемы, возможность нетрадиционного, выходящего за рамки, так называемого креативного взгляда на природу решаемой задачи. Под творческими навыками понимаются приобретенные в процессе обучения и работы над проблемой умения, технические и технологические приемы, применяемые в работе над данной проблемой.

Если говорить о темпе научного творчества, то чаще всего отмечается скачкообразный, неровный темп, поскольку творчество напрямую связано с открытием, констатацией нового факта или идеи, а не с планомерной, постепенной работой.

Итак, первостепенное значение для развития научного творчества имеют, как было сказано выше, личностные, субъективные качества. Энгельмейер выделяет следующие основные этапы этого процесса: психологический, логический и конструктивный. Прохождение каждого из названных этапов возможно с помощью таких форм творческой деятельности, как вдохновение и интуиция на первоначальном этапе, формулировка целей и задач, а также выбора методологии на втором и непосредственное применение выбранных методик, и оформление полученных результатов в логически обоснованную систему на заключительном этапе творческого процесса. Возникновение творче-

ской идеи в основном средствами психологическими, непосредственное получение результативного знания с помощью логического мышления и конкретное выполнение творческого замысла – такова общая схема осуществления творческого замысла на практике.

Кроме того, необходимо отметить, что в основе научного творчества непременно лежит борьба с существующими мыслительными стереотипами, и такое качество, как умение отстоять свою, новаторскую, ранее невысказанную точку зрения на существующую проблему, должно непременно присутствовать в арсенале личностных качеств ученого.

Различные взгляды ученых на природу научного творчества формируют общее представление о его основе как природном даре, таланте, который невозможно создать искусственно. Но нельзя не согласиться с мнением об огромной роли личного труда в этом процессе. Можно с убежденностью утверждать, что использование только природной одаренности не даст искомого результата. Наука, в результате своего исторического развития, выработала целую систему принципов и методик, стимулирующих и развивающих творчество. И хотя определенная устоявшаяся методика здесь еще не имеет места, но уже можно выделить некоторые постоянно используемые методы, оптимизирующие протекание творческого процесса. Прежде всего, речь идет здесь о методах психологических, целью которых является преодоление эмоциональных и психических барьеров, в первую очередь препятствующих развитию творческого мышления.

Традиционным и не очень эффективным в настоящее время называют метод проб и ошибок, в результате применения которого происходит простой перебор существующих вариантов решения проблемы. На основе применения индивидуальных творческих качеств исследователя этот метод все же дает хорошие результаты и потому используется достаточно широко. Но поскольку развитие современной науки открывает огромные возможности для развития производительной силы общества и выделения особой самостоятельной области научного творчества, то основной задачей в ней является сегодня разработка методов активизации научного творчества и его четкого алгоритма. Широко известен и применим в современном научном творчестве метод мозгового штурма, основанный А. Осборном. Ограниченное для решения заданной проблемы время, коллективный мыслительный труд специалистов, решающих ее, генерализация идей как результат этого труда, как показывает опыт, дают высокую эффективность полученных новаторских идей, которые впоследствии оцениваются авторитетными экспертами.

Кроме того, в ряду устоявшихся методик, применяемых в области научного творчества, можно отметить синектику, которую рассматривают как модификацию метода мозгового штурма, метод контрольных вопросов, морфологический метод и некоторые другие, имеющие в своей основе синергетические идеи.

На основе выдающихся личностных качеств индивида, его одаренности, с применением кропотливого,

целенаправленного труда и выработанных методик, научное творчество представляет собой огромную силу и направляющее воздействие, лежащее в основе социального прогресса и существенно воздействующее на окружающую реальность.

Таким образом творчество можно представить, как мысленное конструирование (моделирование) через креативное целеполагание свойственное только человеку, обладающему развитым интеллектом, знаниями и практическим опытом. Природа, если так можно сказать, «творит» по законам естества, в которых одновременно проявляется и безобразное, что выражается в их необузданной стихии. Человек в своем творчестве преодолевает борьбу сознательного и бессознательного, и в их синтезе рождается абсолютно новое, оригинальное.

Творчество – это, прежде всего, эксперимент, который провоцирует человеческий разум на мыслительную деятельность. Созидательная сила, которая обуславливает творческую деятельность, сопутствует личностному росту человека посредством самовыражения в результате этой деятельности. Поскольку творчество это в какой-то степени поступок, то процесс его напрямую связан с нравственными переживаниями. Усложняясь, он заставляет человека острее воспринимать действительность и переоценивать свои взгляды на мир. С этим и связан личностный рост, который возможен только в результате непрерывной саморефлексии и соотнесения себя с миром. Творчество невозможно без нравственной свободы, но в пределах личностного микрокосма. Чем богаче внутренний мир человека, тем больше пространство и полнота переживаний. При этом характерно, что процесс творческого поиска личности всегда отличается искренностью, поскольку самообман в творчестве невозможен и находится за гранью нравственного. В последние несколько лет способность к творческому решению проблем наряду с интеллектом и нравственными качествами личности стали первейшими требованиями к современному человеку. Личностный рост невозможен без творческой составляющей, которая побуждает человека не только новаторски думать, но и мыслить критически. Развитие творческой личности во многом зависит от образовательных систем и методов, используемых в процессе обучения.

Список источников

1. Галанина, Н. В. Культурные ценности как основной детерминирующий фактор социального развития / Н. В. Галанина, Н. В. Стрелкова // В сборнике: Современное образование и культура: традиции и инновации. Материалы научно-практической конференции. Морской государственный университет имени адмирала Г.И. Невельского ; отв. ред. М. Р. Каменева. 2016. С. 59–62.
2. Стрелкова, Н. В. Методологическая культура как элемент профессиональной компетентности и личности будущего сотрудника правоохранительных органов / Н. В. Стрелкова // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 3. С. 275–278.

3. Гегель, Г. В. Ф. Сочинения : в 12-ти т. / Г. В. Ф. Гегель. М. : Л., 1935. Т. 8. 468 с.
4. Тойнби, А. Постижение истории / А. Тойнби. М. : Мысль, 1991. 731 с.
5. Соловьев, В. С. Сочинения : в 2 т. / В. С. Соловьев. 2-е изд. М. : АН СССР ; Мысль, 1989. Т. 2. 738 с.
6. Бердяев, Н. А. Царство духа и царство Кесаря / Н. А. Бердяев. М. : Республика, 1995. 383 с.
7. Кочергин, А. Н. Научное творчество как объект исследования / А. Н. Кочергин // Научный вестник МГТУ ГА. 2009. № 142. С. 47–55.
8. Бергсон, А. Творческая эволюция / А. Бергсон. М. : «Канон-пресс» ; «Кучково поле», 1998. 209 с.
9. Бердяев, Н. А. Смысл творчества / Н. А. Бердяев. М. : Издательство «АСТ», 2018. 460 с.
10. Кант, И. Критика чистого разума / И. Кант ; пер. с нем. Н. О. Лосского. М. : Академический проект, 2020. 567 с.
11. Аблеев, С. Р. Общество в постнеклассической картине мира / [С. Р. Аблеев и др.]. Ижевск, 2019. 214 с.
12. Гончаров, Н. П. Прикладная философия. Философия техники / [Н. П. Гончаров и др.]. М., 2011. 148 с.
13. Энгельмейер, П. К. Теория творчества / П. К. Энгельмейер. М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. 208 с.
14. Кочергин, А. А. Методология, методы и фундаментальные операции познавательной деятельности / А. А. Кочергин, А. Н. Кочергин // Сборник статей: Проблема конструктивности научного и философского знания. Курск : Изд-во Курск. гос. пед. ун-та, 2001. Вып. 1. С. 9–21.
15. Грядовой, Д. И. Прикладные аспекты философского знания / [Д. И. Грядовой и др.]. М., 2009. 60 с.

References

1. Galanina, N. V. Cultural values as the main determinant factor of social development / N. V. Galanina, N. V. Strelkova // In the collection: Modern education and culture: traditions and innovations. Materials of the scientific and practical conference. Admiral G.I. Nevelsky Maritime State University; ed. by M. R. Kamenev. 2016. P. 59–62.

Информация об авторах

А. П. Гладили – профессор кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор философских наук, профессор;

Н. В. Стрелкова – доцент кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат социологических наук, доцент.

Information about the authors

A. P. Gladilin – Professor of the Department of Philosophy of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Philosophy, Professor;

N. V. Strelkova – Associate Professor of the Department of Philosophy of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 27.02.2025; одобрена после рецензирования 19.05.2025; принята к публикации 02.06.2025.

The article was submitted 27.02.2025; approved after reviewing 19.05.2025; accepted for publication 02.06.2025.

Научная статья

УДК 378

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-2-95-99>

EDN: <https://elibrary.ru/mkokjh>

НИОН: 2018-0077-2/25-598

MOSURED: 77/27-024-2025-02-797

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Самообразование в условиях информатизации и цифровизации

Сергей Николаевич Егоров¹, Андрей Иванович Жегулин²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ fizpo-mosumvd@yandex.ru

² zhiga10@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются особенности и специфика самообразования в условиях информатизации и цифровизации. Проведен сравнительный анализ самообразования в XX веке и в современных условиях, выявлены изменения в методах и подходах к обучению. Описаны риски, связанные с самообразованием в цифровом пространстве, такие как информационная перегрузка и недостаток критического мышления. Рассмотрены также достоинства самообразования, включая гибкость, доступность и возможность индивидуального подхода. В заключение подводятся итоги исследования и обсуждаются направления для будущих исследований.

Ключевые слова: самообразование, информатизация, цифровизация, онлайн-обучение, риски, достоинства

Для цитирования: Егоров С. Н., Жегулин А. И. Самообразование в условиях информатизации и цифровизации // Психология и педагогика служебной деятельности. 2025. № 2. С. 95–99. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-2-95-99>. EDN: MKOKJH.

Original article

Self-education in the context of informatization and digitalization

Sergey N. Egorov¹, Andrey I. Zhegulin²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ fizpo-mosumvd@yandex.ru

² zhiga10@yandex.ru

Abstract. The article examines the features and specifics of self-education in the context of informatization and digitalization. A comparative analysis of self-education in the 20th century and modern conditions is conducted, revealing changes in methods and approaches to learning. The risks associated with self-education in the digital space, such as information overload and lack of critical thinking, are described. The advantages of self-education, including flexibility, accessibility, and the possibility of an individual approach, are also considered. The conclusion summarizes the research findings and discusses directions for future research.

Keywords: self-education, informatization, digitalization, online learning, risks, advantages

For citation: Egorov S. N., Zhegulin A. I. Self-education in the context of informatization and digitalization. Psychology and pedagogy of service activity. 2025;(2):95–99. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-2-95-99>. EDN: MKOKJH.

Актуальность темы самообразования в условиях информатизации и цифровизации обусловлена значительными изменениями в способах получения знаний и навыков, вызванными современными технологиями. Влияние этой темы на научную область заключается в необходимости адаптации образовательных методик к новым условиям, а также в изучении эф-

фективности и рисков самообразования в цифровом пространстве.

Противоречия, связанные с данной темой, включают: увеличение доступности информации, что может сопровождаться снижением качества получаемых знаний; возможность индивидуального обучения, которая может привести к недостатку социального взаимодей-

ствия; ускорение процесса обучения, что увеличивает риск информационной перегрузки.

Проблема, которая будет решаться в научной работе, заключается в выявлении особенностей и специфики самообразования в современных условиях, а также в оценке его достоинств и рисков.

Существующая степень научной разработанности исследуемой темы представлена в работах таких ученых, как Т. В. Никулина и Е. Б. Стариченко, которые отмечают, что «информатизация образования создала базу для перехода на новый уровень, цифровизация направлена на подготовку специалистов, которые гарантированно востребованы на рынке труда, легко и свободно владеют мобильными и интернет-технологиями, а также ориентированы на непрерывное обучение (повышение квалификации) с помощью электронного обучения» [3, с. 107]. В. Е. Шинкевич также подчеркивает значимость информатизации для современного образовательного процесса, отмечая при этом существенные проблемы, связанные с внедрением информационных технологий [5, с. 108].

Таким образом, актуальность исследования самообразования в условиях информатизации и цифровизации заключается в необходимости адаптации образовательных методик к новым условиям, а также в изучении эффективности и рисков самообразования в цифровом пространстве.

Самообразование в условиях информатизации и цифровизации представляет собой важный аспект современного образовательного процесса. В отличие от XX века, когда самообразование в основном ограничивалось доступом к печатным материалам и библиотекам, современные технологии предоставляют беспрецедентные возможности для получения знаний. Цифровые платформы, онлайн-курсы и виртуальные библиотеки позволяют обучающимся получать доступ к информации в любое время и из любого места.

Сравнивая самообразование в XX веке и в современности, можно выделить несколько ключевых отличий. Во-первых, доступность информации значительно возросла благодаря интернету и цифровым технологиям. Во-вторых, современные обучающиеся имеют возможность взаимодействовать с преподавателями и другими студентами через онлайн-платформы, что способствует более глубокому пониманию материала. В-третьих, цифровые технологии позволяют создавать индивидуальные образовательные маршруты, что делает процесс обучения более гибким и адаптированным к потребностям каждого обучающегося.

Однако самообразование в цифровом пространстве связано с рядом рисков. Одним из них является проблема достоверности информации. В условиях огромного количества доступных ресурсов важно уметь критически оценивать источники и отбирать качественную информацию. Кроме того, существует риск информационной перегрузки, когда обучающийся сталкивается с избыточным количеством данных, что может затруднить процесс обучения. Также стоит отметить пробле-

му мотивации и самодисциплины, так как самообразование требует высокой степени самоорганизации.

Несмотря на эти риски, самообразование в условиях цифровизации имеет множество достоинств. Во-первых, оно позволяет обучающимся самостоятельно выбирать темпы и направления обучения, что способствует более глубокому и осознанному усвоению материала. Во-вторых, цифровые технологии предоставляют возможность непрерывного обучения, что особенно важно в условиях быстро меняющегося мира. В-третьих, самообразование способствует развитию навыков самостоятельного поиска и анализа информации, что является важным компонентом профессиональной компетентности.

Методология исследования самообразования в условиях цифровизации включает анализ научных публикаций, опросы и интервью с участниками самообразовательных программ, а также экспериментальные исследования. Такой комплексный подход позволяет получить всестороннее представление о проблеме и выявить ключевые тенденции и вызовы. Например, Иванов и Петров изучают влияние цифровых технологий на качество образования, Сидоров и Кузнецова анализируют психологические аспекты самообразования, а Смирнов и Васильева рассматривают социальные и экономические последствия этого процесса.

В заключение можно отметить, что самообразование в условиях информатизации и цифровизации открывает новые возможности для личностного и профессионального роста. Как отмечают Никулина и Стариченко, «информатизация образования создала базу для перехода на новый уровень, цифровизация направлена на подготовку специалистов, которые гарантированно востребованы на рынке труда, легко и свободно владеют мобильными и интернет-технологиями, а также ориентированы на непрерывное обучение (повышение квалификации) с помощью электронного обучения» [3, с. 107].

Самообразование в условиях информатизации и цифровизации приобретает новые черты и особенности, которые существенно отличают его от традиционных форм обучения. Одной из ключевых характеристик современного самообразования является доступность информации. Благодаря интернету и цифровым технологиям любой человек может получить доступ к огромному количеству образовательных ресурсов, включая научные статьи, книги, видеолекции и онлайн-курсы. Это позволяет обучающимся самостоятельно выбирать материалы, которые соответствуют их интересам и потребностям.

Использование онлайн-курсов и платформ также играет важную роль в процессе самообразования. Такие платформы, как Coursera, edX и Khan Academy, предоставляют возможность изучать различные дисциплины под руководством ведущих специалистов в своей области. Это способствует не только углублению знаний, но и развитию навыков самоорганизации и самостоятельного поиска информации.

Социальные сети и форумы становятся важными инструментами в процессе самообразования. Они позволяют обмениваться опытом, задавать вопросы и получать ответы от экспертов и других обучающихся. Это создает условия для формирования сообществ по интересам, где можно обсуждать актуальные темы и делиться полезными материалами.

Однако самообразование в цифровом пространстве связано и с определенными рисками. Одним из них является проблема достоверности информации. В интернете можно найти множество источников, которые содержат недостоверные или искаженные данные. Поэтому важно уметь критически оценивать информацию и проверять ее достоверность. Как отмечает А. Н. Ксенофонтова, «цифровая грамотность, в первую очередь, это умение ориентироваться в океане той информации, которая окружает современного человека» [1, с. 200].

Еще одним риском является перегрузка информацией. В условиях постоянного потока данных, обучающимся может быть сложно сосредоточиться на изучении конкретной темы и выделить главное. Это требует развития навыков управления временем и информацией, а также умения фильтровать и структурировать полученные знания.

Несмотря на эти риски, самообразование в условиях цифровизации имеет множество достоинств. Оно позволяет обучающимся самостоятельно выбирать темп и формат обучения, что способствует более глубокому усвоению материала. Кроме того, цифровые технологии открывают новые возможности для интерактивного и практико-ориентированного обучения, что делает процесс получения знаний более увлекательным и эффективным.

Таким образом, самообразование в условиях информатизации и цифровизации представляет собой сложный и многогранный процесс, который требует от обучающихся не только высокой мотивации и самоорганизации, но и развития критического мышления и цифровой грамотности. В то же время оно предоставляет уникальные возможности для личностного и профессионального роста, делая образование доступным и гибким.

Сравнение самообразования в XX веке и современном позволяет выявить значительные изменения в методах и подходах к обучению, обусловленные технологическим прогрессом. В XX веке самообразование в основном опиралось на традиционные источники информации, такие как книги, журналы и библиотеки. Доступ к образовательным материалам был ограничен, и процесс поиска информации требовал значительных временных затрат. Обучающиеся часто полагались на печатные издания и личные контакты с экспертами для получения знаний.

Современное самообразование, напротив, характеризуется широким использованием цифровых технологий и интернет-ресурсов. Как отмечают Т. В. Никулина и Е. Б. Стариченко, «информатизация образования создала базу для перехода на новый уровень, цифровизация направлена на подготовку специалистов, которые

гарантированно востребованы на рынке труда, легко и свободно владеют мобильными и интернет-технологиями, а также ориентированы на непрерывное обучение (повышение квалификации) с помощью электронного обучения» [3, с. 107]. Это позволяет обучающимся получать доступ к огромному количеству образовательных ресурсов в любое время и из любой точки мира.

Важным аспектом современного самообразования является возможность персонализации образовательного процесса. Обучающиеся могут выбирать курсы и материалы, которые соответствуют их индивидуальным интересам и потребностям, а также адаптировать темп обучения под свои возможности. В XX веке такой гибкости не существовало, и образовательные программы были более стандартизированными.

Однако, несмотря на очевидные преимущества, самообразование в цифровую эпоху сопряжено с определенными рисками. Одним из них является проблема достоверности информации. В интернете можно найти множество источников, которые содержат недостоверные или искаженные данные. Поэтому важно уметь критически оценивать информацию и проверять ее достоверность. Как отмечает В. Е. Шинкевич, «основное внимание обращено на значимость информатизации для современного образовательного процесса. Вместе с тем автор также отмечает существенные проблемы, связанные с внедрением информационных технологий на современном этапе» [5, с. 108].

Таким образом, сравнение самообразования в XX веке и современном показывает, что технологический прогресс значительно изменил методы и подходы к обучению. Современное самообразование предоставляет уникальные возможности для персонализации и доступности образовательных ресурсов, но также требует развития критического мышления и навыков работы с информацией для минимизации рисков, связанных с достоверностью и перегрузкой информацией.

Риски и достоинства самообразования в цифровом пространстве представляют собой важный аспект для анализа в условиях современного общества. Одним из ключевых рисков является информационная перегрузка. В условиях постоянного потока данных обучающимся может быть сложно сосредоточиться на изучении конкретной темы и выделить главное. Это требует развития навыков управления временем и информацией, а также умения фильтровать и структурировать полученные знания. Как отмечает В. Е. Шинкевич, «современный цивилизованный человек становится заложником информационной цифровизации, он отвыкает ставить перед собой долговременные цели, над достижением которых необходимо трудиться и добиваться их реализации» [5, с. 114].

Недостаток критического мышления также представляет собой значительный риск. В интернете можно найти множество источников, которые содержат недостоверные или искаженные данные. Поэтому важно уметь критически оценивать информацию и проверять ее достоверность. Как подчеркивает А. Н. Ксенофонтова, «цифровая грамотность, в первую очередь, это уме-

ние ориентироваться в океане той информации, которая окружает современного человека» [1, с. 200]. Без этих навыков обучающиеся могут стать жертвами дезинформации и манипуляций.

Социальное взаимодействие также страдает в условиях цифрового самообразования. Виртуальные коммуникации не могут полностью заменить личные контакты, что может привести к снижению уровня социальной адаптации и коммуникативных навыков. В. Е. Шинкевич отмечает, что «парадоксально при повышении возможности коммуникации, люди стали гораздо меньше общаться непосредственно вне этой самой информационной среды, образно говоря живьем, что, по мнению исследователей, ослабляет общественную волю и энергию» [5, с. 111].

Несмотря на эти риски, самообразование в цифровом пространстве обладает значительными достоинствами. Гибкость и доступность являются одними из главных преимуществ. Обучающиеся могут выбирать темп и формат обучения, что способствует более глубокому усвоению материала. Цифровые технологии открывают новые возможности для интерактивного и практико-ориентированного обучения, что делает процесс получения знаний более увлекательным и эффективным. Как отмечают Т. В. Никулина и Е. Б. Стариченко, «цифровые технологии в современном мире это не только инструмент, но и среда существования, которая открывает новые возможности: обучение в любое удобное время, непрерывное образование, возможность проектировать индивидуальные образовательные маршруты, из потребителей электронных ресурсов стать создателями» [3, с. 107].

Индивидуальный подход также является важным достоинством. Обучающиеся могут выбирать курсы и материалы, которые соответствуют их индивидуальным интересам и потребностям, а также адаптировать темп обучения под свои возможности. Это позволяет более эффективно использовать время и ресурсы, а также достигать высоких результатов в обучении.

Таким образом, самообразование в цифровом пространстве представляет собой сложный и многогранный процесс, который требует от обучающихся не только высокой мотивации и самоорганизации, но и развития критического мышления и цифровой грамотности. В то же время оно предоставляет уникальные возможности для личностного и профессионального роста, делая образование доступным и гибким.

Заключение. Исследование особенностей самообразования в условиях информатизации и цифровизации выявило значительные изменения в методах и подходах к обучению, обусловленные технологическим прогрессом. Современное самообразование характеризуется доступностью информации, широким использованием цифровых технологий и интернет-ресурсов, а также возможностью персонализации образовательного процесса. В отличие от XX века, когда самообразование опиралось на традиционные

источники информации, современные обучающиеся имеют доступ к огромному количеству образовательных ресурсов в любое время и из любой точки мира.

Вклад авторов, таких как Т. В. Никулина, Е. Б. Стариченко, А. Н. Ксенофонтова и В. Е. Шинкевич, в изучение проблемы самообразования в цифровую эпоху является значительным. Они подчеркивают важность цифровой грамотности, критического мышления и навыков управления информацией для успешного самообразования. Как отмечает Т. В. Никулина, «информатизация образования создала базу для перехода на новый уровень, цифровизация направлена на подготовку специалистов, которые гарантированно востребованы на рынке труда» [3, с. 107].

Значимость полученных результатов заключается в том, что они подчеркивают необходимость развития новых образовательных методик и технологий, которые учитывают специфику цифрового самообразования. Важно также отметить риски, связанные с достоверностью информации и информационной перегрузкой, которые требуют особого внимания при разработке образовательных программ.

Возможные направления для будущих исследований включают разработку новых инструментов для самообразования, таких как адаптивные образовательные платформы и системы поддержки критического мышления. Также необходимо изучение долгосрочных эффектов цифрового обучения на личностное и профессиональное развитие обучающихся. Как подчеркивает В. Е. Шинкевич, «цифровизация должна работать на человека, на общество, на их дальнейшее развитие» [5, с. 118], что требует комплексного подхода к исследованию феномена цифровизации в образовании.

Библиографический список

1. Ксенофонтова, А. Н. Методическая деятельность педагога гимназии в современных условиях развития образования / А. Н. Ксенофонтова, О. Д. Балаба // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 75-2. С. 199–202.
2. Пак, Л. Г. Андрагогические направления сопровождения педагогов в условиях цифровой трансформации образования / Л. Г. Пак, Н. А. Иванищева, Л. А. Кочемасова // Нижегородское образование. 2023. № 3. С. 4–13.
3. Никулина, Т. В. Информатизация и цифровизация образования: понятия, технологии, управление / Т. В. Никулина, Е. Б. Стариченко // Педагогическое образование в России. 2018. № 8. С. 107–113.
4. Шинкевич, В. Е. Диалектика цифровизации образовательной среды в условиях становления информационного общества современной России / В. Е. Шинкевич // Социально-гуманитарные знания. 2022. № 4. С. 332–343.
5. Шинкевич, В. Е. Диалектика цифровизации образовательной среды в условиях становления информационного общества современной России / В. Е. Шинкевич // Социально-гуманитарные знания. 2022. № 2. С. 108–118.

Bibliographic list

1. Ksenofontova, A. N. Methodical activity of a gymnasium teacher in modern conditions of education development / A. N. Ksenofontova, O. D. Balaba // Problems of modern pedagogical education. 2022. No. 75-2. P. 199–202.
2. Pak, L. G. Andragogical directions of teacher support in the context of digital transformation of education / L. G. Pak, N. A. Ivanishcheva, L. A. Kochemasova // Nizhny Novgorod education. 2023. No. 3. P. 4–13.
3. Nikulina, T. V. Informatization and digitalization of education: concepts, technologies, management / T. V. Ni-

kulina, E. B. Starichenko // Pedagogical education in Russia. 2018. No. 8. P. 107–113.

4. Shinkevich, V. E. Dialectics of digitalization of the educational environment in the context of the formation of the information society of modern Russia / V. E. Shinkevich // Socio-humanitarian knowledge. 2022. No. 4. P. 332–343.

5. Shinkevich, V. E. Dialectics of digitalization of the educational environment in the conditions of the formation of the information society of modern Russia / V. E. Shinkovich // Socio-humanitarian knowledge. 2022. No. 2. P. 108–118.

Информация об авторах

С. Н. Егоров – доцент кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

А. И. Жегулин – доцент кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат экономических наук.

Information about the authors

S. N. Egorov – Associate Professor of the Department of Physical Training of the educational and scientific complex of special training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot’;

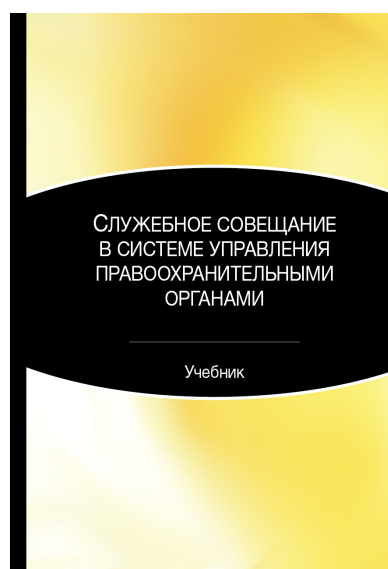
A. I. Zhегulin – Associate Professor of the Department of Physical Training of the educational and Scientific complex of special training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot’, Candidate of Economic Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 23.12.2024; одобрена после рецензирования 19.05.2025; принята к публикации 02.06.2025.

The article was submitted 23.12.2024; approved after reviewing 19.05.2025; accepted for publication 02.06.2025.

Служебное совещание в системе управления правоохранительными органами : учебник для студентов вузов / [И. В. Грошев и др.].

М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 183 с.

ISBN 978-5-238-02886-6

Дается характеристика служебному совещанию, показываются задачи, стоящие перед ним, обосновываются структура, формы и виды. Рассматриваются теоретические основы методов подготовки и способов проведения служебного совещания в системе управления правоохранительными органами с максимально возможной эффективностью использования служебного времени для достижения конкретных результатов профессиональной деятельности.

Для слушателей, магистров, аспирантов юридических специальностей, руководителей правоохранительных органов и всех тех, кто связан с процессами управления правоохранительными органами.

Научная статья

УДК 378+372.881.1; ББК 6/8

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-2-100-105>

EDN: <https://elibrary.ru/mnstpu>

НИОН: 2018-0077-2/25-599

MOSURED: 77/27-024-2025-02-798

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Навыки иноязычной деловой коммуникации как ключевой компонент профессиональной компетенции сотрудников полиции

Людмила Станиславовна Кравчук¹, Ксения Олеговна Пузанова²

^{1,2} Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, Белгород, Россия

¹ krawtschuk@mail.ru

² kse2009@yandex.ru

Аннотация. Обосновывается необходимость формирования и развития у сотрудников полиции хорошо развитых иноязычных коммуникативных компетенций и владения культурно-этическими нормами деловой коммуникации для обеспечения качественной служебной деятельности в профессионально значимых межкультурных коммуникативных ситуациях при общении с иностранными гражданами. Используются результаты анализа и рассмотрения возможностей применения основных коммуникативных технологий, используемых при изучении иностранных языков, для обучения иноязычному межкультурному профессиональному взаимодействию сотрудников полиции в современном информационно-коммуникационном пространстве. Рассматриваются основные национальные стили и национальные модели коммуникации, знание которых необходимо сотрудникам полиции в общении с иностранными гражданами.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, культурно-этические нормы, культура делового общения, деловая коммуникация, деловой этикет, регламентированность делового общения

Для цитирования: Кравчук Л. С., Пузанова К. О. Навыки иноязычной деловой коммуникации как ключевой компонент профессиональной компетенции сотрудников полиции // Психология и педагогика служебной деятельности. 2025. № 2. С. 100–105. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-2-100-105>. EDN: MNSTPU.

Original article

Foreign language business communication skills as a key component of the professional competence of police officers

Lyudmila S. Kravchuk¹, Ksenia O. Puzanova²

^{1,2} Belgorod Law Institute of the MIA of Russia named after I.D. Putilin, Belgorod, Russia

¹ krawtschuk@mail.ru

² kse2009@yandex.ru

Abstract. In the article the authors substantiate the necessity of formation and development of well-developed foreign language communicative competencies and mastery of cultural and ethical standards of business communication in police officers to ensure high-quality service activities in professionally significant intercultural communicative situations when communicating with foreign citizens. The article was prepared using the results of the analysis and consideration of the possibilities of applying the main communication technologies used in the study of foreign languages, for teaching foreign language intercultural professional interaction of police officers in the modern information and communication space. The main national styles and national communication models are considered, the knowledge of which is necessary for police officers when communicating with foreign citizens.

Keywords: intercultural communication, cultural and ethical norms, culture of business communication, business communication, business etiquette, regulation of business communication

For citation: Kravchuk L. S., Puzanova K. O. Foreign language business communication skills as a key component of the professional competence of police officers. Psychology and pedagogy of service activity. 2025;(2):100–105. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-2-100-105>. EDN: MNSTPU.

© Кравчук Л. С., Пузанова К. О., 2025

В современном обществе радикально изменилась функция полиции: из карательной организации она превратилась в организацию с высокой степенью доверия граждан, оказывающую людям помощь и поддержку в любой сложной жизненной ситуации. Сегодня полиция – друг и помощник граждан, в том числе и иностранных. Следовательно, изменились требования к содержанию и качеству владения профессиональными компетенциями современными полицейскими. Сотрудникам полиции все чаще приходится в служебной деятельности вступать в деловое общение с иностранными гражданами, мигрантами, туристами, бизнесменами, зарубежными коллегами в ходе международной полицейской кооперации, как в повседневной службе, так и в рамках выполнения задач по обеспечению общественной безопасности и правопорядка во время проведения массовых международных мероприятий. Владение навыками межкультурной коммуникации, знание культурно-этических норм, национальных и религиозных особенностей, основ делового общения с представителями различных национальностей является непреложным условием эффективности в решении профессиональных задач, поскольку «этническая толерантность может проявляться в различных критических ситуациях, а в работе офицера полиции таких ситуаций больше, чем в жизни обычных граждан» [2, с. 2515].

Соответственно, назрела насущная необходимость оптимизации профессиональной подготовки полицейских, в частности, касательно достижения выпускником образовательной организации системы МВД России достаточной степени иноязычной коммуникативной компетенции, необходимой для выполнения профессиональных обязанностей. Кафедрами иностранных языков уделяется большое внимание определению возможностей применения основных коммуникативных технологий, используемых при изучении иностранных языков, для обучения иноязычному межкультурному профессиональному взаимодействию сотрудников полиции в современном информационно-коммуникационном пространстве.

Как утверждает исследователь Н. А. Беломытцева, «что касается содержания профессионально ориентированного обучения иностранному языку, то в последнее десятилетие потребность в изменениях превратилась в насущную потребность. На наших глазах произошел окончательный перенос акцента на практическое владение иностранными языками, на профессиональное общение» [1, с. 44]. Изменение роли иностранного языка в процессе формирования профессиональной компетенции сотрудника полиции в условиях образовательной организации МВД России предполагает введение инноваций, которые обеспечат достижение реальных результатов в обучении. Целью курса обучения иностранному языку достижение выпускником степени коммуникативной компетенции, позволяющей пользоваться иностранным языком в ситуациях профессионального общения с целью воздействия и взаимодействия в сфере про-

фессиональной деятельности. Таким образом, формирование иноязычной коммуникативной компетенции и обучение культурно-этическим нормам на занятиях по иностранному языку, «формирование компетенций в области профессионального взаимодействия сотрудников полиции с гражданами на иностранном языке, а также способности применять современные коммуникативные технологии, учитывая различия культур в процессе межкультурного взаимодействия» [4, с. 104–105] является основой и залогом успешности и эффективности делового профессионального значимого общения сотрудников полиции в решении профессионально значимых задач правоохранительной деятельности.

По утверждению исследователей Н. В. Ибраева и Т. П. Буркитбаевой, «деловое общение – это сложный многоплановый процесс развития контактов между людьми в служебной сфере. Специфической особенностью названного процесса является регламентированность, т. е. подчинение установленным ограничениям, которые определяются национальными и культурными традициями, профессиональными этическими традициями» [5, с. 152]. Деловая коммуникация выражается в установлении и развитии контактов между сотрудниками полиции и представителями иной культуры. При этом имеют место ограничения, определяющиеся культурными, психологическими и этническими традициями, особенностями профессиональной этики. «Мировоззрение иностранца может быть не только специфическим, но и абсолютно не совпадать с мировоззрением другого человека», как утверждает Е. Н. Малюга [6, с. 36].

Национальный стиль делового общения учитывает отличительные черты каждого народа, особенности менталитета, черт характера и поведения. Следовательно, существуют национальные обычаи и стили деловой коммуникации, знакомство с которыми необходимо сотруднику полиции. Знание национальных особенностей может служить ориентиром в области деловой этики и имеет большое значение при осуществлении сотрудниками полиции иноязычной межкультурной профессиональной коммуникации с иностранными гражданами. Для того, чтобы понимать другую культуру и успешно вести общение с ее представителями, нужно изучить ее ценности и нормы. «При значительном совпадении интересов сторон деловой коммуникации, при наличии сотрудничества, национальные различия и культурная специфика мало заметны, однако при возникновении конфликта они выступают на первый план и играют значительную роль в деловых отношениях» [5, с. 152–153].

Национальные стили типичны, как правило, для определенных стран, а не для отдельных национальностей. При осуществлении деловой коммуникации следует учитывать, что знание национальных особенностей позволяет предвидеть возможное поведение партнера по деловой коммуникации.

На занятиях иностранного языка при помощи языковых средств формируется модель делового об-

шения, «языковые факты отражают видение и восприятие мира человеком и способы его концептуализации», как справедливо считает исследователь Н. А. Беседина [3, с. 11]. В. Н. Шашкова предлагает на практическом занятии с использованием технологии «обучения в сотрудничестве» «эргономично интегрировать практическую направленность учебной деятельности, а также совершенствование их профессиональной иноязычной коммуникативной компетенции» [10, с. 134].

В ходе изучения иностранного языка сотрудники полиции приобретают совокупность приемов делового общения, позволяющих вести общение в обстановке взаимного понимания сторон, на основе уважения их интересов. Национальные модели деловой коммуникации – это коммуникационные нормы, сложившиеся в модели поведения, принятые в деловом общении между представителями одной национальности, отражающие особенности и специфику деловой культуры этой национальности. Основными зарубежными моделями делового общения являются: американская, английская, французская, немецкая, японская, китайская, итальянская, модель общения арабских государств.

Англоязычные стили делового общения, в частности, американский, отличаются высоким профессионализмом и компетентностью, самостоятельностью в принятии решений. Деловая коммуникация отличается открытостью, энергичностью и дружелюбием, иногда проявляется эгоцентризм, игнорирование индивидуальных и национальных особенностей собеседника, преувеличенная напористость, иногда даже агрессивность. Американская модель делового общения предусматривает наличие высокого профессионализма, бережное отношение ко времени, пунктуальность, энергичность, прагматизм, демократизм.

Английский стиль деловой коммуникации характеризуется наличием большой доли прагматизма, гибкостью, эмпиризмом, в то же время напористостью, жесткостью позиции. Традиционным является умение избегать острых углов. У англичан выработан определенный ритуал делового общения, включающий обсуждение вначале не собственно предмета, а житейских проблем: погода, спорт и т. д. Предпочитают почувствовать доброе расположение к британской нации, их идеалам. Деловая коммуникация должна быть в высшей степени выдержанной, корректной. «Язык должен быть нейтральным и беспристрастным» [7, с. 149].

Особенностями деловой коммуникации в континентальной Европе, в частности, французского стиля общения, является избегание обсуждения конкретных вопросов один на один, сохранение независимости и самостоятельности в принятии решений. Традиционным является упор на логические доказательства, достижение соглашений на основе непринужденности и легкости деловой коммуникации. Французская модель делового общения предполагает тщательную подготовку к деловой коммуникации, doskonaльное

изучение вопроса, всех аспектов проблемы, отличается склонностью к чувству интеллектуального превосходства. Французы не отличаются пунктуальностью.

Немецкая модель делового общения предполагает тщательную проработку обсуждаемых проблем, и последовательное обсуждение вопросов. Немецкий стиль деловой коммуникации характеризуется исключительной строгостью и сдержанностью, деловитостью, конкретностью, рассудительностью, сухостью и педантичностью, расчетливостью в выборе языковых средств, детальностью обсуждения, последовательностью, точностью, пунктуальностью, регламентацией поведения, ясностью, четкостью и краткостью, деловитостью и конкретностью. В общении с немцами следует соблюдать профессионализм, конкретность и порядок, не выражать эмоций.

Итальянская модель делового общения предполагает, что деловые контакты устанавливаются между равнозначными партнерами, выясняется статус потенциального партнера, его должность. Итальянцам не свойственны пунктуальность и организованность.

Восточный менталитет имеет свою специфику при организации деловой коммуникации. Японская модель делового общения специфична, отличается терпением, неторопливостью, взаимной уступчивостью, осторожностью, избеганием столкновения позиций, учетом эмоционального настроя партнеров, доброжелательностью и искренностью. Японцы предпочитают предельную скрупулезность и обдуманность, большую степень владения информацией, точность и обязательность. Японцы избегают прямого отрицания и отказа, прибегают к иносказательным выражениям типа «это трудно», «это требует дополнительного рассмотрения и изучения».

Китайская модель делового общения предполагает налаживание неформальных партнерских отношений, стремление к формированию «духа дружбы». Китайский стиль делового общения характеризуется четким разграничением этапов общения. Большое внимание уделяется внешнему виду партнеров и манере их поведения. В общении с китайцами необходимо проявлять спокойствие, терпеливость, уравновешенность.

Арабский стиль деловой коммуникации предполагает строгое соблюдение и уважение их традиций, учет исторических традиций их страны, признание чувства национальной гордости. В общении с партнерами, исповедующими ислам, нельзя передавать что-либо левой рукой, так она считается нечистой, и тем самым может быть нанесено оскорбление партнеру. Также непозволительно сидящему во время общения на стуле человеку класть ногу на ногу, что считается оскорбительным. Доверие – важный элемент в общении с представителями арабских стран. Они предпочитают дружелюбную атмосферу, легкость в общении, ценят заинтересованность, уважение к истории и традициям их стран.

В русской модели делового общения проявляются общительность, эмоциональность, коммуникативный

демократизм, стремление к неформальному общению. Одной из особенностей поведения делового общения русских партнеров – естественное, тактичное и достойное поведение, поскольку деловые партнеры воспринимают вас как представителя вашего государства.

Эффективность и успешность иноязычного делового взаимодействия в рамках межкультурной коммуникации зависит от соблюдения общечеловеческих нравственных норм и знания основ национальных культур. М.С. Салкина утверждает, что «межкультурное измерение устной деловой коммуникации на иностранном языке значительно расширяет рамки языковой подготовки специалиста, поскольку в профессиональной деятельности ему предстоит столкнуться с целым набором культурно обусловленных лингвопрагматических, коммуникативных и поведенческих особенностей, неверная интерпретация которых способна не только снизить эффективность коммуникации, но и значительно осложнить сотрудничество в любой сфере применения» [9, с. 84].

Обязательным условием качественного профессионального образования сотрудников полиции являются хорошо развитые навыки иноязычной деловой коммуникации, необходимой для решения служебных задач. По нашему мнению, выполнить все эти рекомендации возможно при наличии навыка профессиональной коммуникации на иностранном языке.

В ходе изучения иностранного языка происходит приобщение к культуре стран изучаемого языка, знакомство с системой норм и ценностей иноязычной культуры, привитие толерантности, позитивного отношения к иной культуре. Формирование иноязычной профессиональной коммуникации происходит не только в процессе усвоения лексики и грамматики изучаемого языка, приобретении и развитии лингвистических знаний, умений и навыков, но и в приобретении знаний о культурно-исторических нормах, и правилах речевого поведения, речевых форм. В преподавании иностранного языка большое внимание уделяется изучению культурно-этических норм иноязычного делового общения сотрудников полиции. Иноязычная деловая коммуникация имеет три компонента: лингвистический, правовой, социокультурный. Лингвистический компонент предполагает знание грамматических основ иностранного языка, развитие навыков произношения, речи и аудирования. Правовой компонент содержит коммуникативные способности межкультурного взаимодействия на основе правовых знаний при решении профессиональных задач. Социокультурный компонент предполагает знания профессиональной лексики, владение языковыми, речевыми и социолингвистическими средствами, необходимыми для осуществления коммуникации в профессиональной среде; проявление толерантности к иной культуре, религии, традициям и обычаям народов других стран.

Современный выпускник образовательной организации МВД России обязан в ходе профессиональ-

ной подготовки овладеть не только профессиональными компетенциями, правовыми знаниями, умениями и навыками, но и культурой иноязычной деловой коммуникации, что послужит залогом обеспечения эффективности и успешности правоохранительной деятельности.

Осуществляя деловую коммуникацию, сотрудник полиции должен знать структуру и функции общества, типы обществ; структуру, виды и формы культуры, основные культурные процессы; структуру и функции религии, виды религий; социокультурные, этнические и конфессиональные особенности российского общества и основных мировых цивилизаций; гуманистические принципы межкультурного, межэтнического и межконфессионального взаимодействия; уметь учитывать и толерантно воспринимать социокультурные, этнические и конфессиональные особенности субъектов профессионального взаимодействия; применять этические нормы, регулирующие межкультурное, межэтническое и межконфессиональное взаимодействие; владеть навыками взаимодействия с учетом социокультурных, этнических и конфессиональных особенностей при выполнении задач профессиональной деятельности. Таким образом, нельзя не согласиться с мнением исследователей О. В. Налиткиной и Р. М. Хасан о том, что, «обучая студентов культурно-этическим нормам профессионального общения, мы ставим перед собой цель ознакомит их с нормами иноязычного этикета, расширить общепрофессиональный кругозор и повысить уровень общей и профессиональной культуры, обучить функциональной лексике, соотносимой с ситуациями и типами деловой коммуникации» [8, с. 18].

Список источников

1. Беломытцева, Н. А. Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку в образовательных организациях системы МВД России: современный аспект / Н. А. Беломытцева // Профессионально-ориентированная языковая подготовка: теория и практика : Сборник тезисов всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 22 апреля 2021 года. СПб. : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. С. 42–45. EDN LJJQZM.
2. Беломытцева, Н. А. Вклад иноязычного образования в профессиональную подготовку выпускника Санкт-Петербургского университета МВД России / Н. А. Беломытцева // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 25-летию Санкт-Петербургского университета МВД России) : Материалы XX международной научно-теоретической конференции. В 2-х частях, Санкт-Петербург, 27–28 апреля 2023 года. СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. С. 2512–2518. EDN GXZHNV.
3. Беседина, Н. А. Морфология: от морфемы к морфологически передаваемому концепту / Н. А. Беседина // Научный результат. Серия: Вопросы теоретической

и прикладной лингвистики. 2015. Т. 1. № 1 (3). С. 4–13. EDN TWCXQR.

4. Земляков, В. Д. К вопросу о методическом обеспечении учебной дисциплины «Иностранный язык» для сотрудников полиции, обеспечивающих законность и правопорядок / В. Д. Земляков, Т. А. Землякова // Языковая подготовка в юридических вузах : традиции и инновации в эпоху глобальных перемен : сборник материалов Международной конференции, Уфа, 16 марта 2023 года. Уфа : Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. С. 103–107. EDN LOJCBC.

5. Ибраев, Н. В. Национальные особенности делового общения / Н. В. Ибраев, Т. П. Буркитбаева // Актуальные вопросы научных исследований : материалы Международной (заочной) научно-практической конференции, Душанбе, 23 ноября 2016 года. Душанбе : Научно-издательский центр «Мир науки» (ИП Вострецов Александр Ильич), 2016. С. 152–156. EDN XFEBMJ.

6. Малюга, Е. Н. Роль и значение речевого этикета в английском языке делового общения / Е. Н. Малюга // Язык, сознание, коммуникация. Том Выпуск 27. М. : ООО «МАКС Пресс», 2004. С. 36–39. EDN UBCRM.

7. Мартынова, Н. А. Официально-деловой стиль и его признаки в нормативно-правовых документах / Н. А. Мартынова // Филологический аспект. 2025. № 1 (117). С. 146–155. EDN PQFTDL.

8. Налиткина, О. В. Индуктивный подход к обучению иноязычному этикету профессионального общения в курсе иностранного языка в сфере профессиональной коммуникации в нелингвистическом вузе / О. В. Налиткина, Р. М. Хасан // Chronos: психология и педагогика. 2021. Т. 6, № 2 (25). С. 17–20. EDN OFDBVQ.

9. Салкина, М. С. Иноязычная деловая коммуникация будущих международных в системе высшего образования: сущность, проблемы, интерактивное обучение / М. С. Салкина // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2022. № 3 (844). С. 81–87. DOI 10.52070/2500-3488_2022_3_844_81. EDN BELFKW.

10. Шашкова, В. Н. Возможности реализации педагогической технологии «обучение в сотрудничестве» в процессе преподавания учебной дисциплины «Иностранный язык» / В. Н. Шашкова // Общество: социология, психология, педагогика. 2025. № 2 (130). С. 133–140. DOI 10.24158/spp.2025.2.14.

References

1. Belomytseva, N. A. Professionally-oriented teaching of a foreign language in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia: a modern aspect / N. A. Belomytseva // Professionally-oriented language training: theory and practice : Collection of abstracts of the All-Russian scientific and practical conference, St. Petersburg, April 22, 2021. St. Petersburg : St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2021. P. 42–45. EDN LJQZM.

2. Belomytseva, N. A. The contribution of foreign language education to the professional training of a graduate of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia / N. A. Belomytseva // State and law: evolution, current state, development prospects (on the 25th anniversary of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia): Proceedings of the XX international scientific and theoretical conference. In 2 parts, St. Petersburg, April 27–28, 2023. St. Petersburg : St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2023. P. 2512–2518. EDN GXZHN.

3. Besedina, N. A. Morphology: from morpheme to morphologically transmitted concept / N. A. Besedina // Scientific result. Series: Issues of theoretical and applied linguistics. 2015. Vol. 1. No. 1(3). P. 4–13. EDN TWCXQR.

4. Zemlyakov, V. D. On the issue of methodological support for the academic discipline «Foreign Language» for police officers ensuring law and order / V. D. Zemlyakov, T. A. Zemlyakova // Language training in law schools: traditions and innovations in the era of global changes : collection of materials from the International conference, Ufa, March 16, 2023. Ufa : Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2023. P. 103–107. EDN LOJCBC.

5. Ibraev, N. V. National features of business communication / N. V. Ibraev, T. P. Burkitbaeva // Actual issues of scientific research: materials of the International (correspondence) scientific and practical conference, Dushanbe, November 23, 2016. Dushanbe: Scientific Publishing Center «World of Science» (IP Vostretsov Alexander Ilyich), 2016. P. 152–156. EDN XFEBMJ.

6. Malyuga, E. N. The Role and Importance of Speech Etiquette in English Business Communication / E. N. Malyuga // Language, Consciousness, Communication. Volume Issue 27. Moscow : «MAX Press», 2004. P. 36–39. EDN UBCRM.

7. Martynova, N. A. Official Business Style and Its Features in Regulatory Documents / N. A. Martynova // Philological Aspect. 2025. No. 1 (117). P. 146–155. EDN PQFTDL.

8. Nalitkina, O. V. Inductive approach to teaching foreign language etiquette of professional communication in a foreign language course in the field of professional communication in a non-linguistic university / O. V. Nalitkina, R. M. Hasan // Chronos: psychology and pedagogy. 2021. Vol. 6. No. 2 (25). P. 17–20. EDN OFDBVQ.

9. Salkina, M. S. Foreign language business communication of future international relations specialists in the system of higher education: essence, problems, interactive learning / M. S. Salkina // Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Education and pedagogical sciences. 2022. No. 3 (844). P. 81–87. DOI 10.52070/2500-3488_2022_3_844_81. EDN BELFKW.

10. Shashkova, V. N. Possibilities of implementing the pedagogical technology «cooperative learning» in the process of teaching the academic discipline «Foreign Language» / V. N. Shashkova // Society: sociology, psychology, pedagogy. 2025. No. 2 (130). P. 133–140. DOI 10.24158 / spp.2025.2.14.

Информация об авторах

Л. С. Кравчук – заведующий кафедрой иностранных языков Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, доцент;

К. О. Пузанова – преподаватель кафедры иностранных языков Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина.

Information about the authors

L. S. Kravchuk – Head of the Department of Foreign Languages of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin, Associate Professor;

K. O. Puzanova – Lecturer of the Department of Foreign Languages of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 17.03.2025; одобрена после рецензирования 19.05.2025; принята к публикации 02.06.2025.

The article was submitted 17.03.2025; approved after reviewing 19.05.2025; accepted for publication 02.06.2025.

Профессиональная этика судебного пристава : учебник для студентов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность» / И. И. Аминов, К. Г. Дедюхин, А. Р. Усиевич. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 239 с.

В учебнике отражен один из первых опытов разработки проблем профессиональной этики государственных гражданских служащих ФССП России. Его основное предназначение — способствовать повышению нравственной и правовой культуры работников трех, органически дополняющих друг друга «ветвей» этой службы: судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов; судебных приставов-исполнителей, осуществляющих исполнение актов юрисдикционных органов, работников, осуществляющих предварительное расследование в форме дознания по делам, отнесенным к подсудственности ФССП России.

С современных позиций рассматриваются основные этические проблемы: сущность морали, категории этики, история нравственных начал в исполнении судебных решений; даются также рекомендации по форми-

рованию у сотрудников ФССП России общих и профессиональных компетенций, убеждений, умений и навыков соблюдения моральных и правовых норм в профессиональной деятельности и повседневном поведении.

Для студентов и преподавателей образовательных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации. Может быть использован в рамках служебной подготовки сотрудников Федеральной службы судебных приставов.

Научная статья

УДК 387

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-2-106-114>

EDN: <https://elibrary.ru/kukxkf>

ИИОН: 2018-0077-2/25-600

MOSURED: 77/27-024-2025-02-799

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Технология оценивания качества формирования научно-исследовательской компетентности адъюнктов/аспирантов с использованием автоматизированной системы «АпексВуз»

Максим Юрьевич Кузнецов

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, makskyzn123@gmail.com

Аннотация. Анализируются образовательные платформы и функционал использования информационного ресурса «АпексВуз». Указанная платформа нашла свое применение во многих образовательных организациях, облегчая повседневные задачи, оптимизируя образовательную и научную деятельность обучающихся. «АпексВуз» предоставляет широкие возможности образовательным организациям по использованию информационного пространства для систематизации повседневных задач.

Цель работы заключается в определении критериев оценивания качества формирования научно-исследовательской компетентности адъюнктов/аспирантов при заполнении портфолио.

Ключевые слова: портфолио, высшее образование, адъюнкт/аспирант, мотивация, компоненты, научно-исследовательская деятельность, отслеживание результатов

Для цитирования: Кузнецов М. Ю. Технология оценивания качества формирования научно-исследовательской компетентности адъюнктов/аспирантов с использованием автоматизированной системы «АпексВуз» // Психология и педагогика служебной деятельности. 2025. № 2. С. 106–114. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-2-106-114>. EDN: KUKXKF.

Original article

Technology for assessing the quality of the formation of research competence of adjuncts/graduate students using the automated «ApexVuz» system

Maxim Yu. Kuznetsov

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, makskyzn123@gmail.com

Abstract. The article analyzes the educational platforms and the functionality of using the «ApexVuz» information resource. This platform has found its application in many educational organizations, facilitating everyday tasks, optimizing the educational and scientific activities of students. «ApexVuz» provides wide opportunities for educational organizations to use the information space to systematize everyday tasks.

The purpose of the work is to determine criteria for assessing the quality of the formation of research competence of adjuncts /graduate students when filling out a portfolio.

Keywords: portfolio, higher education, associate/postgraduate student, motivation, components, research activities, tracking results

For citation: Kuznetsov M. Yu. Technology for assessing the quality of the formation of research competence of adjuncts/graduate students using the automated «ApexVuz» system. Psychology and pedagogy of service activity. 2025;(2):106–114. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-2-106-114>. EDN: KUKXKF.

Введение. На сегодняшний день очень сложно представить процесс обучения в образовательных организациях без автоматизированных систем. Существует

большое количество автоматизированных систем, которые используются в образовательных организациях для решения повседневных задач, отслеживания успе-

ваемости и научной деятельности обучающихся. Автоматизированные системы представляют собой комплекс инструментов и ресурсов на одной платформе [6]. С развитием информационных технологий повышается и роль использования автоматизированных систем в образовательных организациях, например, таких, как:

– Moodle – это система управления знаниями, позволяющая организовать процесс электронного обучения от разработки онлайн-курса до его реализации. Свободно распространяется по лицензии GNU GPL [7].

– «АпексВуз» – это система автоматизации образовательного процесса. Данная система учитывает современные тенденции в области образования, соответствует требованиям современного законодательства, предлагает решения, которые помогут соответствовать стандартам образовательных организаций [4].

Данный перечень не является исчерпывающим. Вариативность платформ, которые используют образовательные организации направлен на реализацию их функционала, а именно, на нужды образовательной организации (дистанционное обучение, портфолио, электронные библиотеки и т. д.). Так же информационные ресурсы (платформы) систематизируют образовательный процесс:

- расписание занятий;
- предоставление информации о мероприятиях (научно-практических, культурно-спортивных и т. д.);
- предоставление актуальной информации о жизни образовательной организации;
- оценка успеваемости и знаний обучающихся.

Архитектура образовательного пространства направлена на использование тех платформ и ресурсов, которые на сегодняшний день являются более гибкими и разнообразными по их функционалу. В связи с этим более подробно необходимо рассмотреть платформу, которую используют большое количество образовательных организаций – это «АпексВуз». В качестве примеров образовательных организаций использующих автоматизированную систему «АпексВуз» можно перечислить следующие: Бишкекский государственный университет им. К. Карасаева; Донбасский государственный университет юстиции; Краснодарский университет МВД России; Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя; Санкт-Петербургский университет МВД России [17].

«АпексВуз» позволяет автоматизировать все направления работы образовательных организаций высшего образования, такие как: составление и проверка учебных планов; создание и контроль методических материалов; расчет и учет нагрузки; планирование расписания учебных занятий; подготовка документации для деканата; организация приема абитуриентов; проведение конференций и советов [12].

В настоящее время в системе автоматизации образовательного процесса «АпексВуз» функционируют 9 модулей. Они позволяют автоматизировать образовательный процесс, включающий такие элементы как: составление учебных планов, проверка планов на соответствие стандартам ФГОС, разработка ме-

тодических материалов, работа с учебной нагрузкой, формирование портфолио, печать дипломов, составление расписания, прием абитуриентов, формирование электронной информационно-образовательной среды (ЭИОС).

Рис. 1 Модули «АпексВуз»

С помощью системы «АпексВуз» обучающийся (адъюнкт/аспирант) может формировать свое портфолио, в которое помещаются его личные достижения, относящиеся к любому виду его деятельности. К достижениям прикрепляется описание, допускается загрузка файлов, фотографий или сканированных копий грамот/дипломов [15] и т. д. Реализуется функционал подтверждения достижений сотрудниками образовательной организации (педагогическими работниками или сотрудниками отделов и служб) [1].

На основании заполненного всеми обучающимися портфолио, система «АпексВуз» может автоматически выстраивать рейтинг адъюнктов/аспирантов. Вес каждого достижения настраивается сотрудниками образовательных организаций автономно. Таким образом, можно не только сформировать информативное портфолио, но еще и использовать его для выстраивания рейтинга адъюнктов/аспирантов внутри образовательной организации, что положительно стимулирует образовательную активность обучающихся и их мотивацию к профессиональной деятельности. В связи с этим необходимо разработать комплексную технологию оценивания необходимых компонентов деятельности и определить все этапы ее реализации. Технология оценивания научно-исследовательской компетентности обычно включает следующие этапы:

1. Определение целей и задач. Определение конкретных целей и задач, которые необходимо достичь в процессе формирования научно-исследовательской компетентности [3].

2.1. Разработка инструментов оценивания. Создание инструментов оценивания, таких как портфолио, еще и другие методики проектного обучения (монопредметные, межпредметные, непредметные) и оценки структурных компонентов формирования научно-исследовательской компетентности [2].

2.2. Использование формирующего оценивания. Формирующее оценивание помогает адъюнктам/аспирантам в оценивании своих достижений и развитии навыков самостоятельного планирования и самооценки результативности учебной деятельности.

3. Анализ процесса формирования компетенций и оценки, который позволяет выявить особенности реализации обучения и внесение соответствующих изменений [16].

4. Обратная связь позволяет преподавателям/научным руководителям и адъюнктам/аспирантам понять, где нужно и как можно улучшить процесс оценивания при формировании научно-исследовательской компетентности.

5. Разработка стратегии наблюдения за процессом. Создание стратегии наблюдения за процессом, которая помогает преподавателям/научным руководителям и адъюнктам/аспирантам следить за развитием навыков и умений [10]. В данном случае необходимо в имеющийся ЭОИС (например, «АпексВуз») добавить критерии, которые помогут облегчить осуществление контроля за результатами обучающихся. В роли экспертов, которые осуществляют контроль, должны выступать преподаватели и научные руководители.

6. Проверка понимания и поддержка метапознания. Использование стратегий проверки понимания и поддержки метапознания, с целью помочь адъюнктам/аспирантам в развитии критического мышления и самопознания.

7. Разработка заданий, ориентированных на совершенствование работы над научно-исследовательской деятельностью адъюнктов/аспирантов [9].

8. Оценка функциональной грамотности. Проверка уровня понимания текста и уровней сложности, а также использование специальных вопросов и тестовых заданий для оценки функциональной грамотности.

Эти этапы помогут в оценивании сформированности научно-исследовательской компетентности, а также в развитии навыков самостоятельного планирования и самооценки результатов учебной деятельности адъюнктов/аспирантов. Существуют различные виды процессов оценивания обучающихся, которые могут включать:

- тестовые задания, которые представляют собой краткое суждение по содержанию вопроса и включают признаки, такие как цель, краткость изложения задания, технологичность, логичное построение высказывания, определенность места для ответов, одинаковые правила оценки ответов, правильное расположение элементов задания и одинаковую инструкцию для каждого испытуемого;

- балльно-рейтинговую систему оценивания, которая позволяет получать, накапливать и представлять информацию об учебных достижениях адъюнктов/аспирантов, преподавателям и научным руководителям;

- конкурентные особенности используются для распределения баллов и наград, чтобы сделать учебный процесс более увлекательным и привлекательным, а также задать стимул и мотивацию адъюнктов/аспирантов в соперничестве между друг-другом;

- ролевые игровые технологии способствуют внедрению в учебный процесс здоровой конкуренции

и включают ролевые игры, в которых адъюнктам/аспирантам предоставляется возможность привести факты и свои аргументы в пользу исторических деятелей или научных понятий;

- рейтинг качества подготовки представлен технологией, которая анализирует качество выполнения адъюнктами/аспирантами в течение семестра, курса всех элементов реализуемой образовательной технологии;

- проверка понимания и поддержка метапознания – указанная стратегия помогает адъюнктам/аспирантам в развитии критического мышления и самопознания;

- обратная связь позволяет преподавателям/научным руководителям и адъюнктам/аспирантам понять, как можно улучшить процесс обучения и оценивания.

Указанные процессы, находящиеся в автоматизированной системе образовательной организации, помогают в оценивании знаний, умений и навыков адъюнктов/аспирантов и способствуют улучшению процесса обучения, а также формированию научно-исследовательской компетентности.

Таким образом, образовательные (информационные) платформы способствуют оптимизации образовательного процесса и облегчают взаимодействие между адъюнктами/аспирантами и образовательной организацией. Информационные ресурсы, собранные на выбранной платформе способствуют гибкому обучению и развитию обучающихся, облегчая процесс обучения и организацию научной деятельности.

Методика исследования.

Рассматривая инструментарий и возможности «АпексВуза», необходимо охарактеризовать технологию оценивания научно-исследовательской деятельности адъюнктов/аспирантов и ее критерии [21]. Технология оценивания формирования научно-исследовательской компетентности адъюнктов/аспирантов включает разработку и применение научно-обоснованных подходов и методов, которые помогают оценивать уровень сформированности исследовательской грамотности обучающихся. Это может предотвратить определенные проблемы (поиск информации, анализ и интерпретация полученных данных) в проведении научного исследования, а также поспособствовать использованию методик проектного обучения и оцениванию структурных компонентов компетентности.

С переходом федеральных государственных образовательных стандартов в федеральные государственные требования исключился обязательный признак, закрепленный в нормативных правовых актах по ведению и заполнению портфолио. На основании указанного выше обстоятельства, во многих образовательных организациях высшего образования было упразднено портфолио для адъюнктов/аспирантов. В связи с этим для контроля успеваемости как в учебной, так и в научной деятельности (комплексно) на данный момент времени присутствует индивидуальный план научной деятельности, что сильно затрудняет отслеживание траектории развития и формирования необходимых компетенций у обучающихся [5]. Научный компонент в соответствии с ФГТ перешел на первый план, а обучение на второй [8].

В связи с этим необходимо определить компоненты достижений и мероприятий, которые адъюнкты/аспиранты должны достичь и реализовать в процессе обучения. Также с введением рейтинга научной деятельности в группах и на курсах будет присутствовать конкуренция, которая положительно скажется на мотивации и дальнейшей траектории движения обучающихся в становлении специалистами [13].

Определим основные достижения и мероприятия, которые должны присутствовать в электронной информационной среде «АпексВуз», а именно в разделе портфолио обучающихся.

Таблица 1

Образовательный компонент		
Достижения в освоении основной образовательной программы		
компоненты	R	– Реферат (5 баллов)
	P	– Письменная работа (практикум) (3 баллов)
	U	– Успеваемость по итогам обучения (сессия) (6 баллов – экзамен, 3 баллов – зачет)
	S	– Получение сертификата/диплома о прохождении курсов повышения квалификации (18 часов – 2 балл, 36 часов – 4 балла и т. д., но не более 20 баллов)
	NP	– Прохождение переподготовки (по разным направлениям) (10 баллов)
	PP	– Педагогическая практика (10 баллов)

Таблица 2

Научно-исследовательский компонент		
Достижения в области общественной деятельности		
компоненты	D	Диплом (1 степени – 6 баллов, 2 степени – 4 балла, 3 степени – 2 балла) – за любой уровень мероприятия
	Z	Нагрудный знак (10 баллов)
	G	Почетная грамота (5 баллов) – за любой уровень мероприятия
Достижения в области научно-исследовательской деятельности		
компоненты	V	– Запатентованные изобретения или внедрение интеллектуальных разработок в учебный процесс (не более 15 баллов)
	OT	– Очные выступления с докладом на научно-представительских мероприятиях, а также участие в интеллектуальных играх, олимпиадах, соревнованиях, и других мероприятиях соревновательного характера (2 балла)
	MT	– Получение призового места по итогам очного выступления с докладом на научно-представительских мероприятиях (диплом 1 степени – 6 баллов, 2 степени – 4 балла, 3 степени – 2 балла), а также участия в интеллектуальных играх, олимпиадах, соревнованиях и других мероприятиях соревновательного характера различного уровня
	NT	– Получение призового места по итогам участия в конкурсах научно-исследовательских работ различного уровня (диплом 1 степени – 8 баллов, 2 степени – 6 балла, 3 степени – 4 балла)
	OB	– Призер конференций внутри образовательной организации (2 балла) – победитель + 1 балл
	OR	– Призер конференций регионального уровня (2 балла) – победитель + 1 балл
	OF	– Призер конференций федерального уровня (4 балла) – победитель + 1 балл
	OM	– Призер конференций международного уровня (5 баллов) – победитель + 1 балл
	BR	– Публикация научной статьи (РИНЦ – 6 балла, но не более 42 баллов за весь период обучения, ВАК – 10 баллов, но не более 40 за весь период обучения)
	KR	– Участие в конкурсе научно-исследовательских работ (3 балл)
	K	– Участие в секциях/конференциях (1 балл)

Компоненты научно-исследовательской деятельности, не относящиеся к публикации статей ВАК или РИНЦ, не должны превышать 30 баллов в общем подсчете.

Распределение баллов за написание диссертационного исследования (отражают на каком этапе находится диссертация). Так, введению, каждому параграфу, заключению, списку используемых источников и приложению, присваивается 10 баллов за каждый элемент. В итоге за диссертацию, состоящую из введения, 2 глав

в каждой по 3 параграфа, списка используемых источников и приложения можно суммарно поставить 90 баллов, или же за каждую главу начислять по 30 баллов, но не более 60 баллов за содержание диссертации (главы и параграфы), оставшиеся 10 баллов будут присвоены за подготовку автореферата. Следовательно, если диссертация состоит из 3 глав, то за каждую главу будет присваиваться по 20 баллов, итоговая сумма не превышает 60 баллов.

Таблица 3

Диссертационный компонент		
Подготовка диссертации		
компоненты	L	Подготовка введения
	A	Подготовка глав, параграфов (включая выводы)
	C	Подготовка заключения
	Q	Подготовка приложения
	AN	Автореферат

В указанной среде («АпексВуз») необходимо использовать портфолио для оценки учебной и научной деятельности адъюнктов/аспирантов, с ранжированием мест по итогам просчитанных баллов, что благоприятно скажется на оперативности и информативности образовательной и научной траектории как индивидуально, так и нескольких обучающихся.

Результаты эксперимента.

Технология оценивания направлена на проведение оценочных мероприятий, с помощью заранее построенных алгоритмов работы комплексной системы на примере «АпексВуз» [11]. На данный момент актуально использовать информационное пространство для создания и развития инструментов проведения оценочных мероприятий [18]. Необходимо провести некоторые разграничения между образовательной и научно-исследовательской деятельностью адъюнктов, в том числе и деятельности по подготовке диссертации. Информационное пространство позволит создать для каждого адъюнкта/аспиранта следующие элементы:

– портфолио;

– личный кабинет со статистическими данными каждого адъюнкта/аспиранта, в котором будет включено следующее:

1. Успеваемость: аудиторная и научно-исследовательская.

2. Активность участия в научно-представительских мероприятиях.

3. Награды за конкурсы, викторины, олимпиады и т. д.

4. Количество написанных научных работ (РИНЦ, ВАК) и их опубликование посредством предоставления в базу достижений (ссылки на источники).

5. Иные личные достижения каждого адъюнкта.

Описание основных положений оценивания результатов образовательного и научного компонента (за каждый не более 100 баллов за весь период обучения), в том числе и определение подготовки диссертации (данный показатель увеличивается по мере подготовки диссертационного исследования и не обнуляется с новым учебным годом). Каждое направление деятельности можно разделить на отдельные компоненты либо учитывать их в комплексе. Так, например, адъюнкт/аспирант за первый учебный год имеет академическую успеваемость в районе 41 баллов, научно-исследовательскую успеваемость в районе 28. Принимал участие в трех международных конференциях (3 балла) и четырех всероссийских (4 баллов), получил сертификат за участие в КПК (36 часов – 4 балла), имеет диплом 3 степени (2 балла) по итогам очного выступления с докладом на научно-представительском мероприятии, написал 3 статьи РИНЦ (18 баллов) и 1 статьи ВАК (8 баллов). Также за первый учебный год была написана первая глава диссертации, состоящая из четырех параграфов (30 баллов). Предположим, что за второй год обучения данные показатели были удвоены.

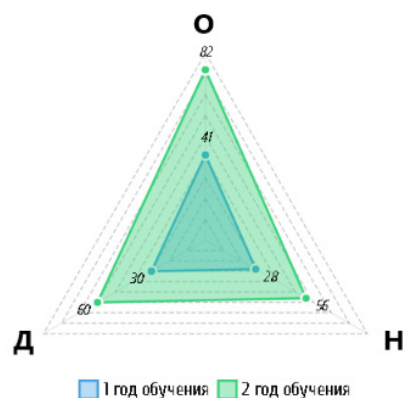

Рис. 1. Диаграмма показателя сформированности компонентов

где: О – это образовательный компонент, Д – диссертационный, Н – научно-исследовательский.

Далее можно отдельно проследить разложение баллов каждого обучающегося.

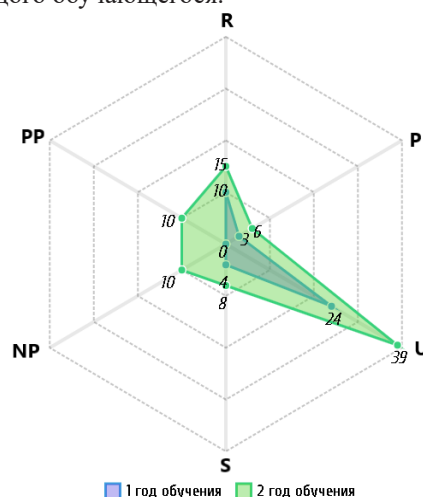

Рис. 2. Диаграмма образовательный компонент

Описание: 1-го года обучения – 2 реферата; 1 практикум; 2 экзамена; 4 зачета; КПК 36 часов; 2-го года обучения дополнительно к первому суммируются следующие результаты: 1 реферат; 1 практикум; 1 экзамена; 3 зачета; КПК 36 часов; прохождение практики; переподготовка.

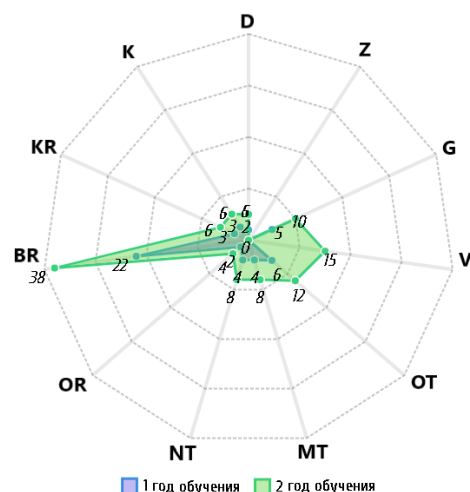

Рис. 3. Диаграмма научно-исследовательский компонент

Описание: 1-го года обучения – диплом 3 степени; почетная грамота; 3 выступления с докладом на научно-представительских мероприятиях; диплом 2 степени по итогам очного выступления с докладом на научно-представительских мероприятиях; диплом 3 степени по итогам участия в конкурсах научно-исследовательских работ различного уровня; призер конференций регионального уровня; 2 публикации РИНЦ и 1 публикация ВАК; участие в конкурсе научно-исследовательских работ; 3 участия в секциях/конференциях.

2-го года обучения дополнительно к первому суммируются следующие результаты: диплом 2 степени; почетная грамота; внедрение; 3 выступления с докладом на научно-представительских мероприятиях; диплом 2 степени по итогам очного выступления с докладом на научно-представительских мероприятиях; диплом 3 степени по итогам участия в конкурсах научно-исследовательских работ различного уровня; призер конференций регионального уровня; 1 публикации РИНЦ и 1 публикация ВАК; участие в конкурсе научно-исследовательских работ; 3 участия в секциях/конференциях.

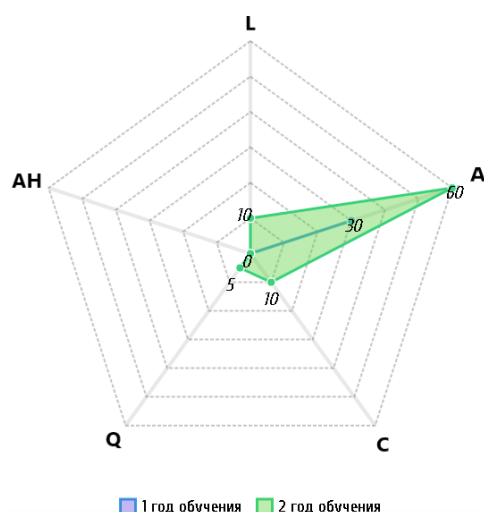

Диаграмма 4. Компонент написания диссертационного исследования

Описание 1-го года обучения – подготовлена 1 глава диссертации; 2-го года обучения дополнительно к первому суммируются следующие результаты: подготовлена 2 глава диссертации; введение; заключение и 50% приложений. Также необходимо отметить, что указанный перечень и критерии могут быть изменены в соответствии с требованиями образовательной организации [19]. С помощью заранее обусловленных значений можно представить показатели каждого адъюнкта/аспиранта и выявить его сильные и слабые стороны. Также можно определить положение в рейтинге обучающихся, например, для присвоения стипендии или иных наград.

Чтобы определить рейтинг в группе, необходимо сложить имеющиеся значения в системной диаграмме и поделить на количество трех компонентов (образовательный, научно-исследовательский и диссертационный). Так в представленной выше рисунке 1 мы получаем значение 66.

Указанная система направлена на сбор статистических данных за каждый год обучения как отдельно, так и совместно с расширением максимальных коэффициентов границ до 300 за каждый показатель, а именно за весь период обучения не более 100 баллов из которых учебный компонент не превышает 33 % (успеваемость, написание рефератов и т. д.). Общая успеваемость выставляется каждым преподавателем индивидуально, соответственно по определенной шкале, в которой учитываются оценки, посещаемость, индивидуальные достижения и т. п. в процессе прохождения дисциплины или курса. В итоге, все полученные баллы по каждому предмету (дисциплине, курсу) суммируются и делятся на количество всех предметов для получения среднестатистического результата общей успеваемости адъюнкта/аспиранта.

Приведем пример на основе следующих дисциплин:

1. Философия – 80 баллов.

2. Иностранный язык – 80 баллов.

3. Методология и технология профессионального образования – 90 баллов.

4. Философия права – 90 баллов.

Следовательно, оценивается не только научный компонент, но и образовательный, а именно, у каждой дисциплины присутствует свой коэффициент успеваемости (посещение занятий, оценки, подготовка практикума/реферата и сдача зачета или экзамена). Для получения общего значения указанные показатели складываются и делятся на количество дисциплин:

$$A = (1 + 2 + 3 + 4) / 4,$$

где A равно значению общей успеваемости, которое будет составлять 85 баллов адъюнкта. A – это итоговое значение всех предметов (полученный результат). $(1 + 2 + 3 + 4)$ – сумма баллов по всем предметам; 4 – количество, на которое делится сумма баллов всех предметов (количество предметов: философия; иностранный язык; методология и технология профессионального образования; философия права).

Для наглядности работы формулы можно отразить результаты прохождения (усвоения) дисциплин в виде таблицы:

Таблица 4

Индивидуальный показатель освоения учебных дисциплин

Учебные дисциплины	Индивидуальный показатель	Общий показатель
Философия	80	85
Иностранный язык	80	
Методология и технология профессионального образования	90	
Философия права	90	

Выводы. Исходя из полученных результатов, можно отметить несколько особенностей, которые существенно влияют на формирование научно-исследовательской компетентности адъюнктов/аспирантов.

1. Автоматизированные системы «АпексВуз», облегчают сбор и обобщение статистических данных и показателей освоения компетенций, которые входят в научно-исследовательскую компетентность адъюнктов/аспирантов [14].

2. Разработанные критерии отслеживания образовательной и научной траекторий адъюнктов/обучающихся способствуют определению уровня сформированности компонентов, указывая на сильные и слабые стороны, которые требуют оптимизации (улучшения) на протяжении всего периода обучения [20].

3. Отслеживание результатов трех компонентов (образовательного, научно-исследовательского и диссертационного) как в комплексе, так и индивидуально, показывают уровень формирования научно-исследовательской компетентности адъюнктов/аспирантов и уровень академической готовности молодых специалистов.

Указанные компоненты и критерии могут быть изменены для определенных нужд образовательной организации. В свою очередь, они могут быть расширены или сокращены. Необходимо понимать, что определение траектории ближайшего развития адъюнктов/аспирантов играет важную роль в поддержании мотивации и достижения желаемых результатов. Необходимо нормативно закрепить обязанность адъюнктов/аспирантов в ведении портфолио в информационной среде образовательной организации. Указанная рекомендация благоприятно скажется в отслеживании траектории освоения образовательного компонента, научно-исследовательской деятельности и подготовку диссертационного исследования на всем пути обучения.

Список источников

1. Андросова, О. А. Подготовка образовательной организации к прохождению аккредитации при помощи системы «Автор-ВУЗ» / О. А. Андросова // Использование современных цифровых технологий в деятельности образовательных организаций силовых ведомств. Актуальные проблемы и тенденции развития : Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Уфа, 16–17 мая 2019 года / под общ. ред. А. С. Ханахмедова. Уфа : Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. С. 89–93. EDN RUYHIV.
2. Везетиу, Е. В. Проектная деятельность как способ формирования метапредметных результатов в процессе обучения / Е. В. Везетиу // МедиаВектор. 2022. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektnaya-deyatelnost-kak-sposob-formirovaniya-metapredmetnyh-rezultatov-v-protsesse-obucheniya> (дата обращения: 15.11.2024).
3. Гончарук Н. П. Формирование научно-исследовательской компетенции будущих специалистов / Н. П. Гончарук, Г. С. Сагдеева // Вестник Казанского технологического университета. 2013. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-nauchno-issledovatel'skoy-kompetentsii-buduschih-spetsialistov> (дата обращения: 15.11.2024).
4. Григорьев, А. В. Опыт внедрения системы автоматизации образовательного процесса «АпексВУЗ» в Уфимском юридическом институте МВД России / А. В. Григорьев // Современные цифровые технологии в деятельности образовательных организаций силовых ведомств: концепция, практика, инновации : сборник материалов 4-й Международной конференции, Уфа, 19–20 мая 2022 года. Уфа : Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. С. 110–116.
5. Ерофеева, М. А. Научно-исследовательская компетентность адъюнктов / М. А. Ерофеева, М. Ю. Кузнецов // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2024. № 24. С. 188–189.
6. Зубенко, Д. П. Направления автоматизации образовательной деятельности / Д. П. Зубенко, О. А. Зубренкова // Вестник НГИЭИ. 2016. № 12 (67). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/napravleniya-avtomatizatsii-obrazovatelnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 07.11.2024).
7. Корень, А. В. Использование электронной образовательной среды Moodle в создании интерактивных учебных курсов нового поколения / А. В. Корень // Территория новых возможностей. 2013. № 3 (21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-elektronnoy-obrazovatelnoy-sredy-moodle-v-sozdanii-interaktivnyh-uchebnyh-kursov-novogo-pokoleniya> (дата обращения: 07.11.2024).
8. Кузнецов, М. Ю. Сравнительный анализ развития кадров высшей квалификации: переход ФГОС к ФГТ / М. Ю. Кузнецов // Прикладная психология и педагогика. 2024. Т. 9. № 2. С. 33–42. DOI 10.12737/2500-0543-2024-9-2-33-42. EDN ORYPPB.
9. Мазур, С. Ф. Совершенствование подготовки и аттестации научных кадров, аспирантов (адъюнктов) и магистрантов высшей школы России / С. Ф. Мазур // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 2 (42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-podgotovki-i-attestatsii-nauchnyh-kadrov-aspirantov-adyunktov-i-magistrantov-vysshey-shkoly-rossii> (дата обращения: 15.11.2024).
10. Малкин, В. И. Разработка автоматизированного процесса контроля выполнения учебного плана аспиранта / В. И. Малкин, П. А. Безбородов, Т. П. Мишина, К. А. Русакова // Известия Самарского научного центра РАН. 2010. № 4-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-avtomatizirovannogo-protsessa-kontrolya-vypolneniya-uchebnogo-plana-aspiranta> (дата обращения: 15.11.2024).
11. Перевощикова, Е. Н. Концептуальные основы конструирования средств для оценивания образовательных результатов / Е. Н. Перевощикова // Вестник Мининского университета. 2016. № 2 (15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-osnovy-konstruirovaniya-sredstv-dlya-otsenivaniya-obrazovatelnyh-rezultatov> (дата обращения: 15.11.2024).
12. Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 20 октября 2021 г. № 951 «Об утверждении федеральных государственных требований к структуре программ подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре), условиям их реализации, срокам освоения

этих программ с учетом различных форм обучения, образовательных технологий и особенностей отдельных категорий аспирантов (адъюнктов)». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 07.11.2024).

13. Рабаданова, Р. С. Творческий рейтинг как средство повышения мотивации студентов к обучению / Р. С. Рабаданова, Т. А. Яркова // Вестник РМАТ. 2021. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tvorcheskiy-reyting-kak-sredstvo-povysheniya-motivatsii-studentov-k-obucheniyu> (дата обращения: 15.11.2024).

14. Салманова, Д. А. Информационно-образовательная среда как условие подготовки магистрантов образования к проектно-эвристической деятельности / Д. А. Салманова, А. Х. Чупанов, Э. А. Абдулатипова // БГЖ. 2021. № 2 (35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionno-obrazovatel'naya-sreda-kak-uslovie-podgotovki-magistrantov-obrazovaniya-k-proektno-evristicheskoy-deyatelnosti> (дата обращения: 15.11.2024).

15. Система автоматизации образовательного процесса «АпексВуз» // URL: <https://apeks-vuz.ru/> (дата обращения: 07.11.2024).

16. Складенко, А. Н. Технология формирования компетенций в процессе реализации учебной программы дисциплины / А. Н. Складенко // Научные исследования в образовании. 2011. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-formirovaniya-kompetentsiy-v-protsesse-realizatsii-uchebnoy-programmy-distipliny> (дата обращения: 15.11.2024).

17. Смольяков, А. А. Актуальные проблемы преподавания Раздела «основы криминалистики» в рамках изучения учебной дисциплины «Уголовно-правовые основы профессиональной деятельности сотрудников ОВД» в Ленинградском областном филиале Санкт-Петербургского университета МВД России / А. А. Смольяков, Э. В. Лантук, О. В. Гаврилова // Судебная экспертиза: прошлое, настоящее и взгляд в будущее : материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 13 мая 2022 года / сост.: Г. В. Парамонова, В. П. Яремчук. СПб. : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. С. 233–238.

18. Титаренко, Н. Н. Региональные подходы к разработке диагностического инструментария и порядка проведения оценочных процедур / Н. Н. Титаренко, Я. А. Белогубец, С. Ф. Нафикова, Е. А. Смелкова // Научно-методическое обеспечение оценки качества образования. 2017. № 2 (3). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnye-podhody-k-razrabotke-diagnosticheskogo-instrumentariya-i-poryadka-provedeniya-otsenochnyh-protsedur> (дата обращения: 15.11.2024).

19. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 08.08.2024; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024).

20. Ходякова, Н. В. Проектирование научно-образовательной среды подготовки нового поколения молодых ученых / Н. В. Ходякова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 4 (48). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektirovanie-nauchno-obrazovatel'noy-sredy-podgotovki-novogo-pokoleniya-molodyh-uchenyh> (дата обращения: 15.11.2024).

novogo-pokoleniya-molodyh-uchenyh (дата обращения: 15.11.2024).

21. Шаршов, И. А. Оценка эффективности научно-исследовательской деятельности в современном университете / И. А. Шаршов // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. 2014. № 1 (23). С. 38–44. EDN SFOZHF.

References

1. Androsova, O. A. Preparation of an educational organization for accreditation using the «Author-UNIVERSITY» system / O. A. Androsova // The use of modern digital technologies in the activities of educational organizations of law enforcement agencies. Actual problems and development trends : Collection of materials of the International Scientific and Practical Conference, Ufa, May 16–17, 2019 / under the general editorship of A. S. Khanakhmedov. Ufa : Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2019. P. 89–93. EDN RUYHIV.

2. Vesetiu, E. V. Project activity as a way of forming meta-subject results in the learning process / E. V. Vesetiu // MediaVector. 2022. No. 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektnaya-deyatelnost-kak-sposob-formirovaniya-metapredmetnyh-rezultatov-v-protsesse-obucheniya> (date of request: 11/15/2024).

3. Goncharuk N. P. Formation of scientific and research competence of future specialists / N. P. Goncharuk, G. S. Sagdeeva // Bulletin of Kazan Technological University. 2013. No. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-nauchno-issledovatel'skoy-kompetentsii-buduschih-spetsialistov> (date of request: 11/15/2024).

4. Grigoriev, A. V. The experience of implementing the Apex-UNIVERSITY educational process automation system at the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia / A. V. Grigoriev // Modern digital technologies in the activities of educational organizations of law enforcement agencies: concept, practice, innovations : proceedings of the 4th International Conference, Ufa, May 19–20, 2022. Ufa : Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2022. P. 110–116.

5. Erofeeva, M. A. Scientific and research competence of adjuncts / M. A. Erofeeva, M. Y. Kuznetsov // Actual problems of combating crimes and other offenses. 2024. No. 24. P. 188–189.

6. Zubenko, D. P. Directions of automation of educational activity / D. P. Zubenko, O. A. Zubrenkova // Bulletin of the NGIEI. 2016. No. 12 (67). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/napravleniya-avtomatizatsii-obrazovatel'noy-deyatelnosti> (date of request: 11/07/2024).

7. Koren, A. V. The use of the Moodle electronic educational environment in creating interactive training courses of a new generation / A. V. Koren // The territory of new opportunities. 2013. No. 3 (21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-elektronnoy-obrazovatel'noy-sredy-moodle-v-sozdanii-interaktivnyh-uchebnyh-kursov-novogo-pokoleniya> (date of access: 11/07/2024).

8. Kuznetsov, M. Yu. Comparative analysis of the development of highly qualified personnel: the transition from the Federal State Educational Standard to the Federal State Educational Standard / M. Yu. Kuznetsov // Applied Psy-

chology and Pedagogy. 2024. Vol. 9. No. 2. P. 33–42. DOI 10.12737/2500-0543-2024-9-2-33-42. EDN ORYPPB.

9. Mazur, S. F. Improving the training and certification of scientific personnel, graduate students (adjuncts) and undergraduates of the Higher school of Russia / S. F. Mazur // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. No. 2 (42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-podgotovki-i-attestatsii-nauchnyh-kadrov-aspirantov-adyunktov-i-magistrantov-vysshey-shkoly-rossii> (date of request: 11/15/2024).

10. Malkin, V. I. Development of an automated process for monitoring the implementation of a graduate student's curriculum / V. I. Malkin, P. A. Bezborodov, T. P. Mishina, K. A. Rusakova // Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. 2010. No. 4-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-avtomatizirovannogo-protssesa-kontrolya-vypolneniya-uchebnogo-plana-aspiranta> (date of request: 11/15/2024).

11. Perevoshchikova, E. N. Conceptual foundations of designing tools for evaluating educational outcomes / E. N. Perevoshchikova // Bulletin of Mininsky University. 2016. No. 2 (15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-osnovy-konstruirovaniya-sredstv-dlya-otsenivaniya-obrazovatelnyh-rezultatov> (date of request: 11/15/2024).

12. Order No. 951 of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation dated October 20, 2021 «On Approval of Federal State Requirements for the Structure of Training Programs for Scientific and Scientific-pedagogical Personnel in postgraduate (Adjunct) Studies, the Conditions for their Implementation, and the Timing of Mastering these programs, taking into account various forms of education, educational technologies, and the Characteristics of Certain categories of graduate students (adjuncts)». URL: <https://www.consultant.ru> / (accessed 07.11.2024).

13. Rabadanova, R. S. Creative rating as a means of increasing students' motivation to study / R. S. Rabadanova, T. A. Yarkova // Bulletin of the RMA. 2021. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tvorcheskiy-reyting-kak-sredstvo-povysheniya-motivatsii-studentov-k-obucheniyu> (date of request: 11/15/2024).

14. Salmanova, D. A. Information and educational environment as a condition for preparing master's degree students for project-heuristic activities / D. A. Salmanova, A. Kh. Chuppanov, E. A. Abdulatipova // BGZh. 2021. No. 2 (35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionno-obrazovatel'naya-sreda-kak-uslovie-podgotovki-magistrantov-obrazovaniya-k-proektno-evristicheskoy-deyatelnosti> (date of access: 11/15/2024).

15. Educational process automation system «Apex UNIVERSITY» // URL: <https://apeks-vuz.ru> / (date of access: 11/07/2024).

16. Sklyarenko, A. N. Technology of competence formation in the process of implementing the discipline's curriculum / A. N. Sklyarenko // Scientific research in education. 2011. No. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-formirovaniya-kompetentsiy-v-protssesse-realizatsii-uchebnoy-programmy-distipliny> (date of request: 11/15/2024).

17. Smolyakov, A. A. Actual problems of teaching the section «Fundamentals of Forensic Science» within the framework of studying the academic discipline «Criminal-legal foundations of professional activities of police officers» at the Leningrad Regional Branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia / A. A. Smolyakov, E. V. Lantukh, O. V. Gavrilova // Forensic examination: past, present and a look into the future: materials of the international scientific and practical conference, St. Petersburg, May 13, 2022 / compiled by: G. V. Paramonova, V. P. Yaremchuk. SPb. : St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2022. P. 233–238.

18. Titarenko, N. N. Regional approaches to the development of diagnostic tools and procedures for evaluation procedures / N. N. Titarenko, Ya. A. Belogubets, S. F. Nafikova, E. A. Smelkova // Scientific and methodological support for evaluation the quality of education. 2017. No. 2 (3). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnye-podhody-k-razrabotke-dagnosticheskogo-instrumentariya-i-poryadka-provedeniya-otsenochnyh-protsedur> (date of request: 11/15/2024).

19. Federal Law No. 273-FZ of December 29, 2012 «On Education in the Russian Federation» (as amended on 08.08.2024; with amendments and additions, intro. effective from 09/01/2024).

20. Khodyakova, N. V. Designing a scientific and educational environment for the training of a new generation of young scientists / N. V. Khodyakova // Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No. 4 (48). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektirovanie-nauchno-obrazovatel'noy-sredy-podgotovki-novogo-pokoleniya-molodyh-uchenyyh> (date of request: 11/15/2024).

21. Sharshov, I. A. Evaluation of the effectiveness of research activities in a modern university / I. A. Sharshov // Psychological and pedagogical journal Gaudeamus. 2014. No. 1 (23). P. 38–44. EDN SFOZHF.

Информация об авторе

М. Ю. Кузнецов – слушатель факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

M. Yu. Kuznetsov – Student of the Faculty of Training of Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 28.01.2025; одобрена после рецензирования 19.05.2025; принята к публикации 02.06.2025.

The article was submitted 28.01.2025; approved after reviewing 19.05.2025; accepted for publication 02.06.2025.

Научная статья

УДК 378

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-2-115-118>

EDN: <https://elibrary.ru/jciplb>

NION: 2018-0077-2/25-601

MOSURED: 77/27-024-2025-02-800

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Народная игра как средство социально-нравственного воспитания младших школьников и подростков (на материале традиционных игровых практик Кубани)

Руслан Александрович Лахин

Кубанский государственный университет, Славянск-на-Кубани, Россия, rusgpi@list.ru

Аннотация. Исследуется роль народных игр в социально-нравственном воспитании младших школьников и подростков, с акцентом на традиции Кубани, особенно в условиях утраты моральных ориентиров в современном обществе. Экспериментальные данные подтверждают, что народные игры эффективно способствуют формированию ценностных ориентиров, патриотизма и социальной ответственности у детей. Большинство учащихся показывают средний уровень нравственного воспитания, что подчеркивает необходимость включения игровых технологий в учебный процесс. В статье представлены рекомендации по использованию народных игр для улучшения нравственного воспитания.

Ключевые слова: народные игры, нравственное воспитание, младшие школьники, подростки, социальная ответственность, патриотизм, игровые технологии, воспитание ценностей

Для цитирования: Лахин Р. А. Народная игра как средство социально-нравственного воспитания младших школьников и подростков (на материале традиционных игровых практик Кубани) // Психология и педагогика служебной деятельности. 2025. № 2. С. 115–118. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-2-115-118>. EDN: JCIPLB.

Original article

Folk game as a means of social and moral education of younger schoolchildren and teenagers (based on the traditional game practices of Kuban)

Ruslan A. Lakhin

Kuban State University, Slavyansk-on-Kuban, Russia, rusgpi@list.ru

Abstract. The article explores the role of folk games in the socio-moral education of younger schoolchildren and adolescents, with an emphasis on the traditions of Kuban, especially in the context of the loss of moral guidelines in modern society. Experimental data confirm that folk games effectively contribute to the formation of values, patriotism and social responsibility in children. Most of the students show an average level of moral education, which emphasizes the need to include gaming technologies in the educational process. The article presents recommendations on the use of folk games to improve moral education.

Keywords: folk games, moral education, primary school students, teenagers, social responsibility, patriotism, game technology, education of values

For citation: Lakhin R. A. Folk game as a means of social and moral education of younger schoolchildren and teenagers (based on the traditional game practices of Kuban). Psychology and pedagogy of service activity. 2025;(2):115–118. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-2-115-118>. EDN: JCIPLB.

Актуальность данного исследования обусловлена значением народных игр как эффективного средства социально-нравственного воспитания младших школьников, особенно в условиях утраты моральных ориентиров в современном обществе. Молодежь стал-

кивается с трудностями выбора жизненно важных ценностей, что приводит к проблемам, таким как табакокурение, наркомания и низкий уровень социальной коммуникации. В ответ на эти вызовы необходимо активизировать нравственное воспитание с использо-

ванием доступных образовательных методик, включая игровые технологии, что способствует формированию гражданской идентичности, развитию толерантности и готовности к сотрудничеству. Важно обеспечить эффективное внедрение игровых методик в процесс социально-нравственного воспитания младших школьников с учетом современных образовательных стандартов.

В рамках современного образовательного процесса одной из основных задач является формирование у детей ценностных ориентиров, что влияет на их моральное поведение и способствует становлению социально-нравственного отношения как к себе, так и к окружающим. Социально-нравственное воспитание направлено на развитие нравственных чувств, формирование морального облика и поведения. Народные игры, являясь частью культурного наследия, играют ключевую роль в сохранении традиций и воспитании патриотизма, а также способствуют углублению знаний о народном творчестве и формированию положительного отношения к своей культуре. С развитием технологий традиционные игры уступают место новым формам досуга, что иногда приводит к утрате связи с народными традициями. Однако народные игры, основанные на нравственных ценностях, способствуют социальному развитию детей, укреплению дружеских отношений и сохранению культурных традиций, а их интеграция в воспитательный процесс помогает развивать важнейшие социальные навыки, а также формировать патриотизм и толерантность.

Цель исследования заключается в исследовании теоретических и методических основ применения народных игр в социально-нравственном воспитании младших школьников и подростков.

Гипотеза исследования предполагает, что правильно организованный игровой процесс позволяет более глубоко развивать нравственные, познавательные и социальные навыки у младших школьников и подростков. Игры, адаптированные к возрастным особенностям детей и отражающие реальные жизненные ситуации, способны существенно повысить уровень морального воспитания и развить такие социальные качества, как справедливость, честность и умение работать в коллективе.

Задачи исследования: анализ научной литературы по теме, изучение проблематики социально-нравственного воспитания, характеристику народных игр, проведение эксперимента и разработку методических рекомендаций.

Методы исследования включают анализ психолого-педагогической литературы, педагогическое наблюдение, беседы, эксперименты, обобщение практического опыта и статистическую обработку полученных данных.

С. Л. Рубинштейн подчеркивает, что формирование нравственных качеств имеет важнейшее значение в процессе становления личности младших школьников. В этом возрасте дети начинают оценивать

нравственные нормы, анализируя поступки окружающих и сопоставляя их с собственными действиями. Разные исследователи интерпретируют вопросы нравственного воспитания по-разному: О. Ю. Комиссарова и Е. М. Хананеева рассматривают его как целенаправленное влияние на моральное развитие, тогда как М. А. Абдулаева акцентирует внимание на значении социальных факторов. Е. А. Тутаринов и другие исследователи считают, что основная задача нравственного воспитания заключается в усвоении моральных ценностей, что является процессом, началом которого служит период новорожденности и который продолжается на протяжении всей жизни, при этом влияние социальных факторов изменяется в зависимости от возраста.

С подросткового возраста общение со сверстниками становится ключевым аспектом развития личности, поскольку подросток проводит большую часть своего времени в компании сверстников. В то время как влияние семьи начинает постепенно снижаться, воспитание становится более многогранным. Нравственное воспитание представляет собой длительный и непрерывный процесс, который не всегда приводит к мгновенным результатам и зависит от деятельной активности детей и их взаимодействия с окружающим миром, при этом оно должно оставаться целенаправленным и системным. В условиях кризиса духовных ценностей и утраты моральных ориентиров в обществе важно развивать у молодежи способность к нравственному выбору посредством духовно-нравственного воспитания, направленного на формирование внутреннего мира личности и ее отношения к внешней среде. Для успешного воспитательного процесса необходимо учитывать подготовленность педагогов, содержание и методы социально-нравственного воспитания, которые способствуют формированию гуманистических, ответственных, гражданских и эмпатийных качеств.

В качестве примера предлагаются адаптированные сценарии кубанских народных игр для младших школьников и подростков, среди которых выделяются несколько типичных вариантов.

1. «Заря-Заряница» – детская игра для младших школьников и подростков, в которой участники передают ключ с голубой лентой по кругу, и победителем становится тот, кто первым возвращается на исходную позицию; игра содействует формированию правил поведения, развитию дружелюбия и углублению интереса к кубанской культуре.

2. «Подкова» – аналогичная игра, где участники передают подкову по кругу, и тот, у кого она остается в конце, исполняет танец под музыку, что способствует улучшению речи, внимания, памяти и уважения к культуре.

Игровая деятельность представляет собой важную форму обучения и воспитания, которая делает учебный процесс более увлекательным и содействует развитию практических навыков общения и взаимодействия

с окружающим миром. Игра активизирует психические процессы, позволяет применять знания на практике и разнообразит учебную программу. Младшие школьники и подростки часто проявляют креативность, изобретая новые правила или модифицируя существующие игры. Игры способствуют развитию как познавательных, так и нравственных, социальных качеств у детей, а также помогают им усваивать моральные нормы. Важно, чтобы игры были доступны, понятны и отражали реальные жизненные ситуации, способствуя формированию положительных эмоций и навыков коллективного взаимодействия. Эффективность игры во многом зависит от правильной организации процесса и активного участия педагога, который направляет игру и создает положительную атмосферу. Процесс игрового развития включает в себя освоение практических действий, установление социальных связей с ровесниками и взрослыми, а также формирование ответственности за выполнение ролей. Игра способствует развитию таких важных социальных навыков, как справедливость, честность и способность работать в команде, таким образом играет ключевую роль в социальном и личностном становлении детей, содействуя более эффективному взаимодействию с окружающим миром.

Эксперимент проводился в МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 1» города Москвы. В исследовании участвовало четыре класса: два контрольных (2-й и 9-й «А» классы, по 20 учеников в каждом) и два экспериментальных (2-й и 9-й «Б» классы, по 19 учеников в каждом). Работа была организована в три этапа. На первом этапе проводилась диагностика начального уровня нравственного воспитания, в ходе которой, с помощью бесед и тестирования, анализировалось, как дети понимают такие понятия, как доброта, дружба, трудолюбие. Ответы учащихся зачастую были простыми, хотя некоторые приводили примеры из литературы. Уровень нравственных знаний был оценен как средний, и лишь немногие учащиеся продемонстрировали высокий уровень. На втором этапе проводился анализ нравственной мотивации с использованием тестовых методик. Результаты показали, что большинство учащихся демонстрирует средний уровень мотивации, что свидетельствует о необходимости дополнительных усилий с детьми, у которых показатели ниже среднего. На третьем этапе оценивалась нравственная самооценка учащихся, и результаты продемонстрировали, что у многих детей она была либо средней, либо завышенной.

Полученные данные указали на преобладание среднего уровня нравственного воспитания в четырех классах. Например, в классе 2 «А» из 20 учеников 13 имели средний уровень, а в классе 2 «Б» – 11 из 19. Это свидетельствует о том, что младшие школьники склонны придавать большее значение материальным ценностям, чем моральным. В целом исследование подтвердило, что в большинстве классов наблюдается средний уровень нравственного воспитания,

что подчеркивает необходимость дальнейшей работы над развитием моральных и социальных навыков и обращает внимание на преобладание материальных ценностей среди младших школьников. Первый этап эксперимента подтвердил средний уровень нравственных знаний у детей, что подчеркивает значимость игровых методов в образовательном процессе для более эффективного нравственного формирования. Игры, соответствующие возрастным особенностям и жизненным ситуациям, могут значительно повлиять на развитие моральных норм и социальных навыков. Результаты второго этапа продемонстрировали, что большинство учеников имеют средний уровень нравственной мотивации, что указывает на необходимость дополнительных усилий с детьми, которые проявляют низкий уровень мотивации. Третий этап показал, что большинство детей имеют завышенную или среднюю нравственную самооценку, что свидетельствует о недостаточной самокритичности и понимании моральных норм, подчеркивая необходимость работы над формированием объективной нравственной самооценки и адекватного восприятия жизненных ценностей.

Методические рекомендации по внедрению народных игр в социально-нравственное воспитание младших школьников и подростков направлены на формирование нравственных качеств через взаимодействие с педагогами и совместную деятельность. Народные игры играют значительную роль в усвоении детьми моральных норм и ценностей, способствуя развитию правил поведения, внимательности, памяти и социальных навыков, а также укреплению уважения к культурным традициям и нравственным ориентирам. При организации игровых мероприятий необходимо учитывать возрастные и психологические особенности детей, а также их индивидуальные потребности, применяя комплексный подход, который включает уроки, внеурочные мероприятия, игры и обсуждения. Для достижения эффективных результатов в нравственном воспитании важно не только передавать теоретические знания, но и активно вовлекать детей в практическую деятельность, способствующую укреплению и развитию их моральных качеств.

Выводы. Результаты исследования подтвердили гипотезу о том, что грамотно организованный игровой процесс способствует более глубокому развитию нравственных, познавательных и социальных навыков у младших школьников и подростков. Народные игры играют ключевую роль в формировании моральных качеств, патриотизма и социальной ответственности, а также способствуют сохранению культурных традиций и развитию уважения к окружающим. Продолжение применения народных игр в воспитательном процессе оправдано с учетом возрастных и психологических особенностей детей, а также в сочетании с другими методами, направленными на совершенствование нравственного воспитания.

Библиографический список

1. Абдуллина, Л. Б. Теоретические аспекты проблемы нравственного воспитания младших школьников / [Л. Б. Абдуллина и др.] // Журнал Мир науки, культуры, образования. 2020. № 2 (81).
2. Афанасьев, М. Г. Народные игры как метод воспитания младших школьников / М. Г. Афанасьев, И. С. Алексеева // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. Т. 26. С. 471–475.
3. Бежевец, Д. А. Комплексный подход к духовно-нравственному воспитанию младших школьников и подростков : автореф. дис. ... канд. педагог. наук / Д. А. Бежевец. М. : Московский городской педагогический университет, 2015. 23 с.
4. Никандров, Н. Д. Проблема ценностей в российском обществе и цели воспитания / Н. Д. Никандров // Школа. 2002. № 4. С. 3–8.
5. Фанина, А. А. Содержание работы по нравственному воспитанию младших школьников средствами народных игр / А. А. Фанина, В. А. Глебова, Н. Е. Тертичная // Молодой ученый. 2021. № 32 (374). С. 83–85.

Bibliographic list

1. Abdullina, L. B. Theoretical aspects of the problem of moral education of younger schoolchildren / [L. B. Abdullina et al.] // The World of Science, Culture, and Education Magazine. 2020. No. 2 (81).
2. Afanasyev, M. G. Folk games as a method of educating younger schoolchildren / M. G. Afanasyev, I. S. Alekseeva // Scientific and methodological electronic journal «Concept». 2015. Vol. 26. P. 471–475.
3. Bezhevets, D. A. An integrated approach to the spiritual and moral education of younger schoolchildren and adolescents : abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Pedagogical Sciences / D. A. Bezhevets. Moscow : Moscow City Pedagogical University, 2015. 23 p.
4. Nikandrov, N. D. The problem of values in Russian society and the goals of education / N. D. Nikandrov // School. 2002. No. 4. P. 3–8.
5. Fanina, A. A. The content of the work on the moral education of younger schoolchildren by means of folk games / A. A. Fanina, V. A. Glebova, N. E. Tertichnaya // Young scientist. 2021. No. 32 (374). P. 83–85.

Информация об авторе

Р. А. Лахин – кандидат педагогических наук, доцент.

Information about the author

R. A. Lakhin – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 11.03.2025; одобрена после рецензирования 19.05.2025; принята к публикации 02.06.2025.

The article was submitted 11.03.2025; approved after reviewing 19.05.2025; accepted for publication 02.06.2025.

Актуальные проблемы организационной культуры правоохранительных органов. Строеие. Управление : учебник / А. И. Бастрыкин [и др.]. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. М. : ЮНИТИ-ДАНА. 311 с.

ISBN: 978-5-238-02818-7

Цель учебника – показать основные элементы организационной культуры правоохранительных органов в их взаимодействии с внешней и внутренней средой. Комплексный подход к изучению явления организационной культуры правоохранительных органов позволяет рассматривать его как один из инструментов деятельности, направленной не только на достижение целей организационной системы правоохранительных органов, но и на поддержание ее стабильности, целостности. Это особенно актуально в современной практике управления правоохранительными органами. Круг вопросов, изложенных в учебнике, охватывает различные аспекты системы исследования организационной культуры правоохранительных органов, позволяющих читателю получить наиболее полную картину данного явления.

Научная статья

УДК 378; ББК 74.4

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-2-119-123>

EDN: <https://elibrary.ru/bceckc>

ИИОН: 2018-0077-2/25-602

MOSURED: 77/27-024-2025-02-801

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Правоохранительное воспитание и роль образовательных учреждений МВД России в данной деятельности

Владимир Викторович Лопухов¹, Эльвира Ринатовна Зарипова²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ vlad1963-63@mail.ru

² ezarip@gmail.com

Аннотация. Работа посвящена анализу правоохранительного, законопослушного воспитания в Российской Федерации в ретроспективе. Исследованы причины упущений в данном вопросе, обозначены направления его возрождения. Отмечена роль и задачи образовательных учреждений МВД России в подготовке кадров.

Ключевые слова: правоохранительное воспитание, закон, милиция, полиция, частные охранные предприятия, воспитательная работа

Для цитирования: Лопухов В. В., Зарипова Э. Р. Правоохранительное воспитание и роль образовательных учреждений МВД России в данной деятельности // Психология и педагогика служебной деятельности. 2025. № 2. С. 119–123. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-2-119-123>. EDN: BCECKC.

Original article

Law enforcement education and the role of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia in this activity

Vladimir V. Lopukhov¹, Elvira R. Zaripova²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ vlad1963-63@mail.ru

² ezarip@gmail.com

Abstract. The work is devoted to the analysis of law enforcement, law-abiding education in the Russian Federation in retrospect. The reasons for the omissions are investigated, and the directions of its revival are outlined. The role and tasks of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia in personnel training are noted.

Keywords: law enforcement education, law, militia, police, private security companies, education

For citation: Lopukhov V. V., Zaripova E. R. Law enforcement education and the role of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia in this activity. Psychology and pedagogy of service activity. 2025;(2):119–123. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-2-119-123>. EDN: BCECKC.

Ретроспектива патриотического и законопослушного воспитания

В последние годы в нашей стране большое внимание уделяется патриотическому воспитанию населения, как детского, так и взрослого [1]. Данное направление входит практически во все государственные программы. Постепенно восстанавливаются утраченные в 90-е годы и в начале 2000-х здоровые нравственные ценности, которые горячо поддерживаются большинством населения страны.

Вместе с тем в отмеченный период времени разложению подверглось помимо патриотического воспитания законопослушное, правоохранительное воспитание граждан, которому в СССР уделялось большое внимание, о возрождении которого в России говорить еще рано.

С момента своего основания советская милиция в борьбе с преступностью широко опиралась на помощь граждан, и, чтобы эта помощь была эффективной, благосклонное отношение к милиции, нетерпимость

к нарушению закона и к нарушителям воспитывались с детства.

Школьники младших и средних классов могли стать помощниками милиции, получив, после выполнения определенных требований, по учебе и поведению, специальный красочный значок ЮДМ – юный друг милиции.

На страже правопорядка стояли общественные организации. Так, всесоюзный охват имела добровольная народная дружина, состоящая из работников предприятий и организаций [2]. Дружинники по вечерам, после работы патрулировали улицы и общественные места. Почти в любом людном месте – на площадях, возле кинотеатров, торговых центров, ресторанов, рынков можно было встретить людей с красными повязками дружинников. Их присутствие заставляло хулиганов и пьяниц воздерживаться от противоправного поведения, на маршрутах патрулирования дружинников, как правило, преступления не совершались. Они приходили на помощь в случае, если гражданину становилось плохо, искали потерявшихся детей, останавливали желающих совершить суицид. Дружинники давали гражданам ощущение порядка, защищенности, уверенности в завтрашнем дне, жизни в самой лучшей стране в мире. Помимо большого профилактического эффекта они неоднократно принимали участие в задержании правонарушителей.

В средних и высших учебных заведениях успешно функционировали комсомольские оперативные отряды, которые вместе с сотрудниками милиции проводили рейды в злочных местах и даже принимали участие в задержании вооруженных преступников, проявляя мужество и героизм. Поступить в оперотряд было непросто и очень престижно, нужно было пройти ряд испытаний по физической подготовке, знанию правоохранительного законодательства, хорошо учиться. Для их членов работали спортивные секции по боевым видам борьбы, стрельбе, экстремальному вождению автотранспорта. Они чувствовали себя суперменами и спец агентами, обычные студенты им завидовали. Большинство членов оперотрядов, проработавших там более года, по окончании своего учебного заведения поступали на службу в милицию, которая в их лице получала увлеченных, мотивированных молодых людей, уже имеющих практический опыт борьбы с преступностью.

Предметом особой гордости граждан было получение удостоверения внештатного сотрудника милиции, дающего право выполнения ряда полномочий милиции.

Они не патрулировали улицы, а выполняли более серьезную, квалифицированную работу, принимая участие в проведении оперативно-разыскных мероприятий: наблюдение, личный сыск, оперативный эксперимент, проверочная закупка и других. Имели место случаи оперативного внедрения внештатных сотрудников в банды и преступные сообщества с риском для жизни. При этом заработную плату за выполнение этих непростых и опасных функций они не получали, работая только на энтузиазме.

Поэтому внештатными сотрудниками в советское время в подавляющем большинстве становились энтузиасты, смелые и мужественные люди, нетерпимые к нарушителям закона, любящие риск и острые ощущения. Также ими становились граждане, которые по различным причинам не смогли поступить на службу в милицию.

Такой путь прошел полковник милиции Чепчугов Дмитрий Владимирович, первый начальник управления «Р» ГУВД г. Москвы (первое подразделение милиции в Москве, занимающееся борьбой с преступлениями в сфере высоких технологий). В студенческие годы он был членом комсомольского оперотряда, затем внештатным сотрудником милиции, работал ярко и эффективно, выявляя преступления и задерживая преступников. После поступления на службу в милицию прошел путь от рядового сотрудника до руководителя подразделений московской милиции и центрального аппарата МВД России.

Иметь атрибуты причастности к деятельности милиции, помочь ей было почетным делом, граждане этим гордились, и уважение правоохранительных органов воспитывалось с детства через кинофильмы, журналы, газеты, все действовавшие тогда средства массовой информации.

Все это способствовало патриотическому, законопослушному воспитанию детей и юношей, их правоохранительной ориентации.

После развала Советского союза вместе с воздухом свободы в страну хлынули так называемые западные ценности – культивирование рыночных отношений, зарабатывание денег любой ценой, унижение государства, существовавших государственных, общественных и производственных отношений, а опросы школьников и студентов показывали, что желаемыми профессиями стали элитная проституция, рэкет, крупные хищения и бандитизм.

Соответственно, вместе со снижением зарплаты авторитет милиции в значительной степени снизился, произошли массовые увольнения сотрудников, некомплект личного состава достиг критического уровня.

Этому способствовала широкомасштабная кампания в средствах массовой информации (СМИ) по дискредитации милиции, отсутствию ее влияния на криминогенную обстановку и даже возвеличиванию уголовно-преступного элемента. В художественных кинофильмах милиционеры были обязательно поголов-

но коррумпированы, трусливы, алчны и не порядочны. Преступников же побеждали герои-одиночки совместно с «правильными» и «порядочными» уголовниками, которым, по замыслу режиссера, приходилось вести неравную борьбу как с бандитскими группировками, так и с прислуживающими им милиционерами. Подобная тематика часто присутствует и в современных фильмах.

Постепенно в общественном сознании сформировалось мнение о том, что помогать милиции плохо, не порядочно, сообщать какую-либо информацию нельзя и вообще неприлично, поскольку вся ее работа имеет корыстную направленность и между преступником и милиционером нет никакой разницы. При этом происходило преклонение перед всем зарубежным, особенно американским.

Такое положение дел полностью устраивало иностранных «друзей» России, которые в те годы занимались активной деятельностью по разворовыванию, вывозу за рубеж природных ресурсов, культурных ценностей, поставке в страну некачественных товаров, поэтому они также активно дискредитировали российскую милицию.

При этом в их странах ничего подобного не было и нет. Авторитет полицейского непререкаем, он обладает широкими правами по применению огнестрельного оружия, специальных средств и физической силы. Суды, в отличие от российских, в неочевидных случаях поддерживают полицию. Граждане на протяжении десятилетий приучены доносить полиции о каждом, даже мелком, нарушении закона, не говоря о преступлениях. Не считается не порядочным донести в полицию на знакомых, друзей и даже родственников.

Коррупция в милиции в конце 90-х, в начале 2000-х действительно достигла больших размеров. Стали покупать и продаваться должности, звания, награды. Граждане, имеющие знакомых в милиции, приобретали удостоверения внештатного сотрудника милиции для решения вопросов с инспекторами ГАИ на дорогах, криминально ориентированные лица с их помощью совершали преступления.

Под коррупцией в органах внутренних дел понимается подкуп, любое другое противоправное использование сотрудником органов внутренних дел своего статуса для незаконного получения преимуществ для себя лично [3].

Вместе с тем обвинения милиции в коррупции очень тенденциозны. Ведь нельзя сказать, что милиция разложилась в идеальном, справедливом и демократическом государстве. Не меньшему коррупционному поражению подверглись прокуратура, суды, другие правоохранительные ведомства и особенно правительственные органы. Негативные процессы в милиции стали лишь следствием и отражением болезней общества. Только почему-то обвинять во всех бедах милицию стало постоянным правилом.

Опыт создания муниципальных правоохранительных органов

Слабость государственной власти и правоохранительных органов привели к тому, что отдельные госу-

дарственные и коммерческие структуры стали создавать свои, то есть подчиненные себе силовые и детективные подразделения.

Так, в 1992 году по инициативе мэра Москвы Ю. М. Лужкова в Москве постановлением правительства Москвы от 7 апреля 1992 г. № 176 «Об управлении муниципальной (местной) милиции» была создана муниципальная милиция. Формально она входила в структуру МВД России, однако, большую часть ее бюджета, и в первую очередь зарплаты сотрудников, составлял бюджет Москвы. Поэтому подчинение федеральным органам внутренних дел было условным, фактическое руководство осуществлял тот орган, который финансировал данную милицию – правительство Москвы [4].

Зарплата муниципальных милиционеров превышала зарплату обычных сотрудников в три раза, им были даны широкие полномочия — от контроля за соблюдением правил дорожного движения и патрулирования улиц до раскрытия преступлений. Материально-техническое обеспечение вызывало зависть других милиционеров и восхищение москвичей. Сразу же возник большой конкурс при приеме на службу в данные подразделения. Юрий Михайлович Лужков хотел побороть преступность в Москве силами муниципальной милиции.

Однако этого, к сожалению, не случилось. Отсутствие достаточного количества профессионалов среди руководителей и сотрудников этой милиции, действенной системы управления и жесткого контроля за ее деятельностью кардинально не улучшили криминогенную обстановку в городе.

Бесконтрольность сразу же привела к коррупции: взяткам, поборам, вымогательству. Уже через два года после создания муниципальных милиционеров стали называть «лужковскими опричниками».

Аналогичные эксперименты прошли в десяти регионах страны в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 17 сентября 1998 г. № 1115 «О проведении в ряде муниципальных образований эксперимента по организации охраны общественного порядка органами местного самоуправления». Муниципальная милиция создавалась в Ставрополе, Иркутске, Самарской, Саратовской областях, Дагестане, Карелии и др. Положительных результатов, как и в Москве, достигнуто не было и Указом Президента России от 2 июня 2000 г. № 1011, согласно которому результаты эксперимента по организации охраны общественного порядка органами местного самоуправления были признаны неудовлетворительными, проведение эксперимента было прекращено. Указ Президента от 17 сентября 1998 г. № 1115, регламентировавший проведение эксперимента, был отменен.

Большое распространение в те годы получили частные охранные предприятия (ЧОП), которые выполняли охранные функции, в том числе по личной охране, и оказывали детективные услуги. В значительной сте-

пени они комплектовались уволившимися милиционерами и военными. По сравнению с милицией в ЧОПах была высокая зарплата и хорошее оснащение, в связи с чем на работу туда поступило много милицейских профессионалов. Делались попытки взаимодействия подразделений милиции и ЧОПов для охраны общественного порядка и раскрытия преступлений.

Однако положительного эффекта такое взаимодействие не дало, поскольку права у ЧОПов, несмотря на наличие огнестрельного оружия и спецсредств, были такие же, как у обычных граждан, а применение оружия и спецсредств позволялось только в границах охраняемого объекта.

Кроме этого, преступный элемент стал использовать частные охранные предприятия (ЧОПы) в своих интересах, даже создавая свои, бандитские предприятия. Практически каждый преступник в то время имел удостоверение частного охранника с правом ношения огнестрельного оружия.

Задачами правоохранительного воспитания в образовательных учреждениях МВД России являются следующие:

- 1) подготовка квалифицированных кадров для органов внутренних дел, формирование высокого правосознания, неуклонное соблюдение положений Конституции Российской Федерации, требований нормативных правовых актов Российской Федерации и МВД России;
- 2) формирование профессионального самосознания сотрудников, чувство ответственности за свою работу, стремление к мастерству, строгое соблюдение служебной дисциплины и антикоррупционных стандартов;
- 3) самосовершенствование сотрудников, выработка практических умений и профессионально-психологических навыков;
- 4) поддержание готовности умело пресекать противоправные действия, используя специальные средства и физическую силу;
- 5) формирование психологической устойчивости, бдительности, мышления, чувство гордости за принадлежность к профессии;
- 6) развитие устойчивой нравственной мотивации, верность присяге сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации.

Правовое воспитание направлено на формирование навыков законопослушания. Воспитательная работа включает патриотическое воспитание, готовит к выполнению задач, связанных с обеспечением общественного порядка [5; 6].

Предлагаемые меры по созданию положительного образа сотрудника полиции

Ретроспективно заметим, что вместе с усилением государственных институтов, наведением порядка в стране, повышением заработной платы в милиции, а затем и в полиции отток кадров прекратился, а сами охранные предприятия заняли место, которое они должны занимать – оказание охранных услуг.

С переходом в полицию авторитет сотрудников органов внутренних дел стал постепенно возрастать, снизилась коррупция, однако, до настоящего времени

он не достиг авторитета и уровня доверия граждан советской милиции.

Связано это с тем, что меры по созданию положительного образа сотрудника полиции и возрождению правоохранительного воспитания молодежи, ограничиваются системой органов внутренних дел, тогда как это должна быть государственная политика.

Для этого, прежде всего, следует обозначить законопослушное, правоохранительное воспитание молодежи как одно из направлений молодежной политики и ориентации молодых людей путем внесения изменений в Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» в статьи 4, 5, 6, 7. Необходимо предусмотреть стимулирование членов правоохранительных общественных организаций, как например, бесплатный проезд в общественном транспорте, дополнительные баллы при поступлении в учебные заведения, популяризация в СМИ и т. д., как это делается в волонтерских организациях.

За действенную помощь в раскрытии преступлений и задержание преступников необходимо выплачивать денежные премии, причем существенных размеров.

Соответствующие предложения в рамках законодательной инициативы подготовлены от Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Правоохранительному воспитанию, методическим приемам этой работы необходимо обучать курсантов образовательных организаций МВД России. Причем делать это необходимо не только в рамках морально-психологического обеспечения и кураторской деятельности, но и во время текущих занятий, выделяя по 5–7 минут в начале или в конце пары для воспитательной работы. За это время следует приводить примеры раскрытия конкретных преступлений, роль граждан в получении значимой информации, способам установления доверительных отношений с ними и т. д. Это важная особенность и существенное отличие от преподавания в гражданских вузах [7].

Курсантов нужно готовить к тому, что в их предстоящей работе с гражданами не должно быть формализма, субъективности, помощь им должна быть в приоритете. При обращении в орган внутренних дел гражданин должен чувствовать заботу и внимание. Только в этом случае возможно получить уважение, доверие и помощь населения в борьбе с преступностью.

Патриотическое, профессиональное и правовое воспитание в образовательных учреждениях МВД России может быть структурировано и осуществлено через лекции, общие собрания сотрудников и курсантов, инструктивные занятия, служебные ритуалы, встречи с представителями органов власти, викторины, экскурсии, научно-практические конференции, чествование лучших сотрудников и курсантов. Важную роль играет личность руководителя, как наглядного примера, особенно в точном соблюдении закона и нормативно-правовых актов. Под руководителем можно понимать руководителей всех уровней и их заместителей, готовых проводить в том числе индивидуальную работу с личным составом. Аналогичную роль играют кадро-

вые и воспитательные аппараты, а также кураторы, наставники, определяющие содержание воспитательной работы в конкретных подразделениях.

Качественная образовательная деятельность в образовательных организациях МВД России поможет связать патриотическую, исследовательскую, идеологическую, учебную, воспитательную работу с обучающимися.

Поступательный и системный подход преподавателей к организации правоохранительного воспитания в ходе учебного процесса позволит выпускать их из учебного заведения специалистами с правильной жизненной позицией, достойными стражами правопорядка.

Список источников

1. Морарь, Ю. Л. Особенности патриотического воспитания обучающихся в современной системе образования / Ю. Л. Морарь, В. В. Петрухина // Теория и практика современной науки. Калининград : Нахимовское Военно-Морское училище, 2021. № 7 (73). С. 176–181.
2. Лосев, А. Н. Добровольные народные дружины как фактор воспитания социально активной личности / А. Н. Лосев, С. В. Новиков // Социально-экономические явления и процессы. 2014. Т. 9. № 12. С. 307–310.
3. Овчинникова, О. В. Коррупция в органах внутренних дел: понятие и виды / О. В. Овчинникова // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2019. Т. 4. Вып. 2. С. 56–62.
4. Волков, В. Диагностика работы правоохранительных органов по охране общественного порядка и перспективы создания муниципальной милиции в России. Институт проблем правоприменения / [В. Волков и др.]. СПб. : Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2015. 144 с.
5. Эриашвили, Н. Д. Профессиональная этика российского полицейского / Н. Д. Эриашвили // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 1. С. 48–52.
6. Тюлина, А. С. Реализация педагогических условий при формировании профессионально-правовой культуры курсантов образовательных организаций МВД России / А. С. Тюлина // Психология и педагогика

служебной деятельности. 2024. № 2. С. 140–144. DOI 10.24412/2658-638X-2024-2-140-144. EDN VBWSWY.

7. Лопухов, В. В. Особенности преподавания технических дисциплин в учебных заведениях МВД России / В. В. Лопухов, Э. Р. Зарипова // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 2. С. 115–121. DOI 10.24412/2658-638X-2024-2-115-121. EDN QLQXTY.

References

1. Morar, Yu. L. Features of patriotic education of students in the modern education system / Yu. L. Morar, V. V. Petrukhina // Theory and practice of modern science. Kaliningrad : Nakhimov Naval College, 2021. No. 7 (73). P. 176–181.
2. Losev, A. N. Voluntary national squads as a factor in educating a socially active personality / A. N. Losev, S. V. Novikov // Socio-economic phenomena and processes. 2014. Vol. 9. No. 12. P. 307–310.
3. Ovchinnikova, O. V. Corruption in law enforcement agencies: concept and types / O. V. Ovchinnikova // Bulletin of the Chelyabinsk State University. Series: Law. 2019. Vol. 4. Issue. 2. P. 56–62.
4. Volkov, V. Diagnostics of the work of law enforcement agencies to protect public order and prospects for the creation of a municipal militia in Russia. Institute of Law Enforcement Problems / [V. Volkov et al.]. St. Petersburg : European University in St. Petersburg, 2015. 144 p.
5. Eriashvili, N. D. Professional ethics of the Russian policeman / N. D. Eriashvili // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2012. No. 1. P. 48–52.
6. Tyulina, A. S. Implementation of pedagogical conditions in the formation of professional and legal culture of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia / A. S. Tyulina // Psychology and pedagogy of professional activity. 2024. No. 2. P. 140–144. DOI 10.24412/2658-638X-2024-2-140-144 . EDN VBWSWY.
7. Lopukhov, V. V. Features of teaching technical disciplines in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia / V. V. Lopukhov, E. R. Zaripova // Psychology and pedagogy of professional activity. 2024. No. 2. P. 115–121. DOI 10.24412/2658-638X-2024-2-115-121.

Информация об авторах

В. В. Лопухов – старший преподаватель кафедры естественнонаучных дисциплин Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя;

Э. Р. Зарипова – доцент кафедры естественнонаучных дисциплин Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, кандидат физико-математических наук.

Information about the authors

V. V. Lopukhov – senior lecturer of the Natural Science Department of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot’;

E. R. Zaripova – associate professor of the Natural Science Department of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot’, Candidate of Physico-mathematical Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 11.02.2025; одобрена после рецензирования 19.05.2025; принята к публикации 02.06.2025.

The article was submitted 11.02.2025; approved after reviewing 19.05.2025; accepted for publication 02.06.2025.

Научная статья

УДК 378.6:34

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-2-124-128>

EDN: <https://elibrary.ru/iordxm>

НИОН: 2018-0077-2/25-603

MOSURED: 77/27-024-2025-02-802

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Анаэробные возможности и их связь с показателями соревновательной деятельности у дзюдоистов

Евгений Викторович Мальченков¹, Сергей Егорович Харахордин², Владимир Николаевич Косякин³

¹ Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия, malchenkovev@mail.ru

² Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул, Россия, natalie-barnaul77@bk.ru

³ Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, vladimir-kosyakin@mail.ru

Аннотация. Раскрывается проблема анаэробных возможностей и их связь с показателями соревновательной деятельности у дзюдоистов. Настоящее исследование было предпринято с целью разработки основных методических подходов при оценке энергетических способностей дзюдоистов. В частности, ставилась задача по выявлению наиболее информативных показателей анаэробных возможностей дзюдоистов, а также выявить взаимосвязь между показателями лабораторных и специальных тестов, оценивающих анаэробные гликолитические возможности борцов, а также зависимость между соревновательной деятельностью и показателями энергетических возможностей дзюдоистов. Авторская позиция заключается в том, что использование показателя соревновательной активности в качестве модельной характеристики требует дополнительного изучения. При оценке анаэробных гликолитических возможностей борцов наиболее надежные результаты дает велоэргометрическое тестирование. В качестве показателя анаэробных гликолитических возможностей борцов можно использовать суммарную величину выполненной механической работы при велоэргометрическом тестировании. Традиционно применяемые для оценки соревновательной деятельности дзюдоистов показатели малоинформативны для определения анаэробных гликолитических возможностей борцов. Наиболее информативным и интегральным для оценки функциональных возможностей дзюдоистов является показатель общей работоспособности.

Ключевые слова: анаэробные способности, анаэробные возможности, дзюдоисты, предсоревновательный период, соревновательная деятельность, тренировочный этап подготовки

Для цитирования: Мальченков Е. В., Харахордин С. Е., Косякин В. Н. Анаэробные возможности и их связь с показателями соревновательной деятельности у дзюдоистов // Психология и педагогика служебной деятельности. 2025. № 2. С. 124–128. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-2-124-128>. EDN: IORDXM.

Original article

Anaerobic capacity and its connection with competitive activity indicators in judoists

Evgeny V. Malchenkov¹, Sergey E. Kharakhodin², Vladimir N. Kosyakin³

¹ Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russia, malchenkovev@mail.ru

² Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia, natalie-barnaul77@bk.ru

³ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, vladimir-kosyakin@mail.ru

Abstract. This scientific article reveals the problem of anaerobic capacity and its connection with competitive activity indicators in judoists. This study was undertaken with the aim of developing the main methodological approaches to assessing the energy capabilities of judoists. In particular, the task was to identify the most informative indicators of the anaerobic capabilities of judokas, as well as to identify the relationship between the indicators of laboratory and special tests assessing the anaerobic glycolytic capabilities of wrestlers, as well as the relationship between competitive activity and indicators of the energetic capabilities of judokas. The author's position is that the use of the competitive activity indicator as a model

characteristic requires additional study. When assessing the anaerobic glycolytic capabilities of wrestlers, the most reliable results are obtained by bicycle ergometric testing. As an indicator of anaerobic glycolytic capabilities of wrestlers, one can use the total value of the mechanical work performed during bicycle ergometric testing. The indicators traditionally used to assess the competitive activity of judo wrestlers are uninformative for determining the anaerobic glycolytic capabilities of wrestlers. The most informative and integral indicator for assessing the functional capabilities of judo wrestlers is the general performance indicator.

Keywords: anaerobic abilities, anaerobic capabilities, judoists, pre-competition period, competitive activity, training stage of preparation

For citation: Malchenkov E. V., Kharakhodin S. E., Kosyakin V. N. Anaerobic capacity and its connection with competitive activity indicators in judoists. Psychology and pedagogy of service activity. 2025;(2):124–128. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-2-124-128>. EDN: IORDXM.

Как отмечается в «Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года», в середине текущего десятилетия в сфере физической культуры и спорта страны возник комплекс проблем, одной из которых является отсутствие эффективной системы спорта, отбора и подготовки спортивного резерва для спортивных сборных команд страны. Нерешенные проблемы различного характера, в том числе научно-методического и медико-биологического обеспечения, тормозят развитие спорта и не позволяют подготовить полноценный спортивный резерв [1].

Актуальность приобретает вопрос, касающийся создания благоприятных предпосылок для достижения спортсменами высоких результатов в таком виде спорта, как дзюдо.

Практический анализ подготовки дзюдоистов показывает, что комплексная подготовка во время тренировок, внимание к проблемам введения физической нагрузки перед соревнованиями среди дзюдоистов приводит к достижению спортивных результатов [2].

А. А. Клименко в своих работах подчеркивает, что тренерский состав должен придерживаться точного объема тренировочной и соревновательной нагрузки для спортсменов на начальном и подготовительном этапах занятий дзюдо. В настоящее время соответствующий объем нагрузки возможен только при медико-биологическом сопровождении на всех этапах подготовки [3; 4].

Основное противоречие данного исследования связано с необходимостью показывать стабильные спортивные результаты дзюдоистов и недостаточный уровень методического обеспечения по исследуемой теме, а также отсутствие методических приемов по развитию анаэробных способностей и несоответствие рекомендаций по точной дозе тренировочных нагрузок в процессе подготовки к соревнованиям различного уровня, что в свою очередь подтверждает актуальность и своевременность данного исследования.

Эффективность выполнения интенсивной физической деятельности в борьбе дзюдо в значительной мере зависит от уровня аэробных и анаэробных возможностей спортсмена. Поэтому определение информативных показателей, позволяющих объективно оценить развитие этих качеств у борцов, имеет важное практическое значение [5].

Настоящее исследование было предпринято с целью разработки основных методических подходов при оценке энергетических способностей дзюдоистов. В частности,

ставилась задача по выявлению наиболее информативных показателей анаэробных возможностей дзюдоистов, а также выявить взаимосвязь между показателями лабораторных и специальных тестов, оценивающих анаэробные гликолитические возможности борцов, а также зависимость между соревновательной деятельностью и показателями энергетических возможностей дзюдоистов.

Испытуемыми были 6 спортсменов из состава молодежной сборной Российской Федерации – по борьбе дзюдо (по одному человеку из каждой весовой категории). Оценка соревновательной деятельности этих спортсменов проводилась на международном турнире 2023 г. Для количественной оценки соревновательной деятельности учитывались:

1) активность ведения схватки (АКТ):

$$АКТ = \frac{\sum_{попыток} + \sum_{приемов}}{t_{схватки}};$$

2) надежность техники (НАД %):

$$НАД = \frac{\sum_{приемов}}{\sum_{попыток} + \sum_{приемов}} \times 100;$$

3) эффективность ударных (иппон, вазари) технических действий (ЭФ%):

$$ЭФ = \frac{\sum_{уд}}{\sum_{приемов}} \times 100.$$

При разработке методов тестирования и расчета показателей анаэробных возможностей дзюдоистов исходили из следующих предпосылок.

В своих исследованиях мы остановились на следующей тестирующей процедуре: трехкратное повторение предельной работы в течение 1 мин с минутным интервалом отдыха после каждой нагрузки. Были проведены 3 вида тестов: два специальных и один лабораторный при работе на велоэргометре [6].

Основываясь на результатах исследований [7], мы решили для оценки анаэробных возможностей борцов использовать специальный тест на время выполнения трех серий бросков борцовского манекена. В каждой серии спортсмен выполнял 15 бросков манекена через грудь. Вес манекена подбирался равным примерно 1/3 веса спортсмена. По результатам теста рассчитывался показатель, обратный общему времени трех повторений упражнения ($1000/\Sigma t$).

По той же формуле (трехкратная минутная работа через минуту отдыха) проводилось специальное эргометрическое тестирование с тягой резинового жгута. Спортсмен выполнял задание, в течение 1 мин выполнялось максимальное количество подворотов с резиновым

жгутом, имитирующих бросок через спину. При этом необходимо было поддерживать максимальное натяжение резинового жгута, который был прикреплен к тензокольцу. Усилие, развиваемое спортсменом, регистрировалось через тензоусилитель Топаз-2 на самописце Н327-1 при скорости 25 мм/с. Тарировка производилась динамометром ДПУ-0,5 ГОСТ 9409-60 с ценой деления 5 кгс. Работа, проделанная спортсменом, определялась по площади под кривой усилия [10]. При обработке теста рассчитывались: показатель условной работы – ΣPA и количество подворотов – П.

Принимая во внимание результаты более ранних исследований [8], мы при проведении велоэргометрического тестирования выбрали постоянную нагрузку в 5 кг. Перед испытуемым стояла задача развить максимально возможную частоту оборотов педалей и поддерживать ее в течение 1 мин. Тестирование проводилось на велоэргометре фирмы Monark, снабженном специальным устройством, которое позволяло регистрировать количество оборотов педалей и время каждого оборота. Рассчитывались следующие показатели: ΣA – общая работа, выполненная спортсменом (кг м/мин), и общая относительная работа (кг м/мин/кг). Кроме этого, проводилось тестирование общей физической работоспособности (PWC_{170}) (кг м/мин/кг) по общепринятой методике [9].

При выполнении специальных и лабораторного тестов регистрировали изменения кислотно-щелочного равновесия крови у спортсменов с непосредственным определением показателей pH; PO_2 и PCO_2 с дальнейшим расчетом показателей BE; HCO_3 , Total – CO_2 по номограмме Siggaard – Andersen. Пробы крови забирали из разогретых кончиков пальцев рук и анализировали на аппарате BME S3 фирмы Radiometer (Дания). Забор крови производился сразу после каждой минуты работы и на 3-й мин восстановления после теста. Для количественной оценки воздействия тестирующей нагрузки использовался показатель сдвигов в КЩР крови ($\Delta pH = pH_{исх.} - pH_{раб.}$).

Результаты исследования. Анализируя изменения показателя КЩР, видим, что наибольшие ацидотические сдвиги вызвал велоэргометрический тест (средняя $\Delta pH = 0,274$; $\sigma \Delta pH = 0,033$); несколько меньшие показатели (средняя $\Delta pH = 0,224$; $\sigma \Delta pH = 0,022$) отмечены при специальном тесте с бросками манекена. Наименьшие сдвиги вызвал эргометрический тест с тягой резинового жгута (средняя $\Delta pH = 0,159$; $\sigma \Delta pH = 0,041$).

Обсуждение результатов. Из таблицы 1 видно, что все отобранные показатели могут рассматриваться как достоверные критерии для оценки функциональных возможностей борцов.

Таблица 1

Пирсоновские коэффициенты корреляции, характеризующие динамику показателя pH в зависимости от объема работы, выполненной спортсменом в каждом тесте

Эргометрические показатели/Ацидотические сдвиги	A	A/кг	$\frac{1000}{t}$	PA
ΔpH	0,9	0,82	- 0,79	0,65

Однако, исходя из того, что наибольшие ацидотические сдвиги были зарегистрированы при велоэргометрическом тесте и тесте с бросками манекена, в дальнейшем будут учитываться показатели именно этих двух тестов.

Для практической работы необходимо иметь простой и информационный показатель, способный точно

оценить определенные способности спортсмена, поэтому была рассмотрена возможность использования суммарного показателя выполненной работы. Из таблицы 2 видно, что в качестве показателя для оценки гликолитических возможностей может быть взят только один ΣA при велоэргометрическом тестировании.

Таблица 2

Коэффициенты корреляции между суммарными показателями тестов (ΣA ; $\Sigma A/\text{кг}$ и $1000/\Sigma t$) и показателями pH данного теста и общей работоспособности борца

Гликолитические показатели	ΣA	$\Sigma A/\text{кг}$	$\frac{1000}{\Sigma t}$
max ΔpH теста	0,78	0,13	- 0,18
PWC_{170}	0,12	0,52	- 0,58

При анализе связи между выбранными суммарными показателями (таблица 3) видно, что они практически не влияют друг на друга и, вероятно, оценивают различные функциональные способности (качества) спортсме-

нов. Это подтверждается также тем, что показатель $\Sigma A/\text{кг}$ в наибольшей мере связан с общей работоспособностью ($r = 0,52$), а показатель $1000/\Sigma t$ отрицательно связан как с PWC_{170} , так и с max ΔpH теста (табл. 2).

Таблица 3

Коэффициенты корреляции между рассматриваемыми показателями 2 гликолитических тестов (велоэргометрического и специального с бросками борцовского манекена)

Гликолитические показатели	$\Sigma A/\text{кг}$	$\frac{1000}{\Sigma t}$
ΣA	0,11	- 0,16
$\Sigma A/\text{кг}$	-	- 0,13

Особый интерес представляет рассмотрение взаимосвязи показателей функциональных возможно-

стей и соревновательной деятельности спортсменов (табл. 4).

Таблица 4

Ранговые коэффициенты корреляции между показателями соревновательной деятельности (АКТ, НАД %, и ЭФ %) и показателями функциональных возможностей дзюдоистов

Показатели соревновательной деятельности	Показатели функциональных возможностей			
	ΣA	$\Sigma A / \text{кг}$	$\frac{1000}{\Sigma t}$	PWC_{170}
АКТ	-0,37	0,14	0,14	-0,26
НАД %	0,31	-0,31	-0,43	0,34
ЭФ %	0,04	0,55	-0,47	0,93

Нетрудно заметить, что гликолитические возможности борца не оказывают сколько-нибудь существенного влияния на показатели соревновательной деятельности. Этот факт подтверждается тем, что общая работоспособность оказывает очень сильное влияние ($r = 0,93$) на показатель эффективности техники дзюдоиста в условиях соревнований.

Результат специального теста с бросками манекена ($1000/\Sigma t$) не обнаружил положительной связи ни с другими показателями функциональных возможностей, ни с показателями соревновательной деятельности. Это позволяет предположить, что использование данного теста для оценки функциональных возможностей или специальных качеств дзюдоистов неоправданно и что тест нуждается в значительной доработке.

Показатели соревновательной активности дзюдоиста отрицательно связаны как с общей работоспособностью, так и с анаэробными возможностями. Поэтому правомерно предположить, что показатель АКТ является в значительной мере стихийным и может зависеть от психологических свойств личности или тактического рисунка схватки, а не от объективных данных, характеризующих функциональные возможности. На основании этого можно сделать вывод, что использование показателя соревновательной активности в качестве модельной характеристики требует дополнительного изучения.

Выводы:

1. При оценке анаэробных гликолитических возможностей борцов наиболее надежные результаты дает велоэргометрическое тестирование.
2. В качестве показателя анаэробных гликолитических возможностей борцов можно использовать суммарную величину выполненной механической работы при велоэргометрическом тестировании.
3. Традиционно применяемые для оценки соревновательной деятельности дзюдоистов показатели малоинформативны для определения анаэробных гликолитических возможностей борцов.
4. Наиболее информативным и интегральным для оценки функциональных возможностей дзюдоистов является показатель общей работоспособности.

Список источников

1. Пивоваров, В. Н. Значение занятий единоборствами в военно-патриотическом воспитании курсантов вузов МВД России / В. Н. Пивоваров // Актуальные

проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2023. № 23-2. С. 286–287.

2. Жданов, В. В. Двигательный состав технико-тактических действий избранных эпизодов поединков самбистов высокой квалификации (борьба в стойке) / В. В. Жданов // В книге: Молодежь – Барнаул. Материалы XXI городской научно-практической конференции молодых ученых ; гл. ред. Ю. В. Анохин. 2020. С. 457.

3. Клименко, А. А. Бинарная оппозиция индивидуального стиля деятельности борцов-дзюдоистов / А. А. Клименко, А. В. Служителев, А. И. Мельников, С. Е. Харахордин // Современные вопросы биомедицины. 2022. Т. 6. № 4 (21).

4. Клименко, А. А. Влияние межполушарной асимметрии на развитие скоростно-силовых качеств спортсменов / А. А. Клименко, А. С. Абмаев, А. А. Пархоменко, С. Е. Харахордин // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2023. № 4. С. 78–84.

5. Зуев, В. М. Аэробные физические упражнения как фактор снижения риска коронарной болезни сердца / В. М. Зуев, К. Н. Полотнянко // Современные вопросы биомедицины. 2023. Т. 7. № 1 (22).

6. Тиканов, А. О. Влияние различных режимов специальной физической подготовки на повышение антиортостатической устойчивости / А. О. Тиканов, Е. В. Мышкина // Современные проблемы науки и образования. 2022. № 1. С. 19.

7. Тюкин, С. Г. Двигательно-координационная тренировка самбистов на этапе начальной подготовки / С. Г. Тюкин // В книге: Молодежь – Барнаул. Материалы XXI городской научно-практической конференции молодых ученых ; гл. ред. Ю. В. Анохин. 2020. С. 475.

8. Тюкин, В. Г. Специальная направленность в развитии двигательных способностей как эффективный путь воспитания надежности в действиях будущих специалистов / С. Г. Тюкин // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 6. С. 52.

9. Попова, Н. В. Генотипическая оценка физиологических функций, определяющих спортивную работоспособность / Н. В. Попова, В. Н. Рыбаков, Ю. П. Балакин // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2023. № 2. С. 84–90.

10. Шиян, В. В. Специальная выносливость дзюдоистов и средства ее развития : дис. ... канд. педагог. наук : 13.00.04 / В. В. Шиян. М., 1983. 128 с.

References

1. Pivovarov, V. N. The importance of martial arts classes in the military-patriotic education of cadets of universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia / V. N. Pivovarov // Actual problems of combating crimes and other offenses. 2023. No. 23-2. P. 286–287.
2. Zhdanov, V. V. The motive composition of technical and tactical actions of selected episodes of highly qualified SAMBO wrestlers (stand-up wrestling) / V. V. Zhdanov // In the book: Youth – Barnaul. Materials of the XXI city scientific and practical conference of young scientists ; chief editor Yu. V. Anokhin. 2020. P. 457.
3. Klimenko, A. A. Binary opposition of the individual style of activity of judo wrestlers / A. A. Klimenko, A. V. Servitelev, A. I. Melnikov, S. E. Kharakhordin // Modern issues of biomedicine. 2022. Vol. 6. No. 4 (21).
4. Klimenko, A. A. The influence of hemispheric asymmetry on the development of speed and strength qualities of athletes / A. A. Klimenko, A. S. Abmaev, A. A. Parkhomenko, S. E. Kharakhordin // Proceedings of Tula State University. Physical Culture. Sport. 2023. No. 4. P. 78–84.
5. Zuev, V. M. Aerobic exercise as a risk reduction factor for coronary heart disease / V. M. Zuev, K. N. Polotnyanko // Modern issues of biomedicine. 2023. Vol. 7. No. 1 (22).
6. Tikanov, A. O. The influence of various modes of special physical training on increasing anti-orthostatic resistance / A. O. Tikanov, E. V. Myshkina // Modern problems of science and education. 2022. No. 1. P. 19.
7. Tyukin, S. G. Motor coordination training of SAMBO wrestlers at the stage of initial training / S. G. Tyukin // In the book: Youth – Barnaul. Materials of the XXI city scientific and practical conference of young scientists ; chief editor Yu. V. Anokhin. 2020. P. 475.
8. Tyukin, V. G. Special orientation in the development of motor abilities as an effective way of fostering reliability in the actions of future specialists / S. G. Tyukin // Modern problems of science and education. 2021. No. 6. P. 52.
9. Popova, N. V. Genotypic assessment of physiological functions that determine athletic performance / N. V. Popova, V. N. Rybakov, Yu. P. Balakin // Proceedings of Tula State University. Physical Culture. Sport. 2023. No. 2. P. 84–90.
10. Shiyan, V. V. Special endurance of judoists and means of its development : dissertation of the Candidate of pedagogical Sciences : 13.00.04 / V. V. Shiyan, M., 1983. 128 p.

Информация об авторах

Е. В. Мальченков – доцент кафедры физической подготовки Барнаульского юридического института МВД России, кандидат педагогических наук, доцент;

С. Е. Харахордин – доцент кафедры спортивных игр Алтайского государственного педагогического университета;

В. Н. Косякин – старший преподаватель кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the authors

E. V. Malchenkov – Associate Professor of the Department of Physical Training of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor;

S. E. Kharakhordin – Associate Professor of the Department of Sports Games of the Altai State Pedagogical University;

V. N. Kosyakin – Senior Lecturer at the Department of Physical Training of the Educational and Scientific Complex of Special Training, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 04.03.2025; одобрена после рецензирования 19.05.2025; принята к публикации 02.06.2025.

The article was submitted 04.03.2025; approved after reviewing 19.05.2025; accepted for publication 02.06.2025.

Научная статья

УДК 378.6:34

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-2-129-132>

EDN: <https://elibrary.ru/ipaelr>

NION: 2018-0077-2/25-604

MOSURED: 77/27-024-2025-02-803

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Социально-психологические факторы динамики личности студента-спортсмена

Виктория Валерьевна Мальченкова¹, Сергей Иванович Мануйлов², Тагир Шамшидович Казбеков³

¹ Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия, natalie-barnaul77@bk.ru

² Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул, Россия, natalie-barnaul77@bk.ru

³ Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, tagir.kazbekov.72@mail.ru

Аннотация. Рассматривается теоретический и практический аспект социально-психологических факторов динамики личности студента-спортсмена. В процессе исследования наблюдались студенты различной спортивной квалификации (от I разряда до мастера спорта международного класса, причем преобладающее большинство составляли мастера спорта России). Из проведенного исследования авторы делают заключение, что социально-психологический подход к пониманию процесса становления и динамики личности студента-спортсмена открывает дополнительные возможности в учебно-тренировочной и воспитательной работе, делая ее более целенаправленной и эффективной.

Ключевые слова: социально-психологические факторы, понятие личности, социально-психологический подход, процесс становления, динамика личности студента-спортсмена

Для цитирования: Мальченкова В. В., Мануйлов С. И., Казбеков Т. Ш. Социально-психологические факторы динамики личности студента-спортсмена // Психология и педагогика служебной деятельности. 2025. № 2. С. 129–132. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-2-129-132>. EDN: IPAELR.

Original article

Social and psychological factors of the dynamics of the personality of a student-athlete

Victoria V. Malchenkova¹, Sergei I. Manuilov², Tagir Sh. Kazbekov³

¹ Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russia, natalie-barnaul77@bk.ru

² Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia, natalie-barnaul77@bk.ru

³ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, tagir.kazbekov.72@mail.ru

Abstract. The theoretical and practical aspects of socio-psychological factors of the dynamics of the personality of a student-athlete are considered. During the study, students of various sports qualifications were observed (from the 1st category to the master of sports of international class, and the overwhelming majority were masters of sports of Russia). From the conducted research the authors conclude that the socio-psychological approach to understanding the process of formation and dynamics of the personality of a student-athlete opens up additional opportunities in educational, training and educational work, making it more purposeful and effective.

Keywords: socio-psychological factors, concept of personality, socio-psychological approach, process of formation, dynamics of the personality of a student-athlete

For citation: Malchenkova V. V., Manuilov S. I., Kazbekov T. Sh. Social and psychological factors of the dynamics of the personality of a student-athlete. Psychology and pedagogy of service activity. 2025;(2):129–132. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-2-129-132>. EDN: IPAELR.

Быстро растущий уровень результатов в спортивной деятельности у студентов-спортсменов неизбежно сопровождается нервным напряжением, интенсифи-

цирует всю их деятельность и вместе с тем усложняет межличностные, межгрупповые и внутригрупповые отношения. Управление учебно-тренировочным про-

цессом становится невозможным без учета социальной позиции и структуры личности, динамики ее развития и деятельности.

На фоне многоаспектности и объемности этой проблемы анализ социально-психологических факторов динамики личности студента-спортсмена – лишь начальная попытка ее предварительного осмысления. Но тем не менее уже сейчас это в известной мере можно считать одним из скрытых резервов дальнейшего прогресса спортивного результата [1].

На кафедрах института физической культуры и спорта Алтайского государственного педагогического университета в течение трех лет проводилось социально-психологическое исследование, в задачи которого входило определение основных социально-психологических характеристик личности студента-спортсмена, их динамики в процессе обучения на I–IV курсах, а также первичное обоснование выявленных тенденций. При этом личность рассматривалась как совокупность социальных качеств человека, формирующихся в про-

цессе физкультурно-спортивной деятельности, детерминированной социальной средой и господствующей общественно-экономической формацией [2].

Круг исследуемых факторов динамики личности студента-спортсмена был аргументированно ограничен и предопределен существующей концепцией О. В. Баянкина, трансформированной в сферу физической культуры [3]. В него вошли социальные роли личности, ее ценностные ориентации, социальные нормы, позиция, понимаемые в трактовке социальной психологии [4; 5]. Каждый из названных факторов предварительно был интерпретирован с учетом конкретной деятельности студентов и их реальных возможностей. В процессе исследования наблюдались студенты различной спортивной квалификации (от I разряда до мастера спорта международного класса, причем преобладающее большинство составляли мастера спорта России).

Полученные результаты обработаны статистическими методами и представлены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1

Распределение ценностных ориентаций (%)

Курс	Стремление достичь высоких результатов в спортивной деятельности	Желание стать квалифицированным тренером	Организаторская работа	Подготовка к научной работе	Формальное отношение к получению образования
I	31,5	94,5	0	2	2
II	25	87	0	12,5	12,5
III	0	72	0	13	52
IV	16,5	62,5	0	37,5	0

Анализ полученных результатов, в частности, свидетельствует о том, что при достаточно высоком уровне спортивной квалификации студентов, занятых в исследовании, лучшие спортивные результаты были показаны многими из них преимущественно перед непосредственным поступлением в институт и в большинстве случаев ограничивались нормативом «Мастер спорта России», хотя это могло и не быть пределом. В числе причин можно назвать запоздалое по возрасту (17–18 лет) получение этого звания, а также упущения в организации и методике учебно-спортивной работы с воспитанниками ДЮСШ [6; 7].

Наиболее активно занимаются спортивной деятельностью студенты I и II курсов, когда продолжается совершенствование спортивного мастерства, подтверждаемое ростом результатов. На III курсе намечается спад в этом виде деятельности в силу появления причин личного характера (женитьба, замужество, работа по совместительству и т. п.), равно как и ряда иных обстоятельств. В их числе и возраст, и сопутствующие ему сомнения по поводу целесообразности дальнейшего собственного спортивного совершенствования, и размышления о перспективах практической деятельности, которые, естественно, непосредственно не связываются с занятиями спортивной деятельности. Сюда же может быть отнесена и некоторая неудовлетворенность содержанием и организацией учебного процесса.

Так, если у студентов I и II курсов характерней целевой ориентацией являлось достижение максимально

возможного для себя спортивного результата или выполнение нормы мастера спорта, а специальной ориентацией – достижение высокого, намеченного вместе с тренером результата в избранном виде спорта путем интенсивных тренировочных занятий, то студенты III и IV курсов отличались использованием собственного опыта тренировок и достигнутых результатов для приобретения профессии тренера и работы на этом поприще.

Получение квалификации тренера является доминирующей ценностной ориентацией у подавляющего большинства студентов на всех курсах обучения в институте физической культуры и спорта. Однако, если на младших курсах она несколько неосознанная и порой даже формальная, то впоследствии приобретает более конкретные смысл и содержание, приводящие к поиску путей и форм ее реализации в практической деятельности.

На III и IV курсах увеличивается тяга к научной деятельности, начинает активно пробуждаться желание подготовиться к ней, преимущественно в аспекте спорта и деятельности по подготовке спортсменов. Что же касается иных сфер научных интересов, также непосредственно связанных со спортивной деятельностью (например, социология физической культуры и спорта, социальная психология физической культуры, педагогика и т. п.), то к ним интерес проявляется в очень незначительной степени.

Деятельность по организации и управлению физкультурным движением вообще ни в какой форме

не проявляется у студентов в виде значимой жизненной цели. Заслуживает особого внимания, пристального изучения и принятия действенных мер, и то обстоятельство, что стремление студентов стать квалифицированными тренерами от курса к курсу понижается. Встречается порой и формальное отношение к получению образования, что, по-видимому, можно объяснить неправильным выбором профессии.

От названных факторов зависит и уровень удовлетворенности студентов-спортсменов своей деятельностью. Здесь также налицо тенденция к его снижению от курса к курсу (выражающаяся в уровне удовлетворенности тренировочным процессом и квалификацией тренерско-

го состава, в подражании тренеру в практической работе). Она в известной степени объясняется вышеназванными причинами, а также, видимо, и более глубокими, связанными с начальной неадекватностью понимания студентами своих задач в стенах института физической культуры и спорта и с определенным несовершенством системы педагогического и физкультурного образования. Существенное влияние оказывают и трудности, возникающие при реализации студентами желания внести нечто новое в учебно-тренировочный процесс как результат собственного опыта или анализа опыта работы ведущих тренеров, активно и быстро внедряющих в практику современные достижения науки [8; 9].

Таблица 2

Распределение удовлетворенности деятельностью (%)

Курс	Удовлетворенность тренировочным процессом		Удовлетворенность квалификацией тренерского состава		Удовлетворенность взаимоотношениями с тренером		Подражание в практической работе тренеру		Желание внести новое в учебно-тренировочный процесс	
	да	нет	да	нет	да	нет	да	нет	да	нет
I	74	26	84	16	47,4	52,6	74	26	100	0
II	88	12	95	5	69	31	75	25	100	0
III	73,6	26,4	86,8	13,2	73,6	26,4	52,2	47,8	86,8	13,2
IV	50	50	62,5	37,5	62,5	37,5	50	50	100	0

Данные, приведенные в таблице 2, отражают другие, легко видимые тенденции, обуславливающие, с одной стороны, динамику личности студента-спортсмена, а с другой – деятельность кафедр по совершенствованию учебно-тренировочного процесса и подготовке специалистов.

Результаты проведенного в рамках УИРС исследования позволяют лишь в общих чертах осмыслить проблему личности студента-спортсмена в плане определения основных социально-психологических факторов ее динамики в допустимом для статьи объеме. Они являются начальным этапом научного поиска путей и средств формирования личности студента института физической культуры и спорта, дальнейшего совершенствования высшего педагогического и физкультурного образования, развития социально-психологических знаний в сфере физической культуры.

Конкретизируя содержание исследования, можно сделать некоторые общие выводы:

1. Социально-психологический подход к пониманию процесса становления и динамики личности студента-спортсмена открывает дополнительные возможности в учебно-тренировочной и воспитательной работе, делая ее более целенаправленной и эффективной.

2. Расширение социально-психологических знаний и соответствующей социально-психологической подготовки студентов должно рассматриваться как необходимый и важный элемент обучения в институте физической культуры и спорта.

3. Наиболее динамичным фактором оказались ролевые функции, наименее динамичным – позиция личности.

4. Основные причины этого – постоянно меняющаяся деятельность личности в процессе воспитания,

обучения, занятий спортивной деятельностью, место спортсмена в спортивном коллективе, семье, группе сверстников.

5. Рациональное управление процессом динамики личности студента-спортсмена в целом или отдельными его составляющими способствует раскрытию творческого потенциала студента как в процессе обучения, так и при выборе направления профессиональной деятельности.

Список источников

1. Долгов, А. Я. Современные подходы к организации физкультурно-спортивной деятельности студенческой молодежи / А. Я. Долгов // Вестник Саратовского областного института развития образования. 2019. № 2 (18). С. 69–76.
2. Хромов, В. А. Особенности выполнения современной техники студентами-спортсменами различных дисциплин / В. А. Хромов, А. В. Корнаушенко // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 2. С. 190–194.
3. Баянкин, О. В. Организационно-педагогические аспекты разработки новых форм привлечения молодежи к занятиям физической культурой и спортом / О. В. Баянкин, С. И. Супрунов // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. 2022. № 2 (51). С. 5–10.
4. Платонов, В. Н. Практическая подготовка будущих специалистов в области спорта / В. Н. Платонов // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2020. № 12. С. 44–49.
5. Грабиненко, Е. В. Исследование уровня здоровья студентов алтайского государственного педагогического университета в зависимости от вида физкультурно-

спортивной деятельности / Е. В. Грабиненко // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. 2019. № 3 (40). С. 18–22.

6. Зайцев, С. В. Изучение социально-педагогических особенностей развития учебной деятельности студентов на занятиях по физической культуре на основе обучающей среды MOODLE / С. В. Зайцев // В сборнике: Модели инкультурации в образовании. Материалы международной научно-практической конференции ; под науч. ред. С. А. Ан. 2018. С. 272–275.

7. Новиков, А. А. Психолого-педагогические аспекты формирования мотивации студентов к занятию физической культурой / А. А. Новиков // В сборнике статей: XX Всероссийская студенческая научно-практическая конференция Нижневартковского государственного университета ; отв. ред. А. В. Коричко. 2018. С. 57–60.

8. Емелин, К. Г. Интегрированный интерактивный учебный комплекс как средство подготовки компетентных специалистов / К. Г. Емелин, Р. А. Гуша // Проблемы современного педагогического образования. 2024. № 83-3. С. 319–322.

9. Хромов, В. А. Анализ проблемы профессиональной ориентации будущих специалистов / В. А. Хромов, А. Э. Меннер // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 1. С. 137–140.

References

1. Dolgov, A. Ya. Modern approaches to the organization of physical culture and sports activities of students / A. Ya. Dolgov // Bulletin of the Saratov Regional Institute of Educational Development. 2019. No. 2 (18). P. 69–76.

2. Khromov, V. A. Features of the implementation of modern technology by student athletes of various disciplines / V. A. Khromov, A. V. Kornausenko // Psychology and pedagogy of professional activity. 2022. No. 2. P. 190–194.

3. Bayankin, O. V. Organizational and pedagogical aspects of the development of new forms of youth involvement in physical education and sports / O. V. Bayankin, S. I. Suprunov // Bulletin of the Altai State Pedagogical University. 2022. No. 2 (51). P. 5–10.

4. Platonov, V. N. Practical training of future specialists in the field of sports / V. N. Platonov // Proceedings of Tula State University. Physical Culture. Sport. 2020. No. 12. P. 44–49.

5. Grabinenko, E. V. Study of the health level of students of Altai State Pedagogical University depending on the type of physical culture and sports activities / E. V. Grabinenko // Bulletin of the Altai State Pedagogical University. 2019. No. 3 (40). P. 18–22.

6. Zaitsev, S. V. Studying the socio-pedagogical features of the development of students' learning activities in physical education classes based on the MOODLE learning environment / S. V. Zaitsev // In the collection: Models of inculturation in education. Materials of the international scientific and practical conference ; edited by S. A. An. 2018. P. 272–275.

7. Novikov, A. A. Psychological and pedagogical aspects of the formation of students' motivation to engage in physical education / A. A. Novikov // In the collection of articles: XX All-Russian Student Scientific and Practical Conference of Nizhnevartovsk State University ; ed. by A. V. Korichko. 2018. P. 57–60.

8. Emelin, K. G. Integrated interactive educational complex as a means of training competent specialists / K. G. Emelin, R. A. Gushcha // Problems of modern pedagogical education. 2024. No. 83-3. P. 319–322.

9. Khromov, V. A. Analysis of the problem of professional orientation of future specialists / V. A. Khromov, A. E. Menner // Psychology and pedagogy of professional activity. 2024. No. 1. P. 137–140.

Информация об авторах

В. В. Мальченкова – доцент кафедры уголовного права и криминологии Барнаульского юридического института МВД России, кандидат педагогических наук, доцент;

С. И. Мануйлов – доцент кафедры спортивных дисциплин Алтайского государственного педагогического университета, кандидат педагогических наук, доцент;

Т. Ш. Казбеков – старший преподаватель кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the authors

V. V. Malchenkova – Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor;

S. I. Manuilov – Associate Professor of the Department of Sports Disciplines of the Altai State Pedagogical University, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor;

T. Sh. Kazbekov – Senior Lecturer at the Department of Physical Training of the Educational and Scientific Complex of Special Training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 04.03.2025; одобрена после рецензирования 19.05.2025; принята к публикации 02.06.2025.

The article was submitted 04.03.2025; approved after reviewing 19.05.2025; accepted for publication 02.06.2025.

Научная статья

УДК 378

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-2-133-138>

EDN: <https://elibrary.ru/igmnrs>

ИИОН: 2018-0077-2/25-605

MOSURED: 77/27-024-2025-02-804

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Отдельные аспекты социально-педагогической профилактики зависимого поведения в образовательной среде

Ольга Викторовна Свиная¹, Олег Юрьевич Ананьин²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ olga.svinareva@mail.ru

² o-ananin@mail.ru

Аннотация. Профилактика зависимого поведения представляет собой важное направление работы педагога образовательной организации. Это система мер, направленных на выявление причин и условий появления данного явления в подростковой среде, выработку мер по ее нейтрализации, формированию нормального развития обучающихся. В работе представлены отдельные направления выявления и профилактики зависимого поведения подростков в период обучения в образовательной организации, предложена модель профилактики.

Ключевые слова: зависимое поведение, зависимость, аддикция, аддиктивное поведение, социальная педагогика, меры профилактики

Для цитирования: Свиная О. В., Ананьин О. Ю. Отдельные аспекты социально-педагогической профилактики зависимого поведения в образовательной среде // Психология и педагогика служебной деятельности. 2025. № 2. С. 133–138. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-2-133-138>. EDN: IQMNRS.

Original article

Some aspects of socio-pedagogical prevention of dependent behavior in the educational environment

Olga V. Svinareva¹, Oleg Yu. Ananin²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ olga.svinareva@mail.ru

² o-ananin@mail.ru

Abstract. Prevention of addictive behavior is an important area of work of the teacher of the educational organization. This is a system of measures aimed at identifying the causes and conditions for the appearance of this phenomenon in the adolescent environment, developing measures to neutralize it, and form the normal development of students. The paper presents separate areas of detection and prevention of addictive behavior of adolescents during training in an educational organization, a prevention model is proposed.

Keywords: addictive behavior, addiction, addiction, addictive behavior, social pedagogy, prevention measures

For citation: Svinareva O. V., Ananin O. Yu. Some aspects of socio-pedagogical prevention of dependent behavior in the educational environment. Psychology and pedagogy of service activity. 2025;(2):133–138. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-2-133-138>. EDN: IQMNRS.

Введение. Исследование направлено на изучение социально-педагогической профилактики зависимого поведения в образовательной среде. Актуальность исследования обусловлена тем, что кризис, возникший во многих сферах общественной жизни в последние десятилетия, и чрезвычайно быстрый темп современной жизни привели к появлению и дальнейшему развитию

антисоциального, зависимого поведения. Носителями такого поведения являются, прежде всего, дети и подростки. Люди, испытывающие стресс или усталость, используют различные способы отвлечения и релаксации. Одни погружаются в любимую работу или хобби, другие – в общение с близкими людьми. Все эти способы способствуют поддержанию психологического

равновесия. Когда эти способы становятся доминирующими и отвергают другие, возникает зависимое поведение. Большинство поступков и моделей поведения подростков со временем становятся привычными и зачастую вредными. Происходит разрушение ценностей, человек теряет интерес ко многим вещам, что отражается на всех сферах жизни, включая учебу, работу, семью. Перечисленные выше факторы связаны с проблемой зависимого поведения.

Материалы и методы. Проблема исследований в области профилактики зависимого поведения заключается в том, что существует несоответствие между теоретическими научными разработками и практическим применением. Научным аспектам темы уделяется достаточное внимание, но практика не находит должного применения или применяется ограниченно. Проблема должна решаться комплексно и всесторонне. Данная проблема представлена в педагогических трудах Ю. А. Александровского, В. Х. Василенко, В. М. Воробьева, В. П. Казначеева, В. М. Ломоносова, В. В. Николаевой, которые изучали подходы к профилактике зависимого поведения подростков [3, с. 112–116].

Одними из наиболее известных исследователей социальной работы по профилактике игровой зависимости у подростков в образовательном учреждении являются В. В. Зайцев, М. С. Иванов, С. А. Беличева, С. А. Завражин, А. Г. Макеева, П. С. Братусь, Т. В. Волкова, Т. Д. Зинкевич-Евстигнеева и другие.

В современных исследованиях понятие зависимости в широком смысле определяется как специфическое поведение, «формирующееся под воздействием как социальных условий, так и психологических и физиологических особенностей человека». Следует также отметить, что наряду с термином «зависимость» используются термины «зависимое поведение», «зависимое состояние» и «зависимость или зависимое поведение»; как отмечает профессор Л. Г. Буйнов, «зависимое поведение – это состояние физической зависимости или индивидуальная психологическая зависимость, еще не сформировавшаяся как болезнь. Часто под ним понимается состояние, при котором происходит нарушение поведения, хотя оно еще не сформировалось как болезнь».

Н. Ю. Максимова и Т. И. Кузнецова считают, что подростковый возраст – это период сложного физиологического и психологического развития и что риск возникновения различных зависимостей связан с отсутствием конструктивных поведенческих стратегий во взаимодействии с окружающими. Возможными социально-педагогическими факторами, провоцирующими развитие различных зависимостей, являются недостаточный уровень образования, отсутствие интереса родителей к подросткам, отвержение в группах сверстников, нарушения социальной адаптации [3, с. 23–28].

Социально-педагогическая деятельность по профилактике зависимостей осуществляется через комплекс диагностических, профилактических и реабилитационных мероприятий, а также через организацию различных сфер жизнедеятельности молодежи. В процессе

профилактики зависимостей в молодежной среде педагоги оказывают целенаправленное воздействие на установки, чувства и поведение молодых людей, а также на окружающую их среду.

Профилактика зависимостей в молодежной среде должна включать в себя социальную, образовательную и законодательную деятельность, информационно-культурное просвещение и волонтерские акции, проводимые государственными и общественными институтами.

Цель исследования: разработка и апробирование социально-педагогической программы «Сегодня начинается с меня», направленной на профилактику зависимого поведения школьников, и оценка результатов ее реализации.

Объект исследования: зависимое поведение.

Предмет исследования: специфика профилактики зависимого поведения подростков в образовательной среде.

Задачи: для достижения цели данного научного исследования необходимо решить следующие задачи:

1. Проанализировать теоретические подходы к профилактике зависимого поведения.
2. Провести анализ состояния работы по профилактике зависимого поведения в ГБОУ «Школа № 554 СП № 2».
3. Разработать и внедрить социально-педагогическую программу «Сегодня начинается с меня» и подготовить рекомендации по ее использованию.

Гипотеза исследования: реализация социально-педагогической программы «Сегодня начинается с меня», направленной на профилактику зависимостей, которая будет способствовать снижению рисков появления зависимого поведения обучающихся.

Теоретические методы: анализ, синтез, описание, сравнение, моделирование, классификация и другие методы исследования. Эмпирические методы: опрос, наблюдение, сравнение, опросник рефлексивности А. В. Карпова, методика диагностики склонности к 13 видам зависимостей, Г. В. Лозовая, методика «Психодиагностический опросник «Наркориск»» Л. Д. Сыркин, А. А. Зуйкова, А. С. Ляпин, А. И. Сафронов. Анализ состояния работы по профилактике зависимого поведения в ГБОУ «Школа № 554 СП № 2».

Анкета для родителей на выявление у их ребенка интернет-аддикции, зависимости от гаджетов.

Эмпирическая база исследования: ГБОУ «Школа № 554 СП № 2»: 7 «А» в количестве 22 человека и 7 «Б» в количестве 21 человек, также родители учащихся в количестве 43 человека, классный руководитель 7 «А» класса – Алямова Лейля Рушановна, классный руководитель 7 «Б» класса – Хмилинская Анастасия Вадимовна, социальный педагог – Артеменкова Светлана Дмитриевна, инспектор ПДН – Ременькова Татьяна Юрьевна.

Практическая значимость: данные, полученные по результатам исследования, могут служить основой для применения аналогичных программ по профилактике зависимого поведения как в учебном заведении,

где проводилось исследование, так и в других учебных заведениях.

Зависимость (зависимое поведение) – это поведение, характеризующееся стремлением уйти от реальности, искусственно изменяя свое психическое состояние путем употребления определенных веществ или постоянного внимания к определенным видам деятельности с целью получения интенсивных ощущений. Хотя формы зависимости и, соответственно, зависимого поведения очень разнообразны, все варианты зависимости имеют общие черты, такие как идиосинкразия, «сверхценность», изменения настроения, повышенная толерантность, симптомы абстиненции, конфликты с другими и самим собой (конфликт) и рецидив. Все поведенческие зависимости обычно делятся на химические, нехимические и так называемые промежуточные. Это может быть употребление алкоголя, наркотиков или табака, игра в компьютерные игры или попытка создать иллюзию комфорта.

Подростковый возраст – это особый, ответственный и во многом критический период в развитии и становлении ребенка. Социальная дезадаптация может возникнуть, если новообразования, связанные с подростковым возрастом, формируются в условиях его нарушения. Социальная дезадаптация является одной из основных предпосылок зависимого поведения. Важную роль в этом играет неблагоприятная ситуация, в которую попадает молодой человек, вызывающая у него комплекс социально-психологических, социально-поведенческих, социальных и мировоззренческих дезадаптаций, приводящих к аддиктивному и девиантному поведению. Делинквентное и девиантное поведение, искажение личности, а в тяжелых случаях – серьезная деградация личности.

Проблема проявляется в следующих формах: снижение успеваемости, нарушение закона, потеря контроля над жизнедеятельностью. Этот вид девиантности, так или иначе, затрагивает все ячейки общества [2, с. 51–54].

Существует множество причин и факторов, способствующих возникновению зависимости [1, с. 37]. В целом зависимости делятся на две категории: злоупотребление психоактивными веществами и чрезмерное участие в поведении независимо от компенсации.

Расстройства, связанные с употреблением психоактивных веществ, иногда называемые наркотической или алкогольной зависимостью, представляют собой неспособность контролировать употребление легальных или нелегальных наркотиков или лекарств [15, с. 27–33].

Это также может быть зависимость от таких видов деятельности или поведения, как шопинг, пребывание перед экраном, включая видеоигры, азартные игры, секс, порнография и переиздание.

Зависимость – это неспособность контролировать свое поведение, невозможность обойтись без зависимости, сильная тяга к ней и зависимость, несмотря на негативные последствия [8, с. 48–52].

Зависимость часто приводит к изоляции. Для некоторых людей она может быть независимым решением основной проблемы или травмы.

Подростковая зависимость обычно является симптомом скрытых проблем с психическим здоровьем. Проблемный подросток может заниматься приятным поведением, чтобы отвлечься или избежать стресса, который он испытывает. С самого начала такое поведение не является зависимостью. Однако по мере того, как на такое поведение тратится все больше времени, может начаться цикл привыкания [2, с. 105–109].

Среди различных видов зависимого поведения подростков особое внимание уделяется интернет-зависимости. Интернет-зависимость – это форма зависимого поведения, которая активно развивается у подростков в связи с неблагоприятными социально-психологическими условиями жизни.

Исследования проблемных подростковых азартных игр показывают, что в основе такого поведения лежат депрессивные симптомы, тревожность, трудности с саморегуляцией, академические, личные и семейные проблемы, расстройства настроения, высокая склонность к риску и плохие навыки преодоления трудностей [3, с. 53–61].

Еще одним фактором среды является социальное окружение человека. Молодые люди, в частности, часто испытывают давление, заставляющее их соответствовать определенным социальным стандартам, и поэтому меняют свое поведение, чтобы оно соответствовало норме. Такое изменение поведения может включать в себя употребление веществ, вызывающих зависимость, или повышение своей восприимчивости к зависимости.

Согласно социально-когнитивной теории, подростки чаще подражают поведению своих сверстников и потенциально более «настроены» на них.

Проще предотвратить любое правонарушение, чем потом бороться с ним. Именно поэтому основным направлением в борьбе с зависимым поведением учащихся в образовательных учреждениях следует считать профилактическую работу. Она должна проводиться системно, охватывать всех учащихся в полном объеме и учитывать индивидуальные особенности.

Работа социального педагога в образовательном учреждении носит профилактический характер. Она включает в себя [5, с. 53–65]:

1. Определение и анализ причин зависимого поведения подростков.
  2. Профилактику развития асоциальной, криминальной личности.
  3. Выявление подростков, входящих в группу риска, и организацию психологической и педагогической помощи.
  4. Объединение воспитательных усилий с другими специалистами, участвующими в профилактическом социально-педагогическом процессе.
- Следовательно, деятельность социального педагога основана на выполнении следующих функций:
- а) аналитических;
  - б) профилактических;
  - в) реабилитационных;
  - г) комплексных.

К методам профилактики относятся воспитательные мероприятия, беседы, консультирование, социальная терапия, трудотерапия, игровая терапия, досуговая терапия. Консультирование позволяет выявить конкретные проблемы ребенка, определить причины их возникновения и спланировать совместную работу по их решению.

Социальная терапия помогает ребенку решить проблему. Социальное воздействие осуществляется на основе личного контакта с подростком.

В зависимости от ситуации, особенностей личности и окружения устраняются факторы, препятствующие социальному развитию ребенка. Социальная терапия традиционно имеет «вовлечение и вовлечение ребенка». Это предполагает вовлечение ребенка в какую-либо идею, вызывание у него желания участвовать в ее реализации, предоставление ему ведущей роли. Одним из методов должна быть индивидуальная или групповая трудотерапия. В процессе трудовой деятельности дети могут самореализоваться, отвлечься от безделья и даже заработать деньги.

Кроме того, они могут заработать деньги на свои повседневные нужды. Среди других известных коллективных форм социальной терапии – занятия спортом, посещение различных клубов, кружков, музеев, музыкальных кружков и дискотек. Специалисты по социальному воспитанию совместно с детьми организуют масштабные мероприятия, образовательной целью которых является развитие коммуникативных навыков и поведенческой культуры участников.

Профилактика зависимого поведения молодежи в учебных заведениях основывается на следующих принципах:

- комплексность. Это согласованность поведения в различных отраслях и на профессиональном уровне, а также взаимодействие всех уровней системы образования;

- дифференциация. Известно, что возраст ребенка определяет степень его вовлеченности в ситуации, провоцирующие преступность. Это дошкольный (5–7 лет), школьный (7–12 лет), подростковый (12–16 лет) и юношеский (16 лет и старше) возраст. Эти возрастные категории детей необходимо учитывать, чтобы различать цели, средства и результаты социальной работы с детьми;

- аксиологический (система ценностей). Накопление представлений о ценностях и правилах поведения в обществе является одним из основных морально-этических барьеров на пути проявления подросткового развратного поведения.

- многоаспектность. Профилактическая деятельность в образовательных учреждениях является многоаспектной.

Профилактическая деятельность в образовательных учреждениях многоаспектна:

- социальная работа по формированию позитивных морально-этических ценностей;

- психологические установки для развития стрессоустойчивости личности;

- образовательные процессы, дающие знания о социальных, правовых, моральных и этических последствиях зависимого поведения в обществе;

- последовательность (этапы);

- правомочность – создание правовой базы, используемой для профилактики зависимого поведения.

Социальные педагоги не должны действовать в одиночку в борьбе с этим злом. Прежде всего, они обязаны взаимодействовать со всеми специалистами школьной службы социально-педагогической поддержки, поддерживать тесный контакт с полицией и специалистами других социальных ведомств.

Поскольку зависимое поведение чаще всего зарождается в подростковой среде, важно понимать детерминанты, особенности его возникновения. Для детального изучения данной проблематики будет использована методика «Психодиагностический опросник «Наркориск»».

Методика позволит изучить рискометрический характер формирования личностных сфер, а именно: мотивационно-потребностную сферу, эмоционально-волевую сферу, нормативно-поведенческую сферу, шкалу социальных рисков.

От анализа психолого-педагогической литературы по профилактике зависимого, зависимого поведения, в частности в образовательных учреждениях, перейдем к эмпирическому изучению и выявлению зависимого поведения в конкретных образовательных учреждениях.

В силу многоплановости, мы решили остановиться на выборке учеников 7 классов. На этапе исследования были поставлена цель: выявление тенденции зависимого поведения (интернет-зависимости, зависимость от гаджетов) среди исследуемой молодежной группы.

Перед исследованием были поставлены следующие задачи:

1. Выбор методики исследования зависимого поведения.

2. Проведение первичной диагностики исследовательских групп.

3. Обработка данных, полученных в ходе диагностики.

Для решения задачи № 1 в качестве метода исследования был выбран опрос. Существует три варианта опроса, в зависимости от метода тестирования:

1. Опросник рефлексивности А. В. Карпова.

2. Тест на зависимость (аддикцию). Методика диагностики склонности к 13 видам зависимостей, Г. В. Лозовая.

3. Методика «Психодиагностический опросник «Наркориск»» Л. Д. Сыркин, А. А. Зуйкова, А. С. Ляпин, А. И. Сафронов.

Исследуемая группа: Учащиеся 7 «А» в количестве 22 человека (экспериментальная группа); учащиеся 7 «Б» в количестве 21 человек (контрольная группа) классов ГБОУ «Школа № 554 СП № 2».

Результаты. Благодаря анализу полученных результатов проведения методик, тестирования, можно сделать вывод о том, что данный возрастной период (младшие подростки) отличаются своей уязвимостью,

неосведомленностью, наивностью в силу возрастных особенностей. Показатели, полученные в ходе первичной диагностики, дают повод на создание социально-педагогической программы, где акцент будет сделан на ликвидацию зависимостей, присущих обучающимся 7-х классов данной школы, а именно: на снижение уровня компьютерной, интернет- и телевизионной зависимостей, на составление занятий с учетом выявленного психопрофиля обучающихся, на повышение уровня рефлексии.

С целью профилактики зависимого поведения среди несовершеннолетних в учебных заведениях нами была разработана социально-педагогическая программа.

Задачи программы:

1. Анализ результатов, полученных при первичной диагностике обучающихся 7 классов.
2. Разработка социально-педагогической программы, направленной на данную возрастную группу (младший подросток), где будет учтен фактор данных групп по зависимому поведению.
3. Создание благоприятных условий для обучающихся для успешного усвоения предлагаемых мероприятий обучающимися.
4. Реализация программы.

После обработки результатов можно было условно разделить классы на экспериментальную группу (7 «А») и контрольную группу (7 «Б»). В рамках данного исследования был разработан приблизительный план профилактических мероприятий, направленных на формирование понятийного аппарата в области аддикций, здорового образа жизни, личностных границ, навыков общения, систему работы СМИ и т. д. Программа профилактики зависимого поведения включала 10 занятий продолжительностью 45 минут. За это время обучающиеся получили не только теоретические знания, но и практические умения и навыки, которые смогли отработать и показать во время упражнений. Упражнения были направлены на сплочение коллектива, на умение взаимодействовать в группе, на формирование навыка активного слушания, на проектирование собственной модели жизни. Для данного возраста (12–13 лет) необходимо пространство для творческого мышления (именно поэтому данная программа включала в себя рисование, сочинение, моделирование). Все занятия проходили в креативном формате, что способствовало снятию напряжения в группе и открытому взаимодействию внутри рабочего коллектива.

После утверждения социально-педагогической программы, направленной на изучение механизма профилактики зависимого поведения в образовательной среде, была проведена повторная диагностика по вышеуказанным методикам с целью сравнения показателей по установленным критериям в контрольной и экспериментальной группах. Результаты показали явные положительные тенденции в экспериментальной группе, в том числе снижение склонности младших подростков к зависимому поведению, повышению уровня рефлексии, осознанности за свою жизнь и будущее, к выработке ответственности за свои поступки.

На основании результатов, полученных в ходе повторной диагностики, можно сделать вывод, что реализация программы гражданского воспитания младших подростков прошла успешно. Ее можно использовать в качестве примера социально-педагогической программы, поскольку в себя она включает не только грамотный педагогический подход, но и системность, емкость, доступность для аудитории, индивидуализацию.

Заключение. Профилактика – это комплексная система мер, направленных, в том числе, на предотвращение конкретных событий и различных инцидентов. Одной из важнейших целей работы педагогов и социально-педагогических команд является профилактика употребления психоактивных веществ подростками, профилактика алкогольной, наркотической зависимости, зависимого поведения в целом. Профилактика зависимого поведения может быть первичной или вторичной. Первичная профилактика направлена на молодых людей, которые не знакомы с воздействием психоактивных веществ на организм, то есть никогда не употребляли их. Вторичная профилактика, в отличие от первичной, направлена на тех, кто хотя бы раз в жизни употреблял психоактивные вещества, то есть на тех, кто находится в группе риска. Социальные педагоги в образовательных учреждениях могут работать как над первичной, так и над вторичной профилактикой.

Профилактика – это комплексная задача, которая решается совместными усилиями воспитателей, учителей, социальных работников и правоохранительных органов. Образовательные учреждения должны принимать непосредственное участие в профилактике зависимого поведения и, прежде всего, имеют для этого наилучшие возможности.

В результате проведенного исследования учеников 7 «А» (экспериментальная группа) и 7 «Б» (контрольная группа) в возрасте 12–13 лет на базе ГБОУ «Школа № 554 СП № 2» города Москвы были получены данные о наличии зависимостей среди обучающихся и предложена программа их профилактики. Полученные данные при вторичной диагностике позволяют нам сделать вывод, что внедрение программы по профилактике зависимого поведения прошло успешно. Теоретические аспекты были адекватно отражены на практике, поэтому проблемы, возникшие в начале, не повлияли на данное исследование.

Библиографический список

1. Беляева, А. В. Профилактика интернет-зависимости подростков как проблема изменяющейся теории воспитания / А. В. Беляева, Е. А. Штакк // Вестник МГОУ Серия: Педагогика. 2014. № 4. С. 82–87.
2. Березин, С. В. Предупреждение подростковой и юношеской наркомании / С. В. Березин. М. : Издательство института психотерапии, 2009. 256 с.
3. Воробьева, Т. В. Профилактика зависимости от психоактивных веществ. Подготовка и проведение тренинговых занятий по формированию жизненных навыков у подростков / Т. В. Воробьева. М. : «Практикум», 2012. 215 с.

4. Егоров, А. Ю. Клиника и психология девиантного поведения / А. Ю. Егоров, С. А. Игумнов. Научное издание. СПб. : Речь, 2010. 398 с.

5. Максимова, Т. А. Социально-педагогическая профилактика интернет-зависимости у подростков / Т. А. Максимова, Т. И. Кузнецова // Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности : материалы II Международной научно-практической конференции, 2013. Улан-Удэ : Восточно-Сибирский гос. ун-т, 2013. С. 224–226.

Bibliographic list

1. Belyaeva, A. V. Prevention of Internet addiction in adolescents as a problem of changing theory of education / A. V. Belyaeva, E. A. Shtak // Bulletin of MGOU Series : Pedagogy. 2014. No. 4. P. 82–87.

2. Berezina, S. V. Prevention of adolescent and youth drug addiction / S. V. Berezina. Moscow: Publishing house of the Institute of Psychotherapy, 2009. 256 p.

3. Vorobyova, T. V. Prevention of addiction to psychoactive substances. Preparation and conduct of training sessions on the formation of life skills in adolescents / T. V. Vorobyova. Moscow : «Praktikum», 2012. 215 p.

4. Egorov, A. Yu. Clinic and psychology of deviant behavior / A. Yu. Egorov, S. A. Igumnov. Scientific publication. SPb. : Rech, 2010. 398 p.

5. Maksimova, T. A. Social and pedagogical prevention of Internet addiction in adolescents / T. A. Maksimova, T. I. Kuznetsova // Forms and methods of social work in various spheres of life : materials of the II International scientific and practical conference, 2013. Ulan-Ude : East Siberian State University, 2013. P. 224–226.

Информация об авторах

О. В. Свинаярева – доцент кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук, доцент;

О. Ю. Ананьин – начальник кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук, доцент.

Information about the authors

O. V. Svinareva – Associate Professor of the Department of Pedagogy of the educational and Scientific complex of Psychology of official activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor.

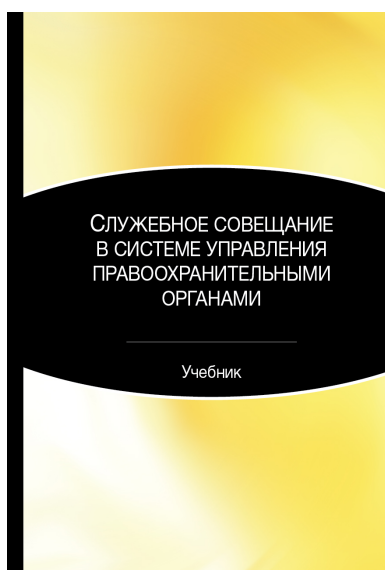
O. Yu. Ananin – Head of Department of Pedagogy of the educational and Scientific complex of Psychology of official activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 04.03.2025; одобрена после рецензирования 19.05.2025; принята к публикации 02.06.2025.

The article was submitted 04.03.2025; approved after reviewing 19.05.2025; accepted for publication 02.06.2025.

Служебное совещание в системе управления правоохранительными органами : учебник для студентов вузов / [И. В. Грошев и др.]. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 183 с.
ISBN 978-5-238-02886-6

Дается характеристика служебному совещанию, показываются задачи, стоящие перед ним, обосновываются структура, формы и виды. Рассматриваются теоретические основы методов подготовки и способов проведения служебного совещания в системе управления правоохранительными органами с максимально возможной эффективностью использования служебного времени для достижения конкретных результатов профессиональной деятельности.

Для слушателей, магистров, аспирантов юридических специальностей, руководителей правоохранительных органов и всех тех, кто связан с процессами управления правоохранительными органами.

Научная статья

УДК 378+796:005.591.6; ББК 75.1

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-2-139-141>

EDN: <https://elibrary.ru/gqafst>

НИОН: 2018-0077-2/25-606

MOSURED: 77/27-024-2025-02-805

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Сравнительный анализ систем физической подготовки сотрудников милиции СССР и современной российской полиции

Александр Лукич Славко¹, Дарья Александровна Киселева²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ slavko-a@mail.ru

Аннотация. Проведен анализ, основанный на междисциплинарном синтезе историко-методологических, социологических и физиологических исследований, что позволило не только выявить ключевые различия, но и определить перспективные направления дальнейшего развития в области профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел. Выявлены организационные аспекты и проведен сравнительный анализ физической подготовки сотрудников советской и российской полиции, который основан на применении современных информационных технологий, систем мониторинга физиологических показателей. Полученные результаты исследования позволяют не только совершенствовать физическую подготовку, но и значительно повышать ее эффективность и безопасность.

Ключевые слова: физическая подготовка, профессиональная подготовка, сотрудник, исследование, модель, государство, спорт, бег, гимнастика, силовые упражнения, элементы самообороны

Для цитирования: Славко А. Л., Киселева Д. А. Сравнительный анализ систем физической подготовки сотрудников милиции СССР и современной российской полиции // Психология и педагогика служебной деятельности. 2025. № 2. С. 139–141. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-2-139-141>. EDN: GQAFST.

Original article

Comparative analysis of physical training systems of the USSR police officers and modern russian police

Alexander L. Slavko¹, Daria A. Kiseleva²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ slavko-a@mail.ru

Abstract. The scientific article contains an analysis based on an interdisciplinary synthesis of historical, methodological, sociological and physiological studies, which allowed not only to identify key differences, but also to determine promising areas for further development in the field of professional training of employees of internal affairs agencies. Organizational aspects were identified and a comparative analysis of the physical training of employees of the Soviet and Russian police was conducted, which is based on the use of modern information technologies, systems for monitoring physiological indicators. The obtained research results allow not only to improve physical training, but also to significantly increase its effectiveness and safety.

Keywords: physical training, professional training, employee, research, model, state, sport, running, gymnastics, strength training, self-defense elements

For citation: Slavko A. L., Kiseleva D. A. Comparative analysis of physical training systems of the USSR police officers and modern russian police. Psychology and pedagogy of service activity. 2025;(2):139–141. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-2-139-141>. EDN: GQAFST.

В настоящем исследовании проводится детальный сравнительный анализ эволюционных изменений в подходах к физической подготовке сотрудников правоохранительных органов, что иллюстрируется сопоставлени-

ем методик, применявшихся в органах милиции СССР, с современными практиками подготовки сотрудников российской полиции. Анализ основан на междисциплинарном синтезе историко-методологических, социологи-

ческих и физиологических исследований, что позволяет не только выявить ключевые различия, но и определить перспективные направления дальнейшего развития в области профессиональной подготовки.

Анализ проводится с использованием комплексного методологического подхода, включающего сравнительный анализ, историко-аналитический метод и системное моделирование. Такой подход позволяет установить причинно-следственные связи между идеологическим контекстом, организационными структурами и методическими особенностями физической подготовки, применявшимися в различные исторические периоды.

В советский период физическая подготовка граждан носила ярко выраженный идеологический характер и была неотъемлемой частью воспитательной системы государства.

Некоторые идеологические аспекты физической подготовки в СССР:

- Формирование дисциплины «человека через контроль над его телом. Например, успешная сдача норм ГТО (программы «Готов к труду и обороне») была свидетельством высокой физической подготовленности и активного образа жизни» [1].

- Визуализация «воображаемого» общества. Спорт как массовая практика являлся не только инструментом формирования идеальной телесности советских людей, но и средством репрезентации этой идеальной телесности в дискурсивном пространстве советского государства.

- Эстетическое воспитание. Государство решало задачи воспитания эстетики поведения, формирования стремления к красоте тела и движений, развития способности создавать прекрасное, воспитания эстетических чувств, вкусов и идеалов.

Основными принципами формирования физического потенциала были массовость, стандартизация и централизованное планирование, что способствовало единому развитию физических качеств у всех сотрудников. Советская модель физической подготовки характеризовалась выполнением комплекса базовых упражнений, включавших бег, гимнастику, силовые упражнения и элементы самообороны. Системный подход к организации тренировочного процесса обеспечивал коллективную мобилизацию, формирование боевого духа и соответствие нормативным требованиям служебной деятельности.

Исторический анализ показывает, что, начиная с 1920-х годов, физическая подготовка занимала важное место в образовательной программе сотрудников милиции (до 12 % от общего времени обучения). Обязательные курсы включали комплекс упражнений, направленных на развитие навыков преодоления препятствий, борьбу, военно-прикладную гимнастику, строевую подготовку, бег, владение холодным оружием, стрельбу, лыжную подготовку, плавание и игровые виды спорта. В период с 1970-х по 1990-е годы физическая подготовка в образовательных учреждениях МВД осуществлялась по типовым программам, рассчитанным на 490–520 часов в течение четырехлетнего обуче-

ния. Программа включала как теоретические аспекты, так и практические занятия по легкой атлетике, гимнастике, преодолению препятствий, лыжной подготовке, плаванию, спортивным играм и рукопашному бою [2].

В советский период также была разработана система обучения самбо. Ее разработали В. П. Волков, В. А. Спиридонов и В. С. Ощепков в 1940-е годы. Система включала общие и специальные физические упражнения, приемы страховки и самостраховки, броски, удушающие и болевые приемы, борьбу в положении лежа, освобождение от различных захватов, а также специальные приемы, например, действия против лиц, вооруженных огнестрельным и холодным оружием, способы задержания и конвоирования [3].

Современная система физической подготовки сотрудников российской полиции характеризуется переходом от централизованного массового подхода к модели, ориентированной на оперативную готовность, индивидуализацию и научно обоснованный подбор методов. Данная парадигма основана на последних достижениях спортивной науки, физиологии и медицины, что позволяет оптимизировать тренировочный процесс с учетом индивидуальных особенностей и повышенных требований к оперативной эффективности.

В этой парадигме следует выделить ключевые факторы:

1. Индивидуальный подход. Позволяет рационально подбирать тренировочные упражнения, объем и интенсивность нагрузки с учетом подготовленности обучающихся [4].

2. Использование автоматизированной системы управления. С ее помощью можно оперативно анализировать и выбирать преподавателем средства, методы и нагрузку в процессе профессионально-прикладной физической подготовки [5].

3. Основное средство физической подготовки – упражнения общефизического и служебно-прикладного характера. К первым относятся, например, упражнения на быстроту, силу и выносливость. Оценка служебно-прикладной подготовленности производится по качеству проведения боевых приемов борьбы [6].

Современные программы физической подготовки делают акцент на развитии выносливости, быстроты реакции, координации движений, а также способности адаптироваться к динамичным условиям оперативной деятельности. Научное обоснование данных программ основано на интеграции эмпирических данных и теоретических моделей, что позволяет обеспечить комплексный подход к подготовке, включающий профилактику профессиональных заболеваний и минимизацию риска травматизма.

Сравнительный анализ организационных аспектов свидетельствует о том, что централизованный и унифицированный подход советской модели уступил место более гибкой системе, основанной на специализированных тренировочных центрах и базах физической подготовки, оснащенных современным оборудованием. Применение современных информационных технологий, систем мониторинга физиологических показате-

лей и инновационных тренажеров позволяет не только совершенствовать физическую подготовку, но и значительно повышать ее эффективность и безопасность.

Проведенный сравнительный анализ методик и техник физической подготовки сотрудников правоохранительных органов демонстрирует эволюционный переход от идеологически нагруженной, централизованной и массовой системы советского периода к современной научно обоснованной, индивидуализированной и адаптивной модели подготовки. В условиях современной оперативной деятельности повышенное внимание уделяется не только развитию высоких физических показателей, но и вопросам здоровья, безопасности, а также профилактике профессиональных заболеваний и травматизма. Комплексный подход, основанный на современных научных достижениях, формирует базу для дальнейших исследований в области оптимизации физической подготовки сотрудников правоохранительных органов.

Список источников

1. Колесников, А. Б. Физкультура и спорт в СССР как социальная «лаборатория» конструирования идеала советского человека / А. Б. Колесников // Исторический курьер. 2021. № 6 (20). С. 170–178.
2. Кузнецов, А. Ф. Физическая подготовка в образовательных учреждениях МВД России: исторический аспект / А. Ф. Кузнецов, В. А. Торопов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. Т. 49. № 1. С. 136–141.
3. Семенов, В. В. Огневая и физическая подготовка в подразделениях советской милиции в 1946–1953 гг. / В. В. Семенов, И. В. Медведев // Алтайский юридический вестник. 2016. № 4 (16). С. 12–15.
4. Алексеев, Н. А. Оптимизация физической подготовки сотрудников ОВД России с использованием методики однонаправленных учебно-тренировочных занятий / Н. А. Алексеев и др. // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 11-3 (113). С. 21–25.

5. Андреев, Е. Э. Профессионально-прикладная физическая подготовка оперативных сотрудников полиции с использованием автоматизированной системы управления : автореф. дис. ... канд. педагог. наук: 13.00.04 / Евгений Эдуардович Андреев. СПб., 2020. 24 с.

6. Енна, О. А. Роль физической подготовки у курсантов училища первоначальной подготовки МВД / О. А. Енна, И. В. Минчук // Физическая культура, спорт и молодежная политика в условиях глобальных вызовов. Екатеринбург, 2023. С. 203–208.

References

1. Kolesnikov, A. B. Physical education and sports in the USSR as a social «laboratory» for constructing the ideal of a Soviet person / A. B. Kolesnikov // Historical courier. 2021. No. 6 (20). P. 170–178.
2. Kuznetsov, A. F. Physical training in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia: historical aspect / A. F. Kuznetsov, V. A. Toropov // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2011. Vol. 49. No. 1. P. 136–141.
3. Semenov, V. V. Fire and physical training in units of the Soviet militia in 1946–1953 / V. V. Semenov, I. V. Medvedev // Altai Legal Bulletin. 2016. No. 4 (16). P. 12–15.
4. Alekseev, N. A. Optimization of physical training of employees of the Russian Internal Affairs Directorate using the methodology of unidirectional training sessions / N. A. Alekseev et al. // International Research Journal. 2021. No. 11-3 (113). P. 21–25.
5. Andreev, E. E. Professionally applied physical training of operational police officers using an automated control system : abstract of the dis. ... Candidate of Pedagogical Sciences : 13.00.04 / Evgeny Eduardovich Andreev, St. Petersburg, 2020. 24 p.
6. Enna, O. A. The role of physical fitness among cadets of the initial training school of the Ministry of Internal Affairs / O. A. Enna, I. V. Minchuk // Physical education, sports and youth policy in the context of global challenges. Ekaterinburg, 2023. P. 203–208.

Информация об авторах

А. Л. Славко – заместитель начальника кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат социологических наук, доцент;

Д. А. Киселева – курсант международно-правового факультета Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the authors

A. L. Slavko – Deputy Head of the Department of Physical Training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor;

D. A. Kiseleva – cadet of the international law faculty of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 27.02.2025; одобрена после рецензирования 19.05.2025; принята к публикации 02.06.2025.

The article was submitted 27.02.2025; approved after reviewing 19.05.2025; accepted for publication 02.06.2025.

Научная статья

УДК 378.147

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-2-142-144>

EDN: <https://elibrary.ru/gtnivg>

NION: 2018-0077-2/25-607

MOSURED: 77/27-024-2025-02-806

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Влияние цифровизации на взаимодействие преподавателей и курсантов в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя

Виталий Михайлович Смирнов¹, Андрей Ильич Высотский²

^{1, 2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

Аннотация. Рассматривается влияние цифровизации на систему взаимодействия преподавателей и курсантов в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя. Анализируются современные цифровые технологии, используемые в образовательном процессе, включая дистанционные платформы, автоматизированные системы тестирования, виртуальные тренажеры и базы данных. Особое внимание уделяется вопросам информационной безопасности, персонализации обучения, повышения эффективности контроля знаний и дисциплины. Рассматриваются как положительные эффекты цифровизации, такие как расширение доступа к учебным материалам и моделирование профессиональных ситуаций, так и вызовы, связанные с рисками ослабления личного наставничества, необходимостью защиты данных и сохранения традиционных педагогических методов. Представлены мнения российских исследователей и нормативно-правовые документы, регулирующие цифровизацию ведомственного образования.

Ключевые слова: цифровизация, МВД России, курсанты, образовательные технологии, дистанционное обучение, информационная безопасность, автоматизированные системы, контроль знаний, профессиональная подготовка, наставничество

Для цитирования: Смирнов В. М., Высотский А. И. Влияние цифровизации на взаимодействие преподавателей и курсантов в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя // Психология и педагогика служебной деятельности. 2025. № 2. С. 142–144. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-2-142-144>. EDN: GTNIVG.

Original article

The impact of digitalization on the interaction of teachers and cadets at the Moscow university of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

Vitaly M. Smirnov¹, Andrey I. Vysotsky²

^{1, 2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot', Moscow, Russia

Abstract. The article examines the impact of digitalization on the system of interaction between teachers and cadets at the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'. The article analyzes modern digital technologies used in the educational process, including remote platforms, automated testing systems, virtual simulators and databases. Special attention is paid to issues of information security, personalization of training, increasing the effectiveness of knowledge control and discipline. The article examines both the positive effects of digitalization, such as increased access to educational materials and modeling of professional situations, as well as the challenges associated with the risks of weakening personal mentoring, the need to protect data and preserve traditional pedagogical methods. The opinions of Russian researchers and regulatory documents regulating the digitalization of departmental education are presented.

Keywords: digitalization, Ministry of Internal Affairs of Russia, cadets, educational technologies, distance learning, information security, automated systems, knowledge control, professional training, mentoring

For citation: Smirnov V. M., Vysotsky A. I. The impact of digitalization on the interaction of teachers and cadets at the Moscow university of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'. Psychology and pedagogy of service activity. 2025;(2):142–144. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-2-142-144>. EDN: GTNIVG.

В настоящее время большие темпы развития информационно-телекоммуникационных технологий. Поэтому процессы цифровизации общества стали захватывать все сферы жизнедеятельности. Следует отметить, что многие считают понятия «цифровизация» и «компьютеризация» смежными, но это не так. Под процессами компьютеризации непосредственно понимаются процессы поиска и обработки информации на основе развития информационно-телекоммуникационных технологий. Под цифровизацией общества следует понимать внедрение информационно-телекоммуникационных технологий в различные сферы жизнедеятельности.

Современные реалии цифровой трансформации общества оказывают значительное влияние на образовательный процесс в ведомственных вузах, включая Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя. Цифровизация, охватывающая все уровни образовательной деятельности, изменяет не только методы преподавания, но и саму систему взаимодействия между курсантами и преподавательским составом. Внедрение цифровых технологий направлено на повышение эффективности обучения, контроль за процессом усвоения знаний, создание адаптивных образовательных сред, а также формирование цифровой культуры будущих сотрудников правоохранительных органов. Однако вместе с новыми возможностями цифровая трансформация порождает ряд вызовов, касающихся поддержания уровня дисциплины, защиты персональных данных, обеспечения информационной безопасности и сохранения традиционных ценностей профессионального образования [1].

Влияние цифровизации на процесс обучения в МосУ МВД России им. В.Я. Кикотя прослеживается в нескольких ключевых аспектах. Прежде всего, цифровые технологии способствуют совершенствованию методики преподавания. Внедрение интерактивных образовательных платформ, электронных курсов, мультимедийных ресурсов и онлайн-тренажеров позволяет преподавателям использовать современные дидактические средства, способствующие углубленному изучению предметов [2]. Особенно важно применение цифровых технологий в рамках криминалистической подготовки, моделирования оперативных ситуаций, правоприменительной практики. Использование специализированных программных комплексов позволяет курсантам на практике осваивать методы раскрытия преступлений, работать с базами данных, изучать электронные следы, анализировать цифровые доказательства, отрабатывать навыки работы с биометрическими данными и системами распознавания личности [3].

Еще одним важным аспектом цифровизации является возможность расширенного дистанционного взаимодействия между преподавателями и курсантами. В условиях эпидемиологических ограничений, введенных в 2020 году, ведомственные вузы активно использовали системы дистанционного обучения, что показало эффективность применения цифровых технологий в образовательном процессе [4]. Однако дистанцион-

ная форма обучения в ведомственных вузах, в отличие от гражданских высших учебных заведений, имеет свои особенности. Помимо классических образовательных целей, перед вузами МВД стоит задача воспитания будущих сотрудников органов внутренних дел, формирования их профессиональной и правовой культуры, дисциплины и ответственности. В этом контексте цифровизация, предоставляя удобные инструменты взаимодействия, одновременно создает новые вызовы, связанные с поддержанием высокого уровня контроля за учебной и служебной дисциплиной курсантов [5].

Особого внимания заслуживает использование цифровых технологий для оценки знаний и контроля за успеваемостью. В Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя активно применяются автоматизированные системы тестирования, электронные журналы, цифровые базы данных, которые позволяют оперативно анализировать образовательные достижения курсантов [6]. Такие технологии обеспечивают прозрачность учебного процесса, минимизируют субъективный фактор при оценке знаний, позволяют преподавателям выявлять проблемные темы и корректировать учебный процесс. Однако в этом контексте также важно учитывать необходимость сохранения личного педагогического контакта между курсантами и преподавателями, поскольку личная наставническая работа играет важнейшую роль в подготовке будущих сотрудников органов внутренних дел [7].

Отдельное место в процессе цифровизации ведомственного образования занимает проблема информационной безопасности. В условиях активного использования цифровых платформ и дистанционных технологий встает вопрос о защите конфиденциальной информации, включая персональные данные курсантов, учебные материалы, сведения о методах работы правоохранительных органов. В МосУ МВД России им. В.Я. Кикотя уделяется особое внимание вопросам цифровой гигиены, разрабатываются программы по кибербезопасности, проводятся тренинги и инструктажи, направленные на формирование у курсантов навыков защиты персональных данных, противодействия киберугрозам и работы с закрытыми информационными системами [8].

Таким образом, цифровизация оказывает значительное влияние на систему взаимодействия преподавателей и курсантов в МосУ МВД России им. В.Я. Кикотя. С одной стороны, она способствует модернизации образовательного процесса, расширяет возможности дистанционного взаимодействия, повышает уровень контроля знаний и персонализирует обучение. С другой стороны, цифровизация создает вызовы, связанные с необходимостью сохранения дисциплинарных стандартов, защиты информации, поддержания традиционных педагогических методов. Оптимальная стратегия цифровой трансформации заключается в разумном сочетании инновационных технологий с традиционными методами воспитания и наставничества, что позволит сохранить эффективность подготовки кадров для системы МВД России [9].

Список источников

1. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ред. от 06.02.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31. Ч. 1. Ст. 3448.
2. Приказ МВД России от 31 января 2023 г. № 30 «О совершенствовании образовательного процесса в ведомственных образовательных организациях» // Вестник МВД РФ. 2023. № 2. С. 12–17.
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 24 марта 2021 г. № 425 «О мерах по развитию цифрового образования в высших учебных заведениях» // Российская газета. 2021. 26 марта.
4. Петров, В. А. Цифровизация высшего образования в системе МВД: вызовы и перспективы / В. А. Петров, С. Д. Смирнов // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 5. С. 78–85.
5. Соловьев, А. Н. Влияние цифровых технологий на коммуникативные навыки сотрудников правоохранительных органов / А. Н. Соловьев // Право и управление. 2023. № 3. С. 56–63.
6. Козлов, И. В. Искусственный интеллект в системе образования МВД России: проблемы и возможности / И. В. Козлов // Образование и право. 2021. № 4. С. 99–107.
7. Громов, В. Н. Виртуальные технологии в подготовке курсантов МВД России: анализ практики / В. Н. Громов // Научные труды Академии МВД РФ. 2022. № 2. С. 34–42.
8. Лопатин, В. Н. Информационная безопасность в образовательной среде МВД России / В. Н. Лопатин // Криминалистика и право. 2021. № 4. С. 45–53.
9. Колесников, С. А. Цифровая трансформация ведомственного образования: анализ эффективности / С. А. Колесников // Современные проблемы права. 2023. № 6. С. 67–74.

References

1. Federal Law of July 27, 2006 No. 149-FZ «On Information, Information Technologies and Information Protection» (as amended on February 6, 2024) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2006. No. 31. Part 1. Art. 3448.
2. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated January 31, 2023 No. 30 «On improving the educational process in departmental educational organizations» // Bulletin of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 2023. No. 2. P. 12–17.
3. Resolution of the Government of the Russian Federation dated March 24, 2021 No. 425 «On measures to develop digital education in higher educational institutions» // Rossiyskaya Gazeta. 2021. March 26.
4. Petrov, V. A. Digitalization of Higher Education in the System of the Ministry of Internal Affairs: Challenges and Prospects / V. A. Petrov, S. D. Smirnov // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. No. 5. P. 78–85.
5. Solovyov, A. N. The Impact of Digital Technologies on the Communication Skills of Law Enforcement Officers / A. N. Solovyov // Law and Management. 2023. No. 3. P. 56–63.
6. Kozlov, I. V. Artificial Intelligence in the Education System of the Ministry of Internal Affairs of Russia: Problems and Opportunities / I. V. Kozlov // Education and Law. 2021. No. 4. P. 99–107.
7. Gromov, V. N. Virtual Technologies in the Training of Cadets of the Ministry of Internal Affairs of Russia: Analysis of Practice / V. N. Gromov // Scientific Works of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 2022. No. 2. P. 34–42.
8. Lopatin, V. N. Information security in the educational environment of the Ministry of Internal Affairs of Russia / V. N. Lopatin // Forensic Science and Law. 2021. No. 4. P. 45–53.
9. Kolesnikov, S. A. Digital transformation of departmental education: analysis of effectiveness / S. A. Kolesnikov // Modern problems of law. 2023. No. 6. P. 67–74.

Информация об авторах

В. М. Смирнов – доцент кафедры информатики и математики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат технических наук;

А. И. Высотский – курсант факультета подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the authors

V. M. Smirnov – Associate Professor of the Department of Computer Science and Mathematics of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Technical Sciences;

A. I. Vysotsky – Cadet of the faculty of training police officers for public order protection units of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 01.04.2025; одобрена после рецензирования 19.05.2025; принята к публикации 02.06.2025.

The article was submitted 01.04.2025; approved after reviewing 19.05.2025; accepted for publication 02.06.2025.

Научная статья

УДК 378; ББК 74.24

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-2-145-148>

EDN: <https://elibrary.ru/guknvv>

NIJON: 2018-0077-2/25-608

MOSURED: 77/27-024-2025-02-807

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

Педагогические условия формирования ключевых компетенций будущих учителей в процессе профессиональной подготовки

Инна Николаевна Смирнова

Липецкий государственный педагогический университет, Липецк, Россия, innasmi@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются педагогические условия, способствующие формированию компетенций будущих учителей в процессе обучения в вузе. Раскрываются основные тенденции, подходы и возможности применения разнообразных методов, средств, педагогических технологий для развития профессиональных компетентностей у будущих учителей.

Ключевые слова: педагогические условия, педагогические технологии, образовательный процесс, базовые навыки, профессиональные компетенции, педагогическое образование

Для цитирования: Смирнова И. Н. Педагогические условия формирования ключевых компетенций будущих учителей в процессе профессиональной подготовки // Психология и педагогика служебной деятельности. 2025. № 2. С. 145–148. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-2-145-148>. EDN: GUKNVV.

Original article

Pedagogical conditions for the formation of key competencies of future teachers in the process of professional training

Inna N. Smirnova

Lipetsk State Pedagogical University, Lipetsk, Russia, innasmi@mail.ru

Abstract. The article discusses the pedagogical conditions that contribute to the formation of future teachers' competencies in the university learning process. The main trends, approaches and possibilities of using various methods, tools, and pedagogical technologies for the development of professional competencies among future teachers are revealed.

Keywords: pedagogical conditions, pedagogical technologies, educational process, basic skills, professional competencies, pedagogical education

For citation: Smirnova I. N. Pedagogical conditions for the formation of key competencies of future teachers in the process of professional training. Psychology and pedagogy of service activity. 2025;(2):145–148. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-2-145-148>. EDN: GUKNVV.

На современном этапе технологического развития происходят глобальные перемены во всех сферах жизнедеятельности, которые будут определять дальнейшее развитие человеческого общества. Образование играет в данном случае первостепенную роль и оказывает наибольшее влияние на личность человека и, как следствие, на развитие всего общества. В первую очередь образование – это социальный институт, который является составляющей части жизни общества. Именно в стенах образовательных учреждений человек приобретает знания, формируется как личность, и данный процесс зачастую зависит от деятельности учителя. Таким образом, можно ут-

верждать, что реализация государственной политики по формированию менталитета нации, развитию отечественной науки, техники и культуры напрямую связана с работой учителя, таким образом, решающая роль профессиональной готовности будущего учителя приобретает особое значение, так как от этого зависит качество выполняемой преподавателем работы. Поэтому подготовка компетентного работника образовательных учреждений, его профессиональное развитие и профессиональная компетентность – это первоочередная задача. Таким образом, одной из задач современной высшей школы, ведущей подготовку учителя, отвечающего стандартам

времени, будет формирование личности будущего учителя, умеющего самостоятельно реализовывать государственную стратегию образования. В данной связи следует отметить, что профессиональная подготовка будущего учителя в стенах высшего образовательного учреждения должна осуществляться с использованием компетентностного подхода.

Исходя из вышесказанного именно компетентностный подход должен рассматриваться как один из важных компонентов содержания образования при подготовке современного учителя в высшей школе. Понятие ключевых компетенций учителя на сегодняшний момент выступает составляющей частью профессиональной деятельности педагога. Поэтому компетентность будет носить комплексный характер, объединять профессиональные знания, умения и навыки.

Профессиональная компетентность – многогранное понятие, отражающее личностные индивидуальные особенности специалиста, а также совокупность его теоретических предметных знаний и практических навыков, применяемых в процессе своей профессиональной деятельности. Специалист должен знать не только педагогическую теорию, но и уметь практически ее реализовывать. Уровень профессионализма чаще всего определяется компетентностью, которая приобретается посредством владения необходимыми профессиональными навыками, что в конечном итоге и является целью профессиональной подготовки. Современный выпускник педагогических вузов должен быть конкурентноспособным на рынке труда, обладать высоким уровнем профессионализма и стремлением к самосовершенствованию.

Совершенствование подготовки будущих учителей требует поиска успешных путей формирования у обучающихся категориального аппарата об объекте своей профессиональной деятельности, навыков и умений ее организации, анализа и управления. Одной из наиболее актуальных проблем в области профессиональной подготовки является формирование различных сторон профессиональной культуры работников системы образования, которые должны проявляться выражением зрелости и развития всей совокупности социально значимых качеств, плодотворно реализоваться в самостоятельной работе и быть неразрывно связанными с их личностной культурой. За время обучения в вузе студенты должны получить всестороннюю педагогическую подготовку, искренний интерес к творческому поиску и формирование педагогического профессионализма. Поэтому необходимо находить новые методы обучения, реорганизовывать работу высших образовательных учреждений, соответствуя современным изменениям, происходящим во всех сферах.

Формирование профессиональной компетентности в процессе обучения в высших учебных заведениях предполагает наличие педагогических условий и достигается посредством развития отдельных ее

компонентов по таким критериям, как: степень сформированности теоретических знаний (соответствие образовательным стандартам и условиям интегрированной образовательной среды); степень сформированности практических навыков (соответствие требованиям профессиональной сферы).

Компонентная структура профессиональной компетентности будущего специалиста формируется на основе следующих условий и показателей: критерий саморазвития личности и отношения к учебно-профессиональной деятельности; критерий сформированности профессиональной компетентности; деятельностный критерий.

Использование критериев и показателей позволяет в процессе оценки результатов профессиональной подготовки определять уровни подготовки: высокий, средний (достаточный) и низкий. Они соответствуют определенным требованиям работодателей относительно ожидаемых ими в профессиональной сфере знаний, навыков и умений от потенциальных претендентов.

На сегодняшний день для диагностики сформированности профессиональной компетентности студента педагогического вуза в нашем образовательном учреждении реализуется демоэкзамен.

Демонстрационный (профессиональный) экзамен в педагогических вузах – это современная форма аттестации выпускников, проверяющая уровень сформированности компетенций, необходимых для ведения профессиональной деятельности в педагогической области.

В ходе экзамена студенты должны продемонстрировать свои знания в профессиональной области, а также умения методически грамотно их применять. Помимо вышесказанного у выпускника педагогического вуза определяют наличие общекультурных и универсальных компетенций, предусмотренных основной образовательной программой.

Проведение экзамена предполагает участие независимых экспертов, специалистов в данной профессиональной сфере. Экзамен предлагает студентам ситуативные варианты, которые отражают их готовность совершать профессиональную деятельность в конкретных предложенных педагогических условиях и выявляет способность решать задачи, связанные с его компетентностью. Исходя из вышесказанного профессиональная компетентность будущего учителя представляет собой совокупность его теоретической и практической готовности к реализации педагогической деятельности, связанной с воспитанием и обучением подрастающего поколения. Компетентностные требования в разрезе каждой специальности формируют эталонные критерии оценки результатов обучения в виде профессиональных и квалификационных стандартов. Эти результаты, в свою очередь, являются основой для разработки учебных планов, программ учебных дисциплин, контрольно-оценочных средств, выбора методов и технологий обучения. В качестве примеров существующих разработок

можно привести виртуальные музеи, лаборатории и выставки, наглядные пособия по химии, биологии, физике и другим учебным предметам, которые позволят детально разобраться с процессами, протекающими в различные исторические эпохи, увидеть эволюцию техники, погрузиться в макро- и микромиры [1]. Наиболее эффективной технологией обучения, на наш взгляд, является модель интерактивного обучения – это одно из педагогических средств, которое благоприятствует в данном контексте эффективному воздействию на процесс формирования профессиональных навыков будущего учителя.

Интерактивные методы способствуют формированию компетентности, общению, критическому мышлению и умению принимать собственные обдуманные решения, а также являются одним из педагогических условий профессиональной подготовки будущих учителей. Интерактивные технологии обучения базируются на таких дидактических подходах, как когнитивный (или традиционный), социально-ролевой и поведенческий.

Когнитивный (или традиционный) подход чаще всего направлен на развитие теоретического мышления и не имеет возможности предоставлять высокую заинтересованность к освоению преподаваемых дисциплин и продуктивное взаимодействие участников образовательного процесса, поэтому, на наш взгляд, он оптимален только для обучающихся с высокой самомотивацией.

Создание педагогических условий, направленных на формирование профессиональной компетентности будущего учителя, предусматривает объединение принципов единства сознания и деятельности. Исходя из данного контекста деятельность педагога приводит к созданию личности будущего специалиста, его профессиональных качеств, направленных на практическую педагогическую деятельность, которая является средством объективного показателя продуктивности процесса подготовки специалиста в стенах высшего образовательного учреждения.

Чаще всего педагогические условия – это внутренние и внешние факторы воздействия на процесс формирования, в нашем случае, профессиональной компетентности. Они взаимосвязаны и является благоприятным компонентом, необходимым для успешного становления учителя будущего, а помимо всего прочего основаны на теории развивающего обучения, компетентностном и личностно-ориентированном подходах, дифференциации обучения, а также вариативности определенных форм, средств и методов обучения. Поэтому процесс формирования компетенций предусматривает перемещение акцента с накопления теоретических знаний, навыков и умений будущим специалистом на формирование у него профессиональных практических действий.

В формировании компетенций ключевое значение имеет не только содержание образования, но и, как одно из педагогических условий, атмосфера образовательного заведения, особенности организа-

ции учебного процесса, используемые образовательные технологии. Сегодняшнему выпускнику вуза недостаточно владеть только теоретическим запасом знаний и профессиональных навыков, но и необходимы такие качества и умения, которые обеспечивали бы социальную адаптацию и профессиональную мобильность. Профессиональное образование должно быть практико-ориентированным востребованным на современном рынке труда, который предъявляет новые требования к специалисту. Выпускники должны уметь работать с технологиями и знаниями, которые будут удовлетворять потребности информационного общества и современного производства. Педагогические вузы нашей страны ежегодно выпускают тысячи дипломированных учителей, уровень обученности которых соответствует федеральным государственным образовательным стандартам, но в постоянно меняющемся мире, зачастую необходимые навыки выпускник будет приобретать уже в процессе работы, поэтому умение ориентироваться в быстроменяющихся условиях, на наш взгляд, является основополагающей в формировании профессиональной компетенции.

Таким образом, профессиональная компетентность является значимым фактором самоопределения будущего учителя в системе высшего образования и определяющим аспектом, от которого зависит успешность реализации образовательных задач нашего государства.

Библиографический список

1. Алтухова, С. О. Дополненная реальность как инновационное средство организации процесса обучения / С. О. Алтухова, З. А. Кононова // В сборнике : Информатизация образования и методика электронного обучения: цифровые технологии в образовании : материалы VIII Международной научной конференции. В 4-х частях. Красноярск, 2024. С. 18–21.
2. Лыткина, Н. М. Актуальные проблемы совершенствования высшего образования / Н. М. Лыткина, И. Н. Смирнова // В сборнике : Естественные, математические и технические науки. Образование. Технологии. Инновации : материалы Всероссийской научно-практической студенческой конференции. Липецк, 2024. С. 14–18.
3. Ледовских, А. Г. Информатизация образования: проблемы и перспективы / А. Г. Ледовских, И. Н. Смирнова // В сборнике : Естественные, математические и технические науки. Образование. Технологии. Инновации : материалы Всероссийской научно-практической студенческой конференции. Липецк, 2024. С. 354–358.

Bibliographic list

1. Altukhova, S. O. Augmented reality as an innovative means of organizing the learning process / S. O. Altukhova, Z. A. Kononova // In the collection: Informatization of education and methods of e-learning : digital technologies in education : proceedings of the VIII International Scientific Conference. In 4 parts. Krasnoyarsk, 2024. P. 18–21.

2. Lytkina, N. M. Actual problems of improving higher education / N. M. Lytkina, I. N. Smirnova // In the collection: Natural, mathematical and technical sciences. Education. Technologies. Innovations : proceedings of the All-Russian scientific and practical student conference. Lipetsk, 2024. P. 14–18.

3. Ledovskikh, A. G. Informatization of education: problems and prospects / A. G. Ledovskikh, I. N. Smirnova // In the collection: Natural, mathematical and technical sciences. Education. Technologies. Innovations : proceedings of the All-Russian scientific and practical student conference. Lipetsk, 2024. P. 354–358.

Информация об авторе

И. Н. Смирнова – доцент кафедры информатики, информационных технологий и защиты информации института естественных, математических и технических наук, кандидат педагогических наук.

Information about the author

I. N. Smirnova – Associate Professor at the Department of Computer Science, Information Technology and Information Security at the Institute of Natural, Mathematical and Technical Sciences, Candidate of Pedagogical Sciences.

Статья поступила в редакцию 24.02.2025; одобрена после рецензирования 19.05.2025; принята к публикации 02.06.2025.

The article was submitted 24.02.2025; approved after reviewing 19.05.2025; accepted for publication 02.06.2025.

Профайлинг. Технологии предотвращения противоправных действий / Н. Д. Эриашвили [и др.] ; под ред. Н. Д. Эриашвили, М. Е. Каменевой. 6-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА. 191 с. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник».

ISBN: 978-5-238-03558-1

Рассмотрены нормативно-правовая база, теоретические основы и возможности практического применения технологий профайлинга в целях предотвращения террористических актов путем оперативного выявления их угрозы. Представлен общий методологический подход к разработке профайлинга для различных участков (этапов) проведения режимно-контрольных мероприятий. Показаны возможности использования направлений прикладной психологии для выявления лиц, имеющих противоправные намерения. Изложены базовые требования к подбору и обучению сотрудников, применяющих технологии профайлинга.

Для студентов вузов, обучающихся по направлениям «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность», «Социальная психология», работников правоохранительных органов, ведомственных служб безопасности и охраны, взаимодействующих предприятий и организаций.

Научная статья

УДК 796.011:37.037

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-2-149-151>

EDN: <https://elibrary.ru/crhayu>

NION: 2018-0077-2/25-609

MOSURED: 77/27-024-2025-02-808

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

Физическая активность как средство реабилитации после травм

Андрей Александрович Сысоев¹, Роман Сергеевич Коленко²

¹ Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, sysoeff555@yandex.ru

² Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия, kolenkoroman20@gmail.com

Аннотация. Рассматривается влияние физической активности на период реабилитации и восстановление после получения травм различной степени. Происходит анализ всех влияющих факторов на полное выздоровление, такими является медицинская реабилитация, уменьшение болевого синдрома, поддержка психологического фона человека, индивидуальный подход реабилитации. Устанавливается также взаимосвязь между травматизмом, физическими нагрузками и периодом реабилитации.

Ключевые слова: реабилитация, травма, восстановление, физическая активность, медицинская реабилитация, психологическое состояние, индивидуальность реабилитации

Для цитирования: Сысоев А. А., Коленко Р. С. Физическая активность как средство реабилитации после травм // Психология и педагогика служебной деятельности. 2025. № 2. С. 149–151. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-2-149-151>. EDN: CRHAYU.

Original article

Physical activity as a means of rehabilitation after injuries

Andrey A. Sysoev¹, Roman S. Kolenko²

¹ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, sysoeff555@yandex.ru

² Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russia, kolenkoroman20@gmail.com

Abstract. This paper examines the effect of physical activity on the period of rehabilitation and recovery after injuries of varying degrees. There is an analysis of all the factors influencing full recovery, such as medical rehabilitation, pain reduction, support for the psychological background of a person, and an individual approach to rehabilitation. The interrelation of injuries, physical exertion and the rehabilitation period is also carried out in the work.

Keywords: rehabilitation, trauma, recovery, physical activity, medical rehabilitation, psychological state, personality of rehabilitation

For citation: Sysoev A. A., Kolenko R. S. Physical activity as a means of rehabilitation after injuries. Psychology and pedagogy of service activity. 2025;(2):149–151. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-2-149-151>. EDN: CRHAYU.

В настоящее время проблема травматизма является достаточно актуальной для общества. Абсолютно каждый день в больницы нашей страны приходят граждане с различными травмами вне зависимости от возраста, начиная с самых маленьких и заканчивая людьми преклонного возраста. Полученные травмы могут носить разный характер, например, производственный, бытовой, однако их объединяет общий признак – период реабилитации, который присущ каждому пострадавшему. Помимо этого некоторые

травмы имеют более трагичные последствия, которые связаны с ограничениями по здоровью.

Травма – это анатомическое повреждение целостности костей, органов и тканей человека, которое было получено из-за внешнего воздействия на них. Получение травмы оказывает влияние не только на физическую активность человека, но и также на его психологическое состояние, особенности поведения и социальные факторы. К основным признакам получения травмы следует отнести боль, отек

поврежденной части тела, проявление признаков гематомы.

Условно все травмы можно разделить на два объемных блока. Первый подразумевает травмы открытого типа, например, ожоги, открытые переломы, рваные раны. В целом представленные травмы характеризуются повреждением кожного покрова человека. Второй блок травм носят закрытый характер. К таким травмам принято относить закрытые переломы, вывихи, ушибы, сотрясения головы. Последствиями таких травм может быть раздражение нервной системы человека, что, в свою очередь, влечет появление страха какого-либо события.

Во время восстановления человека после получения травмы ему следует пройти курс реабилитации в соответствии с полученными повреждениями. Под реабилитацией следует понимать комплекс мероприятий, обусловленных медицинским и социальным характером, целью которых является восстановление жизненно важных функций человека. Период прохождения реабилитации может быть разным в зависимости от тяжести полученной травмы, а также от психического состояния человека. Комплекс мероприятий по реабилитации разрабатывается для каждого человека индивидуально.

Период реабилитации можно разделить на три основных этапа:

1 этап: реабилитация, проходящая в отделениях реанимации и специализированных отделениях стационаров;

2 этап: реабилитация, проходящая в стационарных условиях реабилитационных центров или отделений;

3 этап: реабилитация, проходящая в отделениях медицинской реабилитации поликлиник, выездными бригадами на дому, в санаторных организациях.

Процесс реабилитации включает в себя четыре основных направления. К ним следует отнести следующие:

1. Медицинское. По данному направлению реализуется полное или частичное восстановление утраченной или частично нарушенной функции человека. В части медицинского направления процесса реабилитации человека специалистам нужно обратить внимание на предупреждение и снижение степени возможной инвалидизации. Кроме этого, необходимо предупредить и своевременно выявить возможные нарушения двигательной системы человека.

2. Психологическое. Квалифицированные специалисты должны сделать вывод о том, насколько сильное воздействие оказала полученная травма на психическое состояние человека и в случае необходимости восстановить моральное состояние человека.

3. Физкультурно-оздоровительное. На данном этапе процесса реабилитации восстановление полученных повреждений происходит с помощью выполнения специальных лечебных упражнений под обязательным наблюдением врачей. Реабилитация проходит за счет активной циркуляции крови

и снабжения тканей кислородом, по итогу чего происходит повышение мышечного тонуса.

4. Бытовое. По данному направлению реабилитации пострадавшему предлагаются рекомендательные меры по использованию дополнительных опор, в случае необходимости инвалидам предлагается использование протезов, личных средств мобильности.

В процессе восстановления человек постепенно включает в свою жизнь физическую активность. Она представляет собой все движения, которые выполняет человек с помощью скелетных мышц, однако при их выполнении происходит расход энергии. Стоит отметить, что затраты энергии также происходят при выполнении незначительных движений.

Физическая активность представляет собой положительное явление, оказывающее влияние на жизнь каждого человека. Для детей рассматриваемая активность улучшает их физическое состояние, повышает выносливость, иммунитет, силу и многое другое. Что касается взрослых людей, то для них физическая активность оказывает положительное влияние в рамках снижения риска заболеваний сердечно-сосудистой системы [5].

Активное участие по снижению случаев получения травмы принимает Всемирная организация здравоохранения. В рамках своей деятельности она осуществляет мероприятия, направленные на создание условий для реализации доступной среды для каждого человека. Проводимая стратегия нацелена на обеспечение доступности пешеходного и велосипедного движения, а также транспорта без мотора. Кроме этого, расширяется возможность повышения уровня физической подготовки во всех сферах жизнедеятельности людей. В рамках данной стратегии также предполагается увеличение спортивных площадок и иных спортивных пространств, доступ к которым имеют все граждане. Все представленные меры направлены на повышение физической активности населения.

Каждая полученная травма оставляет за собой неизгладимые последствия. Но развитие в сфере медицины дает человеку возможность полного восстановления и выздоровления. Вышеперечисленные мероприятия, которые проводятся как медицинскими специалистами, так и пациентами, создают идеальные условия для полного или частичного выздоровления и восстановления человека после получения травмы. Физическая активность представляет собой неотъемлемый элемент в процессе реабилитации человека. С ее помощью появляется возможность восстановить основные функции поврежденных тканей, улучшить кровоснабжение и ускорить процесс заживления этих тканей. Однако стоит сказать, что при неправильной и чрезмерной физической нагрузке в реабилитационном процессе появляется вероятность получения повторной или новой травмы, а также ухудшения состояния здоровья человека.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что физическая активность оказывает не-

посредственное влияние на процесс восстановления человека после получения травмы, а также способствует полному или частичному восстановлению жизненно важных функций, необходимых человеку для ведения обычной жизни. Во время осуществления физической нагрузки происходит вовлечение разных групп мышц, что в свою очередь приводит к активной циркуляции крови в теле человека, а также ускоряется процесс регенерации клеток. При условии соблюдения всех предписанных рекомендаций и постоянного контроля со стороны медицинских работников гарантируется восстановление человека к нормальному функционированию опорно-двигательной системы.

Библиографический список

1. Романова, Д. П. Физическая нагрузка после травм: лечебно-оздоровительный комплекс / Д. П. Романова // Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. 2015. № 1 (3). С. 117–120.
2. Физическая активность. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/physical-activity> (дата обращения: 24.11.2024).
3. Медицинская реабилитация. URL: <https://mosgorzdrav.ru/ru-RU/health/default/card/99.html> (дата обращения: 25.11.2024).
4. Григоренко, Е. С. Профилактика заболеваний и укрепление здоровья путем занятия физической куль-

турой / Е. С. Григоренко // Журнал «SCI-ARTICLE.RU». URL: <https://sci-article.ru/stat.php?i=1607253264> (дата обращения: 23.11.2024).

5. Хромов, В. А. Срочная и долговременная адаптация в служебной деятельности к физическим нагрузкам / В. А. Хромов // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 1. С. 162–165. DOI 10.24412/2658-638X-2023-1-162-165. EDN HFCPBV.

Bibliographic list

1. Romanova, D. P. Physical activity after injuries: a therapeutic and health-improving complex / D. P. Romanova // Bulletin of the Chelyabinsk State University. Education and Healthcare. 2015. No. 1 (3). P. 117–120.
2. Physical activity. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/physical-activity> (accessed: 24.11.2024).
3. Medical rehabilitation. URL: <https://mosgorzdrav.ru/ru-RU/health/default/card/99.html> (accessed: 25.11.2024).
4. Grigorenko, E. S. Disease prevention and health promotion through physical education / E. S. Grigorenko // The magazine «SCI-ARTICLE.RU». URL: <https://sci-article.ru/stat.php?i=1607253264> (date of access: 23.11.2024).
5. Khromov, V. A. Urgent and long-term adaptation in service activities to physical activity / V. A. Khromov // Psychology and pedagogy of service activities. 2023. No. 1. P. 162–165. DOI 10.24412/2658-638X-2023-1-162-165. EDN HFCPBV.

Информация об авторах

А. А. Сысоев – начальник кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук;

Р. С. Коленко – преподаватель кафедры физической подготовки Барнаульского юридического института МВД России.

Information about the authors

A. A. Sysoev – Head of the Department of Physical Training of the Educational and Scientific Complex of Special Training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences;

R. S. Kolenko – Lecturer of the Department of Physical Training of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 24.02.2025; одобрена после рецензирования 19.05.2025; принята к публикации 02.06.2025.

The article was submitted 24.02.2025; approved after reviewing 19.05.2025; accepted for publication 02.06.2025.

Научная статья

УДК: 37.035.6

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-2-152-154>

EDN: <https://elibrary.ru/enhxoe>

НИОН: 2018-0077-2/25-610

MOSURED: 77/27-024-2025-02-809

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

Патриотическое воспитание курсантов образовательных организаций МВД России: ретроспективный анализ и перспективы развития

Вера Петровна Тимашенкова

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, weroni4ka1311@yandex.ru

Аннотация. Представлен ретроспективный анализ патриотического воспитания курсантов образовательных организаций Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Рассматриваются исторические аспекты формирования патриотических традиций в системе МВД, а также изменения в подходах к воспитанию патриотизма в контексте современных вызовов и угроз.

Анализируются существующие программы и методики, направленные на формирование у курсантов чувства гордости за свою страну, уважения к ее истории и культуре, а также готовности к выполнению служебного долга.

Обсуждаются перспективы развития патриотического воспитания, включая интеграцию современных технологий и инновационных подходов, а также роль общественных организаций и ветеранов в этом процессе.

Выводы подчеркивают важность комплексного подхода к патриотическому воспитанию как неотъемлемой части подготовки квалифицированных специалистов для системы МВД России.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, курсанты, исторические аспекты, ретроспективный анализ, Министерство внутренних дел

Для цитирования: Тимашенкова В. П. Патриотическое воспитание курсантов образовательных организаций МВД России: ретроспективный анализ и перспективы развития // Психология и педагогика служебной деятельности. 2025. № 2. С. 152–154. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-2-152-154>. EDN: ENHXOE.

Original article

Patriotic education of cadets of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia: retrospective analysis and development prospects

Vera P. Timashenkova

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, weroni4ka1311@yandex.ru

Abstract. The article presents a retrospective analysis of patriotic education of cadets of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

The article examines the historical aspects of the formation of patriotic traditions in the system of the Ministry of Internal Affairs, as well as changes in approaches to patriotism education in the context of modern challenges and threats.

The article analyzes existing programs and methods aimed at developing in cadets a sense of pride for their country, respect for its history and culture, as well as readiness to perform their official duty.

The article also discusses the prospects for the development of patriotic education, including the integration of modern technologies and innovative approaches, as well as the role of public organizations and veterans in this process.

The findings emphasize the importance of an integrated approach to patriotic education as an integral part of the training of qualified specialists for the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Keywords: patriotic education, cadets, historical aspects, retrospective analysis, Ministry of Internal Affairs

For citation: Timashenkova V. P. Patriotic education of cadets of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia: retrospective analysis and development prospects. Psychology and pedagogy of service activity. 2025;(2):152–154. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-2-152-154>. EDN: ENHXOE.

Патриотическое воспитание играет важную роль в формировании личности будущего сотрудника правоохранительных органов. В образовательных организациях Министерства внутренних дел (МВД) России этому направлению работы всегда уделялось большое внимание.

Ретроспективный анализ показывает, что патриотическое воспитание в системе МВД имеет глубокие исторические корни. Оно основано на лучших традициях российской полиции и милиции, которые всегда отличались высоким чувством долга и ответственности перед Родиной. В советский период патриотическое воспитание сотрудников правоохранительных органов было направлено на формирование идейной убежденности, преданности делу партии и народа. Большое внимание уделялось изучению истории страны, ее культурного наследия, героических страниц Великой Отечественной войны.

Курсанты образовательных организаций МВД представляют собой будущих сотрудников правоохранительных органов. Это означает, что они будут представлять собой власть, а также представлять пример для окружающих. К тому же их отличительная особенность относительно простых студентов заключается в том, что образовательная теория им обычно наименее интересна, наоборот, они нацелены и направлены именно на получение практического результата.

В течение истории формирования организаций МВД России появилось большое количество функциональных обязанностей. Они создавались на основании морали, нравственности и законодательства. Этот спектр функциональных обязанностей действует в стране на протяжении длительного времени и требует детального и комплексного рассмотрения со стороны будущих специалистов из сегмента МВД, а также их полноценного погружения и вовлеченности в образовательный и рабочий процесс.

В процессе образования сотрудника большое значение имеет патриотическое воспитание и патриотическая культура. Само формирование происходит сознательно и целенаправленно, начинается этот процесс в образовании, а продолжается уже в профессиональной деятельности [3].

В этих условиях формирование патриотической культуры становится важнейшей государственной задачей, приобретает особую актуальность. Об этом свидетельствуют такие документы, как государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2000–2005 годы».

В свою очередь, ее продолжением является программа на 2006–2010 годы и новая программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 годы, приказ МВД России от 1 февраля 2007 года № 120 «О комплексном реформировании системы воспитательной работы в органах внутренних дел», от 24 декабря 2008 года № 1138 «Об утверждении Кодекса профессиональной этики сотрудника органа внутренних дел Российской Федерации».

Патриотическое воспитание необходимо для комплексного развития личности каждого студента. При этом необходимо обеспечивать условия для развития в данной области.

Для полноценной реализации потенциала важно рассматривать методическую ориентацию в деятельности, которая дает возможность создавать комплексную систему, позволяющую уделять повышенное внимание именно патриотическому воспитанию.

С точки зрения структуры рассматривается педагогический процесс из содержательного и организационно-деятельностного компонента. Обязательно уделяется внимание общему принципу, в рамках которого воспитание происходит в коллективе, но с учетом индивидуального и персонального подхода.

Есть и специфический принцип, который подразумевает в патриотическом воспитании преемственность, народность, а также конкретный исторический подход, государственную и профессиональную направленность [1]. Перспективы развития в данной области связаны в первую очередь с комплексным сознанием разнообразных педагогических условий.

В том числе в первую очередь следует сформировать воспитательную среду, которая является практически ориентированной. Основная задача среды в том, чтобы оказывать положительное влияние на социальную, образовательную, профессиональную деятельность курсантов. Создать такую среду на практике проблематично, тем не менее поставленная задача может быть решена путем полноценной вовлеченности специалистов в рассматриваемый процесс и потенциальный результат, то есть итог.

Прорабатывать следует также активное расширение сферы воспитательного воздействия. На практике используются разнообразные мероприятия патриотической направленности.

В том числе подключаются те, которые обладают внушительным эмоциональным потенциалом, а также уделяется внимание формированию основных патриотических ценностей.

Для совершенствования необходимо включение в патриотическое воспитание методических рекомендаций для развития теоретических знаний, для создания практического опыта, а также для комплексного совершенствования умений и навыков конкретной личности курсанта.

В дальнейшем есть возможность обеспечивать комплексную реализацию основных направлений. Курсанты могут подключаться к участию в государственных торжественных мероприятиях.

Таким образом удается обеспечивать формирование чувства гордости за страну и подвиги ее героев. Кроме того, обязательно нужно рассматривать вопросы участия курсантов в реконструкции исторически важных и значимых событий.

В 2015 г. в Барнауле был воссоздан «Штурм Рейхстага», принесший победу на Всероссийском конкурсе студенческих и корпоративных коммуникационных проектов «Eventiada Awards 2015», где были представлены работы участников из 80 городов России, каждый из которых в общей сложности внес свой вклад.

А в 2016 г. курсанты и слушатели образовательной организации БЮИ МВД России участвовали в реконструкции переломного события – «Битва за Москву»,

ставшей самой масштабной в Сибири по количеству участников, техники, спецэффектов и зрителей [5].

Вместе с тем в процессе образования уделяется большое внимание активному проведению мероприятий со стороны педагогов, поскольку они должны располагать определенным набором знаний и навыков в этом направлении для достижения желаемого результата.

При этом осуществляется просмотр документальных фильмов, приглашение студентов к организации мероприятий, посещение музея военной славы или же иных памятных музеев. Большое внимание уделяется работе с ветеранами, что способствует преемственности поколений и формированию положительного мнения об МВД.

В рамках комплексного подхода обязательно осуществляется наставничество, что также способствует патриотическому воспитанию.

Курсанты также обязательно активно участвуют в конкурсах художественной самодеятельности, при этом приглашаются и студенты из других образовательных заведений, вовлекаются в занятия изобразительным искусством и иным творчеством, а также участвуют в спортивных соревнованиях и других мероприятиях [2].

Процесс патриотического воспитания в образовательной организации МВД представляет собой комплексный процесс, который включает в себя множество методов и форм. Для развития патриотического воспитания следует рассматривать воспитание, обучение и практическое использование методической работы в соответствии с нормативными и правовыми документами, учебными планами, регулярно обновляемыми образовательными программами [6].

В учебных организациях МВД России патриотическое воспитание – важная составляющая образовательного и воспитательного процесса. Она формируется с помощью множества методов. Большое значение среди них имеет история, разнообразные героические примеры, воспитание гордости за Родину, любви к ней с помощью погружения в национальные традиции. Обязательно делается акцент на исторические и культурные ценности.

В Российской Федерации патриотическое воспитание предполагает уважение к национальным традициям, духовным ценностям разных народов. Таким образом, при развитии личности формируется гражданская позиция, профессионализм, а также стойкость.

Воспитание курсантов высоконравственными личностями позволяет противостоять преступности и обеспечивать правильное формирование отношений между сотрудниками МВД и обществом в целом [4].

Информация об авторе

В. П. Тимашенкова – слушатель факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

V. P. Timashenkova – student of the faculty of training of scientific, pedagogical and scientific personnel of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 28.01.2025; одобрена после рецензирования 19.05.2025; принята к публикации 02.06.2025.

The article was submitted 28.01.2025; approved after reviewing 19.05.2025; accepted for publication 02.06.2025.

Список источников

1. Гайдуков, Д. А. Военно-патриотическое воспитание молодежи (правовой аспект) / Д. А. Гайдуков, А. А. Воронцов // Молодой ученый. 2024. № 3 (502). С. 336.
2. Мелентьев, А. В. Военно-патриотическое воспитание как социально-педагогическая проблема / А. В. Мелентьев // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 6А. Ч. II. С. 905–914.
3. Орлова, А. В. Оптимизация патриотической работы в вузах России на современном этапе / А. В. Орлова, Х. С. Шагбанова // Образование и право. 2023. № 5. С. 53–58.
4. Рябцева, Л. А. Профессионально-коммуникативная компетентность курсантов – будущих сотрудников органов внутренних дел – в контексте научных исследований / Л. А. Рябцева // Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. А. Куляшова. Серыя С. 2021. № 1 (57). С. 30–39.
5. Федотова, Ю. Г. Проблемы и перспективы патриотического и военно-патриотического воспитания правосознания в Российской Федерации / Ю. Г. Федотова // Современное право. 2021. № 5. С. 62–72.
6. Шагбанова, Х. С. Гуманизация образования в вузах МВД России: современное состояние и перспективы развития / Х. С. Шагбанова // Педагогический журнал. 2020. Т. 10. № 2А. С. 168–176.

References

1. Gaidukov, D. A. Military-patriotic education of youth (legal aspect) / D. A. Gaidukov, A. A. Vorontsov // Young scientist. 2024. No. 3 (502). P. 336.
2. Melentyev, A. V. Military-patriotic education as a socio-pedagogical problem / A. V. Melentyev // Pedagogical journal. 2022. Vol. 12. No. 6A. Part II. P. 905–914.
3. Orlova, A. V. Optimization of patriotic work in Russian universities at the present stage / A. V. Orlova, Kh. S. Shagbanova // Education and Law. 2023. No. 5. P. 53–58.
4. Ryabtseva, L. A. Professional and communicative competence of cadets – future employees of internal affairs bodies – in the context of scientific research / L. A. Ryabtseva // Bulletin of the A. A. Kulyashov Moscow State University. Gray P. 2021. No. 1 (57). P. 30–39.
5. Fedotova, Yu. G. Problems and prospects of patriotic and military-patriotic education of legal consciousness in the Russian Federation / Yu. G. Fedotova // Modern law. 2021. No. 5. P. 62–72.
6. Shagbanova, H. S. Humanization of education in universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia: current state and development prospects / H. S. Shagbanova // Pedagogical journal. 2020. Vol. 10. No. 2A. P. 168–176.

Научная статья

УДК 35.08:796.011.1

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-2-155-160>

EDN: <https://elibrary.ru/eyixdv>

НИОН: 2018-0077-2/25-611

MOSURED: 77/27-024-2025-02-810

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

Роль физической подготовки в профессиональной деятельности сотрудников полиции

Вадим Анатольевич Хромов¹, Олег Викторович Красилов²

¹ Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, hromov1967@mail.ru

² Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия, krasilovov@list.ru

Аннотация. Рассматривается роль физической подготовки в профессиональной деятельности сотрудников полиции, поднимаются вопросы, относящиеся к процессу подготовки сотрудников полиции к профессиональной деятельности. Рассматривается физическая подготовка как неотъемлемый элемент профессиональной компетенции сотрудников полиции. Описаны основные цели и задачи физической подготовки, а также влияние на эффективность выполнения служебных обязанностей. Уделено внимание методам и формам физической подготовки, используемым в системе МВД России. Рассмотрены разнообразные тренировки и упражнения, соответствующие специфике работы правоохранительных органов.

Ключевые слова: сотрудник полиции, физическая подготовка, служебная деятельность, личная безопасность, физические качества

Для цитирования: Хромов В. А., Красилов О. В. Роль физической подготовки в профессиональной деятельности сотрудников полиции // Психология и педагогика служебной деятельности. 2025. № 2. С. 155–160. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-2-155-160>. EDN: EYIXDV.

Original article

The role of physical training in the professional activities of police officers

Vadim A. Khromov¹, Oleg V. Krasilov²

¹ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, hromov1967@mail.ru

² Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russia, krasilovov@list.ru

Abstract. The article examines the role of physical training in the professional activities of police officers, and raises issues related to the process of training police officers for professional activities. Physical training is considered as an integral element of the professional competence of police officers. The main goals and objectives of physical training are described, as well as the impact on the effectiveness of performing official duties. Attention is paid to the methods and forms of physical training used in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Various trainings and exercises corresponding to the specifics of the work of law enforcement agencies are considered.

Keywords: police officer, physical training, official activities, personal safety, physical qualities

For citation: Khromov V. A., Krasilov O. V. The role of physical training in the professional activities of police officers. Psychology and pedagogy of service activity. 2025;(2):155–160. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-2-155-160>. EDN: EYIXDV.

В эпоху стремительных социальных изменений и технологического прогресса роль физической подготовки в профессиональной деятельности сотрудников полиции приобретает новое, более глубокое значение. Современные реалии правоохрани-

тельной деятельности предъявляют повышенные требования к физической и психологической готовности сотрудников полиции, что непосредственно отражается на системе их профессиональной подготовки.

Физическая подготовка выступает не просто как отдельная дисциплина, но как фундаментальный элемент формирования профессиональной компетентности. Она представляет собой сложную, многогранную систему, направленную на развитие комплекса физических и психологических качеств, необходимых для эффективного выполнения служебных обязанностей в разнообразных, зачастую экстремальных условиях.

Анализируя роль физической подготовки сотрудников полиции, необходимо, прежде всего, отметить ее интегративный характер. Физическая подготовка не существует изолированно от других аспектов профессионального обучения, она тесно переплетается с тактико-специальной, огневой, психологической и правовой подготовкой, образуя единый комплекс профессиональных компетенций будущего сотрудника полиции.

Многогранность процесса физической подготовки проявляется в нескольких ключевых аспектах:

1. Развитие базовых физических качеств: силы, выносливости, быстроты и ловкости. Эти качества составляют фундамент физической готовности сотрудника полиции к выполнению служебных задач.

2. Формирование специальных двигательных навыков, необходимых для эффективного выполнения профессиональных действий в различных ситуациях служебной деятельности.

3. Воспитание морально-волевых качеств, таких как решительность, смелость, настойчивость, самообладание, которые необходимы для эффективных действий в стрессовых ситуациях.

4. Развитие психологической устойчивости к воздействию неблагоприятных факторов служебной деятельности.

5. Формирование навыков самоконтроля и саморегуляции, позволяющих эффективно управлять своим физическим и психоэмоциональным состоянием в различных условиях службы.

Статистические данные убедительно демонстрируют прямую зависимость между уровнем физической подготовки сотрудников полиции и эффективностью их профессиональной деятельности. Согласно проведенным исследованиям, сотрудники с высоким уровнем физической подготовленности демонстрируют на 30–40 % более высокие показатели в выполнении служебных обязанностей, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия [1]. Эти данные подчеркивают критическую важность качественной физической подготовки для сотрудников полиции.

Особую актуальность физическая подготовка приобретает в контексте обеспечения личной безопасности сотрудников полиции. Анализ служебной деятельности показывает, что значительная часть ситуаций, требующих применения физической силы, возникает внезапно и развивается стремительно. В таких условиях именно высокий уровень физической подготовки становится тем фактором, который позволяет сотруднику полиции адекватно реагировать на угрозу и эффективно противостоять правонарушителям.

Важно отметить, что физическая подготовка не ограничивается лишь развитием физических качеств. Она играет ключевую роль в формировании психологической устойчивости, эмоциональной стабильности и волевых качеств будущих сотрудников органов внутренних дел. Эмпирические исследования подтверждают, что регулярные занятия физической подготовкой способствуют снижению уровня тревожности, повышению стрессоустойчивости и формированию позитивного психоэмоционального состояния [2].

Специфика физической подготовки обусловлена особенностями профессиональной деятельности сотрудников полиции. В отличие от общефизической подготовки, она направлена на развитие специальных физических качеств и формирование прикладных двигательных навыков, необходимых для выполнения оперативно-служебных задач в различных условиях.

К специальным физическим качествам можно отнести:

1. Скоростно-силовые способности. Они необходимы для эффективного пресечения противоправных действий, задержания правонарушителей и быстрого реагирования на изменение оперативной обстановки. Развитие этих способностей достигается через комплекс специальных упражнений, включающих бег на короткие дистанции, прыжковые упражнения, работу с отягощениями.

2. Координационные способности. Они позволяют сотруднику полиции эффективно действовать в сложных и быстро меняющихся ситуациях, сохранять равновесие при физическом противоборстве, точно выполнять технические действия в условиях физического и психологического напряжения. Для развития координации используются упражнения на равновесие, акробатические элементы, спортивные игры.

3. Специальная выносливость. Это качество обеспечивает способность длительно выполнять служебные обязанности в условиях физических и психологических нагрузок, сохраняя при этом высокую работоспособность. Развитие специальной выносливости достигается через длительные тренировки с переменной интенсивностью, моделирующие реальные условия служебной деятельности.

Формирование прикладных двигательных навыков является неотъемлемой частью физической подготовки сотрудников полиции. Это комплексный процесс, включающий в себя освоение приемов самообороны, техники задержания и сопровождения правонарушителей, преодоления различных препятствий, а также навыков применения специальных средств и огнестрельного оружия. Особое внимание уделяется отработке этих навыков в условиях, максимально приближенных к реальным ситуациям служебной деятельности [3].

Важно подчеркнуть, что физическая подготовка не является изолированной дисциплиной. Она тесно интегрирована с другими аспектами профессиональной подготовки, такими как тактико-специальная подготовка, огневая подготовка, правовая подготовка. Такой интегрированный подход позволяет формировать целост-

ную систему профессиональных компетенций будущих сотрудников органов внутренних дел.

Исследования последних лет демонстрируют эффективность использования современных методик и технологий в процессе физической подготовки сотрудников полиции. Применение интерактивных технологий, средств виртуальной реальности, биометрических систем контроля физического состояния позволяет значительно повысить качество учебного процесса и уровень усвоения материала [4].

Использование систем виртуальной реальности при отработке тактических действий в различных оперативных ситуациях позволяет создавать реалистичные сценарии, безопасные для обучающихся, но при этом максимально приближенные к реальным условиям. Это дает возможность многократно отрабатывать сложные и потенциально опасные ситуации без риска для здоровья.

Применение биометрических систем контроля физического состояния позволяет осуществлять непрерывный мониторинг функционального состояния организма в процессе тренировок. Это дает возможность оптимизировать нагрузку, предотвращать переутомление, а также индивидуализировать процесс физической подготовки.

Интеграция мобильных приложений и онлайн-платформ в процесс физической подготовки открывает новые возможности для самостоятельных занятий. Использование таких технологий позволяет создавать индивидуальные программы тренировок.

Развитию физических качеств способствует участие в спортивных мероприятиях, соревнованиях по служебно-прикладным видам спорта. Кроме того, оно формирует чувство товарищества, взаимовыручки и командного духа. Эти качества являются неотъемлемой частью профессиональной культуры сотрудников полиции и играют важную роль в обеспечении эффективности их служебной деятельности [8].

Организация и проведение спортивно-массовых мероприятий способствует решению нескольких важных задач:

1. Повышение общего уровня физической подготовленности.
2. Выявление наиболее подготовленных сотрудников для формирования сборных команд и участия в соревнованиях различного уровня.
3. Развитие духа здорового соперничества и стремления к самосовершенствованию.
4. Формирование навыков работы в команде и развитие лидерских качеств.
5. Пропаганда здорового образа жизни и популяризация занятий спортом.

Анализ системы физической подготовки выявляет ряд проблем, требующих решения. Одной из них является недостаточная мотивация для занятий физической подготовкой. Эта проблема имеет комплексный характер и обусловлена различными факторами, включая индивидуальные особенности сотрудника, а также уровень материально-технического обеспечения.

Для повышения мотивации занятий физической подготовкой необходимо применять комплексный подход, включающий следующие элементы:

1. Индивидуализация процесса физической подготовки с учетом личностных особенностей и уровня физической подготовленности обучающихся. Это позволяет создать оптимальные условия для развития физических качеств каждого сотрудника, избежать перегрузок и снизить риск травматизма.

2. Внедрение современных методик тренировок, повышающих эффективность и разнообразие занятий. Использование элементов кроссфита, функционального тренинга, интервальных тренировок позволяет сделать занятия более интересными и результативными.

3. Применение соревновательного метода, организация соревнований по различным видам спорта и служебно-прикладным дисциплинам. Это не только повышает интерес к занятиям, но и способствует развитию здорового соперничества и командного духа.

4. Улучшение материально-технической базы, обеспечение современным спортивным оборудованием и инвентарем. Качественная инфраструктура создает благоприятные условия для занятий и повышает их эффективность.

5. Разработка системы поощрений сотрудников, демонстрирующих высокие результаты в физической подготовке. Это может включать дополнительные увольнительные, преимущества при распределении на службу, награждение ценными подарками и т. д.

6. Интеграция элементов геймификации в процесс физической подготовки. Использование игровых механик, таких как системы рейтингов, виртуальные награды, соревновательные челленджи, может значительно повысить вовлеченность в процесс физической подготовки.

Еще одной проблемой является несоответствие уровня материально-технической базы современным требованиям. Решение этой проблемы требует значительных финансовых вложений и комплексного подхода к модернизации спортивных объектов и оборудования [5].

Модернизация материально-технической базы должна включать:

1. Обновление спортивных залов и площадок, оснащение их современным оборудованием и инвентарем.
2. Создание специализированных тренировочных комплексов для отработки профессиональных навыков (полосы препятствий, стрелковые тиры с возможностью моделирования различных ситуаций).
3. Внедрение современных систем контроля и анализа физического состояния (биометрические системы, аппаратно-программные комплексы для оценки функционального состояния организма).

4. Оборудование учебных аудиторий современными средствами мультимедиа для проведения теоретических занятий по физической подготовке.

Важным аспектом совершенствования системы физической подготовки является необходимость постоянного обновления методик оценки уровня физического

состояния сотрудников полиции с учетом меняющихся требований к профессиональной деятельности. Современные методы оценки должны учитывать не только количественные показатели (время, количество повторов), но и качественные характеристики выполнения упражнений, способность применять физические навыки в смоделированных ситуациях служебной деятельности.

Перспективным направлением развития системы оценки физической подготовленности является внедрение комплексных тестов, моделирующих реальные ситуации служебной деятельности. Такие тесты могут включать:

1. Преодоление полосы препятствий с выполнением элементов задержания условного правонарушителя.
2. Комплексные силовые упражнения, имитирующие действия по задержанию и сопровождению правонарушителей.
3. Стрелковые упражнения после интенсивной физической нагрузки.
4. Тесты на скорость реакции и принятия решений в условиях физического утомления.
5. Оценку способности к длительному поддержанию работоспособности в условиях монотонной деятельности.

Внедрение комплексных методов оценки позволит более точно определять готовность сотрудника полиции к служебной деятельности и выявлять области, требующие дополнительного внимания в процессе подготовки.

Перспективным направлением развития системы физической подготовки является внедрение инновационных подходов. Одним из таких подходов является использование технологий дистанционного обучения и контроля физической подготовки. Это особенно актуально в условиях возможных ограничений, связанных с эпидемиологической обстановкой, а также для организации самостоятельной подготовки.

Применение мобильных приложений и онлайн-платформ для планирования тренировок, отслеживания прогресса позволяет повысить эффективность самостоятельных занятий и обеспечить непрерывность процесса физической подготовки. Кроме того, использование технологий биометрического мониторинга (фитнес-браслеты, умные часы) дает возможность более точно оценивать физическое состояние и индивидуализировать нагрузку [6].

Важным аспектом внедрения дистанционных технологий в процесс физической подготовки является разработка специализированных онлайн-курсов и видео уроков. Такие материалы могут включать:

1. Теоретические занятия по основам спортивной физиологии, биомеханики движений, методикам развития физических качеств.
2. Видео уроки по технике выполнения специальных упражнений и приемов самообороны.
3. Интерактивные тесты для проверки теоретических знаний в области физической подготовки.
4. Виртуальные тренировочные программы с возможностью выбора уровня сложности и типа нагрузки.

5. Онлайн-консультации с преподавателями для коррекции индивидуальных тренировочных программ.

Особое внимание в процессе физической подготовки следует уделять развитию функциональной подготовленности. Это комплексное качество, включающее в себя способность эффективно выполнять профессиональные действия в условиях физического и психологического стресса, быстро восстанавливаться после нагрузок и поддерживать высокий уровень работоспособности в течение длительного времени [10].

Для развития функциональной подготовленности целесообразно использовать методики высокоинтенсивных интервальных тренировок, круговые тренировки с минимальным временем отдыха между упражнениями, а также комплексные занятия, сочетающие физические нагрузки с решением тактических задач. Такой подход позволяет не только улучшить физические кондиции, но и развить их способность эффективно действовать в условиях утомления и стресса [9].

Важным аспектом физической подготовки является развитие навыков самоконтроля и саморегуляции. Умение объективно оценивать свое физическое состояние, контролировать уровень нагрузки и восстановления, а также применять техники психологической саморегуляции в стрессовых ситуациях – это ключевые компетенции, необходимые для эффективной служебной деятельности сотрудников полиции.

Очень важно уделять внимание обучению методам самодиагностики физического состояния, техникам дыхательной гимнастики, приемам быстрого восстановления после интенсивных нагрузок. Это позволит не только поддерживать высокий уровень физической готовности, но и эффективно управлять своим состоянием в сложных оперативных ситуациях.

Интеграция физической подготовки с другими дисциплинами профессионального цикла является еще одним важным направлением совершенствования системы профессиональной подготовки. Практика показывает, что наиболее эффективным является комплексный подход, при котором физическая подготовка тесно связана с тактико-специальной, огневой и психологической подготовкой.

Примеры такой интеграции могут включать:

1. Проведение комплексных учений, с выполнением физических упражнений в полной экипировке и решением тактических задач в условиях физического утомления, применением приемов самообороны после преодоления полосы препятствий.
2. Интеграцию элементов психологической подготовки в процесс физических тренировок, например, выполнение упражнений в условиях искусственно созданного стресса (шумовые помехи, ограничение видимости).
3. Отработку навыков оказания первой помощи в сочетании с физическими нагрузками, моделирующими реальные ситуации служебной деятельности.
4. Проведение занятий по огневой подготовке после интенсивных физических нагрузок для развития

способности точно выполнять двигательные действия в состоянии утомления.

5. Включение элементов правовой подготовки в процесс физических тренировок, например, разбор правовых аспектов применения физической силы и специальных средств непосредственно в ходе отработки соответствующих приемов.

Такой подход способствует формированию целостной системы профессиональных навыков и повышает готовность к эффективному выполнению служебных задач в различных условиях.

Важным аспектом физической подготовки является формирование культуры здорового образа жизни. Сотрудники полиции должны не только обладать высоким уровнем физической подготовленности, но и понимать значимость поддержания своего здоровья и физической формы на протяжении всего срока службы [8].

Необходимо уделять внимание вопросам спортивной физиологии, основам правильного питания, методам профилактики профессиональных заболеваний. Формирование осознанного отношения к своему здоровью и физической форме как к важному профессиональному ресурсу позволит обеспечить долгосрочную эффективность служебной деятельности.

В заключение отметим, что физическая подготовка сотрудника полиции является одним из наиболее важных элементов профессиональной подготовки. Она обеспечивает не только развитие необходимых физических качеств и двигательных навыков, но и формирует психологическую устойчивость, способность эффективно действовать в стрессовых ситуациях, принимать быстрые и точные решения в условиях физического и психологического напряжения [9].

Совершенствование системы физической подготовки сотрудника полиции является наиболее важной задачей, решение которой требует комплексного подхода, учитывающего современные научные достижения в области спортивной физиологии, педагогики, психологии и других смежных дисциплин. Внедрение инновационных методик, использование современных технологий, индивидуализация подготовки с учетом личностных особенностей обучаемых. Все это позволит повысить эффективность профессиональной подготовки сотрудников полиции и, как следствие, улучшить качество выполнения ими служебных задач по обеспечению общественного порядка и безопасности граждан.

Библиографический список

1. Шлома, Д. С. Физическая подготовка как основа профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов / Д. С. Шлома // Молодой ученый. 2022. № 23 (418). С. 171–173. URL: <https://moluch.ru/archive/418/92686/> (дата обращения: 24.11.2024).
2. Куликов, М. Л. Общая физическая подготовка курсантов в образовательных организациях МВД России / М. Л. Куликов, С. В. Наumenko // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. С. 201–207.

3. Муханов, Ю. В. Проблемы и пути совершенствования физической подготовки в образовательных организациях МВД России / Ю. В. Муханов, А. А. Тарасенко, И. И. Лопатин // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2017. С. 36–38.

4. Апальков, А. В. Влияние занятий физической подготовкой на эмоциональное состояние курсантов образовательных организаций МВД России / А. В. Апальков, Б. А. Клименко, А. В. Горбатенко // Сборник трудов конференции. Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина. 2019. С. 27–31.

5. Гвоздков, П. Ю. Применение инновационных технологий в учебном процессе по физической подготовке курсантов (слушателей) вузов системы МВД России / П. Ю. Гвоздков, Н. И. Гильмутдинова, Д. М. Бондаренко // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2023. С. 104–109.

6. Ярославский, М. А. Физическая подготовка как фактор развития морально-волевых качеств у слушателей образовательных организаций МВД России / М. А. Ярославский, Х. Х.-А. Токов // Научное обозрение. Педагогические науки. 2020. № 3. С. 76–80.

7. Бордачев, А. Ю. Особенности совершенствования физической формы у курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России / А. Ю. Бордачев // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. С. 10–12.

8. Красилов, О. В. Мотивация молодежи к здоровому образу жизни / О. В. Красилов, С. В. Мананников, Ю. П. Балакин // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2019. № 1 (36). С. 201–203.

9. Красилов, О. В. К вопросу о методике обучения бросковой технике курсантов вузов МВД России на занятиях по физической подготовке / О. В. Красилов, С. В. Мананников // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2016. № 16-2. С. 184–186.

10. Ермолов, П. С. Физическая подготовка сотрудников органов внутренних дел: проблемы и пути решения / П. С. Ермолов, А. С. Ермолов, В. А. Хромов // Стратегическое развитие системы МВД России: состояние, тенденции, перспективы: материалы международной научно-практической конференции: Секция «Организация огневой и физической подготовки» по теме: Актуальные вопросы организации огневой и физической подготовки в органах внутренних дел, Москва, 28 октября 2021 года. Москва : Академия управления МВД России, 2021. С. 20–24. EDN KQPAJL.

Bibliographic list

1. Shloma, D. S. Physical training as the basis for the professional activities of law enforcement officers / D. S. Shloma // Young scientist. 2022. No. 23 (418). P. 171–173. URL: <https://moluch.ru/archive/418/92686/> (accessed: 24.11.2024).
2. Kulikov, M. L. General physical training of cadets in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia / M. L. Kulikov, S. V. Naumenko // Bulletin of the

St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. P. 201–207.

3. Mukhanov, Yu. V. Problems and ways of improving physical training in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia / Yu. V. Mukhanov, A. A. Tarasenko, I. I. Lopatin // Bulletin of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. P. 36–38.

4. Apalkov, A. V. The influence of physical training on the emotional state of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia / A. V. Apalkov, B. A. Klimenko, A. V. Gorbatenko // Collection of conference papers. Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin. 2019. P. 27–31.

5. Gvozdkov, P. Yu. Application of innovative technologies in the educational process for physical training of cadets (students) of universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia / P. Yu. Gvozdkov, N. I. Gilmudinova, D. M. Bondarenko // Scientific Notes of P.F. Lesgaft University. 2023. P. 104–109.

6. Yaroslavsky, M. A. Physical training as a factor in the development of moral and volitional qualities in students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia / M. A. Yaroslavsky, H. H.-A. Tokov // Scientific Review. Pedagogical Sciences. 2020. No. 3. P. 76–80.

7. Bordachev, A. Yu. Features of improving the physical fitness of cadets and students of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia / A. Yu. Bordachev // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2024. P. 10–12.

8. Krasilov, O. V. Motivating young people to a healthy lifestyle / O. V. Krasilov, S. V. Manannikov, Yu. P. Balakin // Bulletin of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No. 1 (36). P. 201–203.

9. Krasilov, O. V. On the methodology of teaching throwing techniques to cadets of universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia in physical training classes / O. V. Krasilov, S. V. Manannikov // Actual problems of combating crimes and other offenses. 2016. No. 16-2. P. 184–186.

10. Ermolov, P. S. Physical training of employees of internal affairs bodies: problems and solutions / P. S. Ermolov, A. S. Ermolov, V. A. Khromov // Strategic development of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia: state, trends, prospects: materials of the international scientific and practical conference: Section «Organization of fire and physical training» on the topic: Actual issues of organizing fire and physical training in internal affairs bodies, Moscow, October 28, 2021. Moscow: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2021. P. 20–24. EDN KQPAJL.

Информация об авторах

В. А. Хромов – доцент кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

О. В. Красилов – доцент кафедры физической подготовки Барнаульского юридического института МВД России, кандидат педагогических наук, доцент.

Information about the authors

V. A. Khromov – Associate Professor of the Department of Physical Training of the educational and scientific complex of special training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot’;

O. V. Krasilov – Associate Professor of the Department of Physical Training at the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 27.02.2025; одобрена после рецензирования 19.05.2025; принята к публикации 02.06.2025.

The article was submitted 27.02.2025; approved after reviewing 19.05.2025; accepted for publication 02.06.2025.

Научная статья

УДК 167; ББК 72.5

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-2-161-164>

EDN: <https://elibrary.ru/dtzsjj>

NION: 2018-0077-2/25-612

MOSURED: 77/27-024-2025-02-811

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

К вопросу о научной творческой методологии

Галина Вячеславовна Шашурина

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, galviach@yandex.ru

Аннотация. Научное творчество является мощным инструментом познания, что объясняет интерес к процессу исследователей. В статье рассматриваются закономерности и тенденции научного познания в методологическом аспекте, уровни методологии, алгоритм исследования, источники методологической культуры исследователя.

Ключевые слова: творческое мышление, научное исследование, исторический подход, методология, методологический эксперимент, проблема

Для цитирования: Шашурина Г. В. К вопросу о научной творческой методологии // Психология и педагогика служебной деятельности. 2025. № 2. С. 161–164. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-2-161-164>. EDN: DTZSJU.

Original article

On the issue of scientific creative methodology

Galina V. Shashurina

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, galviach@yandex.ru

Abstract. Scientific creativity is a powerful tool of cognition, which explains the interest of researchers in the process. The article examines the patterns and trends of scientific knowledge in the methodological aspect, the levels of methodology, the research algorithm, the sources of methodological culture of the researcher.

Keywords: creative thinking, scientific research, historical approach, methodology, methodological experiment, problem

For citation: Shashurina G. V. On the issue of scientific creative methodology. Psychology and pedagogy of service activity. 2025;(2):161–164. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-2-161-164>. EDN: DTZSJU.

Обязательным элементом организации и проведения учебного процесса, кроме прочих других, является развитие творческого мышления обучающихся. На это, по сути, направлены значительные усилия профессорско-преподавательского состава, поскольку творческое мышление – неперенный фактор дальнейшей работы не только в процессе обучения, но и в перспективе деятельности выпускников высшей школы.

Важнейшим фактором систематической работы по развитию творческого мышления выступает методологическая деятельность. Ранее мы уже говорили о важности и специфике методологии научной деятельности, и в настоящей статье хотим обратить внимание на роль методологии в развитии творческого мышления [4, с. 298–301].

Хочется отметить, что организации методологической деятельности, имеющей целью решение научно-исследовательских и теоретических задач науки, уделяется первоочередное внимание, но нельзя обойти вниманием и методологию развития творческого мышления.

Любое научное исследование, начиная от замысла и заканчивая его техническим оформлением, представляет собой индивидуальный процесс, закономерности которого все же можно отметить. Эти закономерности составляют основу научной методологии. И прежде, чем говорить о конкретных действиях методологической практики, необходимо обратиться к потенциалу исторического подхода, в ходе которого отражается диалектическое взаимодействие новых и уже существующих разработок исследуемой области [1; 2]. Новое ос-

мысление уже пройденных этапов познания зачастую обретает важную специфику и делает возможным уловить инновационные тенденции, реализация которых дает потрясающие результаты, а порой и настоящие научные открытия.

Отправным моментом организации такого рода работы выступает личная методологическая практика научного сотрудника, из чего следует, что проблемой разработки методологии научного творчества, как, впрочем, и общенаучной, может заниматься достаточно опытный сотрудник, обладающий личной практикой методологической деятельности. Накопление научных фактов в процессе исследования представляет собой творческий процесс, отражающий замысел самой работы, анализ поставленной в ней цели, а также дальнейшей перспективы и возможности ее практического применения. В нем же осуществляется формирование нового творческого взгляда, базирующегося на существующей практике.

В общем и целом, методология научного творчества содержит те же самые этапы, которые присущи любому исследованию, поскольку любое исследование невозможно провести в обход личного творчества. Работая с проблемой, требующей научного разрешения, необходимо, прежде всего, обосновать ее актуальность, отражающую, по своей сути, компетентность и уровень самого исследователя. Следующим важным методическим этапом работы мы называем формулировку сути проблемной ситуации, которую можно рассматривать как центральную часть всего научного исследования, поскольку именно она определяет все его дальнейшее развитие и направленность. Именно на этом этапе наглядно отражается уровень квалификации исследователя, его умение выделить главное и выстроить стратегию научного поиска.

Далее необходимо отметить важность предварительной работы по систематизации большого объема научного материала из разных областей научного знания. В частности, практики постановки и решения задач общенаучного профиля. Сама суть методологической работы предполагает не только интеграцию большого массива научных данных междисциплинарных областей науки, но и их тщательную систематизацию в соответствии с поставленными задачами. В рамках научного исследования зачастую присутствует задача развития научных исследований, проведенных какой-либо научной школой, представляющей довольно узкий круг научных проблем. Актуальность этой работы оценивается концептуально, учитывая точку зрения исследователя и вносимый им научный вклад в развитие поставленной проблемы. Это тем более важно, потому что именно узконаправленные темы позволяют проработать поставленную проблему достаточно глубоко и системно и указать актуальные аспекты, исключенные из более обширного системного исследования.

Методологические представления мыслительных процессов и процедур напрямую влияют на эффективность общей работы методолога, поскольку именно глубокое понимание общих закономерностей, как и всей

категориальной мыслительной структуры исследователя, рассматриваются здесь как средства определения и систематизации всей исследовательской работы, а также как средства формирования самих умений и навыков мышления. Способность к правильному теоретическому мышлению необходимо целенаправленно формировать, развивать и постоянно совершенствовать, используя для этого в первую очередь существующие философские наработки в этой области.

Другим чрезвычайно важным моментом методологической работы выступает непосредственная связь теоретических выводов с наработанной методологической практикой опытных и конкретных научных исследователей. Как правило, такой опыт бывает зафиксирован в языковых и формальных образцах проведенной и апробированной научной работы.

Научная деятельность, в особенности инновационная, требует постоянного обобщения и систематизации не только полученных на данном этапе знаний, но и всего арсенала исследовательских процедур с целью проведения установленного единообразного упорядочивания научного материала в рамках определенных областей. Несколько иная цель обозначена для систематизации методологической, в первую очередь здесь необходимо четкое обеспечение междисциплинарных взаимодействий на основе анализа и интеграции мыслительного опыта из одних научных сфер в другие. Для этой цели достаточно эффективно используются возможности эвристики, задачей которой как раз является обобщение опыта решения задач творческого направления – их постановки, анализа и выработки алгоритма решения. Использование возможностей эвристики особенно эффективно при проведении исследований системного характера, таких, как формирование новых задач и поисков путей их исследования, в особенности связанных с анализом и интеграцией результатов работы коллективного мышления.

Методология любого научного исследования предполагает использование большого арсенала научных приемов и методов, в ходе которого нередко формируются новые решения. Методологическая основа творческого процесса строится на таких критериях, как объективность, соответствие истине и исторической правде, а также принципах моральности.

Кроме того, следует указать, что решение поставленных задач нередко требует применения специальных научных методов, специфику которых определяет характер научного исследования.

Среди наиболее эффективных общенаучных методик хочется особенно отметить структурно-генетические анализ и синтез, потенциал которых располагает возможностью проникнуть в суть изучаемого объекта наиболее глубоко и выделить элементы, представляющие самое главное в них, их содержательное ядро, оказывающее решающее влияние на все остальные стороны сущности объекта. Кроме того, необходимо выделить важность такой теоретической процедуры, как переход от различного рода абстракций к ее возможной конкретике, ведь именно этот прием представляет все-

общую форму движения и развития не только научно-го познания, но и построения научной картины мира. По своей сути это действующий закон отображения окружающей нас реальной действительности в нашем мыслительном процессе, а, следовательно – в самом широком его смысле – основа научного мировоззрения.

Такой вид научного исследования, как методологический эксперимент также рассматривается как весьма целесообразный способ решения организационной задачи систематизации получаемых научных данных. В качестве условия его оптимального применения можно назвать соблюдение следующих условий: четкое определение цели научного исследования (творческого процесса), анализ имеющихся кадровых ресурсов и возможностей их оптимального взаимодействия, разработка логики проведения исследования, арсенала используемых средств, а также подробный анализ имеющихся информационных потоков и потенциала возможных. Поскольку речь идет здесь о творческом процессе, то никакими точными программами и даже представлениями об этих условиях исследователи, включая руководителя, его авторы не располагают, их рассматривают как цели, которых необходимо достичь, применяя порой нестандартные приемы мышления и практики [5, с. 11–12].

Тем не менее руководитель такого методологического эксперимента должен хорошо представлять оптимальный план его проведения, обращая особенное внимание на возможности функционирования и взаимодействия всех участников выбранной программы. Минимально в таком плане должно быть отражено содержание поставленной проблемы, предполагаемые средства ее решения и объективные критерии для оценки ожидаемого результата. Это совершенно необходимо для построения обобщенной междисциплинарной модели, позволяющей провести научные исследования.

Основной задачей построения такой междисциплинарной модели является реализация поставленных в научном исследовании целей. В случае, когда творческий исследовательский процесс проводится в определенной области и не носит общенаучного характера, методология его осуществления должна быть определена все-таки с точки зрения уже имеющейся общенаучной методологии самого широкого профиля и лишь потом, на определенном этапе исследования, скорректирована с учетом определенного, более узкого направления. Практически всегда здесь применяется общий математический анализ, возможности которого позволяют рассмотреть содержательную сущность заданной проблемы через многообразие других процессов и явлений. Такая экспликация приводит рабочую модель в соответствие с необходимыми требованиями.

Таким образом идет построение модели, отвечающей определенным стандартным требованиям, требующим корректировки с точки зрения их содержательного аспекта, который располагает уже утвержденными разработками и подтвержденными результатами исследований, проведенных ранее. Реализация этих условий не только значительно обогащает такую модель в тео-

ретическом плане и наглядно демонстрирует это путем убедительного обоснования, но и видимо расширяет предметную область ее применения. В итоге исследователь получает междисциплинарную модель научного исследования, обладающую свойствами системности, иерархической организации имеющихся у нее сложных уровней и обоснованную с помощью средств математизированной логики, что придает ей наглядную убедительность.

Анализируя возможности представленной иерархически образованной сложной системы, необходимо отметить роль значительных творческих разработок, представленных профессионалами широкой сферы научного профиля с целью реализации общей задачи ее построения.

Апробация такой модели требует тщательной проверки всех используемых на разных этапах ее создания гипотез, поэтому возможна их корректировка и уточнение в процессе проводимой по-настоящему творческой работы. В результате такой апробации исследователь стремится получить четко организованную систему, призванную оптимально отразить созданную идеальную ситуацию – основу решения поставленной проблемы – хотя порой она может обладать определенной спецификой своего содержания [3].

Этот методологический эксперимент является творческим процессом, способным многократно повторяться для получения искомого результата и оптимального совершенствования важнейших параметров изначально определенной научной работы, а также основополагающим элементом методологии, обладающей творческим характером.

«По ходу своего функционирования методология создает внутри себя целый ряд организованностей. ... Это – собственно методологические теории (теория деятельности, теория мышления, семиотика, теория знания, теория сознания, теория науки, теория проектирования, теория управления и др.), переработанные неспецифические предметы, принципы и методы самой методологической работы» [6]. Известный российский методолог Щедровицкий назвал это «технологией» методологии.

В свою очередь, творческий потенциал исследователя неразрывно связан с усвоением методологических принципов, которые составляют фундамент творческого процесса.

Список источников

1. Арзамаскин, Ю. Н. Принцип историзма в научном исследовании / Ю. Н. Арзамаскин // Вестник Военного университета. 2011. № 3 (27). С. 7–11.
2. Галанина, Н. В. Проблематика поиска законов истории в современной науке / Н. В. Галанина // Философские исследования и современность. М., 2019. Вып. 8. С. 62–66.
3. Григораш, О. В. Методология экспериментальных исследований / О. В. Григораш // Научный журнал КубГАУ. 2017. № 127 (03). URL: <http://ej.kubagro.ru/2017/03/pdf/59.pdf>.

4. Фролова, Т. Н. Методология научного познания как основа научного творчества / Т. Н. Фролова, Г. В. Шашурина // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 4. С. 298–301.

5. Шишкин, Е. А. Научное творчество: философский анализ / Е. А. Шишкин // Философия науки. 2010. № 1 (44). С. 3–14.

6. Щедровицкий, Г. П. Об одном направлении в современной методологии. Доклад в ИЗМИ РАН. 1974 / Г. П. Щедровицкий // Философия. Наука. Методология. М., 1997. URL: <https://www.fondgp.ru/publications/об-одном-направлении-в-современной-ме/>.

References

1. Arzamaskin, Yu. N. The principle of historicism in scientific research / Yu. N. Arzamaskin // Bulletin of the Military University. 2011. No. 3 (27). P. 7–11.

2. Galanina, N. V. Problems of searching for the laws of history in modern science / N. V. Galanina // Philo-

sophical research and modernity. Moscow, 2019. Issue. 8. P. 62–66.

3. Grigorash, O. V. Methodology of experimental research / O. V. Grigorash // Scientific journal of KubSAU. 2017. No. 127 (03). URL: <http://ej.kubagro.ru/2017/03/pdf/59.pdf>.

4. Frolova, T. N. Methodology of scientific knowledge as a basis for scientific creativity / T. N. Frolova, G. V. Shashurina // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No. 4. P. 298–301.

5. Shishkin, E. A. Scientific creativity: philosophical analysis / E. A. Shishkin // Philosophy of science. 2010. No. 1 (44). P. 3–14.

6. Shchedrovitsky, G. P. On one direction in modern methodology. Report to IZMI RAS. 1974 / G. P. Shchedrovitsky // Philosophy. Science. Methodology. Moscow, 1997. URL: <https://www.fondgp.ru/publications/об-одном-на-ключении-в-следной-ме/>.

Информация об авторе

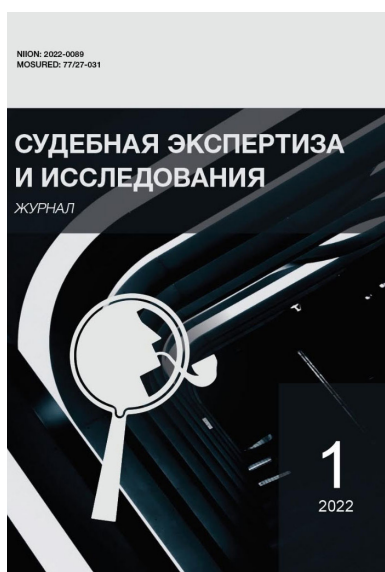
Г. В. Шашурина – доцент кафедры философии, кандидат социологических наук, доцент.

Information about the author

G. V. Shashurina – Associate Professor of the Department of Philosophy, Candidate of Sociology, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 20.02.2025; одобрена после рецензирования 19.05.2025; принята к публикации 02.06.2025.

The article was submitted 20.02.2025; approved after reviewing 19.05.2025; accepted for publication 02.06.2025.

Журнал «Судебная экспертиза и исследования» приглашает к сотрудничеству аспирантов, докторантов и соискателей, а также всех заинтересованных лиц.

Главный редактор журнала: заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, почетный профессор Университета правоохранительной службы Монголии, почетный член Литовского криминалистического общества, член Международного сообщества судебных экспертов, доктор юридических наук, профессор Надежда Павловна Майлис.

Журнал расширяет платформу для дискуссий ученых и практиков по насущным вопросам назначения, организации, проведения всех видов судебных экспертиз, а также производства исследований, в том числе с применением инновационных технологий.

Адрес редакции: 123298, г. Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1.

E-mail: sud-ekspertiz@mail.ru

Телефон: +7 499 740-68-30

Научная статья

УДК 37.013; ББК 74.0

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-2-165-170>

НИОН: 2018-0077-2/25-613

EDN: <https://elibrary.ru/ecesoh>

MOSURED: 77/27-024-2025-02-812

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

Идея служения Отечеству как основа современных педагогических технологий

Андрей Васильевич Шульженко¹, Александр Александрович Простяков²,

Наталья Валерьевна Гришина³

¹ Москва, Россия, shulgenko.78@mail.ru

² Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия, prostyakov.alexander@yandex.ru

³ Мытищинский филиал Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана, Мытищи, Россия, 530003@inbox.ru

Аннотация. Анализируется служение Отечеству как ключевой компонент общественного сознания, направленный на устойчивое развитие государства и общества. Рассматриваются различные аспекты служения Отечеству, такие как участие в политической жизни, экономике, образовании и культуре, а также его историческая эволюция от античности до современности. Особое внимание уделяется роли педагогических технологий, основанных на идее служения Отечеству, в формировании гражданских и нравственных качеств у молодежи. Исследование базируется на методологической триаде, включающей историко-культурный, сравнительно-исторический и системно-аналитический подходы.

Ключевые слова: служение Отечеству, патриотизм, гражданская идентичность, педагогические технологии, воспитание, национальное самосознание, социально-нравственные императивы

Для цитирования: Шульженко А. В., Простяков А. А., Гришина Н. В. Идея служения Отечеству как основа современных педагогических технологий // Психология и педагогика служебной деятельности. 2025. № 2. С. 165–170. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-2-165-170>. EDN: ECESOH.

Original article

The idea of serving the Fatherland as the basis of modern pedagogical technologies

Andrey V. Shulzhenko¹, Alexander A. Prostyskov², Natalia V. Grishina³

¹ Moscow, Russia, shulgenko.78@mail.ru

² North Caucasus Federal University, Stavropol, Russia, prostyakov.alexander@yandex.ru

³ Mytishchi Branch of the Bauman Moscow State Technical University, Mytishchi, Russia, 530003@inbox.ru

Abstract. The article analyzes service to the Fatherland as a key component of public consciousness aimed at the sustainable development of the state and society. The article examines various aspects of service to the Fatherland, such as participation in political life, economics, education and culture, as well as its historical evolution from antiquity to modern times. Special attention is paid to the role of pedagogical technologies based on the idea of serving the Fatherland in the formation of civic and moral qualities among young people. The research is based on a methodological triad that includes historical-cultural, comparative-historical and system-analytical approaches.

Keywords: Service to the Fatherland, patriotism, civic identity, pedagogical technologies, education, national identity, socio-moral imperatives

For citation: Shulzhenko A. V., Prostyskov A. A., Grishina N. V. The idea of serving the Fatherland as the basis of modern pedagogical technologies. Psychology and pedagogy of service activity. 2025;(2):165–170. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-2-165-170>. EDN: ECESOH.

Служение Отечеству является активным участием в жизни страны и направлено на ее развитие и процветание. Включает в себя деятельность на бла-

го общества, участие в политической жизни, службу в армии и других структурах государственного уровня. Это также предполагает вклад в экономику,

образование, культуру и совершенствование жизни в стране.

В работах И. А. Ильина служение становится ключевым мировоззренческим принципом с консервативным акцентом, определяющим понимание власти и социального бытия [4, с. 549–559]. В советский период, особенно после Великой Отечественной войны, идея служения Родине стала ключевой в воспитании. В. А. Сухомлинский подчеркивал, что школа должна воспитывать у молодежи стремление к беззаветному служению Отечеству, труду и общественной деятельности, считая интересы Родины выше всего в личной жизни человека [13, с. 451].

Патриотизм представляет собой чувство любви к Родине и преданности ей, а также народу, истории и культуре. Это не что иное, как эмоциональное отношение, и выражаться оно может в гордости за достижения, уважении традиций, готовности защищать интересы Родины. Патриотизм базируется на эмоциональной привязанности к стране, а также на чувстве принадлежности к ней.

Таким образом, патриотизм – это более эмоциональное и личное отношение к своей стране, тогда как служение Отечеству подразумевает активные действия и вклад в развитие страны. Оба понятия важны для формирования сильного и успешного общества.

Прежде чем рассматривать идею служения Отечеству как основу современных педагогических технологий необходимо рассмотреть само понятие педагогических технологий. Первоначально термин «педагогические технологии» или «технологии обучения» относился к использованию в образовательном процессе технических средств – проекторов, магнитофонов, телевизоров и, впоследствии, компьютеров.

Однако к концу XX века значение этого термина расширилось и стало отражать идею управления всем образовательным процессом, позволяющего максимально эффективно достигать поставленных целей. Это привело к определенным сложностям, так как термин «педагогическая технология» стал пересекаться с такими понятиями, как «педагогическая система», «методика» и «концепция». До сих пор образовательному сообществу не удалось четко разграничить эти термины.

Многие исследователи, такие как Мурат Чошанов, Борис Лихачев, Игорь Волков, Вадим Монахов, Михаил Кларин и Михаил Олешков, предлагали свои определения термина «педагогическая технология». В обобщенном виде педагогическая технология представляет собой научно обоснованную систему, определяющую выбор целей, содержания, форм, методов и средств обучения, а также описание образовательного процесса, который гарантированно приводит к достижению заданных результатов [15].

По мнению Г. К. Селевко, педагогические технологии представляют собой упорядоченную совокупность действий, операций и процедур, инструментально обеспечивающих достижение прогнозируемого результата обучения в изменяющихся условиях образовательного процесса. В своих работах он подробно описывает раз-

личные классификации и виды педагогических технологий, акцентируя внимание на их практической применимости [12].

В. П. Беспалько определяет педагогические технологии как содержательную технику реализации учебного процесса. Автор рассматривает технологии как системный метод создания, применения и определения всего процесса преподавания и усвоения знаний с учетом технических и человеческих ресурсов и их взаимодействия, ставящий своей задачей оптимизацию форм образования [1].

Согласно М. В. Кларину, педагогические технологии представляют собой системную совокупность и порядок функционирования всех личностных, инструментальных и методологических средств, используемых для достижения педагогических целей. Автор подчеркивает, что технологии должны гарантировать достижение поставленных целей [5].

В. М. Монахов рассматривает педагогические технологии как продуманную во всех деталях модель совместной педагогической деятельности по проектированию, организации и проведению учебного процесса с безусловным обеспечением комфортных условий для учащихся и учителя. Он уделяет большое внимание проектированию технологий [11].

Таким образом, педагогические технологии, по мнению различных авторов, представляют собой упорядоченную, научно обоснованную систему действий, операций и процедур, обеспечивающих достижение образовательных целей и гарантирующих высокую эффективность учебно-воспитательного процесса.

Наряду с термином «педагогические технологии» часто используются понятия «технологии обучения» и «образовательные технологии», которые, хоть и не являются полностью синонимичными, на практике нередко используются взаимозаменяемо.

Идея служения Отечеству выступает в качестве компонента общественного сознания и описывает роль жизни социума. Помимо прочего, она создает предпосылки устойчивого государственного и общественного развития. Если имеет место именно условие размытого патриотизма в плане национального самосознания, то граждане почти не принимают участия в анализе состояния дел в стране. В то же время идея служения Отечеству является базой мировоззрения и социально-нравственного императива.

В современной России служению Отечеству уделяется колоссальное внимание. Это не что иное, как база государственной молодежной политики. В России современности служение Отечеству как любовь к Родине играет одну из ведущих ролей в рамках общего списка ценностей со стороны россиян. Итоги патриотического воспитания по результатам реализации тех или иных государственных программ характеризуются положительной динамикой. Многие люди считают себя патриотами, причем они относятся к самым разным слоям и категориям общества. Прав А. Ю. Тумин, отмечающий благотворное влияние идеи служения Отечеству на формирование общественного мнения молодежи.

По мнению А. Ю. Тумина, для современной России идея служения Отечеству выполняет следующие функции [15, с. 100]:

- сохранение российского культурного кода россиян, социокультурного единения;
- воспроизводство традиционных ценностей воспитания молодежи в духе служения Отечеству;
- сбережение российской идентичности от негативного ментального, когнитивного и информационного воздействия на личность [15, с. 100].

Идея служения Отечеству как основа современных педагогических технологий – это широко обсуждаемая концепция в современной педагогической науке. Рассмотрим подробнее, как ее понимали и развивали ведущие отечественные авторы.

Согласно А. С. Макаренку, служение Родине должно быть стержневым принципом воспитания подрастающего поколения. В своих работах «Педагогическая поэма» и «Флаги на башнях» он указывал, что формирование гражданственности, патриотизма и верности долгу – ключевые задачи школы и педагогов. А. С. Макаренко подчеркивал, что воспитание в духе служения Отечеству развивает в учениках ответственность, дисциплину и коллективизм.

В. А. Сухомлинский в «Рождении гражданина» и других трудах отмечал, что любовь к Родине следует прививать с раннего детства через изучение истории, культуры и традиций своего народа. По его мнению, идея служения Отечеству неразрывно связана с гармоничным нравственным развитием личности ребенка [14].

В работах В. В. Зеньковского «Проблемы воспитания в свете христианской антропологии» и «Педагогические сочинения» подчеркивается, что служение Родине должно опираться на духовно-религиозные основы. Зеньковский считал, что только на базе традиционных ценностей возможно воспитать истинного патриота и гражданина [2].

Н. К. Крупская в работах «О коммунистическом воспитании» и «Педагогические сочинения» подчеркивала, что патриотизм и преданность социалистической Родине должны стать базовыми ценностями советской системы образования. По ее мнению, воспитание граждан, готовых самоотверженно трудиться на благо государства, является первостепенной задачей школы [6].

Б. Т. Лихачев в монографии «Педагогика: Курс лекций» отмечал, что формирование чувства гражданственности и ответственности за судьбу Родины должно пронизывать весь учебно-воспитательный процесс. Он рассматривал идею служения Отечеству как клю-

чевой компонент патриотического воспитания, способствующий становлению зрелой, социально активной личности [8].

И. Ф. Харламов в работе «Педагогика» подчеркивал важность использования активных методов обучения и вовлечения учащихся в социально значимую деятельность для развития у них качеств патриота и гражданина. По его мнению, только через непосредственное участие в служении Родине можно воспитать подлинную любовь к Отечеству [17].

Г. Н. Филонов в монографии «Теория и практика воспитания» указывал, что идея служения Отечеству должна реализовываться через систему гражданского образования, формирование активной жизненной позиции учащихся и вовлечение их в социально-преобразовательную деятельность [16].

Анализируя работы рассмотренных авторов, можно выделить ряд дополнительных общих и отличительных черт их подходов к идее служения Отечеству как основе современных педагогических технологий. А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинский и В. В. Зеньковский рассматривали формирование патриотизма и гражданственности как стержневое направление воспитательной работы, подчеркивая важность развития у учащихся качеств ответственности, дисциплины и коллективизма.

Н. К. Крупская, Б. Т. Лихачев и И. Ф. Харламов в своих работах акцентировали внимание на организационно-методических аспектах реализации идеи служения Родине в учебно-воспитательном процессе, указывая на необходимость использования активных форм обучения и вовлечения учеников в социально значимую деятельность.

Г. Н. Филонов особо отмечал важность гражданского образования и социально-преобразовательной работы для становления учащихся как патриотов и активных граждан. Во всех рассмотренных подходах сквозной идеей выступает тесная связь между нравственно-духовным развитием личности и ее патриотической позицией.

Таким образом, ведущие отечественные педагоги А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинский, В. В. Зеньковский, Н. К. Крупская, Б. Т. Лихачев, И. Ф. Харламов и Г. Н. Филонов рассматривали идею служения Отечеству как фундаментальную основу современных педагогических технологий, направленных на воспитание всесторонне развитой, социально ответственной и патриотически настроенной личности.

В таблице 1 представлена идея служения Отечеству как основа современных педагогических технологий.

Таблица 1

Идея служения Отечеству как основа современных педагогических технологий

Аспект	Характеристика	Примеры педагогических технологий	Цель
Патриотическое воспитание	Формирование у учащихся чувства любви к Родине, гордости за ее историю и культуру, ответственности за ее будущее.	1. Исторические квесты и викторины 2. Проектная деятельность по изучению родного края 3. Уроки мужества и памяти 4. Встречи с ветеранами и героями	Воспитание патриотов, готовых к защите Отечества и созидательному труду на его благо.

Гражданское воспитание	Формирование у учащихся активной гражданской позиции, умения участвовать в общественной жизни, уважения к закону и правам человека.	1. Дебаты и дискуссии по общественно-значимым проблемам 2. Моделирование органов местного самоуправления 3. Волонтерские проекты 4. Участие в выборах и референдумах (для старшеклассников)	Подготовка ответственных граждан, способных участвовать в управлении государством и обществом.
Духовно-нравственное воспитание	Формирование у учащихся высоких моральных качеств, таких как милосердие, сострадание, справедливость, честность, ответственность.	1. Изучение произведений литературы и искусства, посвященных нравственным проблемам 2. Обсуждение жизненных ситуаций, требующих нравственного выбора 3. Благотворительные акции 4. Работа над проектами, направленными на помощь нуждающимся	Воспитание нравственных людей, способных противостоять злу и насилию, готовых прийти на помощь ближнему.
Трудовое воспитание	Формирование у учащихся уважения к труду, умения трудиться, ответственности за результаты своей работы.	1. Трудовые десанты 2. Работа на пришкольном участке 3. Участие в профессиональных пробах и мастер-классах 4. Создание собственных бизнес-проектов (для старшеклассников)	Подготовка трудолюбивых и ответственных работников, способных внести свой вклад в экономическое развитие страны.
Военно-патриотическое воспитание	Формирование у учащихся готовности к защите Отечества, уважения к воинской службе, памяти о героях войн.	1. Военно-спортивные игры 2. Встречи с военнослужащими 3. Посещение музеев военной истории 4. Участие в поисковых экспедициях	Воспитание защитников Отечества, готовых к выполнению воинского долга.

Можно заметить, что современные педагогические технологии, основанные на идее служения Отечеству, должны быть направлены на формирование у учащихся не только знаний, но и ценностей, убеждений, личностных качеств [20]. При этом важно, чтобы эти технологии были разнообразными и интересными для учащихся, соответствовали их возрастным особенностям и потребностям. Эффективность педагогических технологий, основанных на идее служения Отечеству, во многом зависит от профессионализма педагогов, их умения создавать воспитывающую среду, вовлекать учащихся в активную деятельность.

Идея служения Отечеству как основа современных педагогических технологий находит отражение в различных практических подходах и примерах. Один из таких примеров – программы военно-патриотического воспитания, которые прививают у молодежи чувство долга и ответственности перед страной. Эти программы включают в себя обучение навыкам выживания, оказания первой помощи, а также изучение истории и культуры родной земли. Другим примером является использование проектной деятельности, где учащиеся разрабатывают социально значимые инициативы, направленные на благо своих местных сообществ. Такой подход не только развивает практические навыки, но и формирует ответственное отношение к окружающему миру.

Кроме того, во многих учебных заведениях практикуется шефство над ветеранами, где студенты оказывают помощь и уход за пожилыми людьми, отдавшими часть своей жизни служению Отчизне. Эта деятельность способствует развитию таких качеств, как эмпатия, сострадание и уважение к старшему поколению.

Таким образом, идея служения Отечеству находит свое воплощение в современных педагогических технологиях, которые нацелены на воспитание ответственных и патриотично настроенных граждан.

Служение Отечеству – это нравственный акт, при котором человек сознательно жертвует личными интересами ради общего блага. Оно сочетает этические принципы с активным участием в общественной и государственной жизни, способствуя формированию зрелой личности, готовой к самопожертвованию. В этом процессе индивид осознает свою ответственность перед обществом, укрепляя социальные связи и создавая основу для гармоничного взаимодействия между гражданами и государством. Служение Отечеству включает личностное совершенствование и вклад в развитие общественных и культурных процессов, что способствует укреплению национального единства.

Служение Отечеству создает общее ценностное пространство, где личные амбиции гармонируются с общественными и государственными интересами. Оно выступает нравственной основой, способствующей национальной консолидации, особенно в периоды социальных и политических трудностей. Понимание гражданами своей ответственности перед Отечеством укрепляет общественную солидарность и интеграцию, обеспечивая стабильность и устойчивость государственной системы. Это явление объединяет духовные, культурные и исторические аспекты, создавая основу для разрешения конфликтов и преодоления внутренних разногласий.

Культура служения Отечеству выступает основой сохранения и передачи исторического опыта, который формирует коллективную идентичность и национальное самосознание. Она укрепляет связь между поколениями, обеспечивая преемственность традиций и поддерживая уникальность нации в условиях глобализации. Через служение Отечеству общество транслирует ценности, которые способствуют формированию активной гражданской позиции, ответственности за судьбу страны и стремление к ее процветанию. Этот механизм позволяет сохранить

культурное наследие и обеспечивает стабильность национального развития.

Служение Отечеству подчеркивает значение морального долга как основы личной и общественной ответственности. Оно вдохновляет граждан на самопожертвование в интересах государства и общества, тем самым укрепляя социальное доверие и стабильность. Моральный долг, связанный со служением Отечеству, способствует развитию таких качеств, как честность, смелость и верность, которые лежат в основе гражданской этики. В современных условиях служение Отечеству играет ключевую роль в социальной интеграции, объединяя граждан для совместного противостояния современным вызовам.

Идея служения Отечеству является необходимым условием для устойчивого развития общества и государства, сплачивая граждан вокруг общих национальных целей и интересов. Ее внедрение в общественное сознание формирует систему ценностей, которая стимулирует использование внутренних ресурсов, укрепляет социальную солидарность и повышает готовность граждан активно участвовать в жизни страны. Это способствует эффективному противодействию современным вызовам, укреплению общественных институтов и обеспечивает долгосрочное развитие государства через поддержку национальных интересов.

Служение Отечеству лежит в основе гражданской солидарности, помогая преодолевать социальные и межгрупповые конфликты. Оно сплачивает общество вокруг общих ценностей, способствуя национальной консолидации и укреплению социальной интеграции. Такое служение способствует формированию устойчивого и сплоченного общества, готового эффективно реагировать на внешние и внутренние вызовы, сохраняя при этом свою культурную и историческую идентичность. В современных условиях гражданская солидарность, основанная на служении Отечеству, становится важным инструментом национальной устойчивости.

Библиографический список

1. Беспалько, В. П. Слагаемые педагогической технологии / В. П. Беспалько. М. : Педагогика, 1989. 192 с.
2. Зеньковский, В. В. Педагогические сочинения / В. В. Зеньковский. Саранск : Типография «Красный Октябрь», 2002. 808 с.
3. Зеньковский, В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии / В. В. Зеньковский. М. : Школа-Пресс, 1996. 272 с.
4. Ильин, И. А. О Государе / И. А. Ильин. Наши задачи. Статьи 1948–1954 гг.: в 2 т. Париж, 1956. Т. I. С. 547–559.
5. Кларин, М. В. Инновационные модели обучения в зарубежных педагогических поисках / М. В. Кларин. М. : Арена, 1994. 222 с.
6. Крупская, Н. К. О коммунистическом воспитании / Н. К. Крупская. М. : Издательство «Педагогика», 1982. 288 с.

7. Крупская, Н. К. Педагогические сочинения : в 10 т. / Н. К. Крупская. М. : Издательство «Педагогика», 1978–1980.

8. Лихачев, Б. Т. Педагогика : курс лекций / Б. Т. Лихачев. М. : Издательство «Юрайт», 2016. 508 с.

9. Макаренко, А. С. Педагогическая поэма / А. С. Макаренко. М. : Издательство «Педагогика», 1983. 608 с.

10. Макаренко, А. С. Флаги на башнях / А. С. Макаренко. М. : Издательство «Молодая гвардия», 1956. 480 с.

11. Монахов, В. М. Введение в теорию педагогических технологий / В. М. Монахов. Волгоград : Перемена, 1996. 319 с.

12. Селевко, Г. К. Современные образовательные технологии : учебное пособие / Г. К. Селевко. М. : Народное образование, 1998. 256 с.

13. Сухомлинский, В. А. Избранные педагогические сочинения: В 3 т. Т. 3 / сост. О. С. Богданова, В. З. Смоль, А. И. Сухомлинская. М. : Педагогика, 1981. 640 с.

14. Сухомлинский, В. А. Рождение гражданина / В. А. Сухомлинский. М. : Молодая гвардия, 1971. 336 с.

15. Тумин, А. Ю. Патриотизм и идея служения Отечеству в реалиях современной России // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. 2024. № 2. С. 97–101.

16. Филонов, Г. Н. Теория и практика воспитания / Г. Н. Филонов. М. : Издательство «Педагогика», 1990. 208 с.

17. Харламов, И. Ф. Педагогика / И. Ф. Харламов. М. : Гардарики, 1999. 520 с.

18. Чикаева, Т. А. Родина и Отечество. Функции Отечества / Т. А. Чикаева // Образ Родины: содержание, формирование, актуализация: материалы V Международной научной конференции. М. : Изд-во МХПИ, 2021. С. 46–52.

19. Яшина, О. Н. К вопросу о гражданско-патриотическом воспитании в современной России и европейских странах / О. Н. Яшина // Современное образование: векторы развития. Роль социально-гуманитарного знания в подготовке педагога : материалы V международной конференции, Москва, 27 апреля – 25 мая 2020 г. М. : Моск. пед. гос. ун-т, 2020. С. 562–572.

20. Формирование законопослушного поведения и правовое воспитание учащейся молодежи : практическое пособие / И. Г. Евсеева, Р. Б. Осокин, Ю. В. Чуманов [и др.]. Рязань : ИП Коняхин А. В. (Book Jet), 2019. 91 с.

Bibliographic list

1. Bepalko, V. P. The components of pedagogical technology / V. P. Bepalko. Moscow : Pedagogika Publ., 1989. 192 p.
2. Zenkovsky, V. V. Pedagogical works / V. V. Zenkovsky. Saransk : Printing house «Krasny Oktyabr», 2002. 808 p.
3. Zenkovsky, V. V. Problems of education in the light of Christian anthropology / V. V. Zenkovsky. Moscow : Shkola Press, 1996. 272 p.

4. Ilyin, I. A. About the Sovereign // I. A. Ilyin Our tasks. Articles of 1948–1954: in 2 volumes. Paris, 1956. Vol. I. P. 547–559.
5. Klarin, M. V. Innovative models of teaching in foreign pedagogical research / M. V. Klarin. Moscow : Arena Publ., 1994. 222 p.
6. Krupskaya, N. K. On communist education / N. K. Krupskaya. Moscow : Pedagogika Publishing House, 1982. 288 p.
7. Krupskaya, N. K. Pedagogical works : in 10 volumes / N. K. Krupskaya. Moscow : Pedagogika Publishing House, 1978–1980.
8. Likhachev, B. T. Pedagogika: A course of lectures / B. T. Likhachev. Moscow : Yurait Publishing House, 2016. 508 p.
9. Makarenko, A. S. A pedagogical poem / A. S. Makarenko. Moscow : Pedagogika Publishing House, 1983. 608 p.
10. Makarenko, A. S. Flags on towers / A. S. Makarenko. Moscow : Molodaya Gvardiya Publishing House, 1956. 480 p.
11. Monakhov, V. M. Introduction to the theory of pedagogical technologies / V. M. Monakhov. Volgograd : Peremena Publ., 1996. 319 p.
12. Selevko, G. K. Modern educational technologies : a textbook / G. K. Selevko. Moscow : Narodnoe obrazovanie Publ., 1998. 256 p.
13. Sukhomlinsky, V. A. Selected pedagogical works: In 3 volumes Vol. 3 / Comp. O. S. Bogdanova, V. Z. Smolny, A. I. Sukhomlinskaya. M. : Pedagogika, 1981. 640 p.
14. Sukhomlinsky, V. A. The birth of a citizen / V. A. Sukhomlinsky. Moscow : Molodaya Gvardiya Publ., 1971. 336 p.
15. Tumin, A. Yu. Patriotism and the idea of serving the Fatherland in the realities of modern Russia / A. Yu. Tumin // Bulletin of Voronezh State University. Series: Philosophy. 2024. No. 2. P. 97–101.
16. Filonov, G. N. Theory and practice of education / G. N. Filonov. Moscow : Pedagogika Publishing House, 1990. 208 p.
17. Kharlamov, I. F. Pedagogy / I. F. Kharlamov. Moscow : Gardariki Publ., 1999. 520 p.
18. Chikaeva, T. A. Homeland and Fatherland. The functions of the Fatherland / T. A. Chikaeva // The Image of the Motherland: content, formation, actualization : materials of the V International Scientific Conference. Moscow : Moscow Institute of Physics and Technology, 2021. P. 46–52.
19. Yashina, O. N. On the issue of civic and patriotic education in modern Russia and European countries / O. N. Yashina // Modern education: vectors of development. The role of social and humanitarian knowledge in teacher training: proceedings of the V International Conference, Moscow, April 27–May 25, 2020. Moscow : Moscow Pedagogical State University, 2020. P. 562–572.
20. Formation of law-abiding behavior and legal education of students: a practical guide / I. G. Evseeva, R. B. Osokin, Yu. V. Chumanov [and others]. Ryazan : IP Konyakhin A.V. (Book Jet), 2019. 91 p.

Информация об авторах

А. В. Шульженко – кандидат педагогических наук;

А. А. Простяков – доцент кафедры физической культуры факультета физической культуры и спорта Северо-Кавказского федерального университета, кандидат педагогических наук, доцент;

Н. В. Гришина – старший преподаватель кафедры физической культуры и спорта Мытищинского филиала МГТУ имени Н.Э. Баумана.

Information about the authors

A. V. Shulzhenko – Candidate of Pedagogical Sciences;

A. A. Prostoyakov – Associate Professor of the Department of Physical Culture, Faculty of Physical Culture and Sports of the North Caucasus Federal University, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor;

N. V. Grishina – senior lecturer at the Department of Physical Culture and Sports of the Mytishchi branch of the Bauman Moscow State Technical University.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 11.03.2025; одобрена после рецензирования 19.05.2025; принята к публикации 02.06.2025.

The article was submitted 11.03.2025; approved after reviewing 19.05.2025; accepted for publication 02.06.2025.

Научная статья

УДК 331.101.1+613.71]:378.961.180.6

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-2-171-175>

EDN: <https://elibrary.ru/fpqybkb>

НИОН: 2018-0077-2/25-614

MOSURED: 77/27-024-2025-02-813

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Эргономические риски и физическая активность: взгляд студентов-медиков

Александра Львовна Шумова¹, Татьяна Ивановна Толстова², Нина Ивановна Тарасенко³

^{1,2,3} Рязанский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова Министерства здравоохранения Российской Федерации, Рязань, Россия

¹ shumova62@yandex.ru

² lfk-doctor@mail.ru

³ nina-tarasenko-1971@mail.ru

Аннотация. Анализируются знания студентами эргономических рисков, связанных с профессиональной деятельностью медицинских работников. Целью работы является определение уровня знаний, практических навыков, отношения к физической активности и эргономике у студентов-медиков. Результаты анонимного анкетирования студентов-медиков выявили тенденцию к перекладыванию ответственности за соблюдение эргономических требований на работодателя. В исследовании зафиксирован недостаточный уровень знаний, понимания и практического применения как эргономических принципов, так и личных стратегий, связанных с физической активностью. Акцентируется внимание на актуальности исследования личного вклада студентов-медиков в профилактику профессиональных заболеваний. Обосновывается, что физическая активность является существенным фактором профилактики и ключевым компонентом заботы о себе.

Ключевые слова: студенты-медики, эргономические риски, физическая активность

Для цитирования: Шумова А. Л., Толстова Т. И., Тарасенко Н. И. Эргономические риски и физическая активность: взгляд студентов-медиков // Психология и педагогика служебной деятельности. 2025. № 2. С. 171–175. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-2-171-175>. EDN: FPQYBK.

Original article

Ergonomic risks and physical activity: a medical student perspective

Alexandra L. Shumova¹, Tatyana I. Tolstova², Nina I. Tarasenko³

^{1,2,3} Ryazan State Medical University named after Academician I.P. Pavlov, Ministry of Health of the Russian Federation, Ryazan, Russia

¹ shumova62@yandex.ru

² lfk-doctor@mail.ru

³ nina-tarasenko-1971@mail.ru

Abstract. The article analyzes students' knowledge of ergonomic risks associated with the professional activity of medical workers. The aim of the work is to determine the level of knowledge, practical skills, attitude to physical activity and ergonomics in medical students. The results of anonymous questionnaire survey of medical students revealed a tendency to shift the responsibility for compliance with ergonomic requirements to the employer. The study recorded a lack of knowledge, understanding and practical application of both ergonomic principles and personal strategies related to physical activity. The relevance of the study of medical students' personal contribution to the prevention of occupational diseases is emphasized. It is substantiated that physical activity is an essential factor of prevention and a key component of self-care.

Keywords: medical students, ergonomic risks, physical activity

For citation: Shumova A. L., Tolstova T. I., Tarasenko N. I. Ergonomic risks and physical activity: a medical student perspective. Psychology and pedagogy of service activity. 2025;(2):171–175. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-2-171-175>. EDN: FPQYBK.

© Шумова А. Л., Толстова Т. И., Тарасенко Н. И., 2025

Эргономические риски в медицине – это не абстрактные угрозы, а реальность, с которой ежедневно сталкиваются медицинские работники. Установлено, что эргономический риск – это вероятность опасного события, возникающего из-за физической перегрузки, что может повлечь за собой нарушение здоровья работника, в том числе психологического плана. Принципы спортивной тренировки могут рассматриваться и как тренировочные стратегии для профилактики эмоционального выгорания и ухода из профессии [1].

Длительное пребывание в статических позах при осмотрах и операциях, необходимость подъема и перемещения пациентов, повторяющиеся движения при работе с инструментами – все это создает достаточно высокую нагрузку на опорно-двигательный аппарат (далее ОДА), приводя к развитию остеохондроза, артрозов, туннельных синдромов и других заболеваний [2; 3]. Одновременно, высокая психоэмоциональная нагрузка, ответственность за жизни пациентов, дефицит времени и многозадачность способствуют развитию эмоционального выгорания, что негативно сказывается на качестве медицинской помощи и удовлетворенности жизнью [4; 5].

Эргономика (также известная как человеческий фактор) направлена на применения человеко-ориентированного подхода для повышения производительности системы и благополучия человека. Человекоцентричная медицинская организация учитывает потребности всех участников процесса оказания медицинской помощи, от пациентов, их родных и близких до медицинского и немедицинского персонала [6].

Несмотря на признаваемую значимость охраны труда в сфере здравоохранения, эмпирические исследования, посвященные оценке личного вклада студентов-медиков в поддержание собственного здоровья, в том числе посредством физической активности, остаются немногочисленными. Существующие работы, как правило, акцентируют внимание на оценке уровня знаний об эргономике или на анализе условий труда, в то время как активная роль субъекта обучения в формировании здоровых поведенческих паттернов и превенции профессиональных заболеваний остается недостаточно изученной [7; 8].

Актуальность данного исследования обусловлена следующими факторами. Во-первых, необходимостью выявления реального уровня знаний студентов-медиков об эргономических рисках, принципах организации эргономичного рабочего места и роли физической активности в профилактике профессиональных заболеваний, особенно заболеваний ОДА и эмоционального выгорания. Во-вторых, важностью оценки самооценки студентами своего личного вклада в поддержание здоровья через физическую активность, а не пассивного ожидания заботы со стороны будущих работодателей. В отличие от традиционных исследований, фокусирующихся на оценке знаний и отношений к эргономике в целом, данная работа ставит в центр внимания личный вклад студента-медика в заботу о себе.

Цель работы – определение и оценка уровня знаний, практических навыков и отношения к физической активности и эргономике у студентов-медиков.

Материал и методы. В исследовании приняли участие 84 студента-медика (27,7 % мужчин) в возрасте от 18 до 24 лет. Сбор данных осуществлялся посредством анонимного онлайн-опроса с использованием платформы Online Test Pad. Анкета включала 74 закрытых вопроса с множественным и единичным выбором, направленных на оценку следующих аспектов: личный вклад в создание эргономичных условий для работы, знание, понимание и практическое применение эргономических принципов, знание, понимание роли физической активности в профилактике эргономических рисков.

Результаты и их обсуждение. Представленные данные позволяют провести анализ личного участия студентов в организации рабочих мест и потенциальной роли работодателя. Более половины студентов (77 %) считают, что достаточно осведомлены по вопросам эргономики, могут легко найти необходимую информацию. Однако на важность знаний по эргономике для медицинских работников указывают лишь 46,2 % опрошенных.

Анализ личного участия организации рабочих мест выявил низкий процент студентов, положительно оценивающих личный вклад в создание эргономичного рабочего места (26,9 %) и учет физических способностей персонала (26,9 %), что свидетельствует о недостаточном понимании эргономических принципов и, как следствие, повышенном риске развития заболеваний опорно-двигательного аппарата. Отсутствие адаптации рабочих мест к индивидуальным потребностям может приводить к дискомфорту, усталости и повышенной вероятности травм. Менее половины студентов (46,2 %) отмечают владение навыками самопомощи при психологическом напряжении.

При этом подавляющее большинство студентов считают, что именно работодатель отвечает за создание эргономичных и комфортных условий на рабочем месте: создание условий для физической активности (88,5 %) и наличие специальных условий для отдыха (80,8 %). Это указывает на пассивную позицию студентов в отношении заботы о собственном здоровье и недостаточном осознании личной ответственности.

В плане оценки эргономических знаний результаты опроса демонстрируют различный уровень применения студентами-медиками эргономических принципов, направленных на профилактику травм: применение знаний по биомеханике, самопомощь при напряжении мышц спины, умение выбрать нейтральную позу, применять дополнительные устройства и учитывать эргономические принципы в критических ситуациях.

Применение правильной биомеханики для профилактики травм: 69,2 % студентов регулярно (часто или всегда) указали, что применяют принципы правильной биомеханики (правильное поднятие тяжестей, поддержание осанки и т. д.) для профилактики травм. Однако остается значительное число студентов, кото-

рые осознают, что им необходимы дополнительные знания и практические навыки.

Самопомощь при усталости и напряжении в мышцах спины: около 60 % студентов указали, что используют методы самопомощи (упражнения на растяжку, самомассаж) для снятия усталости и напряжения в мышцах спины. Это говорит о том, что большинство студентов осознают необходимость активного восстановления после физической нагрузки, однако есть и те, кто не уделяет этому должного внимания.

Выбор нейтральной позы: только 38,5 % студентов стараются выбирать нейтральную позу во время работы, чтобы снизить нагрузку на опорно-двигательный аппарат. Это вызывает серьезную обеспокоенность, поскольку свидетельствует о недостаточном понимании важности правильной позы для профилактики заболеваний опорно-двигательного аппарата.

Использование дополнительных устройств для поднятия и перемещения пациента: 60 % студентов сообщают об использовании дополнительных устройств (лифты, тележки и т. п.) для поднятия и перемещения пациентов. Это положительный результат, свидетельствующий о стремлении снизить физическую нагрузку, однако важно обеспечить доступность и надлежащее использование такого оборудования.

Учет эргономических принципов при работе в критической ситуации: только 38,5 % студентов отмечают, что учитывают эргономические принципы при работе в критических ситуациях. Это указывает на то, что в условиях стресса и дефицита времени студенты склонны забывать о правильной биомеханике и других эргономических рекомендациях, что значительно повышает риск получения травм.

Анализ результатов по вопросам физической активности показал следующее. В целом результаты свидетельствуют о значительном дефиците знаний студентов-медиков в области физической активности, что вызывает серьезную обеспокоенность, учитывая также их будущую роль в продвижении здорового образа жизни среди пациентов [9; 10]. При этом результаты были противоречивы.

Понимание физической активности: хотя большинство студентов имеют представление о том, что такое физическая активность (70 %), это не гарантирует понимания ее видов, интенсивности и влияния на организм.

Рекомендованная физическая активность: крайне низкий процент знания рекомендованного уровня физической активности (19,2 %) указывает на отсутствие у студентов четких ориентиров для поддержания здорового образа жизни и, следовательно, снижает их способность выбирать адекватные уровни физической нагрузки.

Целевой пульс: тот факт, что 61,5 % студентов не знают целевых значений пульса для аэробной нагрузки, указывает на недостаточное понимание принципов дозирования физической нагрузки и, как следствие, неэффективность самостоятельных занятий.

Аэробная и силовая нагрузка: преобладание «общего представления» (61,5 %) над «четким определением»

(48 %) аэробной и силовой нагрузки говорит о необходимости углубленного изучения этих понятий и их роли в поддержании здоровья и профилактике заболеваний опорно-двигательного аппарата.

Анализ представленных в исследовании данных также выявляет ряд проблемных аспектов в отношении создания эргономической культуры и практик в среде, где обучаются студенты-медики. Ключевыми факторами создания эргономической культуры являются: вовлеченность и приоритет сохранения здоровья, регулярная экспертиза знаний работников, предпочтение профилактических мер [11; 12].

Были определены следующие проблемы в создании эргономической культуры.

Низкий уровень вовлеченности и приоритетности: крайне низкий процент респондентов, отмечающих вовлечение персонала в принятие решений по эргономике (26,9 %) и создание культуры, где безопасность и здоровье являются приоритетом (26,9 %), свидетельствует о недостаточном развитии эргономической культуры в организациях, где студенты проходят практику. Это может указывать на формальный подход к вопросам охраны труда и здоровья, без реального вовлечения будущих медицинских работников в процесс улучшения условий труда.

Незначительный процент (10,2 %) студентов, отмечающих необходимость привлечения специалистов по эргономике для консультаций и тренингов, указывает на ограниченный доступ к специализированным знаниям и опыту в этой области. Отсутствие квалифицированной поддержки может препятствовать эффективной реализации эргономических мероприятий.

Недостаточная направленность на превентивные меры: низкий процент (16,7 %) респондентов, выделяющих конкретные меры, приоритетные для управления эргономическими рисками, может свидетельствовать о недостаточном понимании принципов управления рисками.

Таким образом, результаты исследования показали, что недостаточное внимание к эргономическим принципам и перекладывание ответственности за создание условий для поддержания здоровья на работодателя, является серьезной проблемой особенно для медицинских работников в связи с достаточно высокой заболеваемостью, которая может служить причиной ухода из профессии [13; 14].

Медицинский персонал работает в условиях, характеризующихся высокой нагрузкой, сложностью и ответственностью. Многозадачность, необходимость одновременного решения широкого круга вопросов, участие во взаимосвязанных процессах оказания помощи, а также увеличение числа пожилых пациентов, требующих профессионального ухода, создают значительную нагрузку. Решение этих задач дополнительно усложняется постоянно меняющимися требованиями к схемам оказания медицинской помощи.

В этой связи формирование устойчивых навыков заботы о себе, основанных на осознанном соблюдении эргономических принципов и регулярной

физической активности, приобретает критическую значимость, особенно на этапе подготовки будущих врачей. Вопросы охраны труда в поддержании своего профессионального здоровья рассматривают физическую активность не как дополнительное мероприятие, а как ключевой инструмент заботы о себе и профилактики эргономических рисков. Именно на этапе обучения в медицинском вузе формируются основы профессиональной идентичности врача, его ценностные ориентиры и привычки. Если на этом этапе не сформировать у студентов понимание значимости физической активности как инструмента профилактики эргономических рисков, то в дальнейшем будет крайне сложно изменить их образ жизни и отношение к своему здоровью [13; 14; 15].

Результаты настоящего исследования подчеркивают необходимость пересмотра парадигмы охраны здоровья будущих врачей с переносом акцента с пассивного ожидания поддержки со стороны работодателя на проактивную, осознанную и систематическую деятельность, направленную на самосохранение и поддержание профессионального здоровья, используя личные стратегии физической активности. Поэтому становится актуальным вопрос разработки и внедрения эффективных образовательных и профилактических программ, направленных на формирование у студентов-медиков устойчивых навыков заботы о себе, осознанного применения эргономических принципов и поддержания достаточного уровня физической активности для сохранения здоровья и профессиональной работоспособности на протяжении всей карьеры.

Список источников

1. Толстова, Т. И. Повышение эффективности деятельности врача по управлению поведением в стрессовых ситуациях / Т. И. Толстова, А. Л. Шумова, О. А. Куликова // Образование. Наука. Научные кадры. 2021. № 1. С. 218–220. doi: 10.24411/2073-3305-2021-1-218-2204.
2. Ермолина, Т. А. Особенности заболеваемости медицинского персонала болезнями костно-мышечной системы / Т. А. Ермолина, Н. А. Мартынова, А. Г. Кузьмин // Мед. труда и пром. экол. 2018. № 7. С. 61–64. DOI: <http://dx.doi.org/10.31089/1026-9428-2018-7-61-64>.
3. Жакье-Брет, Ж. Распространенность заболеваний опорно-двигательного аппарата, связанных с работой, среди медицинских работников: систематический обзор / Ж. Жакье-Брет, П. Горс // В сфере общественного здравоохранения. 2023. 2 января;20(1):841. doi: 10.3390/ijerph20010841.
4. Безымянный, А. С. Профессиональное выгорание медицинских работников и факторы, его определяющие / А. С. Безымянный, Э. Н. Мингазова // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2024. № 2 (2). С. 180–186. doi: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2024-32-2-180-186>.
5. Толстова, Т. И. Новые возможности спортивной медицины в снижении риска травм на основе физической грамотности / Т. И. Толстова, А. Л. Шумова // Образование. Наука. Научные кадры. 2024. № 1. С. 371–375. <https://doi.org/10.24412/2073-3305-2024-1-371-375>.
6. ГОСТ Р 71549-2024 «Система менеджмента человекоцентричной медицинской организации. Общие требования» // <https://protect.gost.ru/default.aspx/document1.aspx?control=31&baseC=6&page=2&month=8&year=2024&search=&id=261717>.
7. Мажкенов, С. А. Оценка профессиональных рисков на основе анализа эффективности защитных мер / С. А. Мажкенов // Социально-трудовые исследования. 2024. № 57 (4). С. 72–84. doi: 10.34022/2658-3712-2024-57-4-72-84.
8. Шукуров, М. Р. Оценка врачами условий их профессиональной деятельности / М. Р. Шукуров, О. Е. Коновалов, О. С. Саурина // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2023. № 31 (5). С. 960–964. doi: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2023-31-5-960-964>.
9. Толстова, Т. И. Определение приоритетов в физическом воспитании врача / Т. И. Толстова, А. Л. Шумова, О. А. Куликова // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 1. С. 162–164. doi: 10.24412/2658-638X-2021-1-162-164.
10. Толстова, Т. И. Ребрендинг физического воспитания в условиях вызова современного общества / Т. И. Толстова, А. Л. Шумова, Г. В. Пономарева, Н. И. Тарасенко, О. В. Тарасов // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2023. № 1. С. 30–32. URL: <http://www.teoriya.ru/ru/node/16681>.
11. Введенский, А. И. Роль работодателей в обеспечении условий труда, способствующих здоровью медицинских работников / А. И. Введенский, Е. В. Мореева, И. Э. Надуткина, Т. В. Белых // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2023. № 31 (спецвыпуск 1). С. 794–797. doi: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2023-31-S1-794-797>.
12. Ройтберг, Г. Е. Анализ взаимосвязи между частотой возникновения падений пациентов и уровнем культуры безопасности в медицинской организации / Г. Е. Ройтберг, Д. И. Вачнадзе, Н. В. Кондратова, Е. В. Галанина // Менеджер здравоохранения. 2024. № 10. С. 42–52. DOI: 10.21045/1811-0185-2024-10-42-52.
13. Царанов, К. Н. Взаимосвязь ценностных ориентаций и культуры безопасности сотрудников медицинской организации / К. Н. Царанов // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2023. № 31 (5). С. 996–1002. DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2023-31-5-996-1002>.
14. Раменский, П. О. Управление здоровьем как здоровьесберегающая технология среди медицинских работников / П. О. Раменский // Здоровье мегаполиса. 2023. Т. 4. № 1. С. 114–120. doi: 10.47619/2713-2617.zm.2023.v.4i1;114-120.
15. Петрухин, Н. Н. Профессиональная заболеваемость медработников в России и за рубежом (обзор литературы) / Н. Н. Петрухин // Гигиена и санитария. 2021. Т. 100. № 8. С. 845–850. DOI: 10.47470/0016-9900-2021-100-8-845-850.

References

1. Tolstova, T. I. Improving the efficiency of a physician's activities in managing behavior in stressful situations / T. I. Tolstova, A. L. Shumova, O. A. Kulikova // Education. Science. Scientific personnel. 2021. No. 1. P. 218–220. doi: 10.24411/2073-3305-2021-1-218-2204.
2. Ermolaeva, T. A. Features of the incidence of diseases of the musculoskeletal system among medical personnel / T. A. Ermolaeva, N. A. Martynova, A. G. Kuzmin // Med. labor and industrial ecol. 2018. No. 7. P. 61–64. DOI: <http://dx.doi.org/10.31089/1026-9428-2018-7-61-64>.
3. Jacquier-Bret, J. Prevalence of Body Area Work-Related Musculoskeletal Disorders among Healthcare Professionals: A Systematic Review / J. Jacquier-Bret, P. Gorce // Int J Environ Res Public Health. 2023. Jan 2;20(1):841. doi: 10.3390/ijerph20010841.
4. Bezmyanny, A. S. Professional burnout of health workers and the factors that determine it / A. S. Bezmyanny, E. N. Mingazova // Problems of social hygiene, health care and history of medicine. 2024. No. 2 (2). P. 180–186. doi: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2024-32-2-180-186>.
5. Tolstova, T. I. New Possibilities of Sports Medicine in Reducing the Risk of Injuries Based on Physical Literacy / T. I. Tolstova, A. L. Shumova // Education. Science. Scientific Personnel. 2024. No. 1. P. 371–375. <https://doi.org/10.24412/2073-3305-2024-1-371-375>.
6. GOST R 71549-2024 «Management System of a Human-Centered Medical Organization. General requirements» // URL: <https://protect.gost.ru/default.aspx/document1.aspx?control=31&baseC=6&page=2&month=8&year=2024&search=&id=261717>.
7. Mazhkenov, S. A. Assessment of professional risks based on the analysis of the effectiveness of protective measures / S. A. Mazhkenov // Social and labor research. 2024. No. 57 (4). P. 72–84. doi: 10.34022/2658-3712-2024-57-4-72-84.
8. Shukurov, M. R. Assessment of the conditions of their professional activity by doctors / M. R. Shukurov, O. E. Konovalov, O. S. Saurina // Problems of social hygiene, health care and history of medicine. 2023. No. 31 (5). P. 960–964. doi: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2023-31-5-960-964>.
9. Tolstova, T. I. Determining priorities in the physical education of a doctor / T. I. Tolstova, A. L. Shumova, O. A. Kulikova // Psychology and pedagogy of service activities. 2021. No. 1. P. 162–164. doi: 10.24412/2658-638X-2021-1-162-164.
10. Tolstova, T. I. Rebranding of physical education in the context of the challenges of modern society / T. I. Tolstova, A. L. Shumova, G. V. Ponomareva, N. I. Tarasenko, O. V. Tarasov // Physical education: education, training. 2023. No. 1. P. 30–32. URL: <http://www.teoriya.ru/ru/node/16681>.
11. Vvedensky, A. I. The role of employers in ensuring working conditions that promote the health of medical workers / A. I. Vvedensky, E. V. Moreeva, I. E. Nadutkina, T. V. Belykh // Problems of social hygiene, health care and history of medicine. 2023. No. 31 (special issue 1). P. 794–797. doi: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2023-31-S1-794-797>.
12. Roytberg, G. E. Analysis of the relationship between the frequency of patient falls and the level of safety culture in a medical organization / G. E. Roytberg, D. I. Vachnadze, N. V. Kondratova, E. V. Galanina // Healthcare Manager. 2024. No. 10. P. 42–52. DOI: 10.21045/1811-0185-2024-10-42-52.
13. Tsaranov, K. N. The relationship between value orientations and safety culture of employees of a medical organization / K. N. Tsaranov // Problems of social hygiene, health care and history of medicine. 2023. No. 31 (5). P. 996–1002. DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2023-31-5-996-1002>.
14. Ramensky, P. O. Health management as a health-saving technology among health workers / P. O. Ramensky // Health of the metropolis. 2023. Vol. 4. No. 1. P. 114–120. doi: 10.47619/2713-2617.zm.2023.v.4i1;114-120.
15. Petrukhin, N. N. Occupational morbidity among health workers in Russia and abroad (literature review) / N. N. Petrukhin // Hygiene and Sanitation. 2021. T. 100. No. 8. P. 845–850. DOI: 10.47470/0016-9900-2021-100-8-845-850.

Информация об авторах

А. Л. Шумова – кандидат медицинских наук;

Т. И. Толстова – кандидат медицинских наук, доцент.

Information about the authors

A. L. Shumova – Candidate of Medical Sciences;

T. I. Tolstova – Candidate of Medical Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 30.04.2025; одобрена после рецензирования 19.05.2025; принята к публикации 02.06.2025..

The article was submitted 30.04.2025; approved after reviewing 19.05.2025; accepted for publication 02.06.2025.

Научная статья

УДК 378

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-2-176-179>

EDN: <https://elibrary.ru/gfgetc>

NION: 2018-0077-2/25-615

MOSURED: 77/27-024-2025-02-814

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Тестирование как одна из форм самоконтроля обучающихся при обучении иностранному языку

Ирина Владимировна Щербакова¹, Ирина Владимировна Дорохина²

¹ Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Россия, ira.leroy@yandex.ru

² Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация. Актуальность представленного исследования не вызывает сомнений. В век дистанционных технологий и развития информационной среды очень важно искать новые методы и формы обучения и контроля знаний, умений и навыков обучающихся. Создание онлайн-курсов на платформах обучения в высших школах есть решение поставленных проблем в обучении. Проверка знаний несомненно важна. Под проверкой знаний и контролем и также самоконтролем мы понимаем тестирование. Тестирование является одной из современных форм контроля знаний обучающихся. Самыми распространенными платформами для проведения тестирования являются Google, Яндекс, Moodle, СКИФ. В данном исследовании нами будет рассмотрена платформа Moodle. Описаны основные типы тестовых заданий и пути их создания.

Ключевые слова: обучение, иностранный язык, онлайн-курс, тест, тестирование, банк вопросов, типы вопросов, Moodle

Для цитирования: Щербакова И. В., Дорохина И. В. Тестирование как одна из форм самоконтроля обучающихся при обучении иностранному языку // Психология и педагогика служебной деятельности. 2025. № 2. С. 176–179. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-2-176-179>. EDN: GFGETC.

Original article

Testing as one of the forms of self-control of students when teaching a foreign language

Irina V. Shcherbakova¹, Irina V. Dorokhina²

¹ Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia, ira.leroy@yandex.ru

² Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, Russia

Abstract. The relevance of the presented research is beyond doubt. In the age of distance technologies and the development of the information environment, it is very important to look for new methods and forms of teaching and control of knowledge, skills and abilities of students. Creating online courses on higher education platforms is a solution to the learning challenges posed. Knowledge testing is undoubtedly important. By knowledge verification and control, as well as self-control, we mean testing. Testing is one of the modern forms of control of students' knowledge. The most common platforms for testing are Google, Yandex, Moodle, SKIF. In this study, we will consider the Moodle platform. The main types of test tasks and ways to create them are described.

Keywords: education, foreign language, online course, test, testing, question bank, types of questions, Moodle

For citation: Shcherbakova I. V., Dorokhina I. V. Testing as one of the forms of self-control of students when teaching a foreign language. Psychology and pedagogy of service activity. 2025;(2):176–179. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-2-176-179>. EDN: GFGETC.

Тестированием называют форму контроля и процесс оценивания качества изучения иностранных языков [2, с. 262]. Тестирование является одной из современных форм контроля знаний

обучающихся. Тестирование в настоящее время могут проводить как на бумажном носителе, так и с помощью современных информационных платформ.

© Щербакова И. В., Дорохина И. В., 2025

Самыми распространенными платформами для проведения тестирования являются Google, Яндекс, Moodle, СКИФ. Две последние платформы являются разработками высших школ. В данной статье мы описываем две наиболее используемые платформы для проведения тестирования, как формы контроля и самоконтроля знаний обучающихся.

Платформа Moodle используется для осуществления онлайн-образования Ростовским государственным экономическим университетом (РИНХ). На представленной платформе онлайн-обучения реализуются онлайн-курсы и онлайн-дисциплины, созданные преподавателями вуза. Каждый курс представлен системой лекционных занятий и практических упражнений и заданий, также формой обратной связи, необходимым является прикрепление книг и учебных пособий, методических указаний и дополнительной литературы. Следует подчеркнуть, что формой контроля, полученных знаний и умений и самоконтроля является тестирование.

Тестирование на платформе Moodle осуществляется следующими способами. Нам необходимо создать банк вопросов. Банк вопросов – это база, где содержится множество вопросов разных типов. Банк вопросов можно разбить на темы, которые обозначены в онлайн-курсе. Создатель курса, или, другими словами, разработчик, администратор курса группирует или распределяет все вопросы, содержащиеся в курсе по категориям, также можно создать подкатегории вопросов. Категории и подкатегории вопросов создает администратор, руководитель по конкретным разработанным темам, разделам или подразделам, занятиям или главам онлайн-курса.

Каждое тестирование подразумевает создание отдельного теста в онлайн-курсе на платформе Moodle. Отдельный тест включает ряд настроек. К ним относятся время тестирования, количество вопросов, демонстрация правильных ответов и ошибок, количество попыток на прохождение теста и другие. Настройка данных параметров зависит от целей и задач тестирования, формирование определенных компетенций, созданного онлайн-курса, особенностями его проведения, а также от контингента обучающихся. Администратор или руководитель онлайн-курса настраивает время и количество выдаваемых вопросов из базы множества вопросов.

Создаваемый тест в онлайн-курсе наполняется определенными или случайными вопросами, в зависимости от запросов администратора или руководителя, из банка вопросов [1, с. 222]. Тест отвечает требованиям и запросам администратора. Руководитель или администратор курса выбирает вопросы и заполняет ими тест, выставляя определенные настройки [3, с. 276].

Создание теста на платформе Moodle требует определенных действий. Первым действием идет создание самого онлайн-курса администратором курса или преподавателем. Вторым шагом по созданию теста – это добавление и редактирование теста. Для этих действий следует перейти к курсу и выбрать в меню кур-

са добавление нового элемента, далее отмечает пункт тест. Каждый новый элемент курса требует названия. Далее наполняем тест вопросами. Для этого действия следует редактировать тест и добавить новые вопросы. Администратор или преподаватель добавляет вопросы из банка вопросов или также создает новые вопросы. Использование банка вопросов для создания теста – это большой плюс по созданию тестов. Банк вопросов содержит множество вопросов по разным темам, и преподаватель может банк использовать во всех своих курсах его.

Тестирование является одной из форм самоконтроля знаний и умений обучающихся. Тестирование позволяет оценить не только уровень знаний, умений и навыков по определенной изученной теме, разделу, главе, курсу, но и их качество.

Тестирование мы можем разделить на следующие группы.

Тренирующее тестирование. Данный вид тестирования позволяет осмыслить и закрепить необходимый изучаемый материал, сформировать знания, умения и навыки обучающихся.

Контролирующее тестирование. Данный вид тестирования позволяет оценить уровень усвоения необходимых знаний после изучения определенных тем, глав, разделов и тем курса.

Следует отметить самые распространенные типы вопросов. На платформе Moodle мы встречаем следующие типы вопросов: множественный выбор, краткий ответ, вложенные ответы, верно/неверно, выбор пропущенных слов, на соответствие, перетаскивание на изображение, перетаскивание в текст, упорядочение, эссе, случайный вопрос на соответствие. Но наибольшее распространение получили следующие типы вопросов:

1) множественный выбор. В данном типе вопросов предлагается задание (вопрос, предложение с пропуском, задача, пример и другое) и несколько вариантов ответов. Заметим, что вариантов ответов обычно от трех и до восьми. Считаем не целесообразным ставить много вариантов ответов, так как на их прочтение уходит много времени, и они являются заведомо неправильными. Обучающийся просто тратит время теста. Таким образом, оптимальным остается четыре варианта ответа с выбором одного правильного. Но не стоит исключать, что встречаются вопросы с двумя правильными ответами. В таком случае на каждый правильный вариант берем два неправильных;

2) краткий ответ. При кратком ответе подразумевается, что обучающийся самостоятельно вписывает недостающий элемент. Это может быть слово или несколько слов, в редких случаях предложение. Стоит отметить, что пропущенное предложение может быть в тестировании на иностранных языках, где предложение требует определенного порядка слов, и здесь, не исключаем, обучающийся напишет правильный ответ;

3) на соответствие. Данный тип вопроса предполагает двум и более вариантам подобрать ответ или закончить предложение. Стоит отметить, что количество

элементов первого множества должно совпадать с количеством элементов второго множества;

4) упорядочение. Данный тип вопросов предполагает установление правильной последовательности. Задания данного типа позволяют преподавателю или администратору онлайн-курса проверить знания

обучающихся в выстраивании логической последовательности предложений (для иностранного языка) в текст, в составлении текста (например, для русского и иностранного языков), в написании алгоритмов.

Рассмотрим изображение с представленными вопросами в системе Moodle (рис. 1).

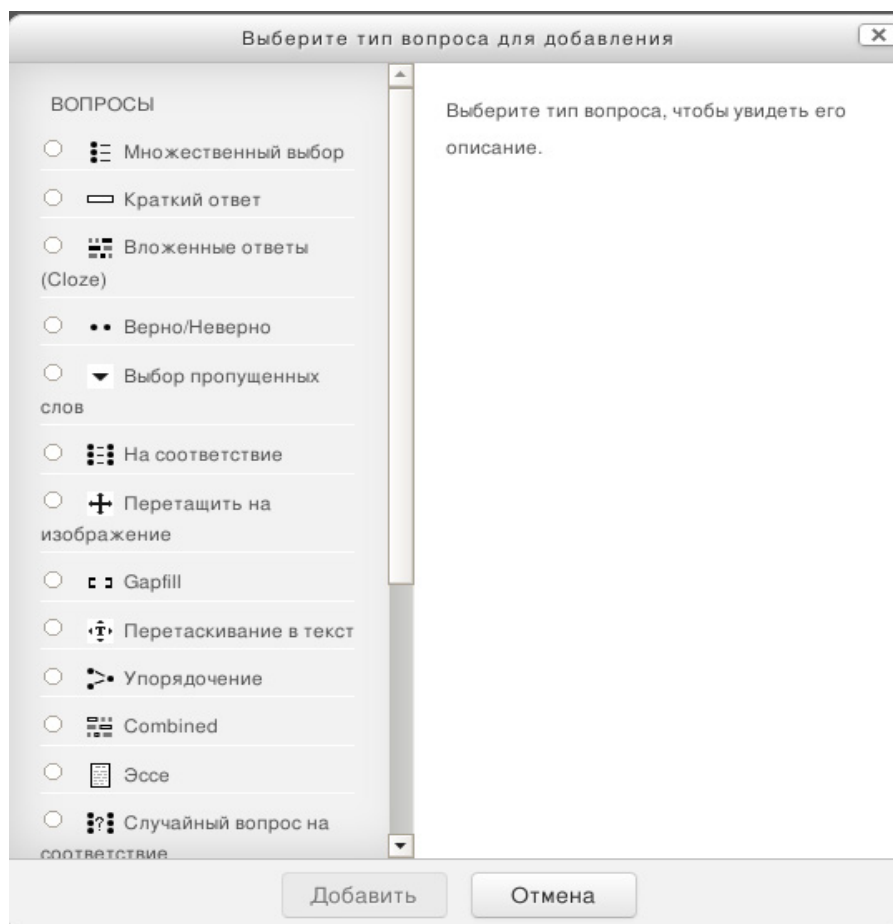

Рис. 1. Типы вопросов в системе Moodle

Самый распространенный тип вопросов – это множественный выбор. Он пользуется наибольшей популярностью как среди преподавателей, так и среди обучающихся. Его простота заключается в кратком изложении вопроса и представленном одним или несколькими правильными ответами, необходимыми к выбору.

Тестирование в системе Moodle позволяет быстро проконтролировать и определить уровень знаний, умений и навыков обучающихся по определенной теме, разделу онлайн-курса. К основным особенностям тестирования в системе Moodle стоит отнести: мгновенную проверку теста, создание банка вопросов, ограничение по времени и количеству попыток на прохождение теста, запуск тестирования в разных режимах, удобство расчета итоговых баллов (оценок, процентов), демонстрацию правильных ответов и ошибок. Рассмотрим далее более подробно по каждому пункту.

1. Тестирование в системе Moodle предполагает быструю автоматическую проверку вопросов теста. Оценка выдается автоматически и обучающийся по окончании прохождения теста сразу видит результат.

2. В созданном преподавателем онлайн-курсе в базе данных хранится банк вопросов различного типа, которые были выше нами перечислены.

3. Определенно сам тест преподаватель может выстроить на время, по истечении которого тест завершится. Также преподаватель может поставить ограничение по количеству прохождений от одного до бесконечности.

4. Расчет итоговой оценки теста в системе Moodle позволяет увидеть количество полученных баллов за каждый правильный ответ.

5. Преподаватель может настроить демонстрацию правильных и неправильных ответов. Обучающийся после прохождения теста может видеть количество своих правильных ответов. Повторное прохождение предложенного теста позволяет повысить баллы по итогу тестирования.

Тестирование в системе Moodle как форма самоконтроля носит ряд преимуществ. Отметим следующие преимущества:

1) объективность тестирования. Результат тестирования обрабатывается программой через компьютер;

Проверка тестирования занимает минимально времени, что, несомненно, играет в пользу и обучающихся, и преподавателя. Кроме того, в проверку теста вмешиваться нельзя, то есть другими словами – это независимое тестирование;

2) демократичность тестирования. Все обучающиеся находятся в равных условиях. Каждый правильный ответ засчитывается компьютером, за каждый неправильный – обучающийся получает ноль баллов;

3) массовость и кратковременность. Данное преимущество дает нам право провести тестирование у большого количества обучающихся, независимо от их местонахождения. За минимальный промежуток времени тестирование охватит большую аудиторию;

4) гибкость создания тестовых заданий. Одно тестовое задание преподаватель или администратор онлайн-курса может внести в несколько разных тестов в одном курсе, или же несколько раз в разных онлайн-курсах одного преподавателя или администратора. Стоит отметить, что в одно тестовое задание можно вносить исправления. Данное преимущество дает нам право вносить исправления и замечания в тестовое задание от одного до бесконечности раз. Добавив исправления в одно задание, автоматически это исправление появляется во всех тестах с этим вопросом, что сокращает нам время на множественные исправления;

5) ограничение попыток и времени на прохождение теста. Представленное преимущество дает право преподавателю ставить то количество попыток на прохождение теста, которое он считает необходимым для самоконтроля обучающихся. Также преподаватель имеет право поставить ограничение по времени на прохождение теста, от нескольких минут до бесконечности. При прохождении теста администратор и преподаватель считают необходимым ставить проходной балл для прохождения порога теста;

6) автоматическая проверка теста. Система Moodle дает право обучающимся увидеть свои ошибки и неправильные ответы, и, как следствие, исправить их в будущем.

Тестирование как форма самоконтроля дает обучающимся самостоятельно обобщить изученный ими учебный материал.

Таким образом, тестирование укрепляет доверительные отношения между преподавателем и обучающимися, гарантирует отсутствие дефектов в тесте и является отличной формой самоконтроля знаний.

Список источников

1. Щербакова, И. В. Использование онлайн-курсов как способа повышения мотивации у студентов при обучении иностранному (немецкому) языку / И. В. Щербакова, Е. А. Волченков // Балтийский гуманитарный журнал. 2021. Т. 10. № 3 (36). С. 221–224.

2. Щербакова, И. В. Роль информационных технологий при обучении иностранному языку студентов юридических институтов МВД РФ / И. В. Щербакова, Е. А. Волченков // Образование. Наука. Научные кадры. 2022. № 2. С. 261–263.

3. Щербакова, И. В. Роль дистанционных курсов в процессе обучения иностранному языку и межкультурной коммуникации / И. В. Щербакова, С. В. Свиначев // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2021. Т. 10. № 4 (37). С. 275–278.

References

1. Shcherbakova, I. V. Using online courses as a way to increase students' motivation when learning a foreign (German) language / I. V. Shcherbakova, E. A. Volchenkov // Baltic Humanitarian Journal. 2021. Vol. 10. No. 3 (36). P. 221–224.

2. Shcherbakova, I. V. The role of information technology in teaching a foreign language to students of law schools of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation / I. V. Shcherbakova, E. A. Volchenkov // Education. Science. Scientific personnel. 2022. No. 2. P. 261–263.

3. Shcherbakova, I. V. The role of distance courses in the process of teaching a foreign language and intercultural communication / I. V. Shcherbakova, S. V. Svinarev // Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology. 2021. Vol. 10. No. 4 (37). P. 275–278.

Информация об авторах

И. В. Щербакова – кандидат филологических наук, доцент;

И. В. Дорохина – кандидат педагогических наук, доцент.

Information about the authors

I. V. Shcherbakova – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor;

I. V. Dorokhina – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 27.02.2025; одобрена после рецензирования 19.05.2025; принята к публикации 02.06.2025.

The article was submitted 27.02.2025; approved after reviewing 19.05.2025; accepted for publication 02.06.2025.

Научная статья

УДК 159.9.07; ББК 88.4

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-2-180-189>

EDN: <https://elibrary.ru/ailxng>

ИИОН: 2018-0077-2/25-616

MOSURED: 77/27-024-2025-02-815

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности

Психологическая безопасность и готовность к реадaptации участников специальных военных операций на этапе демобилизации

Елена Григорьевна Раймова¹, Александр Михайлович Ефимович², Елизавета Сергеевна Нестерова³

^{1, 2, 3} Нижневартковский государственный университет, Нижневартовск, Россия

¹ ipinovatii@mail.ru

² efimovicham@yandex.ru

³ li.gilzaaa@gmail.com

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена необходимостью качественной реинтеграции в общество ветеранов специальной военной операции, получивших «прививку» жизнестойкости, ценных в личном и профессиональном плане, как основание для поддержания социальной стабильности, а значит социальной и психологической безопасности общества в целом.

Анализ существующего опыта показывает, что психологическая готовность к профессионально-личностной реадaptации участников СВО на этапе демобилизации в период пребывания в госпитале практически не определяется и не используется при построении реабилитационных программ.

Выделены критерии и предлагается модель оценки готовности к профессионально-личностной реадaptации. Данная модель может служить основой вероятностного прогноза развития реадaptационного процесса и динамики адаптационного статуса личности демобилизованных.

Ключевые слова: проблемы психологической готовности, профессионально-личностная реадaptация, демобилизация, реинтеграция ветеранов, помощь в реадaptации участникам специальной военной операции, ПТСР, психологическая безопасность, социальная дезадаптация

Для цитирования: Раймова Е. Г., Ефимович А. М., Нестерова Е. С. Психологическая безопасность и готовность к реадaptации участников специальных военных операций на этапе демобилизации // Психология и педагогика служебной деятельности. 2025. № 2. С. 180–189. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-2-180-189>. EDN: AILXNG.

Original article

Psychological safety and readiness for readaptation of participants of special military operations at the demobilization stage

Elena G. Raimova¹, Alexander M. Efimovich², Elizabeth S. Nesterova³

^{1, 2, 3} Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk, Russia

¹ ipinovatii@mail.ru

² efimovicham@yandex.ru

³ li.gilzaaa@gmail.com

Abstract. The relevance of the study is due to the need for high-quality reintegration into society of veterans of a special military operation who have received a «vaccination» of resilience, valuable personally and professionally, as a basis for maintaining social stability, and hence the social and psychological security of society as a whole.

An analysis of existing experience shows that the psychological readiness for professional and personal readaptation of the participants of the SVO at the stage of demobilization during their stay in the hospital is practically not determined and is not used in the construction of rehabilitation programs.

Criteria are identified and a model for assessing readiness for professional and personal readaptation is proposed. This model can serve as the basis for a probabilistic forecast of the development of the adaptation process and the dynamics of the adaptation status of the personality of the demobilized.

© Раймова Е. Г., Ефимович А. М., Нестерова Е. С., 2025

Keywords: problems of psychological readiness, professional and personal readaptation, demobilization, reintegration of veterans, assistance in readaptation of participants of special military operation, PTSD, psychological safety, social maladaptation

For citation: Raimova E. G., Efimovich A. M., Nesterova E. S. Psychological safety and readiness for readaptation of participants of special military operations at the demobilization stage. Psychology and pedagogy of service activity. 2025;(2):180–189. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-2-180-189>. EDN: AILXNG.

В условиях глобальных геополитических трансформаций и локальных военных конфликтов, роста факторов неопределенности в жизни общества, неоспорима роль научного предвидения и опережающего осмысления социальных процессов, которые предстоят в ближайшей перспективе. И если сегодня исследование вопросов готовности к профессионально-личностной рееадаптации участников СВО на этапе демобилизации и выработка соответствующих программ и рекомендаций – актуально, завтра в ситуации массового их возвращения, после завершения СВО – жизненно необходимо. Как основание для качественной реинтеграции в общество людей, получивших «прививку» жизнестойкости, ценных в личном и профессиональном плане, как основание для поддержания социальной стабильности, а значит социальной и психологической безопасности общества в целом.

Анализируя отечественный опыт сопровождения демобилизованных, можно сказать что в советской армии проводились месячные рееадаптационные мероприятия с военными моряками после длительных плаваний [13, с. 37–39], которые, однако практически не содержали психологического аспекта. На сегодняшний день отечественными и зарубежными военными психологами осознана необходимость искусственного замедления возвращения воинов с войны в мирную жизнь и описана стратегия организованного психологического возвращения участников войны в мирное общество. В среднем на «психологический карантин» – специальный период жизнедеятельности военнослужащих, завершающих участие в боевых действиях, в ходе которого они постепенно психологически и физически интегрируются в мирный социум, отводится от трех до пяти дней. В некоторых армиях мира период реинтеграции ветеранов боевых действий не заканчивается «психологическим карантином», а продолжается еще минимум 90 дней в форме контрольных обследований, оценки состояния здоровья, психологических консультаций воинов.

Практика работы авторов статьи с участниками СВО на этапе демобилизации в период нахождения их в госпитале, длительность которого варьировалась от нескольких месяцев до года, показала, что это время практически не используется для комплексного анализа их готовности к рееадаптации к мирной жизни и в случае выявления проблем, для проведения соответствующей медико-психологической коррекции и социально-психологической реабилитации. При этом для многих из данной категории, такой анализ и последующее сопровождение просто необходимы. Особенно это касается лиц, получивших

серьезные ранения, находящиеся на этапе получения инвалидности. Для данной категории этап нахождения в госпитале – это не только этап перехода к мирной жизни, но это этап переосмысления многих аспектов собственного существования, который часто сопровождается переживанием потери, утраты (боевых товарищей, прежних смыслов, прежних возможностей в связи с предстоящей инвалидностью и др.), со всеми вытекающими стадиями развития этого процесса, включающими необходимость жизненного и профессионального переопределения себя в этом мире. При множестве общих рекомендаций по психосоциальному сопровождению, которые описаны для этой категории, практически отсутствует алгоритм маршрутизации участников СВО в мирной жизни на этапе демобилизации и мало рассматриваются или совсем не рассматриваются вопрос их профессионально-личностной рееадаптации. Акцент на данном аспекте рееадаптации не случаен, так как смена типа деятельности, возникающая естественным образом при демобилизации, определяет дальнейший жизненный маршрут ветерана СВО, определяет состояние психологической безопасности личности ветерана, может способствовать его самораскрытию в мирной жизни, ведь только посредством деятельности человек становится самим собой при условии, что эта деятельность отвечает потребностям личности.

Целью исследования: теоретико-методологический и эмпирический анализ проблемы психологической готовности к профессионально-личностной рееадаптации участников СВО на этапе демобилизации

Задачи исследования:

1. Провести теоретико-методологический анализ проблемы психологической готовности к профессионально-личностной рееадаптации участников боевых действий на этапе демобилизации.
2. На основании генетического анализа выделить критерии, показатели и уровни готовности к профессионально-личностной рееадаптации участников боевых действий на этапе демобилизации.
3. Провести эмпирическое исследование трудностей участников СВО на этапе рееадаптации к мирной жизни.

Рееадаптация участников боевых действий – это важная и многогранная тема, которой занимались многие отечественные и зарубежные авторы, в работах которых «рееадаптация» представляется как процесс восстановления приспособленности человека к конкретным условиям, возврат к состоянию нормальной адаптированности индивида к мирной жизни. Остановимся подробнее на понятиях рееадаптации, и ее производных.

Реадаптация участников боевых действий включает в себя разные аспекты и направления, их рассматривают такие авторы как А. Г. Караяни, С. Г. Геллерштейн и др. [14]. К основным видам реадаптации относятся:

1. Психологическая реадаптация, включающая использование различных психотерапевтических методов для работы с последствиями стрессов и травм.

2. Социальная реадаптация, направленная на восстановление социальных связей и интеграцию ветеранов в общественную жизнь.

3. Профессиональная реадаптация, включающая помощь в трудоустройстве и получении новых профессиональных навыков, необходимых для трудовой деятельности в гражданской жизни.

4. Физическая реадаптация, направленная на восстановление физического здоровья, особенно для тех, кто получил травмы.

5. Эмоциональная реадаптация – работа над восстановлением эмоционального благополучия, включая управление эмоциями и стрессом.

6. Семейная реадаптация, направленные на помощь семьям ветеранов в преодолении трудностей, связанных с возвращением из зоны боевых действий.

Каждый из этих видов реадаптации играет важную роль в успешном восстановлении участников боевых действий, и их эффективность часто повышается при комплексном подходе, включающем разные методы и стратегии. Если говорить о социально-психологической реадаптации, то она представляет собой организованное, постепенное психологическое возвращение ветеранов боевых действий в мирные условия жизни, перевод их психики с военного на мирный режим функционирования, бесконфликтное встраивание их в систему социальных связей и отношений социума [22, с. 764]. Профессионально-личностная реадаптация включает в себя систему творческих и ценностных переживаний, направленных на переосмысление своего существования в профессии, а также осознанные образы объекта и субъекта труда, субъектно-субъектные отношения и мотивы профессиональной деятельности.

Таким образом, профессионально-личностная реадаптация содержит элементы социально-психологической адаптации, одновременно являясь ее частью, но имеет и специфические особенности, связанные с профессиональной деятельностью и переосмыслением себя в профессии.

Данное исследование направлено на формирование авторских рекомендаций к оценке психологической готовности к профессионально-личностной реадаптации демобилизованного, а также его сопровождению для достижения плавного, не травмирующего включения в систему повседневных связей и отношений, восстановление и укрепление личного и профессионального статуса, продуктивное использование прогрессивной реадаптации через обучение.

Оценка психологической готовности к профес-

сионально-личностной реадаптации может служить основой вероятностного прогноза развития реадаптационного процесса и динамики адаптационного статуса личности демобилизованных.

В рамках настоящего исследования, направленного на создание унифицированного концептуального поля, представляется необходимым осуществить детальный анализ понятия профессионально-личностной реадаптации, опираясь на существующие теоретические подходы, с целью выявления ее сущностных характеристик и содержательных аспектов.

На основе критического анализа научных работ, представленных в трудах О. В. Авраамовой [1], Ф. И. Алексеевой [2], Ю. А. Александровского [3], А. А. Амбрумовой [4], Т. Н. Березина [5], В. А. Бодрова [6], Е. В. Битюцкая [7], Г. Г. Гореловой [8], С. С. Занюка [10], Е. В. Карелиной [12], С. В. Ларионовой [17], Ю. В. Подрезов [21], О. Д. Сальникова [24] и других исследователей, представляется возможным выделить ряд ключевых факторов, детерминирующих успешность профессионально-личностной реадаптации. Эти факторы могут быть систематизированы по следующим категориям:

– **Факторы, обусловленные самосознанием личности:** данная категория включает в себя наличие адекватной самооценки (как отмечается, например, в работах Ю. А. Александровского [3] об адаптации личности в социуме), идентификацию с успешно адаптированными профессионалами (что соответствует концепции социального научения Бандуры), развитую способность к рефлексии (как подчеркивает Л. А. Савинкина [23] в контексте саморегуляции), адекватный уровень притязаний (согласно теории мотивации достижений Аткинсона), уверенность в собственных силах, самоуважение и позитивную Я-концепцию (что согласуется с гуманистическим подходом Роджерса и Маслоу).

– **Факторы, связанные с мотивационной сферой личности:** ключевым аспектом является мотивация достижения успеха (рассмотренная в работах Х. Хекхаузена [28]), наличие четко сформулированной цели и реалистичного плана ее достижения (как подчеркивает В. Бодров в контексте целеполагания), а также опора на общечеловеческие ценности (что соответствует аксиологическому подходу в психологии).

– **Факторы, детерминированные аффективной сферой личности:** важную роль играет эмоциональная стабильность (согласно исследованиям Т. Н. Березина [5] в области психической адаптации), способность к саморегуляции (рассмотренная в работах Е. В. Битюцкой [7] в контексте совладающего поведения), а также устойчивость к дезадаптивным состояниям (что соответствует концепции психологической устойчивости А. А. Амбрумовой [4]).

– **Факторы, обусловленные профессионально важными характеристиками личности:** данная категория включает в себя профессиональную ком-

петентность (как подчеркивает С. Ларионова в контексте профессионального развития), сформированный индивидуальный стиль деятельности (согласно исследованиям В. Селина в области акмеологии), а также наличие профессионального призвания (что согласуется с концепцией профессиональной идентичности).

– **Факторы, непосредственно связанные с общими адаптивными способностями:** ключевыми компонентами являются активность, готовность к принятию изменений (как отмечается в работах Е. В. Карелиной об адаптивности), высоко развитый адаптивный потенциал (согласно исследованиям Г. Г. Гореловой в области психологии адаптации), а также высокий уровень личностного развития в целом (что соответствует концепции личностного роста).

Для изучения проблемы оценки адаптационного потенциала личности и психологической готовности к реадaptации были проанализированы работы Н. Л. Коноваловой, С. Ю. Добрякова, А. Г. Маклакова, В. А. Кулганова, Ф. Б. Березина, А. А. Налчаджяна, А. А. Реана, С. Т. Посохова [25].

В поиске ответа на вопрос о проблеме оценки адаптационного потенциала личности и ее психологической готовности к реадaptации был проведен критический анализ работ ряда авторитетных ученых, внесших значительный вклад в изучение данной проблематики. В частности, были рассмотрены труды Н. Л. Коноваловой, посвященные психологическим аспектам адаптации личности; работы С. Ю. Добрякова, акцентирующие внимание на факторах, влияющих на адаптационные процессы; исследования А. Г. Маклакова, рассматривающие адаптационный потенциал как комплексную характеристику личности; работы В. А. Кулганова, изучающие механизмы адаптации в экстремальных условиях; труды Ф. Б. Березина, посвященные психологической адаптации и ее нарушениям; работы А. А. Налчаджяна, раскрывающие социально-психологические аспекты адаптации; исследования А. А. Реана, акцентирующие внимание на психологической готовности к профессиональной деятельности и адаптации.

В контексте определения адаптационного потенциала личности, наиболее методологически обоснованным и продуктивным представляется эволюционный подход в психологии. Данный подход подразумевает рассмотрение развития человека как многогранного процесса, охватывающего биологические, социокультурные и духовно-практические аспекты его существования (Леонтьев А. Н., 1975; Эльконин Д. Б., 1975; Слободчиков В. И., 1994) [26]. Этот холистический взгляд на развитие личности позволяет более полно и глубоко понять механизмы адаптации и реадaptации в различных жизненных ситуациях.

Принцип развития, как ключевой методологический инструмент, был использован при изучении процессов реадaptации в трех взаимосвязанных аспектах:

социогенезе, онтогенезе и профессиогенезе. Опора на данный принцип, как на главный инструментальный в изучении личности (Абульханова-Славская К. А., 1973; 1980; Ананьев Б. Г., 1968; Анцыферова Л. И., 1982; Асмолов А. Г., 1990; 1996) [19], позволила проанализировать динамику развития личности во времени и пространстве, учитывая ее социальные, индивидуальные и профессиональные характеристики. Представление о развитии как о фундаментальной трансформации личностью собственной идентичности (Ильенков Э. В., 1991; Петровский А. В., 1987; 1998; Петровский В. А., 1996; Маслоу А., 1997) оказалось полезным при исследовании механизмов реадaptации личности в периоды кризисов и кардинальных изменений [20; 29; 30].

Социогенез понимается как процесс взаимовлияния и взаимообусловленности социума, личности и профессиональной деятельности на различных этапах жизненного и профессионального пути, как рассматривается в автореферате Е. В. Харитоновой [27].

Изучение социогенеза позволяет выявить социальные факторы, влияющие на адаптацию личности, а также механизмы социальной адаптации.

Профессиогенез рассматривается как система внутренних закономерностей развития, описывающая профессиональную динамику в различных координатах: вертикальной (индивидуальное формирование профессионала), горизонтальной (социальная и отраслевая структура профессий) и исторической (становление профессиональных типов и институтов). Анализ профессиогенеза позволяет понять, как профессиональная деятельность влияет на адаптационный потенциал личности и как происходит реадaptация личности в профессиональной сфере.

Опираясь на данные теоретические подходы, мы выделили критерии готовности к профессионально-личностной реадaptации к мирной жизни участника СВО на этапе демобилизации.

Первый критерий – готовность быть субъектом жизненного самоопределения (осмысленность жизни) соответствует онтогенетическому измерению. Он связан с развитием субъектности человека на разных этапах жизни.

Второй критерий – готовность быть субъектом профессионального самоопределения, отражает аспект профессиогенеза, как системы внутренних закономерностей развития, описывающих индивидуальное формирование профессионала.

Третий критерий – сохранность социальных связей – соответствует социогенетическому аспекту и предполагает приобретение, закрепление и развитие умений и навыков межличностного общения, а также интеграцию личности в уже сложившиеся социальные отношения.

Четвертый критерий – адаптивные способности – это индивидуально-психологические особенности личности, которые проявляются в успешности и качественном своеобразии приспособительного поведения.

Таблица 2

Критерии и показатели готовности к личностно-профессиональной реадaptации участников СВО на этапе демобилизации

Критерии	Показатели
Готовность быть субъектом жизненного самоопределения (Осмысленность жизни) (онтогенез)	Высокий уровень соответствует гармоничному уровню самореализации, для которого характерно не только хорошее представление о своих стремлениях, но и осознание того, как их реализовать. Люди с таким уровнем самореализации умеют распределять собственные ресурсы, хорошо знают свои достоинства и недостатки, постоянно стремятся к личностному росту, профессиональному совершенству и социальному признанию.
	Средний уровень характеризуется следующими особенностями: 1. Наличие ценностных ориентаций, но они не чётко структурированы, имеются незначительные противоречия. 2. Временная перспектива не чётко дифференцируемая. 3. Имеется смысл жизни, но, возможно, не совсем определены цели для его реализации
	При низком уровне осмысленности жизни человеку свойственен инертный уровень самореализации, ему не характерно проявление личной инициативы и активности в деятельности и самосовершенствовании. Низкий уровень может проявляться по следующим показателям: 1. Отсутствие целей в жизни. 2. Неудовлетворённость процессом жизни. 3. Неудовлетворённость прожитой частью жизни. 4. Неверие в свои силы контролировать события собственной жизни. 5. Фатализм
Готовность быть субъектом профессионального самоопределения (профессиогенез)	Высокий уровень Мотивационный компонент. Высокий уровень характеризуется наличием полностью сформированных, устойчивых профессионально-ориентированных ценностей, положительной направленностью на профессию и профессионально значимыми потребностями. Эмоционально-ценностный компонент. Высокий уровень характеризуется наличием ценностных ориентаций, связанных с профессиональной направленностью, и устойчивым положительным эмоциональным отношением к проблеме профессионального самоопределения. Деятельностный компонент. Высокий уровень характеризуется сформированностью общеинтеллектуальных, общетрудовых и коммуникативных умений, а также навыков планирования целей, проектирования деятельности и соотнесения её с результатами
	Средний уровень отличается достаточной сформированностью профессионально-ориентированных ценностей, положительно-пассивным отношением к процессу профессионального самоопределения, достаточными знаниями о мире профессий и достаточно сформированными навыками мыслительной, практической и профессиональной деятельности
	Низкий уровень профессионального самоопределения характеризуется следующими особенностями: 1. Слабые, разрозненные знания об определённом виде труда. 2. Несформированность интересов, склонностей, способностей и мотивов к нему, а также воли и желания достичь высоких результатов в овладении им. 3. Неумением соотнести личные качества и черты характера с избираемым видом труда, оценить себя адекватно в плане будущей профессии. 4. Малая активность в общественно полезной деятельности и производительном труде
Сохранность социальных связей (социогенез)	Высокий уровень характеризуется эффективным взаимодействием с людьми, развитостью эмоционального интеллекта: понимание чувств и мотивов других людей, умением распознавать свои эмоции и управлять ими.
	Средний уровень характеризуется среднемобильным типом жизненной стратегии. Его отличает общая удовлетворённость жизнью, готовность передавать опыт и узнавать что-то новое, наличие хобби, сохранность социальных связей и контактов, в ряде случаев – продолжение профессиональной деятельности.
	Низкий уровень сохранения социальных связей характеризуется отсутствием конструктивных контактов с другими людьми, неумением их устанавливать, одиночеством, неготовностью слушать и понимать позицию другого. Также к признакам низкого уровня социальных связей можно отнести стойкое желание проводить время в одиночестве, хроническую усталость, чувство изолированности в окружении других людей, раздражение, если к человеку кто-то обращается, трудности с установлением контакта и поверхностное общение
Адаптивные способности	Люди Высокой адаптации достаточно легко адаптируются к новым условиям деятельности, быстро входят в новый коллектив, достаточно легко и адекватно ориентируются в ситуации, быстро вырабатывают стратегию своего поведения. Как правило, не конфликтны, обладают высокой эмоциональной устойчивостью.
	Средний уровень адаптивных способностей наблюдается у людей, которые как правило, обладают невысокой эмоциональной устойчивостью. Возможны асоциальные срывы, проявление агрессии и конфликтности. Они требуют индивидуального подхода, постоянного наблюдения и коррекционных мероприятий
	Низкий уровень адаптивных способностей характеризуется признаками явных акцентуаций характера и некоторыми признаками психопатий. Психическое состояние можно охарактеризовать как пограничное. Такие люди обладают низкой нервно-психической устойчивостью, конфликтны, могут допускать асоциальные поступки

Для более глубокого понимания сущности критериев, ниже раскроем содержание связанных с ними понятий.

Осмысленность жизни – это результат социализации человека, его вхождения в социальные структуры общества, усвоения им определённых ценностей, норм и установок, образцов поведения, принятых в различных сферах деятельности. **Индекс осмысленности жизни** по методике Д. А. Леонтьева – это общий показатель осмысленности жизни, который вычисляется на основании суммы баллов по всем 20 пунктам методики смысложизненных ориентаций.

Готовность быть субъектом собственного профессионального самоопределения – «Я-концепция» личности, в которой отражается ее понимание переживаний и намерений, отношение к предметным действиям в профессиональной деятельности в конкретных условиях».

Сохранность социальных связей проявляется в:

- открытости для встреч и общения с другими людьми;
- инициировании контактов и принятии приглашений на различные мероприятия и события;
- заинтересованности жизнью и достижениями других людей;
- активном участии в социальных кругах и сообществах, помощи другим, проявлении внимания и заботы;

Уровни готовности участников СВО к реадaptации в мирной жизни

Уровни	Характеристика	Количество баллов
Высокий уровень	Готовность быть субъектом жизненного и профессионального самоопределения. эффективное взаимодействие с людьми и легкая адаптивность к новым условиям деятельности	от 16 до 20 баллов
Средний уровень	Наличие не четко структурированных ценностных ориентаций, положительно-пассивное отношение к процессу профессионального самоопределения, среднестатистический тип жизненной стратегии и невысокая эмоциональная устойчивость.	от 9 до 15 баллов
Низкий уровень	Отсутствие целей в жизни, несформированность интересов, склонностей, способностей и мотивов к труду, отсутствие конструктивных контактов с другими людьми и низкой нервно-психической устойчивостью.	от 1 до 8 баллов

Эмпирическое исследование было проведено на базе военных санаториев Республики Крым (г. Саки).

В эмпирическом исследовании приняло участие: 150 участников СВО на этапе демобилизации в возрасте от 21 го до 60 лет, длительностью нахождения на СВО от трех месяцев до двух лет.

Методы исследования

Для проведения эмпирического исследования была разработана авторская онлайн-анкета, сформированная в Яндекс-форм. Анкета включила в себя два блока вопросов – вводный (7 вопроса, касающиеся сведений о возрасте, семейном положении, жилищных условиях и материальном положении, 3 вопроса касались наличия ранений и инвалидности) и основной (9 вопросов, касались различных аспектов профессионального самоопределения; 3 вопроса касались наличия целей в жизни; сформированности представлений о будущем, общей удовлетворенности жизнью; 3 вопроса касались сохранения социальных связей в мирной жизни, удовлетворенности личными взаимоотношениями, 2 вопро-

– участии в различных группах и организациях, где можно встретить единомышленников и найти новых друзей или знакомых.

Адаптивные способности – это индивидуально-психологические особенности личности, которые проявляются в успешности и качественном своеобразии приспособительного поведения.

Ценности и смыслы реадaptации в мирной жизни раскрываются в специальный, продолжительный, организованный период перевода психики участников боевых действий с военного на мирный режим функционирования, постепенного, «щадящего», нетравматического включения их в систему социальных отношений мирного времени и направлены на оказание специализированной психологической помощи, восстановление отношений с близкими, профессиональное развитие и многое другое. Важно, чтобы ветераны и члены их семей не чувствовали себя травмированными или неполноценными.

В соответствии с данными критериями выделены и определены уровни готовности участников СВО к реадaptации в мирной жизни.

Для каждого уровня определен суммарный балл количественных измерений. На основе качественной и количественной характеристики выделенных критериев и показателей сформулированы характеристики.

са касались проблемы адаптивности к мирной жизни). Ссылки для заполнения анкеты давались на группах по психосоциальной поддержке, проводимых для демобилизованных участников СВО на базе военных санаториев. Опрос проводился анонимно.

Результаты исследования

Рассмотрим результаты исследования, проведенного авторами данной научной статьи. Анализ анкетирования 150 участников СВО на этапе демобилизации показал следующее:

Большая часть респондентов имеют возраст от 26 до 30 лет (38,5 %), при этом значимыми долями обладают респонденты в возрасте от 31 года до 40 лет (25 %) и от 21 года до 25 лет (20,5 %). Остальные категории составляют 8 % и менее. Это позволяет утверждать, что подавляющая часть опрошенных относится к категории молодых людей.

При рассмотрении уровня образования респондентов было установлено, что большая часть опрашиваемых имеет среднее профессиональное образование

(64,2 %), меньше – высшее профессиональное образование (25,8 %).

При рассмотрении семейного положения, большая часть опрошиваемых имеет семью или находится в отношениях (65 %), не состоящих в браке и отношениях – около 35 %. Необходимо отметить, что у последних чаще отмечался негативный либо нейтральный вектор влияния войны [24].

Исходя из длительности нахождения на СВО было установлено, что подавляющее большинство лиц (65,5 %) находились от года до двух лет.

Данное обстоятельство крайне важно потому, что демобилизованные из данной категории испытывают наибольшие проблемы с реадaptацией, нуждаются в значительной помощи.

Кроме того, 74 % опрошиваемых получили и 26 % находятся на этапе получения заключения военно-врачебной комиссии о том, что негодны к службе в армии в связи с травмой или патологией. Необходимо отметить, что, несмотря на то, что все опрошиваемые получили либо находятся на стадии получения такого заключения, у подавляющего большинства наблюдается положительный (31 %), либо нейтральный вектор влияния войны (52 %) и только 17 % – отрицательный вектор влияния войны.

На вопрос, есть ли у Вас цели на ближайшее будущее, – 24 % опрошенных отметили, что пока не строят планы на будущее, нужно «подлечиться», 31 % рассчитывают на скорое трудоустройство, для этой категории представление о будущем и устройстве на работу неразрывно связано, из них только 19 % обозначили конкретное место, куда они планируют трудоустроиваться, 34 % опрошенных на ближайшие перспективы видят обучение и получение новой специальности, 11 % опрошенных в качестве приоритета на ближайшее будущее называют создание семьи.

На вопрос, есть ли у Вас планы по трудоустройству, – 25 % опрошенных отметили, что их ждут на прежнем месте работы, 41 % опрошенных отметили, что пока четких планов по трудоустройству не имеют, 34 % опрошенных планируют получить новую специальность, из них только около 16 % обозначили конкретные учебные заведения.

На следующий открытый вопрос о том, почему, по мнению опрошиваемого, демобилизованные не знают об их льготах, связанных с обучением и трудоустройством, наиболее частым были варианты ответов «нет информации об этом» либо «то, что предлагается – не подходит».

На вопрос «Насколько процентов Вы удовлетворены личными взаимоотношениями?» 35 % опрошенных отметили, что на 70 % и более процентов удовлетворены, 26 % опрошенных – удовлетворены от 50 % до 70 %, 39 % опрошенных обозначили свою удовлетворенность отношениями ниже 50 %.

В чем Вы видите основные трудности во взаимоотношениях с близкими?

Среди трудностей, возникающих во взаимоотношениях с близкими, большинство отметили трудности

коммуникации (76 %), беспокойство за будущее детей (24,5 %).

На вопрос «Какие проблемы являются для Вас наиболее важными на данный момент?» – 65 % отметили вопросы оформления инвалидности и трудоустройство, 25 % – жилищные и финансовые вопросы, 10 % – проблемы в отношениях.

С некоторыми опрошиваемыми были проведены беседы-интервью.

В результате данного исследования можно сформулировать следующие выводы:

1. Проблема психологической готовности к профессионально-личностной реадaptации участников СВО на этапе демобилизации – это комплексная проблема, которая требует системного анализа и индивидуальной маршрутизации представителей целевой группы на основании этого.

2. В качестве интегративного показателя готовности к профессионально-личностной реадaptации участников СВО на этапе демобилизации авторами статьи были выделены уровни готовности.

3. На основе оценки уровня готовности к профессионально-личностной реадaptации можно строить вероятностный прогноз развития реадaptационного процесса и динамики адаптационного статуса личности демобилизованных.

4. Предварительный анализ готовности к профессионально-личностной реадaptации изучаемой целевой группы показывает, что около 40 % опрошенных имеют средний или низкий уровень такой готовности.

5. В рамках настоящего исследования, основываясь на критериях оценки готовности к личностно-профессиональной реадaptации комбатантов, прошедших службу в зоне Специальной военной операции и находящихся на этапе демобилизации, планируется разработка валидизированного диагностического комплекса. Данный комплекс будет предназначен для оперативной оценки степени готовности к реинтеграции и формирования персонализированной траектории сопровождения демобилизованного лица с учетом выявленных потребностей и ресурсов.

В этой связи представим следующий перечень авторских практических рекомендаций:

1. Оценка психологической готовности к реадaptации участников СВО на этапе демобилизации является важным элементом устранения социальных рисков.

2. Необходимо организовать доступную психосоциальную поддержку на ранних этапах демобилизации, что может сократить сроки и оптимизировать в целом процесс реадaptации.

3. Для минимизации рисков социальной дезадаптации необходимы совместные усилия специалистов, членов семьи и ближайшего окружения.

4. На основе анализа готовности к реадaptации могут быть выделены демобилизованные, которые попадают в зону риска, связанного с социальным неблагополучием; определены векторы профессионального, и личностного развития.

5. При организации психологического сопровождения демобилизованных военнослужащих, принимавших участие в Специальной военной операции, ключевым является учет комплекса социально-демографических и анамнестических факторов. В частности, необходимо учитывать хронологический возраст индивида, продолжительность периода пребывания в зоне боевых действий, структуру семейного положения, наличие несовершеннолетних потомков, уровень полученного образования, а также наличие сформулированных перспективных планов и жизненных целей. Данные переменные оказывают существенное влияние на формирование индивидуальных стратегий адаптации и реабилитации в постконфликтный период.

Библиографический список

1. Аврамова, О. В. Факторы профессионально-личностной реадaptации / О. В. Аврамова // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2014. № 2. С. 119–125.
2. Алексеева, Ф. И. Психологические факторы сохранения адаптированности к профессии у лиц пенсионного возраста (на примере учителя) : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.03 / Феврония Ивановна Алексеева. СПб., 2002. 204 с.
3. Амбрумова, А. А. Психологическая устойчивость в условиях стресса / А. А. Амбрумова // Медицинская психология. 2012. С. 218.
4. Березина, Т. Н. Психологическая поддержка участников вооруженных конфликтов / Т. Н. Березина. М. : Издательство «КноРус», 2025. 320 с.
5. Бодров, В. А. Психология адаптации и социальная среда: современные подходы, проблемы, перспективы : коллективная монография / В. А. Бодров. Сер. «Труды Института психологии РАН». М., 2007. С. 42–61.
6. Битюцкая, Е. В. Современные подходы к изучению совладания с трудными жизненными ситуациями / Е. В. Битюцкая // Вестник Московского Университета. Серия 14. Психология. 2011. № 1. С. 100–111.
7. Горелова, Г. Г. Профессионально-личностная реадaptация в условиях кризиса : дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.03. / Галина Газимовна Горелова. Челябинск : Челябинский государственный педагогический университет, 2002. 398 с.
8. Завацкая, Н. Саморегуляция и рефлексия в профессиональной деятельности / Н. Завацкая // Психология личности. № 2. 2013.
9. Замятина, А. А. Психологическая сущность адаптационного потенциала и психологического благополучия / А. А. Замятина // Modern European Researches. 2015. Вып. 5. С. 112. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-suschnost-adaptatsionnogo-potentsiala-i-psihologicheskogo-blagopoluchiya> (дата обращения: 19.05.2025).
10. Занюк, С. С. Психология мотивации / С. С. Занюк. Киев : Ника-Центр, 2001. 352 с.
11. Зубарев, Ю. Г. Психосоциальные аспекты реабилитации плавсостава / Ю. Г. Зубарев // Научные основы гигиены и физиологии адаптации человека к условиям Мирового океана: материалы пленума проблемной комиссии. Владивосток, 1991. С. 37–39.
12. Карелина, Е. В. Эмоциональная стабильность в условиях профессионального стресса / Е. В. Карелина // Журнал практической психологии. 2009. № 6. С. 124.
13. Караяни, А. Г. Юридическая психология: от эксперимента к практике / А. Г. Караяни, В. Л. Цветков. М. : Юнити-Дана, 2011.
14. Караяни, А. Г. Военная психология : учебник и практикум для вузов / А. Г. Караяни. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2024. 655 с.
15. Караяни, А. Г. Психологические последствия участия военнослужащих в боевых действиях: проблемы прогнозирования и оценки / А. Г. Караяни, Ю. М. Караяни // Юридическая психология. 2023. № 4. С. 27–31.
16. Кухарева, Т. Реадaptация участников боевых действий: социально-психологический аспект / Т. Кухарева // Социальная работа в России. 2016.
17. Ларионова, С. В. Характеристика совокупности свойств личности обучающихся в образовательных организациях деонтологического типа / С. В. Ларионова // Духовно-нравственные основы ориентации молодежи на военные профессии. Х Сазоновские педагогические чтения : сборник научных материалов Международной научно-практической конференции. Курган, 2018. С. 65–67.
18. Леопа, А. В. Профессиональная адаптация военнослужащих по призыву в воинских частях и подразделениях Воздушно-космических сил Вооруженных сил России : монография / А. В. Леопа, В. А. Корытков. Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2016. 254 с.
19. Петровский, А. В. Основы теоретической психологии / А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский. М. : ИНФРА-М, 1998. 525 с.
20. Петровский, В. А. К 100-летию А. В. Петровского. Персонализация: уроки Петровского / В. А. Петровский // Социальная психология и общество. 2024. Т. 15. № 2, С. 214–220.
21. Подрезов, Ю. В. Методический подход к реализации личностно-ориентированной концепции отбора поступающих в высшие учебные заведения МЧС России / Ю. В. Подрезов, С. Г. Ермаков, С. Т. Посохова, Ю. Д. Башкина // Технологии гражданской безопасности. 2020. Т. 17. № 4 (66). С. 65–68.
22. Раймова, Е. Г. Актуальные проблемы социально-психологической реадaptации участников СВО / Е. Г. Раймова, А. М. Ефимович // Международный научный электронный журнал «Синергия наук» ; отв. ред. В. П. Сиденко. СПб., 2024. № 93 (март). С. 764–775.
23. Савинкина, Л. А. Рефлексивный механизм саморегуляции психических состояний человека : дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Лариса Ананьевна Савинкина. Новосибирск, 2000. 154 с.
24. Сальникова, О. Д. Концепция профессионально-психологической реабилитации лиц с инвалидностью, приобретенной в процессе боевых действий и специальных военных операций, в контексте ресурс-

ного потенциала образовательных организаций высшего образования / О. Д. Сальникова // Психологическая наука и образование. 2023. Т. 28. № 6. С. 53–61.

25. Сидорова, А. А. Развитие адаптационного потенциала личности в процессе обучения в вузе : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.13 / Александра Александровна Сидорова ; [Место защиты: Ленингр. гос. обл. ун-т им. А.С. Пушкина]. СПб., 2012. 216 с.

26. Трофимова, Ю. В. Два подхода к пониманию саморазвития как психологического феномена / Ю. В. Трофимова // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 2-2 (66). С. 42–46.

27. Харитоновна, Е. В. Структура и динамика социально-профессиональной востребованности личности : дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.03 / Харитоновна Евгения Владимировна ; [Место защиты: Институт психологии РАН]. М., 2012. 416 с.

28. Хекхаузен Х. Психология мотивации достижения / Х. Хекхаузен. СПбю : Речь, 2001. 256 с.

29. Петровский, В. А. «Трансвита́льное Я»: опыт персонологии / В. А. Петровский // Культурно-историческая психология. 2023. Т. 19. № 3. С. 13–22.

30. Петровский, В. А. О статусе «Я» в культурно-деятельностном дискурсе / В. А. Петровский // Культурно-историческая психология. 2023. Т. 19. № 1. С. 35–40.

Bibliographic list

1. Avraamova O. V. Factors of professional and personal readaptation / O. V. Avraamova // Bulletin on Pedagogy and Psychology of Southern Siberia. 2014. No. 2. P. 119–125.

2. Alekseeva, F. I. Psychological factors of maintaining adaptability to the profession among people of retirement age (using the example of a teacher) : dis. ... kand. Psychological Sciences : 19.00.03 / Fevronia Ivanovna Alekseeva. St. Petersburg, 2002. 204 p.

3. Ambrumova, A. A. Psychological stability under stress / A. A. Ambrumova // Medical psychology. 2012. P. 218.

4. Berezina, T. N. Psychological support for participants in armed conflicts / T. N. Berezina, Moscow : KnoRus Publishing House, 2025. 320 p.

5. Bodrov, V. A. Psychology of adaptation and the social environment: modern approaches, problems, prospects : a collective monograph / V. A. Bodrov. Proceedings of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Moscow, 2007. P. 42–61.

6. Bityutskaya, E. V. Modern approaches to the study of coping with difficult life situations / E. V. Bityutskaya // Bulletin of the Moscow University. Episode 14. Psychology. 2011. No. 1. P. 100–111.

7. Gorelova, G. G. Professional and personal readaptation in a crisis : dis. ... Doctor of Psychological Sciences : 19.00.03. / Galina Gazimovna Gorelova. Chelyabinsk : Chelyabinsk State Pedagogical University, 2002. 398 p.

8. Zavatskaya, N. Self-regulation and reflection in professional activity / N. Zavatskaya // Personality psychology. No. 2. 2013.

9. Zamyatina, A. A. The psychological essence of adaptive potential and psychological well-being / A. A. Zamy-

atina // Modern European Research. 2015. Issue 5. P. 112. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-suschnost-adaptatsionnogo-potentsiala-i-psihologicheskogo-blagopoluchiya> (date of reference: 05/19/2025).

10. Zanyuk, S. S. Psychology of motivation / S. S. Zanyuk. Kiev : Nika-Center, 2001. 352 p.

11. Zubarev, Yu. G. Psychosocial aspects of rehabilitation of seafarers / Yu. G. Zubarev // Scientific foundations of hygiene and physiology of human adaptation to the conditions of the World Ocean: proceedings of the plenum of the problem commission. Vladivostok, 1991. P. 37–39.

12. Karelina, E. V. Emotional stability under professional stress / E. V. Karelina // Journal of Practical Psychology. 2009. No. 6. p. 124.

13. Karayani, A. G. Legal psychology: from experiment to practice / A. G. Karayani ; together with V. L. Tsvetkov. Moscow : Unity-Dana, 2011.

14. Karayani, A. G. Military psychology : textbook and practical course for universities / A. G. Karayani. 3rd ed., revised and additional M. : Yurait, 2024. 655 p.

15. Karayani, A. G. Psychological consequences of military personnel's participation in combat operations: problems of forecasting and evaluation / A. G. Karayani, Yu. M. Karayani // Legal psychology. 2023. No. 4. P. 27–31.

16. Kukhareva, T. Readaptation of combatants: socio-psychological aspect / T. Kukhareva // Social work in Russia. 2016.

17. Larionova, S. V. Characteristics of the totality of personality traits of students in educational organizations of the deontological type / S. V. Larionova // Spiritual and moral foundations of youth orientation towards military professions. X Sazon pedagogical readings : collection of scientific materials of the International Scientific and Practical Conference. Kurgan, 2018. P. 65–67.

18. Leopa, A. V. Professional adaptation of conscripted military personnel in military units and subunits of the Aerospace Forces of the Armed Forces of Russia : a monograph / A. V. Leopa, V. A. Korytkov. Krasnoyarsk : Sib. feder. Univ., 2016. 254 p.

19. Petrovsky, A. V. Fundamentals of theoretical psychology / A. V. Petrovsky, M. G. Yaroshevsky. Moscow : INFRA-M, 1998. 525 p.

20. Petrovsky, V. A. On the 100th anniversary of A. V. Petrovsky. Personalization: Petrovsky's Lessons / V. A. Petrovsky // Social Psychology and Society. 2024. Vol. 15. No. 2, P. 214–220.

21. Podrezov, Yu. V. A methodological approach to the implementation of a personality-oriented concept for the selection of applicants to higher educational institutions of the Ministry of Emergency Situations of Russia / Yu. V. Podrezov, S. G. Ermakov, S. T. Posokhova, Yu. D. Bashkina // Technologies of civil safety. 2020. Vol. 17. No. 4 (66). P. 65–68.

22. Raimova, E. G. Actual problems of socio-psychological readaptation of the participants of the SVO / E. G. Raimova, A. M. Efimovich // International scientific electronic journal «Synergy of Sciences» ; edited by V. P. Sidenko. SPb., 2024. No. 93 (March). P. 764–775.

23. Savinkina, L. A. The reflexive mechanism of self-regulation of human mental states : dis. ... kand. Psycho-

logical sciences: 19.00.01 / Larisa Ananyevna Savinkina. Novosibirsk, 2000. 154 p.

24. Salnikova O. D. The concept of professional and psychological rehabilitation of persons with disabilities acquired during combat operations and special military operations in the context of the resource potential of educational institutions of higher education / O. D. Salnikova // Psychological science and education. 2023. Vol. 28. No. 6. P. 53–61.

25. Sidorova, A. A. Development of the adaptive potential of a personality in the process of studying at a university : dis. ... kand. Psychological Sciences: 19.00.13 / Alexandra Alexandrovna Sidorova ; [Place of defense: Lenin State Regional University named after A.S. Pushkin]. St. Petersburg, 2012. 216 p.

26. Trofimova, Yu. V. Two approaches to understanding self-development as a psychological phenomenon /

Yu. V. Trofimova // Proceedings of the Altai State University. 2010. No. 2-2 (66). P. 42–46.

27. Kharitonova, E. V. Structure and dynamics of socio-professional demand for personality : dissertation of Doctor of Psychology : 19.00.03 / Kharitonova Evgeniya Vladimirovna ; [Place of defense: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences]. Moscow, 2012. 416 p.

28. Heckhausen H. Psychology of achievement motivation / H. Heckhausen. St. Petersburg State University : Speech, 2001. 256 p.

29. Petrovsky, V. A. «The Transvital Self»: the experience of personology / V. A. Petrovsky // Cultural and historical psychology. 2023. Vol. 19. No. 3. P. 13–22.

30. Petrovsky, V. A. On the status of the «I» in cultural and activity discourse / V. A. Petrovsky // Cultural and historical psychology. 2023. Vol. 19. No. 1. P. 35–40.

Информация об авторах

Е. Г. Раймова – врач-психотерапевт, председатель отделения психологической безопасности секции Геополитики и безопасности Российской академии естественных наук, директор АНО ДПО «Высшая школа профессиональных инноваций», член экспертного совета при Комитете Государственной Думы по науке и высшему образованию, руководитель общественного движения «Межрегиональная антикризисная команда РФ», доцент кафедры психологии образования и развития Нижневартковского государственного университета, кандидат психологических наук;

А. М. Ефимович – юрист, эксперт проекта «Межрегиональная антикризисная команда» по вопросам социально-правовой поддержки населения, магистрант кафедры психологии образования и развития Нижневартковского государственного университета;

Е. С. Нестерова – магистрант кафедры психологии образования и развития Нижневартковского государственного университета.

Information about the authors

E. G. Raimova – doctor-psychotherapist, chairman of the section of psychological security Geopolitics and security of the Russian Academy of Natural Sciences, director of ANO DPO «Higher school of professional innovations», Member of the Expert Council of the Committee of the State Duma on Science and Higher Education, Head of the public movement «Interregional Anti-Crisis Team of the Russian Federation», Associate Professor of Psychology of Education and Development of Nizhnevartovsk State University, candidate of psychological sciences;

A. M. Efimovich – Lawyer, Expert of the Interregional Anti-Crisis Team project on issues of social and legal support for the population, Master's student of the Department of Psychology of Education and Development of Nizhnevartovsk State University;

E. S. Nesterova – Master's student at the Department of Psychology of Education and Development at Nizhnevartovsk State University.

Сведения о вкладе авторов:

Е. Г. Раймова – научное руководство; концепция исследования; развитие методологии; участие в разработке критериев готовности к реадaptации; написание исходного текста; итоговые выводы;

А. М. Ефимович – участие в разработке критериев готовности к реадaptации; доработка текста; итоговые выводы;

Е. С. Нестерова – доработка текста; составление библиографии, итоговые выводы.

Contribution of the authors:

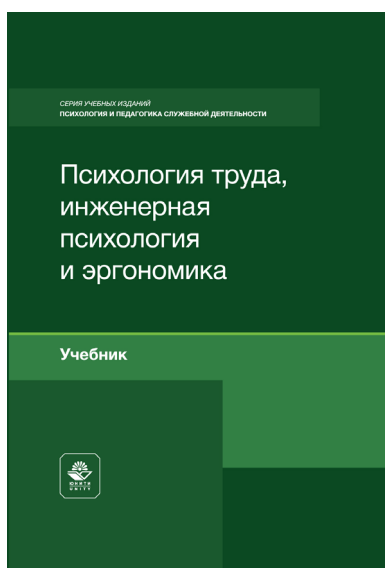
E. G. Raimova – scientific guidance; concept of research; development of methodology; participation in the development of criteria for readiness for reinsertion; writing of the initial text; final conclusions.

A. M. Efimovich – participation in the development of the criteria for readiness to reprocessing; finalization of the text; final conclusions.

E. C. Nesterova – text revision; bibliography, final conclusions.

Статья поступила в редакцию 11.05.2025; одобрена после рецензирования 19.05.2025; принята к публикации 02.06.2025.

The article was submitted 11.05.2025; approved after reviewing 19.05.2025; accepted for publication 02.06.2025.

Психология труда, инженерная психология и эргономика : учебник / В. С. Агапов, В. Л. Цветков, И. А. Шашкова. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф «НИИ образования и науки». М. : ЮНИТИ-ДАНА. 503 с.

ISBN: 978-5-238-04029-5

Учитываются основные тенденции психологии труда, инженерной психологии и эргономики, используются современные отечественные и зарубежные концепции изучения трудовой деятельности. Содержатся планы семинаров и практических занятий, предназначенных для развития компетенций в области психологии труда, инженерной психологии и когнитивной эргономики.

Для адъюнктов, аспирантов, студентов, курсантов, преподавателей, а также для всех, кто интересуется проблемами психологии труда, инженерной психологии и эргономики.

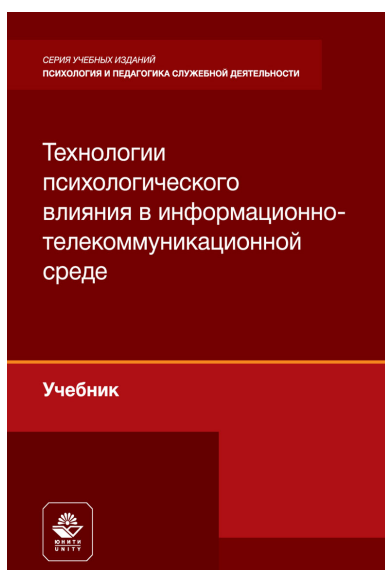

Педагогика : учебник / под ред. А.А. Реана, А.В. Мудрика, Л.А. Казанцевой, В.П. Жуковского. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф «НИИ образования и науки». Гриф МНИЦ «Судебной экспертизы и исследований». 5-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА. 471 с.

ISBN: 978-5-238-04046-2

В учебнике изложены основные положения и содержание педагогики, ее методологические основы, теория и практика обучения, воспитания и развития слушателей. Представлены способы контроля и оценки результатов образовательного процесса в вузах. Особое внимание уделено специфике обучения и воспитания курсантов в образовательных учреждениях МВД России.

Для студентов юридических вузов, а также практических работников.

Технологии психологического влияния в информационно-телекоммуникационной среде : учебник / под ред. В.Л. Цветкова; под общ. ред. И.А. Калиниченко. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф «НИИ образования и науки». М. : ЮНИТИ-ДАНА. 343 с.

ISBN: 978-5-238-04030-1

Учитываются основные тенденции технологий психологического влияния в информационно-телекоммуникационной среде. Используются современные отечественные и зарубежные концепции в области психологического влияния и воздействия. Содержатся материал для проверки знаний и практикум, предназначенный для формирования навыков и умений по использованию полученных знаний в профессиональной деятельности.

Для студентов, курсантов, преподавателей, а также всех тех, кто интересуется проблемами информационно-психологического воздействия.